

Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

и Словесность
История

Журнал филологических
и историко-культурных
исследований

№ 1 2025

Санкт-Петербург

*Издается с июня 2020 г.
Выходит 4 раза в год*

Редакционная коллегия:

Т. И. Афанасьева, Т. Н. Галашева (ответственный секретарь), В. В. Головин,
Е. И. Гончарова, Дж. Дзиффер, А. В. Пигин, М. Б. Плюханова,
Ю. К. Руденко, И. Тирет

*Главный редактор: С. А. Семячко
Зам. главного редактора: Д. О. Цыпкин*

Адрес редакции:
199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Сайт: <http://pushkinskiydom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istoriya/>
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

© Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 2025
© Журнал «Словесность и история», составление, 2025
© ООО «Издательство „Пушкинский Дом“», оформление, оригинал-макет, 2025

Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences

ⁱ Slovesnost'
Istoriia

Journal of Philological,
Historical and Cultural
Studies

Texts and History

No. 1 2025

Saint Petersburg

*Published four times per year
since June 2020*

Editorial Board:

T. I. Afanasieva, T. N. Galasheva (executive secretary), V. V. Golovin,
E. I. Goncharova, G. Ziffer, A. V. Pigin, M. B. Pliukhanova,
Y. K. Rudenko, I. Thyrêt

*Editor in Chief: S. A. Semiachko
Deputy Editor in Chief: D. O. Tsyppin*

Editorial office:

4 Makarova Embankment, St. Petersburg, 199034, Russia
Website: <http://pushkinskijdom.ru/zhurnal-slovesnost-i-istoriya/>
e-mail: edit-sloves@yandex.ru

- © 2025 Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom)
of the Russian Academy of Sciences
- © 2025 Journal "Texts and History" (compilation)
- © 2025 Pushkinskij Dom, Publishers (design, layout)

СОДЕРЖАНИЕ

Т. В. Анисимова. Отражение окончания Погодинского хронографа в Краткой хронографической палее, Вводной части Еллинского летописца и «Речи философа» «Повести временных лет»	7
В. В. Калугин. «Житие блаженного Августина» Посидия Каламского в славяно-русском переводе первой половины XVI в.	23
А. А. Казаков. Опись библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г.: источниковедческие проблемы и опыт реконструкции	108
Н. А. Шереметов. «Яко небопарный орел, на Небеса возлете»: к поэтике службы Александру Ошевенскому	131
А. П. Богданов. Хронограф Русский в XVII веке	149
Н. В. Солодов. Перевод сборника «Крины сельные» на русский язык и его переводчики	177
С. В. Березкина, В. С. Киселев. Н. М. Карамзин в неопубликованных письмах Е. А. Протасовой к В. А. Жуковскому 1802–1807 гг.	194
Т. В. Букина. Статья Б. В. Асафьева об А. А. Фете: «музыка мира» в постижении поэта и композитора	206
Т. С. Царькова. «Мертвый царь сидит в меху...» (геопоэтический комментарий к стихотворению Н. А. Заболоцкого «Детство Лутони»)	259
In memoriam	
Вячеслав Николаевич Крылов (06.12.1961 — 26.12.2024)	269
Список сокращений	271
Наши авторы	272

CONTENTS

Tatiana V. Anisimova. The Reflection of the Final Part of the <i>Pogodinskii Chronograph</i> in the <i>Brief Chronographic Palaea</i> , the Introductory Part of the <i>Greek Chronicle</i> , and the “Philosopher’s Speech” in the <i>Tale of Bygone Years</i> . . .	7
Vasily V. Kalugin. <i>The Life of Saint Augustine</i> by Possidius of Calama in the Slavic-Russian Translation from the First Half of the Sixteenth Century	23
Alexander A. Kazakov. The Iosifo-Volokolamskii Monastery’s 1545 Inventory of Books: Source Critical Issues and an Attempt at its Reconstruction	108
Nikita A. Sheremetov. “Like a Sky-Soaring Eagle, He Flew up to the Heavens”: The Poetics of the Service to Aleksandr Oshevskii	131
Andrey P. Bogdanov. <i>The Russian Chronograph</i> in the 17th Century	149
Nikolai V. Solodov. The Translation of the Miscellany <i>Kriny Selnye</i> into Russian and its Translators	177
Svetlana V. Berezkina, Vitaly S. Kiselev. Nikolai Mikhailovich Karamzin in the 1802–1807 Unpublished Letters by Ekaterina Afanasievna Protasova to Vasiliĭ Andreevich Zhukovskii	194
Tatiana V. Bukina. Boris Asafiev’s Article about Afanasii Fet: “Music of the World” as Perceived by the Poet and the Composer . .	206
Tat’yana S. Tsar’kova. “The Dead Tsar is Sitting in Furs ...”: A Geopoetical Commentary on Nikolai Zabolotskii’s “Lutonia’s Childhood”	259
In memoriam	
Viacheslav Nikolaevich Krylov (December 6, 1961 — December 26, 2024)	269
List of Abbreviations	271
Authors	272

Т. В. Анисимова

ОТРАЖЕНИЕ ОКОНЧАНИЯ ПОГОДИНСКОГО ХРОНОГРАФА В КРАТКОЙ ХРОНОГРАФИЧЕСКОЙ ПАЛЕЕ, ВВОДНОЙ ЧАСТИ ЕЛЛИНСКОГО ЛЕТОПИСЦА И «РЕЧИ ФИЛОСОФА» «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»

Резюме

Статья развивает предложенную ранее автором данной статьи гипотезу о конвоировании общего источника «Речи философа» Повести временных лет и архетипа Толковой Палеи архетипом Погодинского хронографа, который являлся переводом византийской хроники, сходной с Хроникой Георгия Кедрина и греческой рукописью XIV в. (Bodleian Library MS Varocci 30). В данной работе показано, что в дополнение к уже выявленным соответствиям указанных памятников в «Речи философа», Краткой хронографической палее и Вводной части Еллинского летописца 1-й редакции отразился и специфический пересказ Книги Судей, который завершает Погодинский хронограф. В «Речи философа» он передан тремя предложениями, но в стилистически близких выражениях. В Краткой хронографической палее цитирование версии Книги Судей Погодинского хронографа вызвало дубль, но при этом не сопровождалось сокращением, характерным для манеры компилирования источников, свойственной составителю архетипа Краткой хронографической палеи. Вводная часть Еллинского летописца 1-й редакции заимствовала пересказ Книги Судей Погодинского хронографа в сокращении, но без индивидуальных распространений Краткой хронографической палеи (например, абсолютных дат), т. е. копировала либо ее архетип, либо конвой.

Ключевые слова: Погодинский хронограф, Краткая хронографическая палея, Вводная часть Еллинского летописца, «Речь философа», конвой

THE REFLECTION OF THE FINAL PART OF THE
POGODINSKII CHRONOGRAPH IN THE *BRIEF
 CHRONOGRAPHIC PALAEA*, THE INTRODUCTORY PART
 OF THE *GREEK CHRONICLE*, AND THE "PHILOSOPHER'S
 SPEECH" IN THE *TALE OF BYGONE YEARS*

Abstract

The author of this article develops her earlier hypothesis that a common source of the "Philosopher's Speech" in the *Tale of Bygone Years* and of the archetype of the *Explanatory Palaea* (*Palaea Interpretata*) was conveyed by the archetype of the *Pogodinskii Chronograph*. This chronograph is a translation of a Byzantine chronicle that resembles the *Synopsis Historion* by George Kedrenos and a fourteenth-century Greek manuscript (Oxford, Bodleian Library, MS Barocci 30). This study shows that in addition to several already revealed relationships between these texts, the "Philosopher's Speech" in the *Tale of Bygone Years*, the *Brief Chronographic Palaea*, and the introductory part of the first redaction of the *Greek Chronicle* (*Ellinskii letopisets*) reflected a peculiar retelling of the *Book of Judges*, which is found in the final part of the *Pogodinskii Chronograph*. In the "Philosopher's Speech," this retelling is rendered in but three sentences, which are, however, stylistically close to the final part of the *Pogodinskii Chronograph*. In the *Brief Chronographic Palaea*, the *Book of Judges* is reproduced twice. First, the author of the archetype of the *Brief Chronographic Palaea* took his version of the *Book of Judges* from the *Explanatory Palaea* and abbreviated it. Then another compiler augmented the *Brief Chronographic Palaea* with the retelling of the *Book of Judges* in the version of the *Pogodinskii Chronograph*, but not in an abbreviated manner, which means that this compiler did not follow the same practice of working with sources that the author of the archetype of the *Palaea* engaged in. The introductory part of the *Greek Chronicle* presents an abbreviated version of the retelling of the *Book of Judges* from the *Pogodinskii Chronograph*, but it does not include the additions peculiar to the *Brief Chronographic Palaea*, as seen in the omission of absolute dates. This means that the introductory part of the *Greek Chronicle* copied either the archetype of the *Brief Chronographic Palaea* or its escort.

Keywords: Pogodinskii Chronograph, Brief Chronographic Palaea, Greek Chronicle, Ellinskii letopisets, Explanatory Palaea, Palaea Interpretata, Philosopher's Speech in the Tale of Bygone Years

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-7-22

Весной 2023 г. К. В. Вершинин обнаружил в Сборнике толковом и учительном 1489–1492 гг. из собрания рукописных книг М. П. Погодина РНБ краткий хронограф¹, излагающий библейскую историю от Сотворения мира до судьбы Самсона².

¹ РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 967 (далее — Погод. 967). Л. 59–72 об. Археографическое описание выполнено Ж. Л. Левшиной [Рукописные книги, с. 35–42]. В зачеркнутой на л. 229 приписке сообщается о написании книги по повелению Иосифа Болгариновича, архимандрита Свято-Троицкого монастыря в Слуцке. Благодарю К. В. Вершинина, указавшего мне этот ценный и пока еще не опубликованный источник.

² Этот хронограф имеет местами существенные пропуски (в частности, в нем нет истории от Адама до Авраама и рассказа об Исааке). Является ли эта черта признаком утрат в Погод. 967 по

В состав памятника вошла значительная часть иудейских апокрифов, читающихся в ряде древнерусских хронографов и «Речи философа» «Повести временных лет» (далее — РФ и ПВЛ соответственно), текстологическое сопоставление которых дало следующие результаты.

Вошедшие в Погод. 967 апокрифы о Фарре, Аврааме, Иакове и Исае отразились в Тихонравовском хронографе конца XV — начала XVI в.³, «Прибавлении к палее»⁴ и Краткой хронографической палее, а апокриф о Сарре — еще и в РФ. В связи с этим была высказана гипотеза о конвоировании архетипом Погод. 967 общего источника древнерусских хронографов: так называемого Хронографа по Великому изложению [Анисимова 2023, с. 191–201], подтвержденная затем входящими в состав тех же хронографов и РФ апокрифами о Моисее, часть из которых находит параллели в Хронике Георгия Кедрина (далее — ХГК) [Анисимова 2024, с. 158–165].

В научной литературе эту хронику принято датировать концом XI — началом XII в., хотя ее повествование завершается намного раньше: до вступления на престол в 1057 г. императора Иоанна Комнина. Учитывая отражение фрагментов ХГК в РФ, С. Франклин (занимавшийся изучением соответствий апокрифических статей древнерусских хронографов и ПВЛ) предположил существование более раннего византийского источника (которым мог воспользоваться и Георгий Кедрин), собравшего воедино ряд апокрифов о Моисее. Ученый обнаружил в Бодлианской библиотеке греческую рукопись XIV в. (Bodleian Library MS Barocci 30), содержащую на л. 67–74 об. похожий блок выписок о Моисее [Franklin, p. 22–24], отметив в ней и перечень десяти египетских казней по месяцам, читающийся как в греческой рукописи, так и в ХГК:

...καὶ ὅτι ἐν 144 ἔτει τῆς ἐν Αἰγύπτῳ δουλείας ἤρξαντο Αἰγύπτιοι δέχεσθαι τὴν δεκάληγον. ἐν μηνὶ Ἰουνίῳ τὰ ὕδατα εἰς αἷμα μετεβλήθη, Ἰουλίῳ βάρραχοι, Αὐγούστῳ σκνίπες, Σεπτεμβρίῳ κυνόμυια, Ὀκτωβρίῳ κτηνῶν πτώσις, Νοεμβρίῳ φλυκτίδες καὶ ἔλκη, Δεκεμβρίῳ χάλαρα, Ἰανουαρίῳ ἀκρίς, Φεβρουαρίῳ σκότος ἡμέρας τρεῖς, Μαρτίῳ τὰ πρωτότοκα. τῇ ἰδ' τοῦτου τοῦ μηνὸς σκυλεύσαντες τοὺς Αἰγυπτίους ἐξῆλθον, προστάξει θεοῦ τοῦτο πελοικότες.

[CSHB, p. 87.20–88.4]⁵

сравнению с его архетипом или такова была подборка апокрифов в греческом аналоге — пока не ясно.

³ РФБ. Ф. 299 (собр. Н. С. Тихонравова). № 704 (далее — Тих. 704).

⁴ О памятнике см.: [Творогов, с. 125–135].

⁵ Перевод: «...и так как в 144 году начался расцвет рабства в Египте у египтян, они получили десятикратную расплату: в июне вода превращается в кровь, в июле падают лягушки, в августе — комары, в сентябре — собаки, в октябре — скот; в ноябре появляются гнойники и язвы; в декабре

Аналогичный, но более пространный рассказ содержит и Погод. 967 (л. 67):

«Работавшим же іудѣмъ въ Егѳптѣ 400 и 30 лѣтъ, абіе начаше егѳптяне примати десятоую раню. въ мѣсяць фемоузъ, еже есть оуниось, іоунія мѣсяца быша воды кровью 7 дніи, а іюля жабы, августа проузи, септября бо песья моухи, октября скоту паденіе, ноября мозоли гноеніи, декабря град, ген(ва)ря пожаръ, февраля (тьма) три дни, марта первенци, въ 14 марта смутивше(ся) егѳптяны, изгнаше изъ Егѳпта. якоже пишеть въ книгахъ Дробнаго житья, яко 10 ранъ въ 10 мѣсяць быша».

К этим наблюдениям над составом Погод. 967 следует добавить и ряд индивидуальных соответствий памятника с Краткой хронографической палеей (далее — КП).

Одно из них: близость версии апокрифа «Бытие Исавле» в Погод. 967 и КП к его источнику: Книге Юбилеев, распространенной в других хронографах преамбулой о сыновьях Исава и глоссами об Иакове и его сыне Иосифе [Анисимова 2023, с. 196—199]. В КП здесь имеется и небольшое дополнительное заимствование из Погод. 967, вставленное в нее после толкования о Троице Толковой Палеи Коломенского типа (далее — ТП), представляющее собой один и тот же пересказ сюжета об Иакове и Лаване Книги Бытия (Быт 31: 41; 35: 16—19)⁶.

Погод. 967 (л. 62 об.)	КП [Водолазкин 2006, с. 907, 908]
Пребыль же Іаковъ оу Лавы лѣтъ 20: за жены лѣтъ 14, за овца 6 лѣтъ. Вѣстав же от Соурія, оустрѣтъ брата съ миром, вселися повеленіемъ Божіимъ въ Вехвиль. тоужь оуторое ражаетъ Рахаль оу Вифлеомѣ Вельямина	Пребысть же Іаковъ у Лавана 20 лѣтъ, работая за женѣ 14 лѣтъ, а за овца 6 лѣтъ. Оттуду же, вѣстав Іаковъ... И вселися Іаковъ повелѣніемъ Божиимъ въ Вифель. И ту роди Рахиль Веньямина въ Вифлеомѣ...

Отразилось в КП и окончание Погод. 967, дублирующее в ней восходящую к ТП пространную версию Книги Судей: «Бысть же по скончании Исусовѣ въпрашаху сыновѣ Израилевѣ Господа, глаголюще: „Кто взыидеть с нами къ хананѣю воеводою...“» [Водолазкин 2010, с. 352—356].

выпадает град, в январе — саранча, в феврале — трехдневная темнота; в марте — первенцы. 14-го числа этого месяца, когда они покарали египтян, они вышли по повелению Бога».

⁶ КП цитируется по [Водолазкин 2006; 2010], ХГА — по [Истрин], с указанием страниц и строк.

Этот повторный рассказ, озаглавленный в КП: «О судияхъ, судивших по Моисѣи» [Водолазкин 2010, с. 359], — начинается в ней, однако, не с текста Погод. 967, а с еще более краткого пересказа Книги Иисуса Навина, основанного на Хронике Георгия Амартола (далее — ХГА):

КП [Водолазкин 2010, с. 359–360]	ХГА [Истрин, с. 111.16–27; с. 112.2–3]
<p>По Моисѣи приать власть Исус Навгинь. И пришедыи Иердань, и бысть в Землѣ обѣтованои 32 лѣта, воюя и наслѣдствуя сыномъ Израилевомъ. В лѣто 3903 оумре Исус, живъ лѣтъ 110. Моисии же поразии Сиона, цѣсаря амарѣиска, и Ога, цѣсаря васаньска. Тѣ оста от гигантъ, рекше от полникъ, живыи въ Рафанѣ. Инъ въ Старофѣ суца Рафаля Вѣноска, емоуже одръ бѣ желѣзень, долготу имуща лакоть 9⁷ и ширину 4. И взяа ту всю землю ихъ. Исус же, изымавъ хананѣяны, и ферезѣяны, и горгесѣяны, и амореаны, неваны, и всѣхъ цѣсарь, сущихъ числомъ 32, всю землю ихъ дасть сыномъ Израилевомъ, якоже речено бысть. Егда бо бѣгаху от лица сыновъ Израилевъ, и Господь пусти на нихъ градъ камянь съ небесѣ, и быша множайша умерши, негли избииени быша оружьемъ. Иногда бо быоущя Исусу, рече: «Да станеть солнце на Гаванѣ и луна на Фарагаелома!», рекше посреди неба, и бысть тако.</p>	<p>По Моисии же приать власть Исусъ Навоугинь и, прешедъ Иердань, бысть въ земли обѣтованѣи лѣтъ 32, воюя и наслѣдствоуя сыномъ Израилевомъ, и оумре, живъ лѣтъ 110. Моисии же, поразивъ Сиона, царя Аморѣиска, и Ога, царя Васаньска, то остави отъ ста игантъ, рекше от полникъ, живыи въ Рафанѣ въ Настарфѣ, соуща Рафания вноука, емоуже одръ бѣ желѣзень, долготу имоуща локоть 70, а ширины 4, изять всю землю ихъ. Исусъ же, изымавъ Хананѣяны, и Ферезеяны, и Гергесѣяны, и Хетѣяны, и Евоусѣяны, и Аморѣяны, и Авейяны, и вся царя ихъ, соущихъ числомъ 32, и всю землю ихъ дасть сыномъ Израилевомъ, якоже речено бысть. егда бо бѣгаху от лица сыновъ Израилевъ, и господь поусти на ня градъ камяныи с небесе, и быша множайша оумерше градомъ камянымъ, нѣкли ихъже избиша сынове Израилеви оруужиемъ на брани, воинствоующую Исоусоу (...) рече бо Исоусъ Навгинь: да станеть солнце на Гаванѣ и луна на Фарага Елома. и бысть...</p>

Пространный первый вариант Книги Иисуса Навина читался в КП в пределах: [Водолазкин 2010, с. 345–351].

Далее в КП следует обширное заимствование из Погод. 967 сокращения Книги Судей, отдельные параллели к которому отразились и во Вводной части Еллинского летописца 1-й редакции⁸ (далее — ВЧ).

Рассмотрим начало этих соответствий.

⁷ Ошибка, вызванная схожестью букв «θ» (9) и «ο» (70).

⁸ Цитируется по списку начала XVI в. ГИМ. Синодальное собр. № 280 (далее — Син. 280).

Погод. 967 (л. 68–68 об.)	КП [Водолазкин 2010, с. 360]	ВЧ (Син. 280, л. 18)
<p>Исус Навгинъ израильтянь водил лѣт 20 и 7, Финеесъ и старци лѣт 18. поставиша собѣ (соу)дью Гофвоноила, сына Кенезова, иже Хисарьсаффона, царя Соурьска, побѣдивъ, миръ пода 50 лѣт. и потом повинни быша цареви Моавьскому Егломъ и лѣт 18, поусти соуще от Божія помощи служенія дѣля идольска. послѣдъ же, оум(уче)ни бывше мукою работною, Бога възыскавшѣ и милость оулучиша. Въданъ бывъ имъ судья Аoadъ...</p>	<p>В лѣто 3904. Бысть по Исусѣ пръвьи судия Июда съ старчи лѣт 18. В лѣто 3922. По старцѣхъ судия бысть Гофоноилъ же, Хусарьсафона, цѣсаря сурскаго, побѣды миръ подасть лѣт 8. И по томъ быша повинни цѣсареви моавитьскому Еглому лѣт 18, пусти суще от Божия помощи служения дѣля идольскаго. Послѣди же ум(уче)нѣ бывше мукою работною, Бога възыскавшѣ, уллучиша милость. В лѣто 3930. По Гафанонилѣ бысть судия Аoadъ...</p>	<p>По Исусѣ же быша соудия пръвьи Июда съ старци лѣт 18. По старцѣхъ соудия бысть Гофоноилъ же Хоусарьсафона, цѣсаря Сурскаго побѣди, миръ подасть лѣт 8. потомъ быша повиннѣ цѣсареви Моавичьскому Еглому лѣт 18, поустѣ соущи от Божия помощи слоужения дѣля идольскаго. послѣди же, оум(уче)ни бывше мукою работною, Бога възыскавшѣе, оуллучиша милость. По Гофоноилѣ бысть соудия Аoadъ...</p>

Читающееся затем в Погод. 967 продолжение рассказа о правлении судьи Аода в ВЧ сокращено вплоть до завершающей его фразы: «лѣт 80, и оумре», а в КП контаминировано со вставками из ТП (выделены ниже курсивом).

Погод. 967 (л. 68 об.—69)	КП [Водолазкин 2010, с. 360]
<p>...иже скова собѣ ножь обоямоострѣ и привяза к собѣ, възем дары, привезе ко Еглому. бѣяше же Егломъ силенъ тѣлом. да якоже вда емоу даръ</p> <p>Аoadъ, рече ему, яко: хощу ти нѣчто повѣдати таи. повели Егломъ изгнати вся стоящая пред нимъ вонъ, пытати нача в него, что есть, еже хощеть повѣдати. Аод поклони к нему лице свое, хотя ему повѣдати нѣчто добро, да якоже преклони Егломъ главу и оухо свое к нему, почая слушати всего нѣчто, тогда Аoadъ безъ заяпа нѣкакко вынем ножъ, прорѣза чрево до перси и повръгъ Еглома на землю, изыде, затворивъ двери храма того и о нѣмъ, и пришед на землю,</p>	<p>...иже скова собѣ ножь обоямоострѣ и привяза ѣ къ собѣ <i>подъ броня</i>. И въземъ даръ, принесе къ Оглому. Бяше же Егломъ вели силенъ тѣлом. Да якоже вда емоу даръ, <i>цѣсарь же, примѣ даръ, възсклабися</i>.</p> <p>Аoadъ рече ему <i>слово таино</i>, яко: «Хощу ти, <i>цѣсарю</i>, нѣчто повѣдати таи, <i>да отпусти предстоящая</i>». И повелѣ Егломъ изгнати вся стоящая пред нимъ и нача пытати у него, что есть, еже ему хотяще повѣдати. Аoadъ приклони къ нему лице свое, хотя ему повѣдати. Яко преклони Егломъ главу свою и ухо свое к нему, почая слышати у него нѣчто, тогда Аoadъ абие вынзъ нож, пропоре ему чрево все до прѣсѣи и, повергъ Еглома на землю, изыде из двери храма того, затворивъ о немъ, и пришед на свою землю. <i>По семъ же моавити обрътише</i></p>

<p>на моавиты, нача строити воя, и побѣдивъ отинудъ, свободу великоу подавъ израильтяном, до осми на 80 лѣт не работни быша противным.</p>	<p><i>цѣсаря мертвого, и много искавше Аода, и не обрѣтоша. По сем же Аодѣ, шедъ съ сынами Израилевыми на амаавиты, нача строити воя и побѣди я 10 000 муж. И премеися Моавѣ въ тѣ день под руки Израилевы, и бысть тишина за 80 лѣт, и свободу подасть израильтомъ 80 лѣт, и умре.</i> В лѣто 4011.</p>
---	--

Разница между версиями Погод. 967, КП и ТП в пределах этого сюжета продемонстрирована ниже на одном примере.

Погод. 967 (л. 68 об.)	КП [Водолазкин 2010, с. 360]	ТП [Толковая Палая, стб. 687–688]
<p>Въданъ бывъ имъ судья Аоадъ, иже скова собѣ ножъ обоямоострѣ и привяза к собѣ, възем дары, привезе ко Еглому. бѣяше же Егломъ силенъ тѣлом. да якоже вда емоу даръ Аоадъ, рече ему, яко: хошю ти нѣчто повѣдати таи</p>	<p>По Гафанонилѣ бысть судья Аодъ, иже скова собѣ ножъ обоямоострѣ и привяза и къ собѣ <i>подѣ броня</i>. и въземъ даръ, принесе къ Оглому. бѣяше же Егломъ велми силенъ тѣлом. да якоже вда ему даръ, <i>цѣсарь же приимъ даръ, възсклабился</i>. Аодъ рече ему <i>слово таино</i>, яко: хошю ти, <i>цѣсарю</i>, нѣчто повѣдати таи</p>	<p>и пустиша сынове Израилевѣ рукою его къ Еглому, цареви Моавлю. Аодъ же створи собѣ ножъ, пяди долже желѣзо его, и пояса ся имъ <i>подѣ броня</i> своя. и приде Саодъ къ Еглому и въдаты ему дары, еже принесе. <i>царь же приемъ дары, възсклабился</i>. и посемъ же обращайся, глаголю емоу Аодъ: <i>слово таино, царю</i>, имамъ к тобѣ рещи...</p>

Далее соответствие ВЧ с Погод. 967 и КП временно восстанавливается.

Погод. 967 (л. 69)	КП [Водолазкин 2010, с. 360–361]	ВЧ (Син. 280, л. 18)
<p>По Адѣ оуста имъ соудья Амегаръ, иже раломъ оуби моуж 600 от иноплеменникъ. сему же оумершоу, паки израильтяне приложишася к идолом. и абие предани бывше гнѣвомъ божиймъ</p>	<p>По Аодѣ бысть судья Амегаръ, <i>сынъ Анафовль</i>, иже раломъ уби мужъ 600 от иноплеменникъ, <i>и суди лѣт 7</i>. Сему же умершу, паки израильте приложишася къ идоломъ. И абие предани быша Божиймъ гнѣвомъ в руку</p>	<p>По Аодѣ бысть соудья Амегаръ, иже раломъ оуби 600 моужъ от иноплеменникъ, <i>и суди лѣт 7</i>. семоу же оумершоу, паки приложишася израильтяне ко идоломъ. и абие предани быша божиймъ гнѣвомъ</p>

<p>Авинови, цареви Хананѣскому, лѣт 20. даже паки сподобишася милости божи,</p> <p>и вда имъ соудью Варака и Деверу пророчицю...</p>	<p>Авинови, цѣсареви хананѣскому, лѣт 20, и стужи Израилю. <i>По совладѣнню</i> дажъ паки мучимы, сподобишася милости Божии. <i>И бѣ князь силы его Сисара. Пусти же с нимъ 900 колесницъ желѣзныхъ Навина (...)</i> Горы кольбашася от лица Господня.</p> <p>В лѣто 4018. По Амегарѣ бысть судиа Варакъ и Дѣвѣра пророцица...</p>	<p>Авинови, цѣсареви Хананѣскому, лѣт 20. дажъ паки моучими, сподобишася милости божи.</p> <p>и вда имъ соудью Варака. По Имѣгарѣ бысть соудиа Варакъ и Дѣвора пророчица</p>
--	--	--

Следующая параллель между Погод. 967 и КП в ВЧ вновь пропущена.

Погод. 967 (л. 69–69 об.)	КП [Водолазкин 2010, с. 361]
<p>...яже емоу повели сполчитися на иноплеменники, на 40 лѣт свободу юудѣем налѣзе. сечи бо бывши великои, мнози погибоша от противных. воевода же ихъ Си(са)ра, сѣчи оубѣжавъ, прибѣже к женѣ Аиль, (е)яже, хотящу емоу напоитися, и напои, и положи спати.</p> <p>и оземши желѣзенъ коль острѣ кросныи, на челѣ ему поставивши, и оудари млатом, и прошед коль в землю, мертва его сътвори. вшедши жена, видѣвше Варака, гоняща Сисару, оустави его, показа емоу его мертва суца. и въздаша славу богу Варака же и Дѣвѣра. тѣма скончавшимася преславно, паки иизраильяне начаше служити бѣсом, забыша бога. и абие остави и(х) богъ, да начаше мадыамѣтяне воевати на грады их. яко соущимъ имъ въ велицѣ бѣдѣ, въ пустынях и на горах живяхоу, не смѣюще ни орати, ни жати, ни на жатву ходити: еже бо они сѣяху, абие пришедше мадыамити погубляху, да бяху въ велице плачи до 8 лѣт...</p>	<p>...яже ему повелѣ исполчитися на иноплеменники, на 40 лѣт подасть свободу израильтомъ. Сѣчи бо бывши велицѣ, мнози от противных погибоша. Воевода же ихъ Сисара, сѣча убѣжавъ, прибѣже к женѣ Иаиль, еяже, хотящу ему питѣ, напои ѳ, и положи спати, <i>покры ѳ одежею своею</i> и, въземши желѣзенъ коль острѣ кросненьныи, и на челѣ ему поставивши, удари млатомъ, и прошед коль в землю, мертва его створи Сисару. И вшедши, видѣвши Варака, гоняща Сисару, устави его и показа его ему мертва суца. И въздаша славу богу Варакъ и Дѣвора. Тѣма же скончавшимся, паки израильти начаша служити бѣсомъ, забывше Бога. И абие остави я Богъ, да начаша мадианитяни воевати грады ихъ. Яко сущимъ имъ въ вѣлицѣ бѣдѣ, на пустынях и на горахъ живяху, не смѣюще ни орати, ни к жатвѣ поити. Оже бо они всѣяху, абие, пришедше, мадианити погубляху. Да бяху въ велицѣ печали, за 7 лѣт...</p>

После рассказа о Вараке и Деворе в КП следует очередное заимствование из ТП.

КП [Водолазкин 2010, с. 361]	ТП [Толковая Палея, стб. 693]
<p>...быша бо под руками ихъ. И възиде Мадиамъ и сыновъ Амаликовъ иже от востокъ, акы пружи множествомъ, приидоша на землю Израилеву. Оубожавъ, Израиль възпи къ Господу, и пусти к нимъ Господь мужа пророка от сыновъ Израилевъ.</p>	<p>...быша подъ руками ихъ. и възиде Мадиамъ и сынове Амаликови, иже от востокъ, акы пружи множествомъ, придоша на землю Ираилеву, оубожавъ Израиль, възпиша къ господу. и пусти к нимъ мужа пророка от сыновъ Израилевъ, и глагола имъ: азъ есмь изведыи вы от земли егюпетьскы...</p>

Дальнейший рассказ о Гедеоне и Авимелехе основан в КП вновь на Погод. 967, имея выборочные соответствия и с ВЧ. В целях сокращения объема публикации приведем лишь его начало и окончание.

Погод. 967 (л. 69 об. – 71 об.)	КП [Водолазкин 2010, с. 361–363]	ВЧ (Син 280, л. 18 об.)
<p>помиловавъ же их богъ, постави имъ соудью Гедиона,</p> <p>иже абие, богоу повелѣвшу емоу, раскопа требище Вилово и рашченіе его посѣче. поем же мало чади,</p> <p>иде на мадиамиты и на амалики, и нападе ночью, побѣди воя их. и царя их руками емъ, Зевѣса и Салмону посѣче. семоу въмръшю славно, паки иизраильтяне на бѣсослуженіе приложишася и въ великъ мятежь оупадоша.</p> <p>Гедиону бо от многъ женъ быша сыновъ 70, а от прелюбодѣянїа именем Авимелех,</p> <p>Авимелех же соудїа пришед въ Сикымуты, вся братья его своея емоу матери, да быша его поставили</p>	<p>Помиловавъ же ихъ Богъ, паки постави имъ судию Гедеона.</p> <p>В лѣто 4058.</p> <p>По Варацѣ же бысть судия Гедеонъ, иже абие Богу повелѣвшу ему раскопати требище Вилово и рашченіе его посѣщи. И поим же мало чади съ собою, олкавши имъ в питыи, и нападе на мадиамы и на маликыианы. Нападе нощию и побивъ вся цѣсаря их руки и воеводы ихъ <i>Рива, и Зива</i>, и Зизивия, и Салмону посѣче. И сему умръшу, <i>судивъ лѣт 40</i>. И паки израильѣ на прѣвое бѣсослужение приложишася, <i>покланяхуся Валиму</i>. И въ великъ мятежь впадоша, Гедеону бо от многъ женъ быша сыновъ 70, а единъ от прелюбодѣянїа Авимелех.</p> <p>В лѣто 4098. По Гедеонѣ же бысть судия Авимелехъ <i>3 лѣта</i>. И пришед в Сикиму, убѣди сикимиты вся съ</p>	<p>По Варацѣ же бысть соудия Гедеонъ, иже абие, богу повелѣвшу емоу раскопати требище Вилово и рашченіе его посѣче.</p> <p>Гедеону бо от многъ женъ быша сыновъ 70, а единъ от прелюбодѣянїа Авимелехъ. По Гедеонѣ же бысть судия Авимелехъ. сии</p>

людем князя. и семоу по-
лоучивъ, поем силною чадь,
прииде въ Ефратъ, вошед въ
дом Гедионовъ и вся сыны
его лестью избивъ. единъ
же от них оубѣжа бѣды тья,
именем Иофанъ. и на врѣху
горы ставъ Гаризы, от неяже
течетъ источникъ чистъ, иже
обличаетъ
жены блондница и добрыя
и побѣжавъ въ Сарафу. да
богъ притча его сверши на
дѣло быти, того самага Ави-
мелеха сътвори быти, да бу-
детъ имъ врагъ. исполчився
на ня и вся сущая оу градѣ
их посѣче, а другія запали.
и паки на град Фвезъ при-
шед,

вси иже бѣяхоу вѣбѣгли въ
нь, а онъ же бѣяше пострѣдѣ
града ихъ, да приближися,
хотя (запалити) сынъ,

и жена врѣгши оуломокъ
жерновныи, и оудари оу
главою, оуби его,

мучиша люди лѣтъ 3.

посем оуста соудья Афела,

дрѣжа лѣтъ 23.

посем оуста судья Наиръ,

братъею своею ему матери,
да быша его поставилѣ лю-
демъ князя. И сему случивъ,
силну чадь поимъ, прииде въ
Ефрантъ и, вшед в домъ Ге-
деоновъ, лестью всю братью
свою избивъ 70⁹. Един же от
них убѣжавъ бѣды тоя Иоа-
фамъ и на верхъ горы ставъ
Гаризы, от неяже течетъ
источникъ чистъ, иже обли-
чаетъ добрыя жены и блуд-
ница. (...)

...в Сарафу же бѣжа. Да
Богъ притоца его на дѣло
сверши быти, то самого
Авимелеха сътвори имъ, да
будетъ имъ врагъ. Испол-
чився на ня, вся сущая въ
градѣхъ посѣче, а другія
запали. И паки на град при-
шед Феве.

Вси же бяху вѣбѣглѣ въ
сынъ, а оже бяше посредѣ
града ихъ. Да яко прибли-
жися, хотя запалити сынъ,
огнь в руку своею держа,
да и жена, вергъше уломокъ
жерновныи, удари въ главу
и уби его. *И рече Авимелехъ*
къ отроку, носящему ору-
жье его: «Извлекъ ножъ,
уби мя, да не ркутъ,
яко жена уби Авимеле-
ха». И уби ѿ отрокъ его.
И тако испроверже жи-
вотъ свои, мучиша люди
лѣтъ 3.

В лѣто 4101. По Авимелесѣ
бысть судья Фела, *сынъ Фу-*
евъ, сестричищъ его, пле-
мени Сахарова. И держа
лѣтъ 23, и умре.

В лѣто 4125.

По Фелѣ бысть судья Аиръ
Галадитянинъ. Сему убо

прииде въ Ефрантъ и, шедъ
в домъ Гедеоновъ, лестью
всю братию свою 70 избивъ.
един же от них оубѣжа Иоа-
фамъ.

и паки на грады пришел
Феве Авимелехъ, *взяти*
я хотя.

вси же бяхоу вѣбѣгли в сынъ,
да оже бяше посреде град
ихъ, да приближися *и поте-*
че под столпъ, держа огнь
в роуцъ свои, хотя запали-
ти сынъ. и се жена врѣже на
него оуломокъ жерновныи,
и оудари и во главою. *и рече*
Авимелехъ ко отроку,
носящему оруужию его:
извлекъ ножъ, оуби мя, да
не ркутъ, яко жена оуби
Авимелеха. и оуби отрокъ
его. и тако испроверже
животъ свои, моучивши
люди.

По Авимелесѣ же бысть
соудиа Фела Фоуевъ,
и соуди Израилю

лѣтъ 23.

По Фелѣ же бысть судья
Аиръ Галадитянинъ

<p>бысть лѣтъ 22.</p> <p>и по умертвіи его паки жи- дове на бѣсослуженіе наи- доша,</p> <p>предани быша сыномъ амъменемъ. злобы же имъ дѣяше лѣтъ 18,</p> <p>да паки милостивоу бывшу богоу о нихъ, и оуда имъ соудью Ефофая,</p>	<p>бысть сыновъ 32, суди лѣтъ 22, и умре.</p> <p>По умертвии же его паки жидовѣ на бѣсослужение впадоша, <i>послужиши Ва- лимѹ. И разгнѣвася на ня Господь</i>, и предани быша Филистиму, сыномъ Амо- немъ, ибо злобу имъ дѣяша, <i>и работаша</i> имъ лѣтъ 18. <i>Преидоша сынови Амони Ерданъ и ополчахуся на Иуду, и Веньямина, и Еф- рема. И възпѣша сынови Израилевъ, Господу гла- голюще: «Съгрьшихомъ работою Валиму»,</i> дажь паки молитву Богу о нихъ, и вда имъ судию Иефта.</p> <p>В лѣто 4146. По Аире же бысть судиа Иеффа...</p>	<p>лѣтъ 20 и 2.</p> <p>по оумертвии его</p> <p>предани быша израильтяне сыномъ амонимъ</p> <p>лѣтъ 18.</p> <p>и вда имъ богъ судию Иеф- таа.</p> <p>По Аирѣ же бысть соудиа Иеффа, сынъ Гадовъ, соуди лѣтъ 6 и оумре.</p>
---	---	---

Следующее соответствие Погод. 967 и КП в ВЧ снова пропущено.

Погод. 967 (л. 71 об.—72)	КП [Водолазкин 2010, с. 363]
<p>сына Галадова, родившася от блудници, егоже сынове Галадови приснїи изгнаше от двора своего. онъ же, пришедъ въ землю Моавитскоую, нача разбоя дѣяти на мимо- ходы. сынове же Амъмонови начаше воева- ти на израильтяны, старци же их оумоливи- ше Ехефа, поставиша князя израильтяномъ,</p> <p>иже пръвое обѣщася понести къ богоу требоу, иже пръвою срящеть, придеша и с побѣды. да сполчится на сыны Мам- новы, и побѣдивъ его, поиде домови. да слышавши дщи его, едино чадѹ соуци ему, изыде противу емоу пръвее всѣхъ,</p>	<p>...сынъ Галнадовъ, родившася от блудница, егоже сынове Гадови приснии изгнаша из двора своего. Он же, пришедъ в землю Моа- витьску, начаша разбоя дѣяти на мимоходы. Сынови же Аминови начаша воевати на из- раильты. Старци же Израилеви умолиша Еффаа и поставиша ѣ князя израильтомъ. И бысть на Еффаи Духъ святѹи. И помо- лися Еффаи молитвою къ Богу, и рече: «Аще преданиемъ предаси мнѣ в руку моею сыны Амоня», первое обѣщася Богу понести требу, иже пръвѣе усрящеть, при- шедши с побѣды. Да исполчися на сыны Амонови, и предасть я Господь в руцѣ его, и побѣдивъ я, поиде домовъ, в Масифѣ. Да слышавши дщи его, единочада суци ему, и изиде противу ему пръвѣе всѣхъ,</p>

радующеся с тоумпаны о побѣдѣ его. Иеффафа, иже помянуувъ обѣщаніе свое, растерзавъ ризы своя и плакався много, принесе ю господеви на свое съзижиніе.	радующеся с тампаны о побѣдѣ его. Иеффафа же, помянуувъ обѣщаніе свое, растерзавъ ризы на собѣ и рече: « <i>Дщи моя прѣста мя, в тернѣ бысть пред очима моима (...)</i> изби от племени его 42 000.
соудивъ же израильтяном лѣт 6, и приставися.	И суди Еффаи лѣт 6, и умре, и погребесе въ градѣ своемъ Галаодѣ.
Посем соудил Есевъ воинъ лѣт 7, имѣвъ сыновъ 30, а дщери 30;	В лѣто 4152. По Еффаи же бысть судиа Севонъ от Вифлеома. И бяше ему сыновъ 30, а дщери 30; даждь и тѣ да Севонъ приведе 30 женъ снохъ извену сыномъ своимъ.
и емоу вмершу.	И суди Израилю лѣт 3, и умре, и погребесе въ Вифлеомѣ.
Посем оуста судья Аилонъ, и владѣвъ лѣт 10, и оумре.	В лѣто 4155. По Севонѣ же бысть судиа Елмои Завлонянинъ. Суди лѣтъ 10 и умре.

Последнее соответствие Погод. 967, КП и ВЧ.

Погод. 967 (л. 72)	КП [Водолазкин 2010, с. 363]	ВЧ (Син 280, л. 18 об. – 19)
Посем оуста соудья Лавдонъ, иже имѣвъ сыновъ 40 и вноукъ 30;	В лѣто 4166.	По Еломѣ же бысть соудиа Авдомѣ, сынѣ Елиховѣ, фаротинитивѣ. семоу же бяше сыновъ 40, а вноукъ 30,
и соуди лѣт 8, и оумре.	На 70 яздыше осель. И суди Израилю лѣт 8. И оумре Авдонъ, и погребесе въ Фифонѣ в землѣ Ефрѣмѣ, в горѣ Маликовѣ.	на седмидесять осель ѣздыше. и соуди лѣт 8, и оумре.
Паки жидове бѣсом слоужаше, предани быша богом в руце иноплеменником	И паки жидовѣ бѣсомъ слоужаше, предани быша Богомъ иноплеменникомъ в руку Филлистимлю, и работаша имъ лѣт 40.	и паки жидове бѣсомъ слоужаше, предани быша богомъ иноплеменникомъ в руку филлистимлю, и работаша 40 лѣт.
лѣт 40. кающимся имъ о грѣсе своем, встави имъ богъ соудью Самсона, сына Маноева. Манои бо бѣ от колѣна Данова.	Кающим же ся имъ о грѣсѣ, и встави же имъ Богъ Самсона, сына Маноева, от колѣна Данова, силна суца велми.	кающим же ся о грѣсѣ имъ, встави имъ богъ Самсона, сына Маноева, силна соуца велми.

В КП не отразился лишь завершающий Погод. 967 рассказ о рождении Самсона, основанный на стихах Книги Судей (Суд 13: 2–5, 24; 15: 7–20) и сопровождаемый анонимным толкованием:

«Манои бо бѣ от колѣна Данова, имѣя женоу неплодовѣ, явися еи ангель божиі, благовѣсти еи родити сына, повелѣ ему не пити вина, ни олоу ясти, ни главы своя постригати, яко освященъ естъ от бога: тои бо хоцеть спасти иноплеменнаго Израиля. заченши жена, роди сынъ, и нарече имя ему Самсонъ. благослови и господь и вѣда ему силу непобѣдиму, еуже начеть претити иноплеменники, Израилю соудити. о семъ блаженны Иаковъ, благословя патриархи, проповѣдаи, глаголя: да соудит своимъ людем, якоже Юудино колѣно въ Израили. и родися Данови змія, сѣдящи на пути, оугрызая коня въ пяту въспясть, почая спасеніа господня¹⁰. се единъ, от Данова колѣна сын, владѣль естъ иноплеменники, яко не одинаго колѣна суть были, но божимъ судом от всѣх 12 колѣнъ. а еже зміа, сѣдящи на пути, и пророкъ о женьствѣ прелестыи сказаеть, яко змія естъ: змія бо пресѣдѣвши жена, оугрызну его слас(т)ныи ядъ, оупусти коневи въ пяту, на нем ся носяше, сирѣчь въ телесную. но обаче и тако погибъ, не отчая от бога соущия емоу милости» (л. 72–72 об.)

Приведенное толкование, отсутствующее в Хронике Георгия Кедрина [CSNB, р. 148], Тихонравовском хронографе¹¹ и ТП¹², не единственное в Погод. 967. Еще одно посвящено Мельхиседеку и напоминает аналогичное толкование Хроники Георгия Амартола, восходящее, по всей видимости, к «Иудейским древностям» Иосифа Флавия:

Погод. 967 (л. 61 об.)	ХГА [Истрин, с. 87]	[Иудейские древности, с. 36]
скажет же ся Мелхиседекъ праведникъ царь миренъ,	се бо Мелхиседекъ истолкою-емъ царь правдѣ, послѣдъ	Здесь принял Аврама царь города Солимы, Мельхиседек. Имя последнего означает «праведный царь»,

¹⁰ Подчеркнута цитата из Книги Бытия: Быт 49: 16–18.

¹¹ Ср.: «Далида же оуповиши мужа своего великаго храбра; злая сѣть смертная жена мою, реку зміа» (Тих. 704, л. 250 об.).

¹² В составе «Благословения Иаковля»: «яко великыи патриархъ Ияковъ о Самсонѣ рече, яко суди Израилю 20 лѣт. аз же реку ти: соуди, но егда оугрызну оу коня пяты Самсонъ или всадника падшыя вспясть? но или падши иноплеменници они от лица Самсона, ожидаху спасения господня в дньхъ тѣхъ? или да не впаде ли Самсонъ в руку иноплеменником, и ослипиша очи его? разумѣи же, жидовине, что естъ конь — вѣра праведная, пята же речеться день послѣдній. и начнутъ тогда святіи акы на конѣхъ яздити на аерѣ» [Толковая Палея, стб. 382–383].

градъ же Салимъ иже естъ нынѣ Иероусалимъ.	же и царь Салимль, еже естъ царь міроу, нынѣ бо соущи Иероусалимъ.	каковым все его и признавали, так что он по этой причине был и служителем Господа Бога. Солиму же впоследствии назвали Иерусалимом
---	--	--

Итак, автор КП заимствовал из архетипа Погод. 967 его окончание, что подтверждает гипотезу конвоирования последним как архетипа КП, так и общего источника архетипа ТП, Тих. 704 и РФ: с учетом упомянутых выше других соответствий Погод. 967 с КП, Тих. 704 и РФ.

Отсутствие в ВЧ не только абсолютных дат, но и большинства вставок КП из ТП (кроме трех, отмеченных выше в таблицах курсивом) указывает на восхождение параллелей к Погод. 967 в ВЧ к более раннему виду КП. При этом, в отличие от работы автора архетипа КП над сокращением ТП, текст Погод. 967 передан в современных списках КП, как правило, близко к тексту и без элементов пересказа. Возможно, в них отразился черновик некоего книжника, подготовленный им на замену слишком обширного изложения Книг Иисуса Навина и Судей в первом варианте КП [Водолазкин 2010, с. 345–356].

Следует отметить и вошедший в «Речь философа» краткий пересказ версии Погод. 967 Книги Судей¹³:

«Умершо же Исусу, бысть судья в него мѣсто Июда, и инѣхъ судии бысть 14. при нихъ же забывше бога, изведшшаго я изъ Еюпта, начаша служити бѣсомъ. и разгнѣвася богъ, предашь я иноплеменикомъ на расхищенье. егда ся начинаху каяти, и помиловашеть их; егда избавяшь их, паки укланяхуться на бѣсослуженье»

[ПСРЛ, с. 96.28–97.6]

Тот же стиль изложения характерен и для Погод. 967: «паки жидове бѣсом слоужаше, предани быша богом в рuce иноплемеником <...> кающимся имъ о грѣсе своем, встави имъ богъ соудью» (л. 72). Таким образом, и РФ подтверждает конвоирование архетипом Погод. 967 общего источника древнерусских хронографов.

¹³ Цитируется по [ПСРЛ], сопровождается указаниями страниц и строк.

Литература

- Анисимова 2023 — *Анисимова Т. В.* Происхождение сходных статей в библейских частях древнерусских хронографов: сказания о столпотворении, Серухе, Фарре, Аврааме и Исаве // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2023. № 4 (94). С. 182–205.
- Анисимова 2024 — *Анисимова Т. В.* Апокрифы о Моисее в древнерусских хронографах // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2024. № 2 (96). С. 157–177.
- Водолазкин 2006 — *Водолазкин Е. Г.* Краткая хронографическая Палея (текст). Выпуск 1 // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 891–915.
- Водолазкин 2010 — *Водолазкин Е. Г.* Краткая хронографическая Палея (текст). Выпуск 3 // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 345–374.
- Истрин — *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе: Текст, исследование и словарь / Изд. ОРЯС. Пг.: Российская гос. акад. тип., 1920. Т. 1: Текст. 612 с.
- Иудейские древности — *Иосиф Флавий*. Иудейские древности / Пер. с греч. Г. Г. Генкеля: В 2 т. Минск: Беларусь, 1994. Т. 1. 558 с.
- ПСРЛ — ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. 1: Лаврентьевская летопись. 496 с.
- Рукописные книги — *Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог*. СПб.: РНБ, 2020. Вып. 7. 364 с.
- Творогов — *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975. 320 с.
- Толковая Палея — *Палея Толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г.* / Труд учеников Н. С. Тихонравова. М.: Тип. и словолитня О. Гербека, 1892. Вып. 1. 208 с.
- CSHB — *Georgius Cedrenus*. *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: E. Weber, 1838. Т. 1. XVIII, 802 p.
- Franklin — *Franklin S.* Some Apocryphal Sources of Kievan Russian Historiography // *Oxford Slavonic Papers*. 1982. Vol. 15. P. 1–27.

References

- Anisimova, T. V. (2023). 'Proiskhozhdenie skhodnykh statei v bibleiskikh chastyakh drevnerusskikh khronografov: skazaniya o stolpotvorenii, Serukhe, Farre, Avraame i Isave', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]*, 4 (94), 182–205.
- Anisimova, T. V. (2024). 'Apokrify o Moisee v drevnerusskikh khronografakh', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]*, 2 (96), 157–177.
- Franklin, S. (1982). 'Some Apocryphal Sources of Kievan Russian Historiography', *Oxford Slavonic Papers*. Vol. 15, 1–27.
- Georgius Cedrenus (1838). *Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*. Bonnae: E. Weber. Vol. 8, XVIII, 802 p.
- Iosif Flavii (1994). *Iudeiskie drevnosti*, transl. G. G. Genkel'. 2 vols. Minsk: Belarus', Vol. 1, 558 p.
- Istrin, V. M. (1920). *Knigy vremen'nyya i obraznyya Georgiya mnikha. Khronika Georgiya Amartola v drevnem slavyanorusskom perevode: Tekst, issledovanie i slovar'*. Vol. 1. Tekst. Petrograd: Rossiiskaya gosudarstvennaya akademicheskaya tipografiya, 612 p.
- Paley Tolkovaya po spisku, sdellanomu v gorode Kolomne v 1406 godu*, Trud uchenikov N. S. Tikhonravova (1892). Moscow: Tipografiya i slovolitnya O. Gerbeka. Is. 1, 208 p.

- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1997). Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. Vol. 1. Lavrent'evskaya letopis', 496 p.
- Rukopisnye knigi sobraniya M. P. Pogodina: Katalog* (2020). Saint Petersburg: Russkaya natsional'naya biblioteka. Vol. 7, 364 p.
- Tvorogov, O. V. (1975). *Drevnerusskie khronografy*. Leningrad: Nauka, 320 p.
- Vodolazkin, E. G. (2006). 'Kratkaya khronograficheskaya Paleya (tekst). Vypusk 1', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 57, 891–915.
- Vodolazkin, E. G. (2010). 'Kratkaya khronograficheskaya Paleya (tekst). Vypusk 3', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka, Vol. 61, 345–374.

В. В. Калугин

«ЖИТИЕ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА» ПОССИДИЯ КАЛАМСКОГО В СЛАВЯНО-РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI В.

Резюме

«Житие св. Августина» Поссидия Каламского открывает собой «Книгу св. Августина» — никогда не издававшийся памятник латинского влияния в русской литературе первой половины XVI в. Оно публикуется впервые, по основному списку около 1692 г. Евфимия Чудовского, восходящему к сборнику князя Андрея Курбского 1563–1564 гг. Разночтения приводятся по двум старообрядческим рукописям 10-х и 20-х гг. XVIII в.

Ключевые слова: житие, книга, блаженный Августин, перевод, латинский, список, разночтение

Vasily V. Kalugin

THE LIFE OF SAINT AUGUSTINE BY POSSIDIUS OF CALAMA IN THE SLAVIC-RUSSIAN TRANSLATION FROM THE FIRST HALF OF THE SIXTEENTH CENTURY

Abstract

This article introduces the first publication of the Slavic-Russian translation of the *Life of Saint Augustine* by Possidius of Calama, which appears in the opening of the *Book of Saint Augustine*. The appearance of this translation reflects the Latin influence on Russian literature that can be observed in the first half of the 16th century. The article includes the publication of the *Life of Saint Augustine* based on the main manuscript copy of the *Book of Saint Augustine*, which was produced by Evfimii Chudovskii around 1692. This copy derives from a manuscript miscellany that belonged to Prince Andrei Kurbskii in 1563–1564. The publication of this manuscript includes variant readings from two Old Believer manuscripts that date from the 1710s and 1720s.

Keywords: lives of saints, Saint Augustine, Slavic-Russian translations from Latin, Andrei Kurbskii, Possidius of Calama, manuscript copy, variant readings

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-23-107

«**Ж**итие св. Августина» Посидия Каламского открывает собой «Книгу св. Августина, епископа Гиппонского» (далее — КСА) — никогда не издававшийся памятник латинского влияния в русской литературе первой половины XVI в., важный и ценный источник (о ней см.: [Калугин 2002; 2003а; 2003б; 2013]).

В 1563–1564 гг. два сборника, содержавшие «житіе Августія Ипанисаго да и иные словеса, а переведено изъ латынского языка», «да и явленіе чудесь Августиновыхъ; а писаны при конце», принадлежали воеводе Юрьева Ливонского князю Андрею Курбскому и его знакомому, старцу Псково-Печерского монастыря Вассиану Муромцеву [Сочинения князя Курбского, стб. 495, 496]. Об этом сообщается в «памяти» князя А. И. Полубенского в Юрьев, написанной при живейшем участии Курбского вскоре после его бегства в Литву в ночь на 30 апреля 1564 г.

А. И. Соболевский считал, что перевод был выполнен около середины XVI в. книжником, близким к Курбскому, «человеком, не только хорошо знающим латинский язык, но и по-своему образованным. Его церковнославянский язык имеет много русизмов» [Соболевский, с. 196]. Согласно другой точке зрения, КСА, возможно, перевел Дмитрий Герасимов († после 1535) в последний период творчества (не позднее 40-х гг. XVI в.) [Калугин 2011].

После 1564 г. источники долгое время хранят молчание о редкой КСА. До сих пор не обнаружены ее следы в письменности Московской и Литовской Руси последней трети XVI — первой половины XVII в. А. И. Соболевский проницательно заметил, что перевод «был сохранен, по-видимому, Курбским, обращался сначала только в юго-западной Руси (и то мало) и лишь в конце XVII в. стал известен в Москве вместе с сочинениями и переводами Курбского» [Соболевский, с. 196].

В 1682 г. Карион Истомин использовал вторую часть КСА — «О видении Христа» — в «Боговидной любви» и посвятил ее дяде Петра I боярину И. К. Нарышкину (ПИА72), который рассчитывал стать регентом до совершеннолетия своего племянника, но был казнен во время бунта стрельцов, поддержавших царевну Софью. В 1687 г., в новой политической обстановке, когда Софья задумала венчаться на царство, Карион переработал «Боговидную любовь» и преподнес ее «великой государыне» и «самодержице» (Мазб45). В предисловии Карион отмечал, что использованный им источник был

переведен «славенским диалектом» и переписан «белорусским письмом», то есть белорусской или украинской скорописью.

Единственный дошедший до нас полный экземпляр КСА переписал около 1692 г. Евфимий Чудовский, большой любитель книжных раритетов (Чуд-216). Сборник содержит «Житие св. Августина», написанное его первым биографом епископом Посидием Каламским, и два произведения Псевдо-Августина: «О видении Христа, или О слове Бога» (*Manuale (...) seu libellus de contemplatione Christi, sive de verbo Dei*) и «Поучения, или Молитвы» (*Meditationes*). Заканчивает книгу «Сказание о явлениях св. Августину» — анонимная запись двух западноевропейских бродячих сюжетов, основанная на устных рассказах Максима Грека, «превозлюбленного учителя» Курбского [Кунцевич; Калугин 2009].

В 80–90-х гг. XVII в. КСА, ее отдельные части и переработки («Боговидная любовь») обращались среди московских интеллектуалов и через их посредство стали известны при царском дворе и провинциальным иерархам (например, архиепископу Афанасию Холмогорскому) (Арх.С-178). С редкой книгой познакомились и выговские старообрядцы, поддерживавшие тесные связи с Москвой и внимательно следившие за литературными новинками в столице и провинции. В КСА их заинтересовали не религиозные медитации — «О видении Христа» и «Поучения, или Молитвы», а агиографические части сборника в его начале и конце: «Житие св. Августина» и назидательное «Сказание о явлениях св. Августину». Эти статьи были включены в июньскую Четью Минею 10-х гг. XVIII в. (Калик-61, л. 354–373 об.) и подборку «Минея Четья разных месяцев» 20-х гг. XVIII в. (Рог-168, л. 248–308 об.). Между ними существовал по меньшей мере еще один выговский список, неизвестный в настоящее время (о них см.: [Калугин 2014, с. 166–183]).

В 1652–1653 гг. в Москве по поручению думного дьяка Посольского приказа М. Ю. Волошенинова киевский архидьякон Михаил перевел «книгу учителя Августина» (МД-15, л. 22, 43). Не является ли КСА его переводом? В пользу этого предположения могут быть приведены такие доказательства: 1) «белорусское письмо» источника, найденного Истоминым; 2) в сочинениях «О видении Христа» и «Поучения, или Молитвы» пять примеров сослагательного наклонения с полонизмом *бымъ* вместо *быхъ* в форме 1-го л. ед. ч.; 3) в «Житии св. Августина» (гл. 19) приведена цитата (1 Кор 6: 2–6) в редакции Апостола Ивана Федорова, впервые увидевшего свет 1 марта 1564 г. в Москве, переизданного десять лет спустя во Львове и включенного в Острожскую Библию 1580–1581 гг.

Однако такое предположение вызывает серьезные возражения. Состав сборников Андрея Курбского и старца Вассиана, описанный в «памяти»

Полубенского, точно совпадает с содержанием КСА в автографе Евфимия Чудовского (включая «Сказание о явлениях св. Августина» в конце рукописи). «Память» Полубенского сохранилась в списках 20–30-х гг. XVII в. [Переписка Ивана Грозного, с. 263, № 1; с. 264, № 2]. Они опередили перевод архидьякона Михаила на два или три десятилетия.

В «Житии св. Августина» удалось обнаружить две вставки — читательские комментарии к тексту, которые находятся во всех известных списках и восходят к общему протографу (Чуд-216, л. 6: строка 16 — л. 6 об.: строка 15; Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 254 об.—255). Вторая вставка (Чуд-216, л. 35 об.: строки 4–13; Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 298 об.—299) имеет прямые текстовые параллели с сочинениями Курбского и является, по нашему мнению, его припиской на книжном поле, перенесенной позднейшим писцом в текст [Калугин 2002; 2003b; 2014]. Ниже в публикации жития обе вставки выделены подчеркиванием.

Протограф «белорусского письма», оказавшийся в Москве не позднее начала 80-х гг. XVII в., был копией сборника Курбского, сделанной украинцем или белорусом, знакомым с «Грамматикой» Смотрицкого (1-е изд. Евье, 1619; 2-е изд. М., 1648). При переписывании были внесены в текст некоторые глоссы и полонизм *бымъ*, рекомендованный Смотрицким. Что касается цитаты 1 Кор 6: 2–6, то она или восходит к общему с федоровским Апостолом источнику, или была пересмотрена позднее по авторитетному изданию.

Рукописи 80–90-х гг. XVII в. Кариона Истомина, Евфимия Чудовского и других лиц их круга сохранили некоторые особенности старой дониконовской орфографии: имя Христа с одним *и*, оборот *вó вѣки вѣкѡмъ*, ударение на *а* в именах *Михáилъ*, *Рафáилъ* и т. п. [Калугин 2012]. В двух последних примерах ударение на окончании утвердилось под влиянием церковного произношения Литовской Руси только во время Никоновой реформы. Строгая книжная норма отличает КСА от многих украинских и белорусских переводов XVI–XVII вв., испытавших сильное влияние польского языка, латыни и «простой мовы». Эти факты не позволяют отождествить КСА с трудом архидьякона Михаила.

«Житие св. Августина» издается впервые. За основу взят список около 1692 г. Евфимия Чудовского (Чуд-216, л. 1 об.—36 об.). Разночтения приводятся по двум выговским рукописям 10-х и 20-х гг. XVIII в. (Калик-61, л. 354–371 об.; Рог-168, л. 248–302 об.).

л. 1 об.

1 житіє сѣагѡ августіна,
ѡчителя црѣковнагѡ епископа иппонскагѡ.
спісаное ѡ ѡченикѡ егѡ поссѣдѡнїа епископа
каламанскагѡ.

5 глава, а.

Ѣей всесщєнный августинъ вьсть ѡ земли афри-
кинскїа, ѡ града туганстинска, ѡ рѡда блго-
рѡднагѡ, ѡ честныхъ и хрѣтіанскихъ родителей,
и ѡ таковыхъ родителей возвращєнъ и воспитѡ,
10 тцѡнїемъ извѣстна богѡтства извыче всякой
мѡдрости, и всякомѡ внѣшнемѡ философскомѡ
ѡченїю. первое начѡ въ своемъ градѣ иныхъ лю-
дєй грамматїки ѡчитї, потомъ рїторскѡю мѡ-
дрость въ преимєнѡщемъ градѣ африкин и в
15 карфагенѣ. по многомъ же врємени ѡидє в римъ,
и тамъ потомѡ же начинѡя ѡчитї. и потомъ
в мєдїоланъ во врємя црѡя ѡалентїана юнагѡ.
єппї же бѣ тогда града тогѡ бѡпрїятный,
и ѡ всѣхъ блгїхъ свидѣтелствованный глѡбоко-
20 разсѡднїй амвросїй. и ѡ тогѡ слѡшая август-
тинъ частѡ ѡченїя ежїя слѡва стоя в цркви
со прочими людми, и со ѡпѡствомъ внимѡя, за-
нє развращєнъ бѣ во млѡдости в карфагенѣ ѡ

єре-

л. 2

1 єретїкѡ манихєйскихъ, и хотѡя ѡ амвросїа из-
вѣстнѡ слышати хѡлимо, илї похваляємо ѡ не-
гѡ мѡнєнтова ѡченїя. и начѡ помышлѡти дѡ
бгѡ бы нашъ извѡвнїтель своею млѡтїю своемѡ
5 архїєрєю амвросїю в срѣце вложїлъ, и нѣкїя

спросы ѿ мánентовы ѣреси разрѣшитъ. и вскорѣ
 рѣ вѣѣмни щедрѣтами манихейская ѣресь
 изъ егѡ срца истревиися. и вбóрозѣ прѣмáа
 истинная вѣра возрастѣ. и в прендѣщю
 10 пáсхѸ крещеніемъ просвѣтися. и сѣн вѣѣн ще-
 дрѣты свѣшася великимъ епископомъ амвро-
 сѣемъ аугѸстинѸ спасенное Ѹченіе и приноше-
 ніе пріятн.

глава, в̄.

15 Потѡм же аугѸстинъ вся своя ѡстаѡи, и
 вскорѣ вѣемъ срцемъ ѡвратился к бгѸ, и
 срце своѣ ѡврати ѿ всѣхъ похотей міра сегѡ,
 ни жєны ни чадъ желáетъ, ниже богá-
 тства ни честныхъ міра сегѡ. нѡ в сѣмъ рá-
 20 зѸмъ Ѹтвержáя, дá бгѸ со всѣми своими по-
 слáжитъ и тщится к малой пáствѣ в при-
 четъ выгги, ѡ нѣмже гдѣ гла, *не ѡбѡйся ма-
 лое моѣ стадо, ѡкѡ блгѡволи оцѣ мой дá-
 ти вамъ црѣтво. продайте своя, и дайте*

л. 2 об.

1 *мл̄тню. имѣйте влагáлица неветшáющая,
 и сокрѡвица неѡскѡдѣѡмая нá нѣсѣхъ. и
 пáки рече гдѣ: аще хѡщєши совершенъ быти
 продай вся своя, и дай нищимъ, и ѡбряще-
 5 ши сокрѡвица нá нѣсѣхъ, и иди вслѣдъ ме-
 нѣ. и аплъ хотя нá вѣрѣ возвращенія не дро-
 вы, ни сѣномъ, ни житѡвою, нѡ хотяше на-
 задавати злáтомъ и сребрѡмъ, и кáменіемъ
 многоцѣннымъ. и егда бѣ аугѸстинъ за три-
 10 десять лѣтъ, и мáти же егѡ монника радѸ-
 ющися, наипáче иныхъ срѡдникъ егѡ, ѡкѡ*

аугустинъ предалъ себѣ бѣгъ на служеніе. а
оцъ же егѡ патрикій прѣжде преставися.
аугустинъ же ѡказа ѹченикѡмъ своимъ ѹча-
15 щимся ѡ негѡ риторствѣ, да ѡбръщѹтъ себѣ
инаго ѹчителя, понѣже ѡбѣщася бѣгъ рабѡтати.

глава, Г.

ѡ инѣмъ егѡ стѣмъ дѣлѣ.

По крещеніи же своемъ аугустинъ восхотѣ
20 со всѣми срѡдники егѡ и домашними иже с
нимъ вкѹпе бѣгъ рабѡтали, въ африкію воз-
вратитися въ отечество своѡ. и пришедъ
въ своя си, пребывъ тамъ три лѣта, и конѣ-
чнѣ вся мирская попеченія ѡстави. и нача
слѹ-

л. 3

1 слѹжити с рабѡтающими с нимъ бѣгъ постѡмъ
и мѡтвою и добрыми дѣлы, и повчаяся в
заповѣдехъ гднихъ днь и нѡщъ, и по ѹсердїю
прилѣжныя мѡтвы прошенія егѡ, дарова е-
5 мѹ бгъ со извѣстїемъ и ѡкрываемая дарова-
нная емѹ ѡ бга ѡ ѹстъ своихъ сщымъ егѡ
подавалъ, а далѣче живѹщимъ писанїемъ
извѣщалъ.

глава, Д.

10 Бысть в то время по прилѹчаю нѣкто ѡ
вогатыхъ во ипонїи вѣренъ хртїанинъ и бго-
воязнивъ. и слыша добрую славу ѡ ѹченїи
егѡ, и вожелѣ видѣти егѡ, и ѡбѣщася
вся сѣетная міра сегѡ возненавидѣти, аще
15 ѡ ѹстъ егѡ слышнтъ бжтвенное слово. и

20 егда стѣи ѡслышавъ ѡ семъ, и потщася дѣ-
 шѡ егѡ ѡ всея сѣты мѣра сегѡ, и ѡ вѣчныя
 мѡжи собоюти. и егда прѣиде во градъ, и
 ѡзрѣ мѡжа онаго, и доволно сѣ нимъ бесѣдо-
 вавъ, и наказавъ егѡ по дарованномѡ емѡ ѡ
 бѣга, да ѡвѣщаніе своѡ исполнитъ. онъ же по
 словеси егѡ ѡвѣщася вся собоюти. и егда
 бѣ ещѣ во градѣ, и мѡжъ той аще ѡвѣща-
 нія вскорѣ не исполни, но ѡ драгѡгѡ сосѣда на-

л. 3 об.

1 поенъ не вотще бѣвъ. понеже бѣтъ поспѣше-
 ствова всѣмъ дѣлаомъ егѡ.

глава, ѣ.

ѡ поставленіи стѡгѡ на сщѣнство.

5 И бѣсть вѣ то время во ипонинской цѣкви стѣтъ
 епѣпѣ ѡалеріи, и ѡбидѣвъ ѡакѡ подобно бѣти
 вѣ той цѣкви пресвѣтерѡ. и епѣпѣ помянувъ
 народѡ, да совѣтъ ѡ томъ сотворятъ. пра-
 вовѣрныя же вѣдая ѡ стѣмъ аугѡстинѣ, и
 10 ѡ ѡченіи егѡ. аугѡстинъ же вѣ народѣ стоя,
 и не вѣдый совѣтъ ихъ. мѡжѣе же притѣ-
 кше, и восхитиша егѡ и держаша. ѡбѣчай
 же емѡ стояти сѣ простѣими народы, онъ
 же самъ повѣда намъ прѣжде хиротонисаніа
 15 своегѡ не водворяяся вѣ тѣхъ цѣквахъ, идѣже
 не бѣсть епѣпи. мѡжѣе же держѡщѣи приве-
 дѡша егѡ ко епѣпѣ на ѡсщѣнїе, и єдинодѡшнѡ
 моляхъся да совершитъ егѡ. аугѡстинъ же го-
 рѡкѡ плача, ѡвѣи же ѡтѣшахъ егѡ. иныя же
 20 мнѣвъ слѣзы егѡ лицемѣрїе, и глѡхъ, сей чинъ
 пресвѣтерства мнѣтся малъ емѡ, и ѡвѣи же

глаголю достоянъ есть высочайше егво чинъ, на
то во есть ѿготованъ. мужъ же ежии ѡ се
скоревъ ѡ призыванія разума помышляя пре-

л. 4

1 стѣтелство и попеченіе црковное, и по про-
шенію же народа совершивъ егд егда поста-
виша егд пресвѣтеромъ. и созда мнѣрь, и
начѣ жити с равѣ ежиими по ѡставимъ и о-
5 бычаемъ аплскимъ, *наипаче же еже никому*
что имѣти своѣ но вся обща, и раздѣли-
ти комѣждо по потребованію егво, ѡкоже
ѡстроилъ ѡв онѣ странѣ моря, такоже и в
своѣмъ ѡтечествѣ. стѣий же ѡалирїи епѣ-
10 скопъ мужъ блгочестивъ бѣ радовашеся, и
благодаря бга ѡакм гдѣ бгѣ ѡслыша мѣтвѣ
егво иже мужа таково даровалъ емѣ блгоче-
стїемъ словесъ ежиихъ цркви хвѣ ѡтвержа-
юща. ѡалирїи же разѡмѣвая ѡ себѣ ѡакм
15 мужъ бѣ ѡ греческа ѡзыка и недоволенъ в
рѣмской цркви ѡакм аугѡстїнъ, и тогво ра-
ди подѣвѣ волю емѣ и блгословеніе и власть
во своѣ мѣсто проповѣдати и ѡчити слово
евѣлїа протївѣ ѡбычаевъ африкїнскихъ, занѣ
20 не бысть тогда во африкїи ѡчитити народи
їереемъ токмѣ епѣпѣмъ. и нїныя же епѣпи ро-
птѣаша ѡ томъ. предостѣнный же и разсѣ-
дннй епѣпѣ ѡалерїи вѣдая в востѣчныхъ цер-
квахъ ѡбычай ѡакм прощенно есть ѡчитити їерее,

л. 4 об.

1 и лѣчше мнѣ в привѣтокъ црковный и неже-
ли ихъ запрещеніе. и повелѣ пресвѣтерѣ на-
полнїати егво недостатки. аугѡстїнъ же свѣтѣя

5 *аки свѣща на свѣщницѣ, и просвѣти весь до.
 и егда бысть се ѡбъявлено, тогда и нѣи
 еппи повелѣша въ своихъ црквахъ в своѣ мѣсто
 ѡчитти иереѣмъ.*

глава, 5.

ѡ прѣнїи фартѣнатовѣ манентовы ереси.

10 И бысть тогда въ градѣ ипонїи їадъ смер-
 тоносный манихейскаго ѡченїя, ѡ негоже ѡязвля-
 хуся намѣстнїи и пришельцы, имже бѣ ѡчи-
 тель фартѣнатъ. граждане же и пришельцы,
 и вси хрїтіане пондоша к ѡвѣстїи такоже
 15 и манихѣане, и моляхуся емѣ вси вкѡпѣ да
 извѣстїтъ имъ фартѣнатово ѡченїе, зане
 имяхѣ его їакъ мѣжа ѡчителна. ѡвѣстїи
 же не возбранїи имъ того, понеже достоїно
 єсть еппѣ быти *всегда готовѣ к ѡвсякомѣ*
 20 *ѡвѣстѣ,* їакоже рече пѣтръ такоже и павелъ
 к тїтѣ, *подобаетъ рече, еппѣ доволнѣ быти*
к ѡченїю, и противнымъ ѡста заградїти. и
 рече ѡвѣстїи к народѣ, стерпїтъ ли фартѣн-
 тгли монї. онї же идоша к фартѣнатѣ, и во-

спо-

л. 5

1 спомянѣвъ емѣ да потщїтсѣ. фартѣнатъ
 же ѡбоявся зане прѣжде зналъ стѣго ѡвѣстї-
 на в карфагенѣ градѣ егда былъ ѡвѣстїи с
 нїмъ в той же ереси, и для моленїя ихъ ре-
 5 чѣ имъ, хощѣ со ѡвѣстїиномъ бесѣдовати,
 и тогда нарекоша день и мѣсто. и снїдоша-
 ся тогда ѡчители мнѡзи, и мнѡжества народа
 на позорѣ, скорописцы же готови стояхѣ. и на-
 чаша во єдїнъ днѣ, в дрѣгїи же скончашѣ. ма-

10 нїхїя и ниже ѿартѣнатъ не возмѡже протївѡ
хрѣтіанскїя цркви ѡдолѣти, ниже ѡ своємъ
манїхїнскомъ ѡченїи ѡвѣщати. и гла, азъ
рече идѡ кѡ ѡчителемъ старшимъ мене, и хощѡ
15 ѡ нїхъ ѡ ѡченїи томъ разѡмѣти, аще ли не
возмѡжемъ мы ѡ ѡченїи своємъ ѡвѣщати.
и азъ спасаая дшѡ свою ѡ нїхъ ѡлѡчѡся. и
ѡтолѣ ѿартѣнатъ ѡ всѣхъ ѡничиженъ бысть.
и срама ради ѡвѣже, и потѡмъ не іавїся.
ѡ мѡжа же изреченныхъ вжтвенныхъ словесъ
20 ѡ многихъ срѡцъ ересь ѡторгáхѡса, а истина
содержáхѡса.

глава, 3.

ѡ кнїгахъ агѡстїновыхъ.

Агѡстїнъ же ѡчáше іавѣ и ѡсѡбѡ во црквахъ

л. 5 об.

1 и по домѡмъ слѡво спасенное со бгѡволенїемъ
срѡца, и въ мѡжественномъ нрãвѣ протївѡ е-
ресей во африкїи ѡсѡбѡ протївѡ донатїста
и манїхѡанъ и пелагїѡна, и писа кнїги своя
5 протївѡ нхъ, такоже и ѡченїе наказанїя.
правослãвнїи же радовахѡся и дивляхѡся. и не
ѡмолчãхѡ нѡ іавленно творяхѡ ѡченїе егѡ по-
мощїю вжтїю цркви африкїнскїя по превмноже-
нїю растяше. прѣжде бо быша много время
10 ѡ множества ересей погрѡженїи ѡ ѡченїя до-
натїстова. понѣже ѡбѡ множество донатїстъ
волшбю чãсть ѡ африкїи превратїли нã свою
вѣрѡ, и пãки прекрестї нхъ, кнїги же егѡ пи-
саны дѣйствомъ вжїимъ, и ѡ писанїи свидѣ-
15 телствованы. ѡ ннѡже не тѡкмѡ правослãвнїи

пóлзовахѹса, нò и ѳретикѹ и сò мно́гою рѣвно-
 стїю лю́бвѣ наслаждахѹся. скорописци же ѿ ѳ-
 стѣ ѳг̀в̀ ѳчѣніе писахѹ, и сла́дость дх̀в̀ная
 хр̀т̀ова во все́й а́фрикѹи напóлнися, и о́в онѹ
 20 странѹ мóря цр̀кви возра́довашася, занѣ *ѳще*
ѳдинѹ ѳдѹ стра́ждетѹ, и вси́ стра́ждутѹ: ѳще
ли ѳдинѹ ра́ддется, тò вси́ с̀ нѹмѹ сла́вятса.
 и тогда̀ автѹстѹнѹ повелѣша е́ппи, и да́ша
 бл́гословѣніе во іпонїи на́ собóрѣ глати ѿ вѣрѣѹ

л. 6

1 хр̀т̀овѣ, онѹ же бы́сть тогда̀ е́ще пресвѹтерѹ.

глава́, ѳ.

ѿ поставлѣніи ѳг̀в̀ во е́пископы.

ѳтѹый же ѳалерїи нанпáче всѣхѹ ра́довашеся и
 5 бл́годаря̀ за таково́ даровáніе бж́іе. печáль же
 нѹмѣя ѿ тóмѹ, видя̀ ег̀о писáніемѹ искѹсна сѹща
 и бояшеся да̀ не восх́итятѹ ег̀о на́ степѣнь е́писко-
 пїи. и бы́ло бы ѳще бы не ѿсла́вѹ ег̀о ѳалерїи
 е́ппѹ на́ о́собно мѣсто и нѹкѹмѹ вѣдомое. по-
 10 тóмѹ же видѣвѹ бл́женнѹй ѳалерїи себѣ в глѹ-
 бо́цѣ стáрости, и разѹмѣвѹ нѣмо́щь свою́, и по-
 сла́ ѿтай кò пренѹмѣющѹмѹ е́ппѹмѹ карѳагѣнскѹ
 возвѣща́я нѹмѹ стáрость и нѣмо́щь свою́, и мо-
 ля̀ нхѹ да̀ ѳстро́ятѹ: тогò во е́сть цр̀тво и лю́ди
 15 своя̀ навидѹтѹ. стрóившя́ же дóверѣ, и нѣнагѹ
 цр̀твїя́ сподоблѣетѹ. пасомїи же приносїти
пáстыремѹ досто́блжнѹю чѣсть возда́вающе,
повинѹющеся и покарѹющеся. н́бо бдѹтѹ о́ни
ѿ дш́ахѹ вашнхѹ ѳакѹ слóво нѹмѹще воздáти пá-
 20 стырей начáлникѹ, да̀ с̀ радостїю сїѣ твóрятѹ,
а̀ не възды́ающе. непóлезно же вáмѹ ѳще възды-

хати ѿмѣтъ на вы не пасите ѡвцы пастырей но-
га сы не творися глава да не раздражите гда.
владомѣи же приносѣте своимъ влкамъ со всяцѣ

л. 6 об.

1 ѡсердѣемъ работающе и повинующеся страхомъ
гднимъ. не точію прѣ очіма ѿкв члководни-
цы. но ѿкв бжїи раби во всемъ ѡгождающе сво-
5 имъ властемъ и дѣже блгочестію не приражае-
тесе. се бо есть ѡгодно прѣ спасителемъ нашимъ
гдемъ бгомъ ѿ негѡже и мзды блгонравію ѡжи-
дайте. вси же приносите вся ѿже ѡкрашати
и ѡдоверяти вѣдятъ елика честна. елика пра-
10 ведна. елика ста. елика любезна. аще что добро-
дѣтель. аще что похвала ѿже хртїанымъ по-
добаетъ сїя помышляюще сїя творяще. такв
бо почитати вѡдемъ стѣихъ. иво сими ѡслаждаю-
тсе мчнцы. сими блгѡѡгождаемъ есть бгъ. съ
15 сими же собранїя и торжества свѣтла ѡалмопѣ-
нми чтѣнми же и пѣснми сотворяюще съ честно-
стію еппа во ипонїи, не токмв по немъ намѣ-
стника но и старости егѡ помощника и по хо-
тѣнїю стѣгѡ ѡалирїа совершїся такв. бысть
20 же по совѣщанїи томъ прїиде во ипонїю бѡлшїи
еппѣ нѡмїдїнскїими галїонъ и со иными назирѣ-
нїя ради црковнагѡ, и бысть совѣтъ всемъ
црковникѡмъ и прочимъ, и внезапѣ же и не начая
ино нача глати ѡалирїи ѡ агѡстїнѣ, и вси слы-
шаще и ѡ семъ возрадовашася и возопїша со

мно-

л. 7

1 многимъ желанїемъ семѡ совершїтнся. агѡ-
стїнъ же пресвѣтеръ не хотѣ еппска чїна прї
животѣ своегѡ еппа, и глаша емѡ ѿкв ѡв онѡ

5 странѣ моря, и во африкинскихъ црквахъ ѡверѣ-
таѣтся такъ. онъ же повинѣвся имъ къ санѣ
епѣства и къ попечѣнїю црковномѣ. послѣдїи же
ггалъ и писалъ ѡакъ непогѣдно сицево ѡчинїша емѣ
занѣ ѡ соборѣ не повелѣнно. онъ же прѣжде не вѣ-
де тогѣ и скорбяше ѡ томъ и ѡ иныхъ не пове-
10 лѣ томѣ вѣгнї. и тогѣ ради просїалъ ѡ всѣхъ
епѣвѣхъ да ѡставятъ поставленїе пресвѣтерѣ,
да прѣже положатъ прѣ ними писанїе словесѣ ѡ
содержанїе прилѣжанїя ихъ, и да мѣгутъ наѡчи-
тїся чїнѣмъ и ѡвѣчаемъ сщѣннымъ.

15 глава, ѡ.
ѡ прѣнїи сѣ донатїстомъ.

Ѣгда совершенъ вѣсть августїнъ во епѣ,
тогда многѣю крѣпостїю и рѣвностїю имѣяхѣ-
ся ѡ немъ не токмѣ во едїной землї, но и по-
20 всюдѣ, и дѣже ѡчаше слово вѣчнагѣ блаженства,
цркви же гднї преспѣвахѣ и готѣвѣ бы вѣлѣ
къ всякомѣ ѡвѣтѣ ѡ вѣрѣ и ѡ ѡпованїи на
вѣгъ всякомѣ подати. и всї ѡченїе егѣ послѣша-
юще и ѡ донатїстїанъ доношяхѣ до епѣвѣ

л. 7 об.

1 своїхъ, и повсюдѣ ѡкрѣстныхъ и во ипонїи и
ѡ нѣконхъ сопротивляхѣся, и ѡ томъ ссылахѣ-
ся на августїна. егда ѡ тѣхъ вѣещехъ прихо-
ждяхѣ къ немѣ. онъ же прїимаше со кротостїю
5 и смиренїемъ, понеже желаяще ихъ спасенїя
ѡкоже писано со *страхомъ и трѣпетомъ*, и хо-
тяше ихъ вѣ соединенїе и подая имъ разѣмѣтїи
ѡкоже цркви вѣжїи прѣямъ вѣрѣютъ, и прѣямъ
разѣмѣваютъ. и тщашеся прилѣжнѣ ѡ та-

10 ковы́ихъ днѣ и но́щь. е́ще же и писа́въ та́й-
ныя е́пистоли ко е́пѣшмъ ихъ, и к ми́рскимъ на-
ро́читымъ, и воспомина́я ихъ да ѿста́пятъ
ѿ заблѣ́женія ихъ, или к немѹ да прѣидѹтъ
на бесѣ́дованіе. вѣра же ихъ не на твѣ́рдомъ
15 ѿсно́ваніи си́хъ ра́ди писа́ніемъ емѹ не ѿвѣще-
ва́хѹ, но гнѣ́вомъ испо́лнися повсю́дѹ вопѣ́хѹ,
я́кѹ се́й рече́ раско́лникъ и разврати́тель ду́ш,
и досто́ннъ е́сть ѻ́бѣнію я́ки во́лкъ ста́дѹ на-
па́датель, и безъ сѹмнѣ́нія рече́, вѣ́рѹйте я́кѹ
20 я́ще кто ѻ́бѣе́тъ тако́ва, и ѿ вѣ́а грѣ́хѹмъ ѿда-
ніе прѣ́иметъ и сѣи ненави́стники вѣ́а не бо́яще-
ся ни сра́ма ѿ члѣ́къ имѣ́юще. а́вгѹсти́нъ же
наипа́че разꙋмѣ́въ, зане́ безъ ѿсно́ванія дѣ́ло ихъ
да бѹдетъ всѣ́мъ я́внѹ. хотя́щемѹ же во́ я́вленіе

бѣ́-

л. 8

1 бѣ́ги не возмо́гоша ѿвѣща́вати.

глава́, 1.

Ѿ скита́ющихсѹ до́натістѣ́хъ по́ землѣ,
и развраща́ющихъ вѣ́рѹ.

5 И́ бѣсть в до́натістѣ́хъ о́собъ имѹ́щая члѣ́ци
развращѣ́нныя по́ своимъ во́лямъ злодѣ́йствѹ-
юще и назна́менѹюще ли́цемѣ́рїемъ о́собное
дѣ́вственное житіе́, а нарица́хѹ себѣ́ стран-
ствѹюще, и бѣсть ихъ мно́гочисленное собо́рни-
10 ще ма́ло не вся а́фрика ихъ напо́лнися. и не
сѹтъ на́вчѣннии но́ наглы сѹ́щїи не ра́дѹще ѿ сво-
ихъ и чꙋ́жихъ, па́че же развраща́юще прѣ́стѣ́й-
шихъ. а́ не хотя́щихъ послу́шати ихъ мно́же-
ство на́пастей и ѻ́бїйствъ имъ творя́хѹ, и
15 ры́щѹще по́ земля́мъ со́ всякими о́рꙋжіемъ, и

20
 быша дерзи с суровѣмъ и ѿбыствомъ. Ѹченіе
 же гдѣ чисто проповѣдашеся, и ѿнѣхъ зло-
 ва ѿвличашеся. и сегѡ ради ѡни разбѣгошася ко-
 ждо идѣже зряше. и видѣвъ соборища свои
 ѡскѡдѣваемы. православныя же цркви возра-
 стающе, и ѡ томъ во гнѣвѣ совѣтъ сотвори-
 ша хотяще на црквь со гонѣнїи востати, и на-
 силіе творяхѡ пресвѣтеромъ и діакономъ, и
 слугамъ црковнымъ днь и ношь, и разгравляюща

л. 8 об.

1
 5
 вся имѣнїя ихъ, и на многихъ вѣжихъ служите-
 лей раны наложиша, ѡвымъ ѡцетъ размѣшаю-
 ще с каломъ ѡчеса и ноздри заливающе, а инѣ
 смѣрти предающе, и тогѡ ради и сами донатї-
 сти ненавиद्याще сїхъ второкрещателей.

глава, ѿ.

Ѹ превыванїи дхѡвныхъ во іпонїи ѡ цркви
 по паствою аугѡстіновою.

10
 15
 20
 И егда вѣтвенное Ѹченіе ѡ аугѡстіна извѣн-
 лова, и с прочими иже с нимъ превывахѡ в кино-
 вїи во служебѣ вѣжи, тогда ѡстрѡнша во це-
 рквахъ нарочитыхъ Ѹчителей иже твердо и исти-
 нно проповѣдахѡ, и крѣпчайши ихъ разѡмъ и
 произѡльная чистота и нестяжаніе всѣмъ ѡя-
 вися. и ѡ созданыя тоя ѡ пречестнаго мѡжа
 ѡвїтели прошахѡ и полѡчиша епповы Ѹчите-
 лей, и бысть то црквамъ во смиренїе и в соед-
 ненїе. азъ же познахъ десять мѡжей ѡ тѣхъ
 иже бысть пречестны и дѣвственны, ихже
 стѣи аугѡстинъ прѣменнымъ црквамъ даро-
 валъ по прошенїю. ѡни же вѣжо словѡ навѣише,

потомъ же мнѣри ѹстроиша, и ѿ тѣхъ обвинителей по бжїю дарѹ посылахѹ пресвѣтеровъ трѣбующимъ. и ѿ тогѡ єдинагѡ мѹжа бжїею помѡщїю

блго-

л. 9

1 блгодарное ѹченїе ѡ вѣрѣ и ѡ надежди и ѡ
любови не токмѡ во єдинои африкѣ, но и ѡв ѡнъ
полъ моря римскими и греческими книгами іавїся
и множайша раздѣшася. и свѣсться іакоже
5 писано, грѣшникъ ѹзритъ и прогнѣвается, зѣ-
бы своїми поскрежѣщеть и растаетъ, желанїе
грѣшника погнѣнетъ. слѹжители же хртѡви іа-
коже реченно, и с ненавидящими міра бѣша мї-
рны.

10 глава, вї.

ѡ зломъ совѣтѣ на агустїна, и ѡ прѣ-
нїи со єретїкомъ креспиномъ.

Преждереченныи же скитающїися многожды
на пѹтехъ стрѣжахѹ равѡ бжїя со ѡрѹжїи,
15 иногда же ѡбыдѡша ѡкрестъ єгѡ. прилчя-
юще же время єгда звѡхѹ єгѡ ѡрдѣи ради
црковныхъ, ѡн же многожды готовъ бываше
к томѹ, и многожды стрѣжахѹ єгѡ воорѹже-
нны, но совѣтъ ихъ раздѣшася. и бысть
20 совѣтомъ вжїимъ провождающїи єгѡ ѿ мѣ-
ста к мѣстѹ с пѹти совратївсѡ. и аще и с
пѹти совращахѹся но прѡмѡ имъ пѹть тво-
ряшесѡ в грядущю вѣсь и со всѣми иже с нимъ,
и такѡ нечестивыхъ рѡкъ извѡвленъ бысть, и
25 ѡ сѣмъ ѡнъ блгодаряше бга. скитающїисѡ

л. 9 об.

1 же никогóже не щадяще нѣ ꙗ кни́жникъ нѣ ꙗ
 простѣцъ, ꙗкоже ѡ нѣхъ ꙗсторѣа свидѣтельствъ-
 етъ. никакъже во подобаетъ скрѣти что вѣтъ
 в славу егѡ ѡмъ нарочитымъ мѡжемъ в своѣхъ
 5 црквиахъ сотвори́лъ. противъ в прѣреченныхъ
 второкрещателей донатѣствъ, и высть тогѡ
 еппа ꙗ созданнагѡ ѡмъ мнѣтра ѣромонахъ во-
 схотѣ ѣхати назирания ради црквиагѡ, ѡже
 подлежатъ цркви каламинской, и проповѣдалъ
 10 егѡ ѡченѣе противъ еретикъ. егда высть
 посредѣ пѣти, и вѣрѣтесе посредѣ ѡхъ. ѡнѣ
 же нападѡша на него, и ѡвивъ егѡ и вся егѡ
 разграбивъ. и мѣра ради црквиагѡ повелѣнно
 призвати креспина на мѣсто ѡреченное. кре-
 15 спинъ же высть тогда во градѣ каламинѣ, и
 в землѣ той епископствова на донатѣсты, и
 ꙗ нѣхъ славенъ, и многѡ лѣтъ на нѣми власть
 ѡмѣа. и повелѣнно емѡ тогѡ ради приготѡви-
 ти множество злата по законѡ ради ереси егѡ.
 20 ѡнѣ же сопротивляшесе томѡ, и тогѡ ради ве-
 дѡша егѡ ко преимѡющему града. ѡнѣ же ѡре-
 кашесе ереси своѣе, и тогда повелѣнно пра-
 вославному еппѡ ѡвличити ересь егѡ, тогѡ
 ради понѣже мнѣвъ егѡ прѡстая чадѣ правосѣрны
 епи-

л. 10

1 еппѡмъ. августѣнъ же крѣпкѡ сѡ тщанѣемъ
 хотяше да еппѡвъ каламинскихъ православно-
 го и донатѣйскаго на сопрѣнѣе сведѣтъ, и со-
 ждашася трикраты вкѡпѣ. хрѣтѣане же в ка-
 5 рѡагенѣ и во африкѣ повсюдѡ ждѡще конца и
 дѣла ѡавленѣя, и тогда креспинъ по сѡдѡ ꙗ вла-
 стеля ѡсѡжденъ еретикѡмъ. и нѣкоторый хри-

стѣанскій епѣ ходатайствѣ за него да не во-
змѣтъ на немъ злата. онъ же не радѣше ѿ томъ,
10 и сослався на кнѣзя. кнѣзь же пославъ къ кесарю,
кесарь же заповѣдавъ да ѿвсюдъ изгонятъ до-
натістѣвъ аки еретикъ, и ѿсѣдѣтъ ихъ по
правилѣмъ аки расколникъ. сѣдѣя же повелѣ
15 заплатити емѣ два таланта злата въ кеса-
ревѣ казнѣ. православнїи же епѣ со ѱсердѣ-
емъ помышляхѣ, наипаче же августинъ да ви-
ны емѣ ѿвлегчатъ, и сотвориша волю ихъ.
и по семѣ ѱсердѣю хрѣтіанская цркви растяше.

глава, гѣ.

20 ѿ мирѣ и соединенїи цркви хрѣтіанствѣ
иже ѱчини августинъ.

Вся іаже августинъ противѣ еретикъ главъ,
иже просвѣти егѣ и помѣже емѣ бгъ и сѣ сѣ-
щими иже сѣ нимъ, и вси глаша емѣ, воздаемъ

л. 10 об.

1 тебѣ ваіа въ рѣцѣ твои, и *вѣнецъ дхѣвнїи*
правды на главѣ твою аки повѣдонѣсѣ, понѣ-
же ѿдолѣлъ еси, и ѿтолѣ миръ бысть и бра-
тство цркви бжїи ѱмножишася, и бысть та-
5 кою виною, егда началныя епѣ православиїи
вѣсѣдѣюще ѿ законѣ сѣ донатїнскими епѣ въ
карфагенѣ ѿ великославагѣ же и праведнагѣ
црѣ римскагѣ онѣрїа, посланъ бысть болшїи
властелїнъ егѣ маркелїнъ писарь во африкїю
10 разслашати ихъ. донатїстїи же епѣ вси ѱ-
ничижени быша, занѣ ересь ихъ православиїи
епѣ ѿвличїша, донатїстїи епѣ ещѣ не хо-
тяхѣ повинѣтися. праведный же и бжтвен-

15 ный црѣ ѡки ѣретѣкѡвъ повелѣ ихъ проклѣти.
 и ѡтолѣ донатѣстѣи епѣпи ѡмерзѣша наро-
 двомъ, и ѡ своихъ ѡченикѣхъ возненавидѣны.
 ѡченицы же ихъ вѣ таковоѡ рѣвность внидоша,
 аще бы и мѡчими были, а ихъ ѣреси не соединя-
 20 тся, и все сѣ блго высть ѡ августѣна и ѡ
 прѡчихъ православныхъ епѣповъ, егѡже гдѣ из-
 давна хотѣи сицевыи намъ и конѣцъ положи.

глава, дѣ.

ѡ ѡмерѣтѣсе донатѣнскомъ епѣпѣ кесарѣи
 мавританскѣи ѡ препрѣнѣи.

л. 11

1 Егда донатѣстѣи епѣпи побѣждѣни быша и
 иныя безстѣдны сѡще начаша глати, но ѡ вла-
 стель царевыхъ воля не дадеся имъ дѣйстви-
 вати, занѣ поборающе сѡдѣи по православнои
 5 цркви. ѣретѣцы же сѡпротивляшесе сѣмъ ѡ-
 кв самодѣржецѣ рече не слышавъ словесѣ ихъ.
 но не высть вѣ помошь извѣтѣ ихъ. вѣдаша
 во ѡкв сѡдѣи царѣмъ поставлены быша, и
 ѡ томъ тогда ѡмолчаша, а своѣю волею сѡ-
 10 дѣити имъ повелѣвахъ. и аще бы не по лю-
 бви ихъ сѡдѣямъ былъ всякѣ имѣюще волю ѡ
 сѡда ихъ ѡстѣпѣити. и вседержашагѡ егѡ
 помошцю прѣиде августѣнъ и со иными епѣско-
 пы вѣ кесарѣю мавританскѡю. писаша во кѣ не-
 15 мѣ православнои епѣпи да прѣидетъ исправи-
 ти нѡжди хрѣтѣанскихъ црквей. и егда прѣи-
 де августѣнъ, и видѣвъ болшаго донатѣнска-
 го епѣпа ѡмирѣта. и егда прѣстоявъ августѣ-
 стѣнъ вѣ народѣ, и близъ егѡ бывъ ѡмирѣтъ.
 20 и нача сѣ нимъ сѡпротивъ глати, и познавъ

ѣго̀ а̀вгустѣнѣ ѡ̀акѡ сѣй бѣвѣ начáльный повѣрнѣ
ѣретѣкѡмѣ на сѣдѣици. и́ многѣя же начáша ѣ-
мѣ совѣтовати да сопротивѣ крѣпкѡ глѣтѣ
а̀вгустѣнѣ, и́ надѣющеся ѣмѣ побѣдити, вѣ-

л. 11 об.

1 дѣще ѣго̀ словѣсна и́ наказáнѣя по внѣшнемѣ,
и́ не возмогѡша ѣго̀ нѣ токѡмѡ житѣли града ни
родитѣли ѣгѡ̀ ѡ̀вѣщевати да сопротивѣтсѡ
вѣо̀ всѣмѣ а̀вгустѣнѣ. и́ а̀ще ты рече, ѡ̀долѣеши
5 а̀вгустѣна, и́ правовѣрнѣю црѣкѡвѣ и́ мы пáки
кѣ вáмѣ сложѣмся а̀ще и́ всѣя нáша имѣнѣя рá-
грабятѣ. онѣ же ѡ̀рицáшесе, понѣже не возмѡ-
же бѡлши того̀ глѣти, занѣже всѣя ѡ̀ченѣя
и́хѣ вѣ карфагѣнѣ на сѣдѣици не писана и́дѣже
10 всѣи еѣпи стояще. и́ зрѣти тáмѡ и́хѣ словѣсѣ
и́дѣже ѡ̀долѣвый и́ побѣждѣный видѣся. но-
тарѣи же писарѣ повелѣ ѣще ѣмѣ ѡ̀вѣщати,
онѣ же ѡ̀молчá. видѣвѣ же ѣго̀ невѣрѣе бжѣя
црѣкѡвѣ нанпáче возвелѣчишасѡ, и́ а̀ще ктѡ из-
15 вѣстѣно хѡщѣтѣ ѡ̀ченѣе а̀вгустѣново ѡ̀вѣдати
ѡ̀ сѣмѣ, нѡ̀ онѣ да размѡтрѣтѣ словѣсѣ прѣжде
глáнныхѣ высокослѡвнымѣ и́ многѡѡченымѣ и́ гѡ-
рдымѣ мѡжемѣ. ѣгда а̀вгустѣнѣ ѣго̀ возѡщáше
да познáетсѡ и́ престáнетѣ ѡ̀ сопротивослѡвѣя.

20

глава, ѣи.

ѡ̀ чѡдотворѣнѣмѣ ѡ̀ вѣращѣнѣи ѣдѣнагѡ
кѡпцá манихѣйскѣя ѣреси и́менемѣ ѡ̀ирмосѣ.

Ѧзѣ посѣдѡвнѣи списáтель житѣя сѣгѡ̀, и́ нѣ
сѣтѣ мнѣ ѣдиноѡмѣ вѣдомо, нѡ̀ и́ со дѣáконы и́

СО

л. 12

1 со протѣвными сошещники ѣже к намъ гла,
 внимали ли есте, рече, гдне мое ѡченїе начало
 и конецъ. зане хотѣхъ ѡ чемъ и мыслехъ ѡчи-
 ти, но иное реченно вывѣ. мы же ѡвѣщахомъ
 5 емѡ скорѣйше рече познахомъ, и гла намъ, вѣ-
 рюу бгѡ тогѡ ради забыхъ хотѣщаго ми глати
 ѡакѡ днесъ ѡвертитъ бгѡ нѣкоего ѡ народа,
 въ егѡ во есте державѣ мы и словеса наша, за-
 неже ѡ словесахъ совранныхъ во ѡмѣ моемъ ѡсто-
 10 яхъ, и начахъ глати ѡ манентовѣ ереси, ѡ ней-
 же рещи не хотѣхъ. и по днѣхъ двѡ прїиде к на-
 мѡжъ в мнѣрь идѣже агѡстїнъ бысть с нами,
 и паде пре нами на колѣни свои со слезами мо-
 литвы прося, да помолятся бгѡ ѡ ѡставленїи
 15 грѣхѡвъ егѡ, и исповѣдавъ намъ ѡакѡ многїа
 лѣта послѣдовалъ есмн манїхейской ереси, и
 многѡ сребра погубїхъ словещимъ ѡ нихъ избран-
 нымъ, и никоеяже ползы токѡмѡ пакость дшнї
 приверѣтохъ ѡ нихъ. а ѡ сегѡ ѡченїя разѡмъ
 20 истинный ѡверѣтохъ, и вопросївъ егѡ пречест-
 ный агѡстїнъ и мы с нимъ извѣстно ѡ коемъ
 мѣстѣ подадѣся тебѣ разѡмъ сей. онъ же ре-
 че, ѡакѡ намъ всѣмъ дивїтїся ѡакѡ много
 бездна попеченїя гдня ѡ дшнѡхъ, и хвално ѡмя

л. 12 об.

1 егѡ ѡакоже хощетъ и ѡкѡдѡ и какѡ воля егѡ
 вѣдѣща намъ и невѣдѣще ѡстроѣетъ дшнѡмъ
 полѣзная, и ѡ тогѡ времени сочѣтѡся члѡкъ
 онъ с рабы вжїими и кѡпли своея ѡлѡчїися. и
 5 егда извыче ѡченїя ѡстроенъ бысть на пресвѣ-
 терство и крѣпко держѡ свое стѡе ѡвѣщанїе.
 и поднесъ и вѣдомъ есте во примѡрїи.

глава, 51.

10 Какъ сѣиѣ аугустинъ, и иныѣхъ ѿ манихей-
анъ ѿвратилъ.

И бысть во оно время в карфагенѣ градѣ ца-
рѣвъ мѣжъ правовѣренъ, имя емиѣ ѡрсесъ при-
веде прѣ еппѡвъ црковныхъ манихейскія ереси
15 мѡжей и женъ, иже нарицахуся ѿ нихъ избранныя.
посредѣ же еппѡ и аугустинъ бысть
ѣже наипаче инѣхъ разумѣ прелестъ ихъ и хѡлѡ
на бжтвѡ. аугустинъ же ѡбличивъ ихъ ѿ ихъ
словесъ имже себѣ ѡправдахѡ, и подавъ имъ
разумѣти истинѡ. они же сами себѣ повинны
20 творяхѡ, и ѡбличиша во ихъ ѡ томъ конхъ они
женъ избранными нарицахѡ, и сѣ тѣми стѡдная
дѣяхѡ, и по семѡ прилѣжномѡ истязанію сѣхъ
разбойникѡвъ и хищникѡвъ ѡгнавъ цркви бжтѣй
на возвращеніе. и приде нѣкто во іпѡнъ ѿ ма-
ни-

л. 13

1 ниѣи нарицаемый избранный, имя же емѡ
фмилиѡ, и хотяше свою ересь в народъ сѣятн
сѣ нимже блгочестивый аугустинъ іавнѡ спира-
яся, и тѡ прѣнїе написавъ, и по сопрѣнїю дво-
5 ихъ кратъ или трѣхъ манихѣинъ познавъ свое
завлѡжденїе возвратиса кѡ истинной вѣрѣ,
и кѡ цркви, и ѡтверженъ бысть по писанїю.

глава, 51.

10 Какъ аугустинъ единомѡ ѿ велмѡжъ
и готскомѡ еппѡ бесѣдова ѡ вѣрѣ.

Ѹще же емѡ в карфагенѣ на тѡ подвижае-

мѸ, и ꙗвнѡ ѡ ѹченїи бесѣдѡя со єдинѣмъ
 аратниномъ, именемъ пасхасїемъ. сѣй же вѣ
 Ѹ црѣя єдинъ ѡ велможъ, и вѣ мѸжъ сано-
 15 вїтъ и соеврѣтель царскимъ ѡвѣрѡкѡмъ. и
 стѡвъ сѣй крѣпкѡ протївѡ правослѡвныя вѣ-
 ры, и гонїтель вѣ лѹтъ правовѣрнымъ. и єгѡ
 єстествослѡвїемъ и безстѹдїемъ многнѸхъ пре-
 свѣтерѡвъ нарѡдѡвъ, и простыѸхъ в ѡсмыслѣнїе
 20 приведе. сѣй же єретїкъ не хотѣше да писѡ-
 нїемъ ꙗвїтсѡ прѣнїе єгѡ стѡраха рѡди закон-
 нагѡ, и хотѣше тѡкмѡ вѡдѡтъ єппїи и пресвѣ-
 тери, хотѣше во безъ написѡнїя бесѣдѡвати. и
 начѡша глѡти сѣй прѣжде рѣкъ, и послѣдїи сѡбѣ-

л. 13 об.

1 стся, и сегѡ вѡяшесѡ да мѡжетъ речѣ и своїѸхъ
 запрѣтїся, и не своїми покрѣтїся. блаженнїи
 же аѡгѸстїнъ начѡ глѡти и проповѣдати своѣ
 правовѣрїе. и начѡ єгѡ вѡпрошѡти кѡнѸхъ речѣ,
 5 ѡ сїѸхъ держїши. аѡгѸстїнъ бо свїдѣтелствѡя
 ѡ глѡбїннѡи вѡжтвенныхъ словѣсъ. а єгѡже дѣла
 по всемѸ не прѡвѡда, занѣ не имѣютъ изъ глѡбїннѡи
 вѡжтвенныхъ словѣсъ, нѡ все мечтѡнїя. єгѡда
 бесѣда ѹмножѡшесѡ, ѡн же наипѡче ꙗрѡшесѡ,
 10 и нѡ содержѡнїе своѣ и вѣры множѡйша солгѡ.
 азъ речѣ ѡдолѣѸхъ аѡгѸстїна. вѣдѡя же аѡгѸ-
 стїнъ клеветѸ єгѡ, и тогѡ рѡди написѡвъ
 ємѸ, не именовѡ же имене своєгѡ ни єгѡ, и
 писѡвъ ѡпѡснѡ ѡ чѣмъ глѡвъ. єгѡда же ѡвѣрѣ-
 15 тѡшасѡ тѸ мнѡжество нарѡчнтѸхъ и лѡчшнѸхъ
 лѹдѣй. аѡгѸстїнъ же ємѸ двѡщи писѡлъ, ѡн
 же єдѡвѡ єдїноѹ ѡписѡвъ, и в тѡмъ мнѡгѸ
 пѡгѡвѸ єреси своєй наведе. и сѡ арїѡнскимъ
 єппѡмъ мажїмомъ иже прїїде с гѡтскимїи лѹ-

20 дмѣи во африкїю и во ипонїи, и моленїя ради
многихъ бесѣдова с нимъ пре всеми искъсными
людми. и во чемъ глали то и писанїю предали.
и аще со прилѣжанїемъ прочтѣши, и ѡзриши
арїянско поль лѣкаво и хитролестно и шовобате-

25 л. 14

1 и какъ православныя цркви имѣютъ во стѣи
трѣи. и егда возвратїся онъ еретикъ во
ипонїи града в карфагенъ, и вездѣ величаяся,
и глалъ аки шдолѣ августїнъ, и ради недо-
5 вѣдѣнїя бесѣды неразсудныхъ во безначальной
трѣи августїнъ писанїемъ и зяви вся тѣ сло-
веса во чемъ бесѣдова, и для времени писанїе
сократи, послѣди же распостани, онъ во егво
лѣкавый на се подвиже.

10 глава, ии.

во препрѣнїи пелагїони, и по швеличенїи е-
реси ихъ писано послѣди.

И во тогво множайшее привертенїе цер-
квамъ показав десяти лѣтехъ противу но-
15 выхъ еретикъ пелагїонъ кн многою быстро-
стїю, и многимъ ѡхищренїемъ из прехитрагво
шмысленїя многа зла написавъ, и явнво по
домшмъ шчаше, и тогво ради августїнъ мно-
ги книги писавъ и посылая, и явнво заблуде-
20 нїе ихъ во цркви пре народомъ швеличалъ. по-
нѣже онїи во гордости хотяще противу апль-
скагво прѣтла преданїе свое шстави. епи-
скопи же африкїнскїя во многихъ соборѣхъ
шмысляхъ истребити заблуденїе ихъ. стїя

л. 14 об.

1 же папы града рима пренменитый и пречтнѣи
 иннокентій, и прѣтола егѡ наследникъ зѡсѣма.
 и сѣя ѡба пренмѣющія и прѣстѣтели црковныя
 аще и не быша вкѡпѣ в животѣ, но вкѡпѣ
 5 прокляша ихъ ѡрѣзаша аки согнившій ѡдъ,
 и ѡ цркве вжїя ѡвергоша, и гавленно показа-
 ша ѡсѣченїе ихъ посланїи своими црквамъ
 восточнымъ и западнымъ. и сїхъ аки еретїкъ
 ѡсѡдївъ, и анаѡемѣ предавъ, да и вси пра-
 10 вославнїи ѡ нихъ ѡлѡчатся. и сїи изреченный
 сѡдъ ѡ нихъ вжїимъ црквамъ и сщєннымъ
 писанїемъ согласюущъ. и ѡслышавъ вся сѣя
 всемѣтнвыи кесарь онѡрїи, прїимъ и послѣ-
 15 дствова семѡ. и по ѡставленнымъ законѡмъ
 нарекоша ихъ аки еретїкъ, и тѣхъ ради ца-
 рскихъ законъ ѡскочивши ѡ пазвхи мѣре стѣия
 цркве паки возвратишася, и ещє ѡповаа,
 и множайшимъ возвращатися аще прїимѡтъ
 20 истинѡ. и сїи стѣий аугѡстинъ пренменю-
 щїй ѡставъ вынѡ ѡ попеченїи цркви вжїи
 имѣаъ. и дарова емѡ бгъ в животѣ егѡ изв-
 бнлїе плодѡвъ егѡ видѣти и радоватися. по-
 неже онъ во понїнскихъ црквахъ мїръ и соеди-
 ненїе ѡстроїаъ. потѡмъ же и во иныхъ мѣстѣ
 афри-

л. 15

1 африкинскихъ, идѣже самъ ѡчїнъ и пресвѣте-
 рѡвъ поставивъ, и до сегѡ доживъ їакѡ цѣ-
 ркви вжїи во премножествѣ преизвѣилова и
 возрастше. манихеане же и донатїсти и пе-
 5 лагїяне и поганыя ѡ своихъ законъ ѡлѡчїшася,
 и црквамъ вжїимъ совокѡпїшася. любяше бо
 онъ тцалїивыхъ кѡ ѡченїю, и ѡ всѣхъ нарѡчи-

10 тыхъ веселяся, кò брѣтнимъ же прегрѣшеніемъ
терпѣливъ, и въздыхая ѿ согрѣшающихъ не-
сцѣланѡ, въ црквахъ и внѣ ѡ прибыткахъ хрѣ-
15 выхъ радовашеса, ѡ недостаточныхъ же скор-
бенъ бываше. онъ же толїка написавъ, и по-
сланїи ѡтвердивъ, и кò противнымъ ѡполченїе
имѣвъ, и къ созданїю стѣимъ чадомъ црков-
15 нымъ тщаливомъ прочитателю и разсудите-
льномъ едва возмòже прочести, и ради хотѣ-
щимъ вѣдати правды, и азъ бжїею помò-
щїю послѣди хощѣ изъяснїти кòн онъ книги
и посланїя писалъ. и аще ктò прочтетъ ихъ
20 наипаче возлюбитъ бжїю истиннѡ, и еже
мирская богатства, и шрящеть в нихъ по-
лезная, а найдутся сїя книги въ црквамъ по-
нїискихъ вò кнгохранїтелницахъ, или индѣ
ндѣже ктò шрящеть, и онъ да напишетъ

л. 15 об.

1 себѣ на свою ползѡ, и инымъ безавѣстнѡ да
подастъ написати.

глава, ѡн.

5 ѡ августїновѣ пребыванїи въ епїствѣ,
и какъ себе имѣлъ вò всѣхъ по апосто-
лскомъ разумѡ.

10 *Іакоже рече нò аще ктò к комѡ имѣетъ
вещь, и какъ смѣетъ сдѣнїтса ѡ невѣр-
ныхъ а не ѡ стѣихъ. не вѣсте ли іакъ стїи
міровн хотятъ сдѣнїти. и аще вами сдѡз прї-
иметъ мїръ недостойнн естє сдѣнїцемъ хрѡды.
не вѣсте ли іакъ агглѡмъ сдѣнїти хощемъ, а
не тóчїю житѣйскимъ. житѣйская бо сдѣнїца*

15 *аще имаете ѹничженныхъ во цркви сихъ посаждайте, къ срамѹ вамъ глаю такъ, нѣсть ли ни единъ мѹдръ ѹ васъ иже мѹжетъ разсѹдѹти междѹ братїею своею, но братъ со братѹ сѹдится да еще пре невѣрными. и егда ко стѹомѹ августинѹ хрѹтиане и иныя приходяхѹ ѡ пряхъ, и разсѹждая ихъ прилѣжнѹ сѹ радостїю и со тщанїемъ бѹгово²зственнѹ расправляхѹ, и всегда пре очїма держаще коегѹждо словеса. и тщаливнѹ послушающе чѹждыхъ нежелн своихъ. тогѹ радн аще по достоянїю*

сѹ-

л. 16

1 сѹдятся, тогда и странныи дрѹзи бывають междѹ дрѹгѹвѹ же прях сѹдїма бываема, и единъ ѡ разѹма дрѹжбы ѡвращаетъ, и разсѹждаая ихъ до часа ѡвѣднагѹ. многажды же
 5 и весь днѹ не вкѹшала расправляюще. и вни³мающе правости срѹной в каковыхъ мѹсляхъ ѡбращается коегѹждо вѣра, и добрыхъ дѣлъ прївиль и ѡскѹдѣнїе и по достоянїю и времени разсѹждающе по бжтвенномѹ законѹ,
 10 и держаще пре нимн правдѹ, и побчאותе ихъ приносѹщемѹ животѹ, и инаго не взыскающе токмѹ послѹшанїя хрѹтианска и смиренїя, зане должна сѹть быти намъ искѹснымъ пре бѹгомъ и людмн. *согрѣшающихъ же гвнѹ ѡбличая, да и прѹчїи страхъ прїимѹтъ, и ѹчинивъ*
 15 *то аки страхъ свѹше ѡ бга на высотѣ поставленъ зрѣти на дѹмъ инаевъ, и ѹчїти слово воздержанїя блговременїе и безвременїе, и наказавъ и вспомаю и запрещая со всякою*
 20 *крѹтостїю, наипаче же сопротивляющихся, да и тѣхъ наѹчитъ. и аще ѡ чемъ ктѹ мо-*

ляше єгò ў мірскихъ вѣщехъ, онъ же єпістó-
лія своя посылая. аще и дх̑овными ўбременѣ-
нѣнъ нò кò всякой помòщи аки понѣжденъ

л. 16 об.

1 послуживъ. и всегда гла слово ежѣ с̑ любовію
аки с̑ братіами в домѣ.

глава, к̑.

5 Какъ моляхъ єгò людѣ ў своихъ по-
трѣбахъ.

Мы вѣмы иже ѿ негò вѣ возлюбленны мо-
ляще єгò да ѿпишетъ ў насъ к̑ мирскимъ вла-
стелемъ. онъ же ѿречеся, и гла намъ, подо-
баетъ намъ послѣдовати премѣдрагѣ мѣжа
10 словѣ ктò на свою добрѣю славу зрѣтъ, то-
мѣ не подобаетъ ў дрѣвѣ дерзновенія имѣ-
ти. и к̑ томѣ своє слово прирѣкъ господство-
вати рече помыслъ стѣсняетъ васъ. и єгда
видѣвъ непремѣннѣ ў томъ молящихъ єгò,
15 нò по нѣжди преклоненъ бѣвъ, и ў сѣмъ чгнѣ
и легкомѣрнѣ писавъ, и бѣвъ в томъ не засмѣ-
щателенъ нò предивенъ. и бѣсть винны ради
нѣкѣя, писавъ онъ по обычаю своемѣ нѣкое-
мѣ пресвѣтерѣ во африкѣю именемъ маке-
20 донію с̑ молѣніемъ. онъ же ѿписавъ к̑ немѣ:
азъ рече, премногѣ удивихся твоєй премѣдро-
сти еже кò мнѣ послалъ еси. и прòснши ѣ ме-
нѣ аки нетягостнѣ писаніе твоє предивлѣ-
нное мѣры всякѣя превзыде. препòлнено во
пре-

л. 17

1 прѣвысочайшаго рѣзѣма и стѣни твоѣ прошѣ-
 нїе о́пасное. и́ аще мнѣ пречестный гдѣне пре-
 возлюбленный ѡ́ва не сотвори́ти повелѣнныхъ
 твои́хъ, и́ вся вины на мя возложѣтся, поне-
 5 же не принуждаеши а́ки со вла́стію и́же пи-
 шѣтъ ѿ и́ныхъ преда́лъ твори́ти по и́хъ по-
 велѣнію. ты же разсмотрѣвъ ѡ́годная и́ потре-
 бная а́ки по правдѣ ѡ́чинено, ѡ́ семъ насъ со
 о́пасенїемъ воспомина́я мо́лши, аще бы се
 10 тя́гостно но ѡ́ нарочитыхъ многоцѣнно ѡ́верѣ-
 та́ется, и́ сегѡ́ ради хо́щѣ сотвори́ти вскорѣ
 по хо́тѣнію срѣ́ца твоегѡ́, и́ прѣпости́гнути
 тобо́ю повелѣнное.

глава, ка.

15 и́же ка́къ ся и́мѣлъ ко́ своимъ пре-
 свѣ́терымъ.

Ѳгда стѣи пресвѣ́теры собѡ́ри счинева́хѣ по
 и́нымъ страна́мъ, и́ когда вы́сть возмо́жно
 емѣ, и́ онъ та́мъ со́ тща́нїемъ ѡ́верѣта́лся
 20 не и́ска́лъ во свои́хъ, но хрѣ́та и́иса да стѣ́я
 правосла́вныя цркви безъ смѡ́щенїя вѣ́дѣтъ.
 пресвѣ́теры же и́ дїа́коны црковныя по́ изме́-
 тнымъ вѣ́щемъ и́звѣржены вѣ́дѣтъ, а́ по ѡ́кле-
 ветанїю ѡ́лѡ́ченныя па́ки на свои́ саны ѡ́вра-

л. 17 об.

1 щенны, да́ повинныя и́звѣржены, неповинныя
 же ѡ́правданы. рѣ́кополагая же во́ пресвѣ́те-
 ры и́мже до́брая сла́ва. ѿ ѡ́крѣстныхъ бы́въ
 по́ црковномъ ѡ́вѣ́чаю.

5

глава, кв.

ѡ ѡдѣніи егѡ и ѡ питїи, и ѡ ѡдѣжда
и ѡ гощенїи, и ѡ брашнахъ разлічїи.

10

15

20

ѡдѣжда же егѡ и ѡбѣвь честна и ѡмѣ-
рена и пригожа к посре́днемѹ зряще, челове́ч-
ческихъ же ѡбычаевъ иже во ѡдѣждахъ велича́-
нїе имѣютъ, и иныя же в худѣйшыя ра́ди
скѹпости ѡдѣваются, и ѡвои не ищѹтъ
гда іиса хрѣта, но свои́хъ. но сеи блженныи
мѹжь ѡ немже азъ глѹ средняя шествовалъ,
ни в дѣсная ни в лѣвая ѹклоняся. трапѣза же
егѡ ѡмѣренна а не излішна, и ѡверѣташесе
на трапѣзѣ егѡ быліе скорѹпорѡсное, и мяса
ра́ди приходящихъ, самъ же ихъ немощныхъ
ра́ди не вкѹшаше, вино же всегда держаше,
понеже онъ вѣдая ѹчилъ апломъ реченная,
*їакъ всяко созданїе бжїе добро, ничтѡже ѡ-
мѣтно со благодаренїемъ прїемлемо: ѡсщається
бо словомъ бжїимъ и мѣтвою. ѡ сем же и
самъ стый агѹстинъ писавъ в десятой книзѣ*
своей

л. 18

1

5

10

своей и глѣмой и исповѣданїе в тридѣсять
пѣрвой главѣ, и дѣже глѣтъ: нѣсть ми вояз-
ни ѡ брашна но ѡ помысла, воюся ѡскверне-
нїя: вѣмъ бо їакъ нѹю всякое мясо к подо-
бнояденїю дано бысть. иліа же мясояденї-
емъ прекормленъ бысть. іѡаннъ же крѣтъ
предивнымъ дарованїемъ воздержанїя ѹкра-
шенъ їадяше акрїды и мѣдъ дивїи, и не
ѡскверняшесе брашномъ. вѣмъ же ісава с хо-
тѣнїемъ на їады пѣрвенство ѡда́вша. и вѣмъ
їакъ дѣдъ самъ себѣ возбранїи ѡ вожделѣнїи

воды. црѣ же моего̀ искꙋситель не искꙋшаше
 мясомъ но хлѣбомъ. людіе же в̄ пꙋстыни ка-
 жнены не вожделѣнія ради мяса, но роптанія
 15 ради на бга. ѡ прїятїи же вина̀ аплѣ к тимо-
 ѡею пишетъ: *не пїй рече много воды, но ма-
 ло вина̀ прїемли стомаха ради твоего̀, и ча-
 стыхъ недѣлѣхъ.* на трапѣзѣ же ѡ негѡ̀ ѡбрѣ-
 ташеся сребреныя лжицы точию, сосꙋды же
 20 ѣстовныя деревяны издѣнны и мраморны, а
 не ради ѡбожества, но произволеніемъ ѡгоща-
 ше же вынѡ ѡ странныхъ. на трапѣзѣ же лю-
 бляше книжное прочитаніе неже врашно и пи-
 тїе. противѡ злѣйшихъ же іазвѣ члѣскаго̀

л. 18 об.

1 ѡбычая, писавъ на столѣ своемъ, сїце: аще
 ктѡ любитъ ѡтай ѡклеветати не сꙋщихъ
 тѡ, да естъ имъ вѣдомо сїи не естъ моя тра-
 пѣзы достѡйны, и тогѡ̀ ради воспоминая всѣхъ
 5 гостящихъ да ѡдержатся ѡ множества празд-
 ныхъ словесъ, и ѡ безгѡдныхъ васенъ, и ѡ излі-
 шныхъ васнословїи и ѡ клеветы и неконхъ зна-
 емыхъ епповъ иже сїе писаніе забывше, и со-
 противѡ сегѡ̀ ѡ неконхъ глахѡ. он же с̄ ревно-
 стїю ѡбличивъ ихъ, и рече имъ: заглядите мною̀
 10 писанная, или ѡ среды васъ изыдѡ в̄ лѡжницѣ
 мою, не єдинъ же азъ но и иныя ѡбрѣтшисѡ
 за трапѣзою егѡ̀ сїя слышаще.

глава̀, кг.

15 ѡ блгѡдѣтрѡбїи егѡ̀ к нищимъ.

И всегда̀ в̄ памѣти держаше нищихъ, и со-
 вѣщаяся с̄ ними ѡ конхъ самъ питаяся, а содѣ-

ляяся ѿ црковныхъ стяжаній, и ѿ вѣрныхъ
приношеній, и двингнѣся зависть на него ꙗко-
20 же всегда обычай имѣти к дхвнымъ. онъ
же прѣ всѣми нароуди ѡ сѣмъ рече, лѣчше ми
народа вжїтя приношенїемъ питатися, а не на
свѣтными властвовать, и с радостїю хотяше
вся ѡдати. и хотяще жити ꙗкоже рабы и
слѣ-
л. 19

1 слѣги вжїи, ꙗкоже древле в законѣ пишетъ,
слѣжащимъ олтарю ѿ олтаря питатися.
народъ же сегѡ не восхотѣ.

глава, кд.

5 ѡ црковномъ и ѡ домашнемъ попеченїи.

Домашнее же и црковное попеченїе, и вся
егѡ приказавъ навѣривъ по чредамъ здравымъ
пресвтерумъ, ѡ себе же ключей не ношаше,
и ни на перстехъ перстней носяше. ѿ прѣста-
10 телей же домѡвъ приходы и расходы писаша-
ся по прошествиіи гѡда считати ихъ повелѣ-
вая, да явлѣны бывають ѡскѡдѣнїя и при-
быль. приставникѡвъ же домѡ писаннымъ
вѣровалъ да не самъ в таковыхъ ѡспразднїт-
15 ся. домѡвъ же и сѣлъ и нивъ никогдаже хо-
тяше кѡпїти добровѡлнѡ же дающе ко црква
или по завѣтѡмъ ѡмѣршихъ не ѡвращаяся,
но повелѣвая взимати. мы же вѣмы ꙗкѡ ѿ
иныхъ и ѡвращался ѡ конѡхъ в завѣтѣ роды
20 презрѣнны, не тогѡ ради ꙗкѡ непотрѣбны
ѡбѡгнмъ к препитанїю, но лѣчше мнѣвъ и до-
стойнѣе ꙗкѡ дѣтемъ и ѡцѣмъ, или родѡ
в завѣтѣ данѡ бысть. И нѣкто ѿ велѡжъ

жигтель града карфагена, и хотяше дати во

л. 19 об.

1 'и́онскѣю цркви нѣкая ѿ недвижимыхъ ве-
щѣй, и написавъ в томъ по своемъ вѣща-
нiю. хотяше же вещи той еще и самъ ѿ ча-
сти причастникъ быти, и со благоволенiемъ
5 пославъ ко стѣомъ августинѣ прежде почивше-
мъ. августинъ же со благодаренiемъ прiнялъ
сѣй даръ и возрадовася ѿ немъ, ѿкъ мы-
слитъ ѿ вѣчномъ блаженствѣ. и по немно-
гихъ лѣтѣхъ егда мы не вкѣпѣ пребывахомъ
10 паки пославъ мѣжъ той сна своего съ писа-
нiемъ моляше да прѣжнее писанiе егѡ ѿм-
же былъ в даръ возложилъ вещь свою бѣхъ
сынъ егѡ ѿдадѣтъ. и пославъ стѣ цатець
нищимъ. августинъ же сѣе разумѣвъ, и во-
дохнѣвъ ѿ сѣмъ, и помысливъ или тщесла-
вiя ради бысть сѣе, или раскаявся ѿ сѣмъ
15 довердѣянiи. и ѿ бѣа по дарованномъ емъ
наказавъ и запретивъ, и вразумляя егѡ ѿ-
коже лѣпо. писанiе же егѡ вскорѣ ѿдавъ
20 егѡже прежде былъ своимъ благоволенiемъ
безъ понѣжденiя и безъ прошенiя давъ, тако-
же и цатець онѣхъ не взявъ, и паки к немъ
написавъ побчая и запрещая да ѿ такова егѡ-
гѡдiя и лицемѣрiя лишитъ, и къ бѣхъ ѿ сѣмъ

по-

л. 20

1 покается, и в тягчайшемъ сѣмъ согрѣшенiи
ѿ житiя сегѡ да не ѿидетъ. и частю ѿ сѣ
гѡлазъ, лучши сѣе вещи недвижimyя взимати
по ѡмершихъ завѣтомъ, нежели ѿ живыхъ. а
5 ѿ конхъ же намъ приключается печаль и попе-

чѣнїе и вѣдѣ таковыѣхъ не прїимати, нò лѣ-
чше со доброволствомъ данное а̀ не ѿ сѣля-
щихъ истязуемое. самъ же на всяко попече-
нїе не зряше, прочимъ же не возбраняше, по-
10 неже онъ не ѹповая̀ кò имѣнїемъ црквинымъ
ни погрѣжая себѐ в̀ привременныхъ, занѐ ѡверѣ-
кся̀ к̀ вышнимъ ѝ пребывающимъ кò стѣимъ
дѣянїемъ, ѝ свое ѹпованїе имѣя̀ толь прилѣ-
жнѡ ѡакъ малѡ на мїрскїя ѝ взнраше. ѡста̀ви
15 во мїрская, ѝ ѹтвердивъ свой̀ разѹмъ ѝ срдце
вò превышнихъ сокровищахъ, да̀ возмо́жетъ
ѡверѣсти со прилѣжанїемъ неявленная благая̀,
да̀ ѝ прочихъ научитъ надѣемыми. мы же ѹчи-
мая̀ ѿ негò писанїемъ предавающе. онъ же
20 ѿ насъ писанная разсмотря̀, ѝ недостаточная
исправляше. ѝ сїя̀ дѣлая̀ днѣ ѝ ношь, ѝ бывъ
ѡки стѣя̀ марїа̀ иже была̀ по̀ образѹ горнихъ
скїнїи, ѡ̀ нейже пишеть, ѡакъ *сѣдѣщи ей̀
при ногѹ̀ иисѡвѹ̀, ѝ слышая̀ прилѣжнѡ словесъ̀*

л. 20 об.

1 *егѡ̀ на не́же ѝ сестра̀ порицашѐ ѡ̀ попеченїи,*
ѝ за̀ то̀ слышитъ, мар.ѡо, мар.ѡо, печенїи ѝ
мòлвнши ѡ̀ мно́зѣ. марїа̀ жѐ лѣчшю̀ часть̀
и́збра̀. нѐ внимая̀ во̀ маловременнымъ вѣщемъ
5 *снискающимъ богатства̀ нѝ на̀ новосоврѣжи-*
телья̀ хра́мины мѣсла̀ да̀ срдцѐ егò̀ нѐ сплетѣ-
тся. хотяшѐ во̀ егò̀ ѿ̀ всѣхъ мїрскихъ сѣетныхъ
свободна. хотящимъ жѐ в̀ такихъ ѹпражня-
тися̀ а̀щѐ мѣрами начинають̀ нѐ возбраняшѐ.
10 *ѝ егда̀ бывахѹ̀ цркви скѹдны̀ потре́бою сре-*
вѣра̀, онъ жѐ хрѣтїанскомѹ̀ наро́дѹ̀ сїя̀ исповѣ́дѹя̀
и́же нѐ имѣетъ̀ нѣжнѡмъ со̀общенїя̀. и́ногда̀
жѐ ѝ сосѹды̀ гднѝ разливая̀ на̀ плѣнныхъ и́скѹ-

15 плѣніе, и нищимъ на потребу. азъ же и не
хотѣхъ сегѡ изъяснѣти на змышляющихъ ради
по плоти иже негоднѡ сѣя мнятъ: и в тако-
выхъ во прилѣчаехъ и блаженнопамятнѣи стѣи
амвросій безъ сумнѣнїя повелѣ та творити,
и словесы и писанїемъ во сѣмъ наѣчи. а егда ре-
20 чѣ црковная сокровища истощатся, или олтарѣ
рѣви возложенная всквдѣютъ, и во сѣмъ на-
родѣ да поминаютъ, да паки всквдѣваемая
наполнятъ. и се преблженнѣи амвросій яв-
ственнѣ во цркви проповѣдая. тогда же

БЫ

л. 21

1 бысть и августинъ то слышавъ престоющи сло-
вѣсъ егѡ.

глава, кѣ.

5 Наказанїе нравоченїя августинова вкв-
пѣ с нимъ пребывающимъ.

8щїи же егѡ вси иже с нимъ вквпѣ пребывали
живуще во единомъ домѣ, и имѣюще единѣ
трапезѣ, и ѡ приношенїя пищѣ и ѡдѣянїе ра-
вно имѣюще, и зчаще в народѣ да клятвенны
10 словѣсъ не глѡтѣтъ тѣне, и да неповинны вѣдѣ
клятвы престѣплѣнїю, такъ и своихъ вквпѣ жи-
вущихъ с нимъ наказѣ. да ни в малѣишихъ вѣ
чемъ клятвенная глѡтѣтъ, аще ли сѣя престѣпалъ
кто и ѡ зставленныхъ мѣрь питїя возвраня-
15 шеся, не терпяше же своимъ никѡегѡ безчїнїя.
невредящая же и несмѣтная терпяше. и зчаше
во сѣмъ да жестости срца, и грѣхѡвъ своихъ
никѡже покровѣнїе имѣетъ. аще ли же кто
восхоцетъ принести даръ свой ко олтарю, и

20 вѣдаетъ ѿкъ братъ егѡ имѣетъ нѣчто на
негѡ, и положитъ даръ свой прѣ олтаремъ, и
шедъ прежде смиритъ ся съ братомъ своимъ, по-
томъ принесетъ даръ егѡ. аще ли рече братъ
кто тебѣ согрѣшаетъ, иди запрети емѸ прѣ

л. 21 об.

1 тобою и тѣмъ единымъ. аще ли послѣшаетъ
тебѣ, приверѣлъ еси брата своего. аще ли не
послѣшаетъ, помни единого или два съ собою.
аще ли и тѣхъ преслѣшаетъ, повѣждь цркви,
5 аще ли и црковь преслѣшаетъ, и имѣйте егѡ
ѿкъ ѿзычника и мытаря. ѡ кающихся же
рече, аще ли ѡ согрѣшеніи кается, да ѡпѣстятъ
емѸ не седмиды, но седьдесятъ седмери-
цею, зане и сами всегда Ѹ бга проснимъ долгѡ
10 своимъ прощенія.

глава, кс.

Какѡвъ онъ имѣлъ ѡбычай ко вестѣ-
дѣ женъ.

15 В домѸ же егѡ никогда жены ѡврѣташеся,
ниже сестра егѡ иже еѣ вдовица, иже рабо-
тала бгови по вся дни и до конца живота
ея. такоже ни брата ѡца своего, ни брата
своего, дочерей не пущая в домъ свой. вся же
сѣя двѣцы бгѸ служителницы были. аще ѡ со-
20 борвѣ сѣя было и не запрещенно, но сегѡ радн
рече, аще и не помыслятъ на мя ѡ семъ бли-
жнихъ ради моихъ прихоженіи, но безъ служа-
щихъ имъ ходити не вмѣщаетъ ся, и таковыихъ
ради немощныя соблажняются. и паки гла

л. 22

1 ѡ томъ, аще жена сѣдитъ со еппомъ, или
 со дхѡвнымъ мѡжемъ в продолженіе бесѣды,
 и ѡ сегѡ страхъ плотскаго помысла, и такоже
 совлáзнъ, и ѡ зазоръ клеветщицъ, тогѡ ради
 5 онъ учае не подобаетъ во единомъ домѣ вкѡ-
 пѣ жити слѡжителемъ бжїимъ со женами, а-
 ще и цѣломѡдрены да немощныя, такоже ре-
 чено не соблажняются. а егда же по прилѡ-
 чаю и по ѡмолѣнїю прошенїя хотяще нѣщїи ѡ
 10 женъ бесѣдовати с нимъ, онъ же никогдаже
 наединѣ бесѣдѡя с ними, но поѣмля нѣкоихъ
 ѡ вратїи с собою. аще ли же вещь велии тай-
 на, и тогда бесѣдѡя.

глава, кз.

15 Ѡ посѣщенїи скорбящихъ, и ѡ нѣкои
 егѡ пословицахъ.

Посѣщенїя же держаше ѡбычай такоже во
 аплѣ пишеть, *вдовицъ и сирѡтъ въ скорбѣхъ
 ихъ посѣщая.* а егда же званъ бываше к боля-
 20 щимъ, да мѡтвѡ сотворитъ ѡ нихъ, и рѡкѡ
 егѡ возложитъ на нихъ, онъ же со тцанїемъ
 без замедленїя хождаше, в мнѡри же женскїя
 и званъ не хождаше, развѣ великихъ мѡжъ, и
 всегда глалъ, ѡподвлягтися житїю бжїя мѡжа

л. 22 об.

1 сладкопоминателнаго амвросїа, иже онъ и
 наказанъ бивъ ѡ негѡ, первое, никомѡже же-
 нѡ свѡтая, второе никогѡже на брань вопрѡ-
 жая. третїе, ни во ѡтѣествїи своѣмъ нико-

5 гдѧ на пѣръ шѣстовова, и звѧнъ не хождѧше,
занѣ во всѣхъ сѣхъ бываютьъ прилѣчан совоксъ-
пѣвся мѣжъ со женоу, и послѣди ѡмъ нѣкаа
не полюбится, и да не прокленѣтъ егѧ ѡки свѧ-
та. по совѣтѣ же приходѧщихъ блѣгословѧя, и
10 по прошѣнѣю ихъ и пресвѣтера ѡмъ подаѧ ко
ѣтверженѣю сѣпрѣжества ихъ, да по совѣтѣ
ихъ совоксѣпѣтъ, и блѣгословѣнѣе ѡмъ подѧстѣ,
на брѧнъ же хотѧщимъ ѧще прилѣчится ѡмъ
ѣбытокъ, или что зло сотворѧтъ, и рекѣтъ
15 ѡ немъ ѡакъ егѧ совѣтомъ и блѣгословѣнѣемъ.
во ѧтѣчество же не хождѧше для чѧстыхъ пи-
ровѧнѣи, да не испразднѣтъ трѣзвости своѣея.
и ещѣ намъ повѣдая ѣдинѣ прѣмѣдрѣ и блѣгосло-
внѣ послѣвицѣ, иже ѧнъ слышавъ еѧ при кон-
цѣ ѡ вышерѣченнагѧ и блѣгопѧмятнагѧ мѣжа,
20 еѧже прѣнѧ хвалѧше и слѧвѧше. егдѧ рѣчѣ ле-
жашѣ блѣженный, и на исхѧдѣ смѣртномъ, и
множество вѣрныхъ ѧкрестъ ѧдрѧ егѧ стоя-
ше, и видѣвъ егѧ ѣже ѡ сегѧ житѣя к бѣгѣ
ѡхо-

л. 23

1 ѡходяща, и ѡ сѣмъ скорѣяще сѣлѧ, и слѣзы
нѣливаяюще ѡакъ тѧль велѣка нѣзбрѧннагѧ епѣ-
скопа цѣркѣвѣ бѣжѣи лишаѣема, иже ѡ ѣстѣ про-
повѣдалъ слово бѣжѣе, и непороченъ сѣщъ ѧлта-
5 рѣю прѣстоялъ, и прѣчтѧе хѣво тѣло подаѣвалъ,
и со слѣзѧми стоя моѧяще егѧ да ѣпроситѣ е-
щѣ ѣ бѣга животѧ сеѣѣ. ѧнъ же ѡвѣща ѡмъ,
не постыѣденъ ѧзъ прѣвыѧхъ ѣ васъ, ни вѣпрѣ
постыѣжѣся жѣтелствовати сѣ вами, ниже
10 ѣмрѣти воюся, вѣдая нашѣго прѣщѣдрагѧ гдѧ.
сѣмъ же словесѣмъ вѣ вѣсѣ ѣмѣреннымъ и прѣн-
зѧщнымъ велѣми ѣдивѣса ѧвгѣстѣнъ стѧрецъ

15 на́шъ, и похва́ливъ ихъ ꙗ́кѡ ѡ́нъ рече, не бою́-
 ся ѡ́мрети, зане́ имѣемъ премѣ́рдаго гда́. и
 сѣя рече́ словеса́ подо́бае́тъ та́кѡ разѹмѣ́ти,
 ꙗ́кѡ не надѣ́яся ѡ́нъ сѣя рече́ на́ чистотѹ́ свою́,
 второ́е ре́къ, таково́ жителство ѹ́ ва́съ имѣ́лъ
 е́сми, иже впрѣ́дъ не посты́жъся сѣ́ вами пре́вы-
 ва́ти. и сѣ́ тогѡ́ ра́ди ѡ́нъ ре́къ поколи́къ во́-
 20 мо́жно члческомѹ́ ра́зѹмѹ́ пости́гну́ти, а́ не ѡ́
 вѣ́демъ сѹ́дѣ. вѣ́дая во вѣ́и сѹ́дъ не ꙗ́кѡ че-
 ловѣ́ческой. лу́чше бо е́сть надѣ́ятисѧ на́ пре-
 ма́тниваго гда́, а́ не на́ свои́хъ дѣ́яни́и. поне́же
 всегда́ гла́лъ, *ѡ́ста́ви на́мъ до́лги на́ша, тако́же*

л. 23 об.

1 *и мы ѡ́ста́вляе́мъ до́лжники́мъ на́шимъ. и*
 па́ки повѣ́дая на́мъ ѡ́ е́пископѣ́ нѣ́коемъ знае́-
 мѣ́ ѡ́ негѡ́ к немѹ́же и дрѹ́жеѹ́ имѣ́. и сказа́ѹ
 на́мъ всегда́ словеса́ е́гѡ́, иже ѡ́нъ при кончи́-
 5 нѣ́ гла́лъ, к немѹ́же ча́стѡ хо́ждаше на́ посѣ́-
 щѣ́нїе. и е́гда ми рече́ при концѣ́ е́гѡ́ прише́-
 дшѹ́ к немѹ́, ѡ́нъ же воздѣ́въ рѹ́цѣ́ свои́ горѣ́,
 и разѹ́мно вы́сть ꙗ́кѡ сѣ́ ра́достїю́ хотѣ́ше
 ѡ́ тѣ́ла ѡ́нѣ́. а́вгѹ́стинѹ́ же е́мѹ́ гла́ющѹ́:
 10 при́го́же ти е́сть ѡ́че на́до́лзѣ́ е́ще сѣ́ на́ми пре-
 вы́вати, и цркви́ вѣ́и слѹ́жити. ѡ́нъ же ѡ́вѣ́-
 ща́ е́мѹ́, не тогѡ́ ра́ди ꙗ́кѡ хотѣ́ше здѣ́ жи́-
 ти. а́ще ми рече́ по срѡ́дствѹ́ не прѣ́лежитъ ѹ́-
 мре́ти, добро́ ми е́сть при́снѡ жи́ти, а́ще
 15 ли ни́, почтѡ́ не скорѣ́йше ѡ́идѹ́. а́вгѹ́стинѹ́
 же гла́ семѹ́ ѹ́днѣ́ися, и похва́ливъ мѹ́жа. сѣ́й
 же вѣ́ бголю́бецъ в селѣ́ ро́ждѣ́нъ и воспита́,
 и ѹ́ченїю́ вма́лъ на́викъ. и па́ки на́мъ повѣ́да
 ѡ́ нѣ́коемъ боля́щемъ пресвѣ́терѣ́, е́го́же кѹ́-
 20 прїа́нъ сщ҃енномѣ́нкъ во́ своѣ́и е́писто́ли по́ми-

наѣтъ, в̄ нѣйже пишетъ ѡ исхѡдѣ смѣртнѣ,
ӣ сице глѡутъ: болящѣ ѿ на̄шихъ единомѣ пре-
свѣтерѣ, ӣ ѿ продолженія недѣга изнемѡгшѣ
ѣмѣ ӣ к̄ кончинѣ приближающѣся, ӣ ѡбояся

смѣ-

л. 24

1 смѣрти. молящѣ же ся ѣмѣ ѿ прибавленіи
живота̄ ѣгѡ. ӣ видѣвъ въ исхѡдѣ своемъ
юношѣ стояща предивлена бл҃городѣемъ ӣ
свѣтлозрачна, ӣ высотѡю вѡзраста превосхѡ-
5 дна, на негѡже за премногѡю свѣтлостъ невѡ-
мѡжно члѣческима ѡчи́ма зрѣти. болнѣи же
видѣ ѣгѡ, юноша же ѡнѣ с̄ запрещеніемъ рече̄
ѣмѣ, терпѣти не възмѡжеши, ӣзыти же бо-
ӣнися, да что сотворимъ вамъ.

10

глава, кн̄.

ѡ дѣлехъ ав҃густіновыѣхъ ӣже при кон-
цѣ своемъ сотвори́лъ.

15

Пре̄ малымъ временемъ конца̄ ѣгѡ недѣгомъ
ѡже ѣмѣ ѡдержимѣ свѣщѣ, кнѣги сложеныя
ӣмъ вся пресмотрѣвъ ӣже писаны по ѡвра-
щѣннѣ ѣгѡ. ӣ ѣгда пресвѣтеромъ поставленъ
бывъ ӣ епѡмъ, ӣ ѡвѣртшася несогласна
протѣвѣ цр̄ковныхъ преданнѣ самъ исправивъ,
занѣ пре̄жде цр̄ковныхъ ѡвѣчаевъ не разѡмѣвъ
20 ӣ не вся вѣдыи. ӣ тогѡ ради написавъ двѣ
кнѣги ӣже нарицаются тѣтлы. ӣ скорѣь ӣмѣя
ѡ томъ нѣкон кнѣги ѣгѡ пре̄жде правленія ѿ
вратнѣ ѣгѡ взяты быша, послѣднѣ же ӣ ѿ
тѣхъ нѣкон исправивъ, ӣныя же не придоша

л. 24 об.

1 к рѣкамъ егѡ, занѣ смѣрть восхити егѡ, и го-
 товъ бысть онъ со ѡсердїемъ всякомъ на слѡ-
 жѣнїе. и аще кто восхощетъ вся писанїя кнїгъ
 5 егѡ прочитати и не возмѡжетъ за множество,
 и онъ да прочтѣтъ єдинѡ еяже бѣ сложи,
 избравъ ѿ вѣтхавъ и новагъ завѣта, и на-
 рѣкъ ю зеркало. и прочитая всякъ ѡзритъ
 себѣ в ней слѡжитъ ли бѣгъ, или нї. и бысть
 10 мѡло послѣдї по вѣжїю попущенїю множестве-
 ная вѡннства врагѡвъ со всякимъ ѡрѡжїемъ,
 и сѣлѡ во вранномъ искѡствѣ прїидѡша сово-
 кѡпився аѡндали и аламани и гѡтѡы, и и-
 ныя множества. понѡша же на кораблехъ
 15 сквозѣ испанїю иже бѣ к мѡрю прилежитъ,
 и нападѡша на африкїю, и на вся мѣста
 мавританскїя, и прїидѡша сквозѣ вси зѣмли
 наши, и чиняще везчисленная злая воююще,
 жгѡще разноличныхъ хитростей ѡгненными
 20 стрѣлбамї множества градѡвъ разоряюще, и
 всякагъ вѡзраста вез мїлости кровь проли-
 вающе, не стыдящеся старости, нї мїлѡюще
 млѡдости, погѡбляюще жены и дѣти, пресвѣ-
 терѡвъ же и дїаконѡвъ и клїрикѡвъ црковны
 закалѡюще, и ѡтварь красоты црковныя ра-
 гра-

л. 25

1 грабнѡвъ. вѣтвенный же мѡжъ ѡ великомъ
 сѣмъ и страшномъ запѡстѣнїи ѿ врагъ сїхъ,
 и ѡ преднемъ злѣ чаянїя наипаче прочихъ лю-
 дѣй скорѡвѡше, и глѡбочайше сїя со извѣщенїемъ
 5 измѣряя, занѣ разѡмѣвъ и прозрѣвъ многимъ
 дшамъ ѡзловленїя и пагѡбѣ, и таковыхъ ради
 наипаче всѣхъ печаленъ бѡвъ паче мѣры ѡко-

же писано *прилежащій мудрости скорбе быва-*
етъ, и развѣномъ срѣцѣ печаль, такоже червь
10 *костемъ, и питаѣяся брашны слѣзными дѣнь*
и ношь. житіе же имѣя въ маситѣи старо-
сти наипаче всѣхъ ѹбожествомъ ѹгорченно.
и сей бжтвенный мѡжъ видѣвъ, такъ мно-
15 *гїя грады и дѡмы и села ѿ врагъ разорѣнны,*
живущїи въ нїхъ разгнанны и разсѣяны, и мно-
жество црквей без пресвѣтеровъ и дїаконовъ,
сѣгїя же дѣвы и прочїя воздѣржницы ѡвы ра-
стрѣляны, ѡвы мечи разсѣкаѣми, ѡвы въ плѣнъ
20 *ведены на растлѣнїя плѡтемъ и дѡшамъ, и ѿ*
вѣры ѿпадающе, и слѡжаще врагѡмъ въ пре-
тягчайшихъ рабѡтахъ. и видѣвъ онъ цркви
бжїи безъ славослѡвіа, и во множайшихъ мѣстѣ
огнемъ сожжены, и бжтвеннаго причастїа,
нѣсть падавающихъ нї прїемлющихъ. развѣ-

л. 25 об.

1 *гшїи же ся ѿ врагѡвъ по пещерамъ и по горамъ,*
и по дѣберемъ, и по ннымъ мѣстѡмъ крїюще-
ся, ндѣже спасенїа чающе. вразї же находяще
їхъ, и конѣнѣ їхъ разгравнѣвъ ѹбивающе. мно-
5 *жайшїи же ѿ глада ѹмирающе. пресвѣтеры же*
и клїрїки цркѡвныя иже бжїею помѡщїю ѿ нїхъ
їзбывше всѣхъ своїхъ имѣнїи лишѣнны, и для
наготы акн нїщїя просїтели быша. онъ же не
возмѡже їхъ ѹстроити такоже достѡнтъ. ѿ
10 *множества бо безчїсленныхъ црквей ѣдва три*
ѡсташася несокрѡшенны. карѡагѣнская и иппѡн-
ская и керценская иже бжїею млтїю спасени
сѡтъ, и грады їхъ ѡсташася неразвѣены бгомъ
хранїми, и живущїихъ въ нїхъ человекъ крѣпо-
15 *стїю. по преставленїи же егѡ и иппѡнъ градъ*

ѿ врагъ сожженъ бысть. во вѣхъ сѣхъ онъ
 нѣждахъ стѣшая себе единого премудраго
 мужа словомъ, иже рече, нетвердосердечно-
 му мужу превеліе мнится дрова и камене па-
 20 дающе, и члци смертныя змиряюще. и ѿ
 вѣхъ тѣхъ аки разумный мужъ по вся дни пла-
 ча, и ко вѣмъ симъ вѣдамъ еще напастъ при-
 ложися, еяже и не хотяще змиленіе зряше. вра-
 зи во прѣдѣша на потревленіе земли иппонской,
 и дѣже

л. 26

1 и дѣже вся бытства къ потребамъ превзвѣи-
 лемъ цвѣтяше, и к семѹ предобромѹ градѹ
 грядуще на разореніе. и бысть некто ѿ сана
 графъ именемъ банифанциисавъ, и сей вѣ преж-
 5 де с готѹы в советѣ, послѣдїи же поставленъ
 бысть града хранителемъ, и вбложенъ бысть
 градъ четырнадцать мцевъ, и пѣти морскїа
 ѿняты быша. мы же прежде пришествія ихъ
 и ѿ окрестныхъ и ѿ влїжнихъ вси снѣдѹшася
 10 со своими епископы во иппонъ градъ, и превыва-
 юще вкѹпѣ во все время то дондеже вбложѣ
 бысть градъ, и разсѣждающе междѹ собою
 ѿ належщей пагубѣ, и зряще прѣ очима гнѣвъ
 бжїа сѣда, и рекоша: *праведенъ еси гди, и*
 15 *прави сѣдїи твои, и вси в печали выхомъ и*
со въздыханіемъ и слезами моляще ѿца щедро-
тамъ и бга всякїа стѣхи да избавитъ насъ
 ѿ вѣды сея.

глава, кѡ.

20 **Ѡ** конѣчной болѣзни **Августіновѣ**, и ѡ
чѣдестѣхъ **егѡ**.

Слазчїся нѣкогда за трапезою сѣдяще вѣсѣдо-
вати намъ, онъ же рече намъ, вы вѣсте ѡакѡ
молю бѣга во времени семъ скорбномъ, да егда

л. 26 об.

1 пощадитъ ѡбложенный градъ сей ѡ враговъ, аще
же ни, да рабъ своихъ терпѣнемъ и крѣпостїю
ѡтвердитъ, или мене ѡ сѣтнагѡ житїя се-
гѡ возметъ. и сїе насъ наказѡя рече намъ. мы
5 же вси ѡверѣтшїися во градѣ такоже моля-
щеся. по трѣхъ же мѣсѣхъ ѡбложенїя града
онъ зѣланѣ недѡгомъ стѣденымъ изнемогъ, и
тогда внятъ гдѣ моленїе раба своего в послѣ-
дней егѡ скорби, моляше во ѡ себѣ и ѡ градѣ,
10 и сїе онъ во время то ползчи. и нѣкоторїи
пресвѣтери и еппїи ѡ знаемыхъ намъ прїдоша
к немѡ, и молящеся ѡ нѣконхъ члѣцѣхъ имѡщїи
в себѣ дѡхи нечїстїя да мѡтвѡ сотворитъ ѡ
нихъ. онъ же со слезами моляся ѡ нихъ, и абѣ
15 ѡвѣгѡша ѡ нихъ дѣмѡни. и в болѣзни же егѡ
высть, приведѡша к немѡ боляща нѣкоего, и
молящеся емѡ, да рѡкѡ возложитъ на нь. и
ѡвѣща имъ: аще бы мѡглъ цѣлїти, азъ бы
прежде всѣхъ себе ѡздравилъ. недѡжный же
20 ѡвѣща емѡ, мнѣ ѡ тебѣ во снѣ извѣщено
высть, нѣкто гѡла ми, иди кѡ августїнѡ да рѡ-
кѡ возложитъ на тя, и здравъ будешї. се же
онъ разѡмѣвъ вскорѣ и сотвори сїя, и по даро-
ванїю гдѡю в томъ часѣ члѣкъ сей здравъ высть.

л. 27

1

глава, ѿ.

ѡ извѣстномъ рѣзумѣ поданное еписѣ
ѡноратѣ, досто́йно ли ѣсть еписѣмъ, или
клерікѡмъ ѡити ѡ нашествіа враговѣ.

5

Никакъже полезно ми молчанію предати, и
же подаде онъ рѣзумъ стѡмъ мѣжѣ ѡноратѣ
и епископѣ цркви таменскія, иже прошахѣ
ѡ семъ совѣта ѡ негѡ, подобаетъ ли ѡити
ѡ нашествія враговѣ еписѣмъ и клерікѡмъ,

10

или ни; сѣя во ѣсть еписѣоліа полезна еписко-
пѡмъ и клерікѡмъ, и скажетъ сѣце стѡмъ
братѣ и епископѣ ѡноратѣ радоватися ѡ
гдѣ. послахѣ азъ любви твоеѣ посланіе моеѣ

15

еписѣоліи юже писахѣ к фотѣалдѣю братѣ и
епископѣ ѡ той же вещи аще и сокращенно
писаніе да ничтоже в немъ не ѡставихѣ, и
повѣдалъ азъ нѡ не запрещеніемъ. а иже хотѣ

20

ѡити на иная твердая мѣста, да подобаетъ
намъ любви ради хртѡвы иже насъ присѡнѡвъ
к ней, да не ѡставимъ цркви в нейже слѣжи,
а се ѣсть слово егѡже в посланіи написахѣ, ѡ
немже подобаетъ впрѣ глати, азъ глѡ аще
бѣдетъ нѣжда народѣ бжїю, и подобаетъ намъ
в нѣждахѣ ихъ пещіся а не ѡходити, и мо-

л. 27 об.

1

лити гдѣ бга да бѣдетъ защититель крѣпость
наша. и вѣмъ ѡакъ недово́лно ти ѣсть се, за-
не глѣши ѡакъ не подобаетъ протѣвѣ бжїи
заповѣди сотворити ѣже рече, аще гонятъ
васъ во градѣ, бѣгайте в дрѣвїи. и ктѡ сѣце

5

дѣрзнетъ хрѣтѣво реченіе ѿнакѣ толковати
ѣже ѿстѣпнѣти во время стѣда пѣствъ сво-
ихъ и трѣбѣющихъ ѿ насъ помѣщи ѿстѣвити,
и живота ѿмъ лишнѣтисѣ нашего ради бѣ-
10 жанія, за нѣхъже хрѣтѣсъ кровъ свою пролія.
или мнѣши ѿакѣ хрѣтѣсъ самъ сѣя сотвори, *егда
бѣ млѣцъ родителми носимъ, и во егѣпетѣ
бѣгая.* еда црѣвь тогда ѿстѣви, а ещѣ и
не собрѣ еѣ. и еда павелъ аплѣ ѿстѣвалъ цѣ-
15 рковъ иже свѣсиша егѣ по стѣнѣ вѣ кошницѣ,
и избѣвленъ ѿ врагѣ. да по ѿшѣствіи егѣ бра-
тѣи чинъ наполняющимъ. бѣсть же сѣ и на
потрѣбѣ црѣвамъ по совѣтѣ аплѣвъ, занѣ
гонителъ единаго егѣ искаше. сѣце и нѣѣ по-
20 добѣетъ творити рабѣмъ и слѣжителемъ та-
инъ хрѣтѣвыхъ, ѣже онъ заповѣда. вѣ тако-
выхъ прилѣчаяхъ и нѣѣ да бѣжатъ ѿ гонителъ
ѿ града во градъ, аще ѿсѣвъ вѣдѣтъ ловимы
да инѣмъ црѣкви не ѿстѣвляютъ пѣствы ради
нѣхъ

л. 28

1 нѣхъже не гонятъ. аще ли вѣдетъ ѣбщая на-
пастъ епѣмъ и клѣрикѣмъ црѣковнымъ, и все-
мѣ народѣ и трѣбѣющихъ помѣщи не ѿстѣвля-
ти, или вси да бѣжатъ на единаѣ странѣ, и
5 превѣиваютъ вѣѣпѣ и терпятъ единаѣшнѣ по-
пѣщенное ѿ влѣки дѣмѣ. коегѣждѣ же терпѣ-
нѣе болше и мѣнше или ѣбще, вѣѣпѣ претерпѣ-
вѣюще. и сѣ ѣвлѣнно вѣдетъ ѿ сегѣ иже не
ѿстѣпятъ инѣхъ ради нѣждѣ, и ѣзритсѣ лю-
10 бѣвъ нѣхъ, ѿ нѣйже іѣваннъ аплѣ глѣтъ: *ѿакѣ
хсѣ за насъ дѣшѣ свою положи. сѣце и мы дѣ-
лѣжни по братѣи дѣшы своя полагаѣти.* аще
ли ктѣ бѣгаетъ, или нѣжды ради не мѣжѣ

15 бѣжати, и ѿты вѣдѣтъ на страданія, и
 сѣя терпятъ за себе а не за братію. могущи
 же ѿйти и не ѿидоша братни ради благо-
 даѣти, сѣи безъ разсѣжденія душъ свою полага-
 ютъ за другѣвъ. азъ же ѡ семъ слышахъ по-
 20 словицѣ ѿ нѣкоегѡ епископа, аще рече, имѣтъ
 насъ на мѣченіе, и гдѣ намъ ѿ нихъ не повелѣ-
 ваѣтъ бѣгати, такоже полезно и мужестве-
 нно, и ѿ нашедшихъ врагъ на зѣмлю не бѣгати
 аще и возможно вѣдетъ ѡбѣгнѣти, а встане-
 немся в чинѣ пастырей братіи своихъ ради,

л. 28 об.

1 ѡкъ потребнымъ, зане возмогѣтъ безъ насъ цѣ-
 ла хрѣтіанства соблюсти. и аще кто таковыи
 ради не ѡтѣпитъ и сѣи совершитъ превосход-
 ню любовь, наипаче тѣхъ иже себе ради а не
 5 братіи сохраняются, аще и хрѣта ради послѣди
 ѿты вѣдѣтъ и до конца егѡ не ѡвергѣтса.
 а еже в предъреченномъ посланіи писалъ еси,
 и глещи, аще рече въ црквахъ своихъ встане-
 10 мся, народѣ же ни к коей потребѣ есмь, но
 развѣ зрятъ очи наши честныхъ мужей па-
 денія, и блгородныхъ женъ ѡверганія, и цер-
 квамъ пожженія насъ ничесѡже имѣщихъ мѣ-
 ками истязѡюще. ѡвѣтъ.
 Готовъ естъ бгъ мѣтвы рабѣ своихъ слыша-
 15 ти, и ѡ вѣдѣ таковыхъ избавити, по неиз-
 вѣщенномѣ же страхѡванію званія своегѡ
 сана не подоваѣтъ ѡставляти. в таковыхъ
 во ѡставленіи народѣ ѡвственно лишеніе,
 20 не токмо временнагѡ но и вѣдѣщагѡ. до-
 лжно во есмь наипаче всѣхъ ѡ томъ попече-
 ніе имѣти аще бы предвѣдали людіе извѣст-

но падѣніе ѿ бѣды градѹмъ нашимъ, въ нѣхже
прѣвѣваемъ ѿ всѣхъ бы прѣжде разбѣжалнся да
свободенъ пѹть намъ ѹчинятъ, ѿхже ради по-

трѣ-

л. 29

- 1 трѣбы дѹлжны есмь были ѡстатися, да ѿ
мы нестяжани бѹдемъ. кто бо повелѣваетъ
слѹжителемъ слѹжити аще ѿмъ кѣмъ слѹжити
не ѡврящется. сѣмъ же ѡбразомъ многѣя
5 епископи ѿ испанїи ѡвѣгоша, зане людѣ ихъ
прѣжде ихъ разсѣяшася ѡвн избѣени, ѡвн по
заточенїемъ разведѣни, ѡвн во ѡсадахъ ѿ
глады погнѡша, а нѣже ѡсташася множе-
ства народа въ бѣдахъ, тѣ ѿ епископи сѣ ними.
10 ѡставляющїи же людѣи своихъ тѣмъ порица-
емъ да не бѹдѹтъ таковїи, не сотворятъ бо
по волѣи бжїи но по члѣскомѹ совлѣзѣнїю ѿ стрѣ-
хомъ повѣждаются, ѿ неразсѣдїа разсмѣваю-
ще заповѣди гдѣни во извѣтъ сѣбѣ почитающе,
15 аще рече, гонятъ васъ во градѣ, бѣгайте въ дрѹ-
гїи, а не страшатся ѿкѹ бѹдѹтъ наемники ви-
дѣюще волка грядѹща ѿ бѣгаютъ, не радѣюще ѿ
ѡвцахъ своихъ. прочѣо въ истиннѣ гдѣне сїхъ
двѣ словеса не разсмѣваютъ со ѡпаствомъ, нѣ-
20 же речено во едїномъ повелѣваетъ бѣгати, въ
дрѹгомъ же нѣ. сїяютъ же словеса сїя по видѣ
ѡки сѹпротивны въ нѣхже нѣсть противленїя.
вопрѣсъ. Да какъ ихъ разсмѣю;
ѡвѣтъ. Такъ ѿкѹже прѣжде рекъ есмн,

л. 29 об.

- 1 тогда слѹжитель хвѣ ѿ града своего мѹжетъ
ѡити во время гоненїя, егда разыдѹтся прѣж-
де егѹ народы хрїтїанскїя, или ѿнъ пастырь въ

5 егѡ мѣсто да ѡстанетсѧ иже ѡсобѣ не взыскѡ-
 емъ аки аплѣ егѡже свѣсиша вѣ кошницѣ. безъ
 прилѡчая же таковыѧ нѡжды цркви и своиѡхъ
 да не ѡставляютъ, а сицевыѡхъ же для ѡбѣже
 и александринскій патріархъ аѡанасій егда
 10 црь константинъ единого заповѣда яти егѡ,
 народи же тогда правовѣрнии ѡ иныхъ пред-
 статель не ѡставленн быша. аще же ѡбѣжа
 ѡчители ѡставя людеи своиѡхъ, таковыи есть
 наимники не радяще ѡ овцаѡхъ, тогда приходи
 15 дѡволъ мысленный волкъ, и вѣрныхъ развраща-
 етъ ѡ вѣры, *немошныѧ же за ниѡже хртѡсъ*
крѡвь свою пролѧ безъ посѣщенія и безъ подаѧ-
 нія тѣла и крѡве хртѡвы ѡстанѡтсѧ. ѡ тѣхъ
 же глѡ имже не вываютъ прилѡчан по собла-
 знѡ, нѡ развѣе ѡ страха побѣждаютсѧ, про-
 20 чтѡ таковыѧ да не хрѡврствѡютъ ѡповѡюще
 на крѣпкъю помошъ щедрѡтъ гднихъ, выше
 силы же на насъ напѡсти не прѧйдѡтъ, ѡ ниѡже
 страшимыѧ а ѡдолѧнѧ таковымъ тамъ поста-
 вляютсѧ идѣже вѡи любви возгорѧнѧ, а не

л. 30

1 тамъ идѣже наслажденія мѡра сегѡ кѡрятсѧ.
 ѡ любви же речѡно, *кто изнемогаетъ, азъ не*
изнемогаю. кто соблажняется, нѡ азъ не раз-
жизаюся. занѡ бгъ самъ любовѡвь есть, и сегѡ
 5 ради подѡбаетъ намъ молѧтисѧ ѡ дарѡванѧи
 сѡмъ, ѡ немже намъ заповѣдалъ да пѡче въ
 насъ попечѧнѧ извыгѡчествѡетъ ѡ овцаѡхъ
 хртѡвыѡхъ, и не ѡзвѡляютсѧ вѣ срѡца ихъ дѡхо-
 злѡбнымъ мечѡмъ, нежели чѡвственными имн-
 10 же тѣлеса низлагѡютсѧ, а ѡмремъ вси яко-
 же комѡ слѡчѧтсѧ, нѡ пѡче ѡ сѡмъ бѡдрствѡ-

емъ да внѣтреннее вѣры цѣломудрїе соблюдемъ
со ѡпаствомъ паче тѣхъ ѡже врегѹтъ ѡврѹга-
нїя дѣвствѹ. со тщанїемъ бо врегѹмая ѡ насїл-
15 ства не погубляетъ дѣвства, егда саморѹга-
телемъ не ѡзволнтъ аще срце вѹдетъ ѡ чї-
сто, ѡ тѣло несквѣрно. намъ же наипаче сегѹ
подоваетъ ѡ сїхъ пещїся, да члены тѣла хрїто-
20 ва не ѹбїены вѹдѹтъ дхѹвною смѣртїю, нежели
ѡ врагъ тѣлеса разсѣчены, но паче на то зрїмъ
да ѡшествїя ради нашегѹ живїя каменїе не
погнѣнѹтъ неже призираемъ на палааты, в нїхъ-
же превываемъ ѡ каменїя ѡ дрѣвъ созданы,
да не ѡрицаю ѡ всѣхъ сїхъ не радѣти, аще мѣ-

л. 30 об.

1 рами ѡ безъ грѣха, но паче глїю ѡ дхѹвнїхъ пе-
щїся. подоваетъ бо ѡ нїхъ вся претерпѣва-
ти. ѡ паки да внимаемъ каковъ ѹбытокъ быва-
етъ ѡшествїя ради нашегѹ мѹжескѹ полѹ ѡ
5 жѣнскѹ многїя ѡстанѹтъ безъ крещенїя, ѹвы не
разрѣшенїя ѡ не прощенїя в злопомнѣнїяхъ, ѹвы
безъ покаянїя, ѡ ѡ тайнахъ хрїтїанскїхъ не ѡмѣ-
юще веселїя, ѡ ни ѡ когѹже в напастехъ сво-
нїхъ прїемлюще ѹтѣшенїя. зрї гдѣ не ѡврѣ-
10 таются ѹчители колїка ѡ сегѹ множества злї
бываѹтъ многїи ѹмирающе связаны, не породї-
шася покаянїемъ. ѡ коль горекъ тогда ѡ вѣр-
нїхъ тѣхъ плачь ѡ рыданїе бываѣтъ, ѡже сїхъ
ради в вѣчномъ блаженствѣ к соборѹмъ правѣ-
15 днымъ не совокупятся. ѡ колїко ѡ томъ то-
гда ѡ нїхъ въздыханїе, много же на чїны цер-
ковнїя ѡ ѡвѣжанїи пастврей, ѡ ѡ внѣшнїхъ
поношенїе. зрї колїка зла ѡ привременнагѹ
страха приключаетъ, ѡ негѹже ѡ безконечнаа

20 погѣбель вѣвѣетъ. а ѿдѣже пѣстырїе ѡверѣта-
ются, и по талантѣ дарованїя ихъ вѣемъ по-
мощь подаѡтъ крещенїемъ просвѣщающе ѡ грѣхъ
разрѣшающе, тѣла и крове хрѣтѡвы ѡ вѣрныхъ
никогѡже лишѣюще, и во вѣхъ ѡтѣшающе и

вра-

л. 31

1 вразумляюще и соврѣжающе, ѿкѡ имъ ко
всемоущему бгѣ возводитисѣ ѿзбавляюще насъ
ѡ вѣхъ сїхъ боязней, и на ѡвое готѡвы вѣдѣ
аще чѣша не мимоидетъ, да вѣдетъ воля то-
5 гѡ ѿкѡ онъ намъ всѣ полезная стрѡитъ, сѣи
истиннѣ нѣ зрїши. прѣжде бо писалъ еси ѿ-
кѡ не вѣемъ рече, в чѣмъ многа прїивыль народѣ
хрѣтїанскѣ, иже не ѡставлены вѣвѣютъ ѡ хрѣтѡ-
вѣхъ слѣжїтелей во время иныхъ нѣждахъ. и
ѡже ѡзрѣлъ ли еси ѡбытокъ ѡ ихъ ѡставленїя
10 вѣвѣемый ѿдѣже ищѣтъ своихъ, а не исоовѣхъ
хрѣтѡвѣхъ. нѣсть бо в нихъ любви, ѡ нѣйже
речено, ѿкѡ любви не ищѣтъ своихъ си, ниже
послѣдѣютъ томѣ, ѿдѣже глано, не ищѣ сво-
15 ея пользы, но многихъ спасенїя. и не вѣжалъ бы
аплѣ ѡ своихъ гонїтелей, аще бы не иныхъ ра-
ди пользы соблюдалъ себе. тогѡ ради и глетъ ѡ
ѡбою же желанїи ѡдержимъ есмь, но лѣчше
мно и полезнѣе разрѣшнтисѣ ѡ тѣла, и со
20 хрѣтомъ быти. но нѣжда ми естъ васъ ради во
плѡти пребыти. и аще бы ктѡ реклъ а сїи ни-
чтѡже слѣжїтелемъ вѣжати во времена люта,
да во времена мїрная паки вѣдѣтъ на слѣже
потрѣбны возможно естъ тѡкѡ томѣ быти,

л. 31 об.

1 аще во црквахъ иныя правителн вѣдѣтъ, и
не ѡставляюще ихъ, ꙗкоже прѣжде рекѡхъ ѡ
аѡанасїи патрїарсѣ, какова презмножена по-
лза иже ѡсталъ в животѣ такѡвъ мѡжъ це-
5 ркве бжїи, ѡ немже свидѣтельствуетъ право-
вѣрїе, и щитѡмъ ѡстѣ егѡ и любви прѣста-
телствомъ спасенны бысть по вселеннѣи вѣрныя
ѡ еретикъ арїанскихъ. а егда вѣдетъ на вси
слѡжителн ѡбще гоненїе, тогда ѡ нихъ нико-
10 мѡ не подобаетъ бѣжати, да не помыслятъ
ѡкѡ сїе стрѡха ради смертнагѡ ѡбѣгѡша, а
не црковныя ради ползы. и не возмѡгутъ во
такѡвъ привѣтокъ ѡчинити пощадѣнїемъ
животѡ своегѡ, ꙗкѡвъ же ѡбѣтокъ ѡшествї-
15 емъ своимъ содѣлаютъ. писано же естѣ ѡкѡ
стѣи дѣдъ не изволи себѣ в напастъ врїнѣ-
ти, да не погаснетъ свѣтилникъ израилевъ. и
пѡки моляще егѡ слѡги егѡ хотѣщѣ емѡ про-
тївѡ авессалѡма итї с ними да ѡстанется
20 во градѣ. онъ же похѡстї быти совѣтѣ ихъ,
а не своей боли. аще же бы онъ не такѡ со-
творилъ, и ѡбразомъ бы своимъ и храберыхъ лѣ-
нивыхъ содѣлалъ, и возмнѣло бы ся ѡкѡ про-
мышляетъ ѡ себѣ а не ѡ иныхъ, или стрѡха
ра-

л. 32

1 ради. И пѡки ми нападе ина вопрошенїя емѡ-
же невозможно зазрѣти, аще имѣемъ егѡ
на ползѣ аще враги на зѣмлю прїидѣтъ, ннѣ
кинмъ ѡ слѡжителъ достѡнтъ ли бѣжати ѡ па-
5 гѡбы ѡрѡжїя да сохранены вѣдѣтъ на потребѣ
ѡставшимся, да что тогда ѡчинимъ егда ѡ-

зритя всѣхъ пѣгѣва нѣкая вѣжатъ, инія же
 ѡстанѣтся прѣречѣнныхъ ради. егда же продо-
 лжитя гонѣнїе на единахъ слѣжителей церк-
 10 вныхъ. да что намъ ѡ семъ и глаголю, ѡста-
 витъ ли црковь вжїю пастырей ради вѣжащїи,
 да бы была црковь ѡмѣршихъ жалостнѣйши аще
 вси народи не преданы вѣдѣтъ смѣрти, тогда
 мѡгѣтъ всякимъ ѡбываемъ епископовъ и клири-
 15 ковъ сохранити, паче же помогающе имъ ебо-
 же рѣкою всяческая содержатся. онъ бо мѡже
 и не ѡвѣгшихъ предивною силою собоюсти, да
 что ннѣ ѡ всѣхъ притчахъ изыскѣемъ, сегѡ
 ради совѣтѣемъ да не ѡсѣдени вѣдемъ іа-
 20 кв искѣсителїи ежїи аки знаменїя ѡ бѣга про-
 сяще, понеже не различѣтъ в такихъ вѣрныхъ
 непогодїяхъ междѡ народѡвъ и клириковъ. ѡ-
 бща бо вѣда настѡитъ аки в кораблїи бываема

л. 32 об.

1 кѡпцѣмъ, и кораблю правителемъ, и да из-
 бавитъ бѣгъ нашъ корабль ѡ таковыя пѣгѣ-
 бы. совѣтѣю же корабленникомъ и ѡсобна в
 клирѡ в таковыхъ погѣбленїяхъ корабля да не
 5 ѡставляютъ аще и в ладїицахъ мѡгѣтъ ѡ
 потопленїя избѣжати, а плаванїемъ спасти-
 ся. а ѡ котѡрыхъ же намъ людехъ и печаль
 иже бы нашего ради ѡшѣствїя имъ погнѣн-
 ти, да не ѡмрѣтъ ли ѡбщею смѣртїю еяже
 10 никто мѡжетъ минѣти. мѡжетъ бо іакѡ
 навѣки ѡмрѣтъ аще небрегѡми вѣдѣтъ, а-
 ще и такѡ есть да воимся гдїи вѣже да не
 вѣди такѡ, и прочтѡ воимся. во ѡбщихъ
 во вѣдѣхъ и в таковыхъ напѣстехъ лѣчше
 15 вкѡпѣ пребѣгнїи, да во вѣражемъ нашѣствїи

кларіікѡмъ бываѣтъ погубленіе паче нарѡда,
да чесѡ ради на бѣга и ѡповаемъ, онъ во іа-
кѡ нарѡды пощади́тъ та́кѡ и ѡ кларііцѣхъ
печѣтся а́ки ѡ слѡжителехъ потрі́бныхъ.
20 Гдѣ бже да рави твоѣ сегѡ ради вѣсѣдѡ сѣю
счиніи́ша, иже ѡстанѡтса въ цркви всенарѡ-
дныя ради пѡлзы, и ѡ томъ бѣдѡщимъ тво-
імъ наслажденіемъ веселятса, а ѡбѣгшии
смѣртнымъ согрѣшеніемъ не погивѡтъ, и въ

та-

л. 33

1 таковыхъ вѣсѣдѡюще имъ любовію возгара-
ются, и дрѡгъ дрѡга со ѡсѣрдіемъ прїимѡтъ.
и а́ще сопрѣнїя не возмѡжемъ разрѣшїти,
пѡ нашемъ мнѣнїю, и мы жрѣбѣемъ да раз-
сѣдимъ ко́нмъ ѡстатїса, и ко́нмъ ѡбѣгнѣ-
5 ти. а́ще ли ктѡ дерзнетъ рещи іакѡ мнѣ,
достѡйно ѣсть ѡнѣти, и се ѣсть илї ѡ стра-
ха, илї мнѣнїемъ высокоѡміемъ побѣждѣнн
а́ки сáми себѣ достѡйны сѣдївъ. подобаѣтъ
10 во лѡчшимъ прѣжде живѡтъ своѣ за братїю
положїти, и достѡйнѣ мнѡ тѣмъ братїямъ
бѣганїемъ спасатїса, иже не нѡжны быва-
ютъ на потрі́бѡ слѡженїя, и не мѡгутъ прѣ-
статѣлствовати, и во бѣлго совѣтовати. а
15 ѡ сѣмъ бѣлгоразѡмныя зрятъ и рассѣдѡютъ,
ко́нмъ ѡ нїхъ подобаѣтъ сохрãненымъ
бѣгнї, и ко́нмъ бѣлговолятъ паче ѡмрѣти неже
жїтн, іакоже и в писанїи ѡ сѣмъ глаголетъ
20 *спѡръ жрѣбїи ѡкротїтъ и междѡ властели*
брань рассѣдитъ. бѣтъ во в такіхъ слѡчаехъ
паче члкъ рассѣдѡетъ, илї хѡщѣтъ лѡчшихъ
на терпѣнїе возвãти а немощныхъ пощади́-
ти, илї пакн бѣлговоли́тъ бѣтъ и немощныхъ

в мѡжествѣ крѣпчайшихъ к терпѣнїю содѣлати,

л. 33 об.

1 илї по неявленнымъ сѡдбамъ своимъ акн непо-
трѣбныхъ цркви да изметъ ихъ, жрѣвѣемъ
же явленное разрѣшенїе аще и не по настоящи
вещемъ бѡдетъ, и ктѡ сѣ мѡжетъ хвалити,
5 а не хвалити, рѡзвѣ ненскѡсныхъ илї завѣстан-
выхъ. а комѡ таковыхъ и не возлюбится содѣ-
яти акв ѡбраза такова не имѡщи, а по при-
лѡчаемъ напѡстей таковыхъ цркви не ѡстѡви-
ти безъ нѡжныхъ слѡжителей. да никтоже на
10 своѡ мѡжество ѡповѡетъ аще ѡ прочнхъ и
превосходенъ рѡзѡмомъ бѡдетъ, ни да речѣтъ
самъ акв иныхъ рѡди ползъ достѡннъ есмї
пощадѣтисѡ и ѡити, и в таковыхъ мнѣнїи
бывши явны самолюбци, аще и сами ѡ себѣ
15 велико начинѡютъ да никомѡ прїятно, а нѣкон
в любопрїтельныхъ рѡзѡмѣхъ бывшии глѡтъ,
аще речѣ епископи и клирїки не ѡбѣгѡютъ по
страшнымъ напѡстемъ затворяюще народи во
ѡсѡдахъ, и сїмъ ихъ несмыслѣемъ сѣ собѡю вкѡ-
20 пѣ погѡбляюще. людїе во всї зрѣтъ на прѣ-
стѡтелей ѡстѡвшихся, и неразѡмноѡ семѡ
любопрѣнїю да ѡвѣщѡютъ, сїце мы не несмы-
шленїемъ ни себѡ рѡди нѡ пѡче васъ рѡди ѡстѡ-
хомся, да прѣстѡтелствѡемъ вамъ ѡ хртѡ ѡго-
тѡ-

л. 34

1 тѡванное блаженство. аще ли вѣсте твердая
превыѡлица ѡ врагъ, и всї разытисѡ хѡще-
те, и смышляюще на лѡчшее, и насъ разрѣ-
шите. а егда нѣщїи начнѡтъ глѡти, акв
5 мѡщно естѣ гдню млтъ во всѣхъ странѡхъ ѡбрѣ-

сти, а ѡвѣи рекѡтъ ѡакъ нѣсть гдѣ ѡ гнѣва
гдѣи ѡкрытѣи ни вѣжати, и не восхитятѣ
никѡды ѡитѣи нѣжды рѡди, и дѣя вѡ ѡшестѣи
бываемыхъ неизвѣстныхъ размѣвѡюще ѡакъ
10 невозможнѡ вѣжанѣемъ дѡ концѡ скорвей из-
бытѣи, нѡ рѡзвѣе на нѡвья вѣды премѣнитѣи ѡхъ
воистиннѡ не подобѡетѣ таковыхъ ѡстѡвенти
безъ хрѣтѣанскихъ прѣстѡтелей, а иже не ѡстѡ-
нѣтѣ таковыя ѡхъ бы рѡди слѡжителемъ ѡ-
15 стѡтѣи, или по прѣречѣннымъ прилѡчаемъ ѡ-
вѣгнѣти, ѡакъ ѡхъ рѡди ѡшестѣи црковѣ не-
повредѣтѣи, и тѣмъ ѣсть вѡля ѡакъ сотво-
ряюще по повелѣнѣю и пѡ зѡповѣди гдѣи. а
ѣгда же ктѡ вѣгаетѣ ѡстѡвѣя стѡдо, и дхѡ-
20 внѣю своѡ пѡствѣ на разгравлѣнѣе, сѣ ѣсть на-
имникъ ѡакъ видѣтѣ вѡлка грядѡща, и вѣгаѣ
не радѣще ѡ ѡвцѡхъ, сѣ ѣсть совѣтѣ тевѣ
возлюбленный вратѣе ѣгоже просѡлъ еси воистин-
нѡ ѡ любовѣ тевѣ написахъ. а вѡдетѣ вѣюще

л. 34 об.

1 тогѡ гдѣ вѡврящѣи, и ты томѡ да послѣ-
дѣи. а в сѡхъ стрѡшныхъ слѡчаехъ не можѣмъ
мы сегѡ лѡчше вѡвѣсти иже гдѣ вѣ ѡ сѣмъ
молѣтѣи, да ѡ насъ ѡмлѣдѣтѣи, и в таковыхъ
5 многѣя стѣи и прѣвчѣныя мѡжи на вѣжѣю ѡпо-
вѡл помѡщѣ црковѣи своѡхъ не ѡстѡвнѣи, и
бытѣ сѣ имъ на лѡчшая, и несокрѡшенны бытѣ
в зѡвѣхъ клеветникѣи своѡхъ, и ѡтвердишасѡ
дѡ концѡ неподвижимы.

10

ГЛАВА, ѿ.

ѿ преста́вленіи аугу́стиновѣ.

15

20

О́ей стѣи въ дово́льныхъ лѣтѣхъ днѣ свои́ пре-
 проводѣвъ, правосла́внымъ стѣимъ цр̀квамъ
 во́ всемъ на прибавлѣніе, и на́ лѣчшее ѿкъ ѿ
 бѣга дарова́нъ, и поживѣ о́с лѣтъ, въ пресвѣ́тер-
 ствѣ же и во е́пископствѣ бли́зъ мѣ лѣтъ по-
 живѣ, и во о́бычныхъ наказа́ніихъ ча́стѣ насъ
 поуча́я любо́вию раство́ренными гл҃ы се́ рече, по-
 хва́лно и на́рочито просвѣ́щеннымъ хр̀тїаномъ въ
 се́й смѣртной жи́зни и́стиннымъ пока́нїемъ ѿ-
 чи́щеннымъ бы́ти, и ѹстро́нѣвъ прѣ́жде кончи́ны
 во́ своей ко́нечной во́лѣзни повелѣ́вый писати
 нѣкоихъ ѿ ѱалмѣвъ дѣ́довыхъ сочи́ненія ѿ пока-
 я́нїи, и все́гда и́хъ во́ своей во́лѣзни прѣ́ очима

ДЕ-

л. 35

1

5

10

15

держа́ше ко́ стѣнѣ́ прилеплѣны, и на́ ни́хъ зря́
 прочита́я и́хъ и пла́каше го́ркѣ. и прѣ́жде де-
 сяти́ днѣи́ и кончи́ны е́гѡ не хотѣ́я нико́гоже,
 да бы́ кто́ ходи́лъ к ѡ́ немѹ́ ра́звѣ́е е́динагѣ ча-
 са, в о́нже вра́чеве к ѡ́ немѹ́ прихо́ждахѹ́, и вре́-
 мя се́е все́ соверши́ въ моли́твахъ свои́хъ, и
 непреста́ннѣ себе́ ѹтѣ́шаа́ бжтвенными пи-
 сани́и. соверше́нъ бо е́тъ въ ра́зумѣ́ ѿкъ и при
 концѣ́ не ѡ́яся́ крѣ́пость и́ сила е́гѡ, ви́дѣвъ
 и сла́бшавъ́ вся́ въ цѣ́ломъ смы́слѣ. и вы́истъ
 прѣ́ на́шими́ очима́ все́мъ на́мъ ѡ́крестъ́ ѡ́дрѣ́
 е́гѡ сто́ящимъ, и мѣ́твѹ́ с ѡ́ нимъ́ вкѹ́пѣ́ со-
 творя́юще. ѡ́нъ же ѹ́спе сѣ́ миромъ ѿ́коже пи́-
 сано, и прело́жїся ко́ ѡ́цѣмъ́ свои́мъ въ ма́стї-
 той ста́рости. мы́ же послѣ́дїи бѣ́хѹ ѡ́бы-
 чныя́ же́ртвы соверши́въ, и погрева́льное ѿ

нѣмъ ѿстро́ивъ. гра́моты же завѣща́нныя
не писалъ, занѣ ѿ бѣга бы́лъ. цр́квамъ же бѣжѣ-
имъ сокрови́ще кни́жное ѡста́вивъ, и завѣща́
20 соблю́дати ихъ по себѣ на́мѣстникѡмъ егѡ.
Ѹтварь же красоты́ цр́ковныя и сребро́ ѡбщее
врѣчѣивъ нѣкоемѡ нарѡчитѡ пресвѣттерѡ, надѣ-
лка же не да́въ срѡдникѡмъ своѣмъ, ни б́лжнѣи
ни да́лнимъ, ꙗ́коже ми́рскимъ ѣсть ѡбы́чай.

л. 35 об.

1 а в живото́ѣ своѣмъ в нѣждахъ ихъ содѣла́я-
ся с̑ ними ꙗ́коже и со́ прочими лю́дми не то-
гѡ ра́ди ꙗ́кѡ сѣмъ бога́тство ѿмъ ѡврѣсти но́
во скѣдѡсти ихъ Ѹтѣшя́я ихъ. зрѣте за́дѣ
5 ѡпаснѡ нѣныхъ сокрови́щъ рачѣтели, в ка́комъ
ра́зумѣ дре́внѣя стѣ́ѣя ѡбраща́лнса, и ко́ль
нестяжа́телно в вѣщѣ сѣмъ жи́знь свою пре-
провожа́ли, не златомъ и сребро́мъ кнѣ́ли,
ни рѣзы ни ками́лавки дража́йшимъ ка́менѣмъ
10 со́ многоцѣ́нныими бѣ́серы ѡкраша́ли, ꙗ́коже дне́
ѡбы́чай на́ дѡхѡвая к дѡхѡвымъ прилагали, и
по себѣ наслѣ́дѣе породѣвшнмса ѡ́ нихъ дѡхѡ-
внымъ ча́дѡмъ в наслѣ́дѣе вѣ́чное дарова́ли.
цр́квамъ же ѡста́вивъ клѣ́рикѡвъ мно́жество,
15 и мнѣ́три мѡ́жескѣя и же́нскѣя, в нихъ же воз-
де́ржници живѡ́ще, и на́ ними прѣста́тели,
благѣ́ими нра́вы ѡкра́шены, в кино́вѣяхъ тѣ́хъ
мно́ги кни́ги и писа́нѣя ѡста́вивъ, и прочнѣ́а-
юще в нихъ Ѹзрѣте ка́ковъ тала́нтъ да́ра въ
20 нѣмъ пребы́валъ, и ко́ль цр́кве потре́бенъ
бы́лъ. вѣрѡю́щѣи же прѣснѡ да́ разѡмѣ́ютъ
ꙗ́кѡ вои́стиннѡ ѡнъ живъ ѣсть, и Ѹподо́влѣ-
нѣе сѣмѡ ꙗ́коже творецъ ѡнъ на́ грѡ́бомъ сво-
ѣмъ са́мъ писа́нѣе себѣ сочи́ни. и та́кѡ бы́сть

ре-

л. 36

1 речено, хощеши ли ты мимондѣщи познати
 имя писанія сегò творца ѿже чтеши се
 5 есть, понѣже гласъ твой мой гласъ, азъ
 же писаніе егò достаточнѣ истиннѣ разѣмѣ
 10 ѿкъ бгѣ пріятно и превозлюбленно. епископъ
 бо онъ бывъ правой и здравой вѣрѣ и наде-
 жди и любви, и во православныхъ црквахъ не-
 порочнѣ превывъ. разѣмѣютъ же и ѡбѣдятъ
 15 ѡ семъ, ѿже писанное имъ е прилѣжаніемъ
 прочитаютъ, идѣже онъ ѡ бжтвенныхъ дѣ-
 лехъ писалъ. мнѣ же мнитсѣ наипаче тѣ вра-
 зѣмшасѣ ѿже ѿ стъ егò ѡченіе егò слы-
 шашце, и житіе егò видѣша, зане не единъ
 20 онъ бывъ книжникъ ѡчнвсѣ црѣвнѣю немомъ,
 ѿже износѣтъ ѿ сокровищѣи своіхъ новал
 и вѣтхѣя, и кѣпцы продающе вся своя на е-
 динѣмъ енере драгоцѣнномъ. а ѡ конхъ же
 сѣ речено бысть, сѣмъ и онъ во всемъ ѡподо-
 бисѣ. ѡчаше бо и творѣше, ѿкоже спаситель
 25 нашъ рече: ѿже кто сотворитъ и наѡчитъ,
 сѣи велии наречѣтсѣ во црѣвнѣи немомъ. азъ
 же многѡ молю любовь вашѣ, ѿже писаніе
 сѣ прочитающе, да вкѣпѣ со мною хвалѣ и
 благодареніе вседержителю воздайте, ѿкъ спо-

л. 36 об.

1 дѡби мя и разѣмъ ми подаде, ѡгодника егò
 житіе писаніемъ изложити на преизобилѣ
 добородѣтелемъ, и на рѣвность благихъ блж-
 нимъ и далнимъ живущимъ и прѣвѣдущимъ.
 5 извѣстно бо и со тцаніемъ сотворихъ егò
 вамъ на спасенія образъ, и вкѣпѣ со мною мо-
 литсѣ, да возмогѣ по вѣрѣ рѣвности егò на-

слѣдникъ вѣти. превѣвъ во с̄ нѣмъ вкѣпѣ
вѣнзъ м̄ лѣтъ вѣжѣмъ дарованѣемъ во всяко^а
10 мѣрѣ и тишинѣ, и в̄ любви прѣзвобѣлной, и
поспѣшествомъ мѣтвѣ вѣшнѣхъ в̄ вѣдущемъ
блаженствѣ ѿ вѣга вседержителя ѿвѣ-
щанное вкѣпѣ с̄ нѣмъ да
воспрѣймѣ.
15 аминь.

Разночтения

л. 1

1–9: название книги вписано в гравированную на меди рамку старопечатного орнамента с элементами барокко.

л. 1 об.

1–2 житѣ стѣгѣ августѣна... епископа ипѣонскагѣ: помета на внешнем поле: жѣвшѣгѣ / ѿ вѣ лѣтѣ / гдѣни .ѿл. Здесь указан год смерти Августина – 430 г. В других списках глоссы нет [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 248].

1–4 житѣ... каламанскагѣ: Житѣ иже во стѣхъ оца нашего августѣна епѣпа ипѣонѣйскагѣ [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 248].

7–8 вѣгороднагѣ: так [Калик-61, л. 354], вѣгородна [Рог-168, л. 248].

11 вѣнѣшнемѣ: вѣнѣшномѣ [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 248].

13 грамматики: так [Рог-168, л. 248], грамматикѣи [Калик-61, л. 354].

17 медѣолѣна: медѣолѣмъ [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 248].

17 Валентѣана: валентѣана [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 248 об.].

22 со (первый предлог): с̄ [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 248 об.].

л. 2

6 спрѣсы: вѣпрѣсы [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 248 об.].

10 сѣи вѣжѣи: сѣа вѣжѣа [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 249].

11 свѣшѣся: звѣшѣся [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 249].

14 в̄.: в̄ а. [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 249].

16 вѣемъ срѣцемъ: так [Калик-61, л. 354], срѣцемъ вѣемъ [Рог-168, л. 249].

18 жѣны: так!

19 в̄ сѣмъ: вѣемъ [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 249]. В Калик-61 *ять* исправлен из *е*, а это значит, сначала было *в сѣмъ*, как у Евфимия Чудовского.

20 да вѣгѣ: да и [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 249].

22–23 малѣе моѣ: моѣ малѣе [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 249].

24 продайте: Продайте [Калик-61, л. 354; Рог-168, л. 249].

л. 2 об.

2 **неускѣдѣвѣмая**: так [Калик-61, л. 354], **неускѣдѣвѣающаа** [Рог-168, л. 249], очевидно, под влиянием предшествующей формы **невѣтшающаа**.

17 **г̃**: **г̃ ѡ**. [Калик-61, л. 354 об.; Рог-168, л. 249 об.].

20 **и**: в рогожском списке ошибочно написано дважды в конце л. 249 об. и в начале л. 250 [Рог-168].

22 **въ**: **во** [Калик-61, л. 354 об.; Рог-168, л. 250].

л. 3

5 **вгъ**: для титла не хватило места из-за размашистого росчерка **ж** на предшествующей строке.

8 **нзвѣщааъ**: следующий рассказ третьей главы латинского жития выделен в переводе в четвертую главу во всех списках [Калик-61, л. 354 об.; Рог-168, л. 250]: **глава, ѡ**, причем название у нее отсутствует.

12 **добрюю**: так [Калик-61, л. 354 об.], далее ошибочно **егѡ** [Рог-168, л. 250], очевидно, под влиянием следующего **егѡ**.

13 **вожделѣ**: так [Рог-168, л. 250], **возжделѣ** [Калик-61, л. 354 об.].

19 **ѡнаго**: **ѡногѡ** [Калик-61, л. 354 об.; Рог-168, л. 250 об.].

23 **и мѡжъ**: написано по стертому; ошибочно **имѡше** [Калик-61, л. 354 об.; Рог-168, л. 250 об.].

л. 3 об.

3 **глава, ѡ**: пятая глава во всех списках перевода [Калик-61, л. 354 об.; Рог-168, л. 250 об.], в латинском житии – четвертая.

8–9 **правовѣрныя**: **Правовѣрнѣи** [Калик-61, л. 354 об.; Рог-168, л. 251].

16 **не въсть**: **не въша** [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 251]. В Калик-61 **ша** исправлено из **сть**.

19 **ѡви**: **ѡви** [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 251].

19–20 **иныя же мнѣвъ**: **ини же мнѣша** [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 251].

21 **и**: так [Калик-61, л. 355], нет [Рог-168, л. 251].

22 **высочайше** **егѡ**: **высочайшегѡ**, далее затерты две буквы и над ними вария [Калик-61, л. 355], то есть сначала было ошибочное словоделение и переосмысление текста, как у Евфимия Чудовского. Рогожский список продолжает правку и изменяет окончание восстановленного прилагательного на нормативное: **высочайшагѡ** [Рог-168, л. 251].

22 **чйна**: **чина** [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 251].

л. 4

1–3 **по прошенію же народа совершивъ его**: это окончание четвертой главы латинского жития соединено во всех списках перевода с началом пятой главы латинского оригинала: **егѡ постаѣвшиа егѡ пресѡвѣромъ**... [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 251 об.].

19 **протѣвъ**: **протѣвъ** [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 252].

21 **и**: нет [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 252], но в Калик-61 **и**, кажется, затерто.

21 ѿ ѿныя: ѿнии [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 252]. В Калик-61 союз ѿ, кажется, затерт и окончание ѿи написано по стертому: вероятно, исправлено из ѿя.

л. 4 об.

5 се: сеѣ [Калик-61, л. 355; Рог-168, л. 252].

5 ѿ ѿнии: так [Калик-61, л. 355], союза нет [Рог-168, л. 252].

8–9 глава̀... ѣреси: так [Калик-61, л. 355]. В рогожском списке ошибочно название предшествующей главы (на л. 250 об.): Глава̀ ѣ ѿ поставленіи стѣгѡ на сцѣенство [Рог-168, л. 252].

9 фѡртѣнѣтовѣ: фортѣнѣтовѣ [Калик-61, л. 355].

19 всегда: так [Калик-61, л. 355 об.], нет [Рог-168, л. 252 об.].

24 глѣи мои: глѣи моѣ [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 252 об.].

л. 4 об.–5

4 об.₂₄–5₁: воспомянѣвъ: воспоманоуша [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 252 об.].

л. 5

7 мно́жества наро́да: мно́жество наро́дѡ [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253].

9 сконча́хѡ: так [Калик-61, л. 355 об.], исправлено на сконча́ша [Рог-168, л. 253].

9–10 мани́хія ѿ ниже: ошибочно вм. мани́хѣании́ же [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253].

10–11 протѣ́въ хрѣ́тѣанскія цр́кве: протѣ́въ хрѣ́тѣанскѣа цр́кви [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253].

13 стѣ́ранимъ: стѣ́римъ в тексте и на внешнем поле старѣ́йшии́ [Калик-61, л. 355 об.], старѣ́йшимъ в тексте [Рог-168, л. 253].

17 ѡ́ничи́женъ: так [Калик-61, л. 355 об.], оу́ни́женъ [Рог-168, л. 253].

20 ѡ́торга́хѡса: грамматически правильно ѡ́торже́са [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253 об.].

21 соде́ржа́хѡса: грамматически правильно соде́ржа́са [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253 об.].

22 ѡ́.: ѡ́ ѿ. [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253 об.].

24 во: ѡ́ [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253 об.].

л. 5 об.

2 протѣ́въ: протѣ́въ [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253 об.].

3 протѣ́въ: протѣ́въ [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 253 об.].

5 протѣ́въ: протѣ́ [Калик-61, л. 355 об.], протѣ́въ [Рог-168, л. 253 об.].

10 ѣреси: ей исправлено из другого написания.

10 погрѣ́женный: погрѣ́женны ѿ в два слова [Калик-61, л. 355 об.], покрѣ́женны ѿ [Рог-168, л. 253 об.] с ошибочным к вм. г.

13 прекрѣ́сти: перекрѣ́сти [Калик-61, л. 355 об.; Рог-168, л. 254].

л. 6

3 **вѡ:** **ѡ** [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 254].

4 **же:** нет [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 254 об.].

7–8 **ѣпископѣи:** **ѣпкъскѣи** [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 254 об.].

8 **ѡславъ:** **ѡтославъ** [Калик-61, л. 356], **ѡсладъ** [Рог-168, л. 254 об.].

9 **нѣкѣмъ:** **нѣкъмъ** [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 254 об.].

10 **ѡ:** **во** [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 254 об.].

20 **сѣ:** **се** [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 255].

22 **ѡвцы:** **ѡвца** [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 255].

23 **сынъ:** **сын** [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 255].

л. 6–6 об.

6₁₆–6 об.₁₅ **пасомѣи...** **сотворяюще:** первая вставка в житии, представленная всеми списками [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 254 об.–255].

л. 6 об.

3 **ѡгождающе:** **ѡгождающеи** [Калик-61, л. 356], **ѡгождающеи** [Рог-168, л. 255].

9 **сѣ:** в параллельном месте (Флп 4: 8) – **чиста** [Библия 1499 г., т. 8, с. 292].

20 **нѡмѣдѣнскѣи:** **нѡмѣдѣнскѣи** [Калик-61, л. 356; Рог-168, л. 255 об.].

22–23 **не начаѣ** **нно:** так при переносе слова; **нѣначадннн** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 255 об.].

24 **и** (первый союз): нет [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 255 об.].

л. 7

2 **пресвѣтеръ:** **презвѣтеръ** [Калик-61, л. 356 об.], **привзвѣтеръ** [Рог-168, л. 255 об.].

2 **чѣна:** **чѣнѣ** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 255 об.].

12–13 **ѡ содержанѣе:** **ѡ содержанѣи** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 256].

16 **с:** **з** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 256].

21 **гдѣи:** так [Калик-61, л. 356 об.], ошибочно **гдѣа** [Рог-168, л. 256 об.].

21 **вы вѣлъ:** **вѣвъ** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 256 об.].

22 **ѡ** (второй предлог): нет [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 256 об.].

24 **ѣпѣвъ:** омега исправлена из другой буквы – видимо, из **е**.

л. 7 об.

4 **со:** **с** [Рог-168, л. 256 об.].

7 **в соединѣе:** **в соединѣи** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 256 об.]. В Калик-61 конечная и исправлена более светлыми чернилами из **е**.

10 **писавъ:** **писадъ** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 256 об.].

12 **и:** нет [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 257].

12 **нхъ:** **нмъ** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 257].

14 **нѣ на твѣрдомъ:** так [Калик-61, л. 356 об.], **на нѣтвѣрдомъ** [Рог-168, л. 257].

17 **речѣ:** **рекоуѣе** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 257].

19 **сѡмнѣнѣя:** **сѡмнѣнѣа** [Калик-61, л. 356 об.; Рог-168, л. 257].

22 ни сра́ма: так [Рог-168, л. 257], ни сра́мѣ [Калик-61, л. 356 об.],

л. 8

Ошибочный номер листа ѿ зачеркнут, рядом написано ѿ.

21.1 ѿ. [Калик-61, л. 357; Рог-168, л. 257 об.].

15 всѣими: всѣимъ [Калик-61, л. 357; Рог-168, л. 257 об.].

16 сѣ сѣровѣмъ: ошибочно вм. кѣ кровемъ [Калик-61, л. 357; Рог-168, л. 257 об.].

19 видѣвъ: видѣша [Калик-61, л. 357; Рог-168, л. 258].

л. 8 об.

11 во (второй предлог): в [Калик-61, л. 357; Рог-168, л. 258 об.].

16 епѿвы: епѿпы [Калик-61, л. 357; Рог-168, л. 258 об.].

19 дѣвствены: так [Калик-61, л. 357], дѣйствены [Рог-168, л. 258 об.].

20 прѣменнымъ: в мѣ буква е исправлена из ѣ, в ни над и было поставлено ударение (оксия), затем зачеркнутое.

23 пресвѣтервъ: пресвѣтеровъ [Калик-61, л. 357], пресвѣтеромъ [Рог-168, л. 258 об.].

л. 9

20 провождающѿи: провождающѿи [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 259 об.].

22 совращахъся: так [Рог-168, л. 259 об.], ошибочно совращахъса [Калик-61, л. 357 об.].

л. 9–9 об.

9₂₅–9 об.₁ скитающѿи са же: скитающѿен же са [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 259 об.].

л. 9 об.

1 ни (первая частица): не [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 259 об.].

3 во: нет [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 259 об.].

5 протѣв: протѣвъ [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 259 об.].

6 второкрещателей: второкрещателевъ [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 259 об.].

7 иеромонахъ: еромонахъ [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 259 об.].

10 протѣв: протѣвъ [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 259 об.].

13 мѣра: мѣръ [Калик-61, л. 357 об.; Рог-168, л. 260].

23 ерьсѣ егѿ: так [Калик-61, л. 357 об.], егѿ ерьсѣ [Рог-168, л. 260].

л. 10

17 сотвориша: чернила проели бумагу, повредив буквы тв.

18 цркъвъ: цркви [Калик-61, л. 358; Рог-168, л. 260 об.].

18 растяше: далее вставка в поморских списках [Калик-61, л. 358; Рог-168, л. 261–261 об.]:

л. 261 Оказаніе ѿ навѣтъ и донѣтъ.
Бысть нѣкто въ римѣ пресвѣтѣ
именемъ навѣтъ. жестоко же
бѣ нравомъ и немилосѣрдъ, и со-

грѣшajúцимъ¹ по крещеніи не прѣ-
мла на покааніе. и вторыи бракъ
ѡрицаше, сопротивъ хрѣта и па-
вла закѡны жесточайшіа пола-
гала, и сеа ради вини ѡ санѣ сщѣ-
нства изверженъ, и проклатъ
бысть ѡ стѣхъ оцъ аки еретнѣ.
И послѣднѣ егѡ нѣкто іависа име-
немъ донатістъ ѡ сопротивнаго
дха движимъ, и пиша преданіа
и оуставы своа противъ навата
аки немилостива лицемѣремъ
блгочестіа аки мрдъ показуася
прелциа простѣйшихъ, и wskве-
рннвшимся по крещеніи различны-
ми грѣхи, повелѣваа второе в во-
дѣ крѣтитса, и аще рече, второе
кто не крѣтитса, не можетъ ѡ

л. 261 об. грѣхъ ѡчищенъ быти.

20 мирѣ: мироу [Калик-61, л. 358; Рог-168, л. 261 об.].

20 и: далее ѡ [Калик-61, л. 358; Рог-168, л. 261 об.].

22 противъ: противъ [Калик-61, л. 358; Рог-168, л. 261 об.].

л. 10 об.

2 повѣдонѡсъ: повѣдоѡсъ пропуск слога при переносе [Рог-168, л. 261 об.].

7 кар-агенѣ: так [Калик-61, л. 358], далее и [Рог-168, л. 261 об.].

8 онѡрїа: аноуриа [Калик-61, л. 358; Рог-168, л. 261 об.].

9 африкїю: аврикію [Рог-168, л. 261 об.].

10 донатістїи: ст исправлено из и.

12 донатістїи: донатістїа [Рог-168, л. 262].

17 в: чернила проели бумагу, повредив в.

23 ѡ ѡмеретѣсе: имя донатистского епископа Эмерита (Emeritus) было таким же и в выговской Минее [Калик-61, л. 358 об.]. Однако затем о затерли справа посередине, исправив на букву с, над которой уцелел спиритус, и получилось: ѡ смеретѣсе. К этому исправлению восходит чтение рогожского списка ѡ смертѣсе с пропуском е [Рог-168, л. 262].

24 мавританскїя: ошибочно мавританскїи [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 262].

¹ Вариант согрѣшajúции [Калик-61, л. 358] с выносной буквой х, написанной по стертому.

л. 11

3 **не дадѣся: не дѣтса** | в конце строки [Калик-61, л. 358 об.], **не дѣтса** [Рог-168, л. 262 об.].

5 **сѣпротивѣшесе:** правильно **соупротивѣшаса** [Калик-61, л. 358 об.], **сопротивѣшаса** [Рог-168, л. 262 об.].

8 **вѣша:** ошибочно **вѣсть** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 262 об.], возможно, под влиянием такой же предшествующей формы аориста.

9 **а:** так [Калик-61, л. 358 об.], **и** [Рог-168, л. 262 об.].

11 **сѣдѣмъ: соудъ имъ** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 262 об.].

13 **и:** нет [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 262 об.].

18 **ѡмирѣта: ѡмирѣта** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 262 об.].

19 **вѣвъ:** нет [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263].

20 **сѣпротѣвъ:** так [Калик-61, л. 358 об.], **сопротѣвъ** [Рог-168, л. 263].

22–23 **начаша емъ: емоу начаша** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263].

л. 11–11 об.

11₂₄–11 об.₁ **вѣдѣще:** исправлено из ошибочного написания **вѣдѣюще; вѣдѣще** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263].

л. 11 об.

1 **наказанїя:** ошибочно **вм. наказана** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263].

1 **по:** нет [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263].

9 **не писана:** ошибочно **вм. написана** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263].

11 **ѡдолѣвий и: ѡдолѣвъ сѣ** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263 об.].

11 **вѣдѣся: вѣдѣса** [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263 об.].

11–12 **нотѣрїи же писарь:** такое же чтение во всех других списках [Калик-61, л. 358 об.; Рог-168, л. 263 об.]. Здесь **писарь** объясняет заимствованное слово, ср.: греч. *νοτάριος*, лат. *notarius* ‘писец, секретарь’. Возможно, перенесенная в текст маргиналия.

18 **возвѣщаше: взвѣщаше** [Калик-61, л. 359; Рог-168, л. 263 об.].

19 **сопротивословїя:** так [Калик-61, л. 359], **противословїа** [Рог-168, л. 263 об.].

22 **ѡирмосъ: ѡирмоса** [Калик-61, л. 359; Рог-168, л. 263 об.].

л. 12

1 **совѣщники: совѣщники** [Калик-61, л. 359; Рог-168, л. 263 об.].

2 **гдѣ:** ошибочно **вм. днѣсь** [Калик-61, л. 359; Рог-168, л. 264].

4 **вѣвъ: вѣсть** [Калик-61, л. 359; Рог-168, л. 264].

9–10 **ѡстояхъ:** так [Калик-61, л. 359], ошибочно **ѡстоа** [Рог-168, л. 264].

19 **ѡченїя: ѡченїи** [Калик-61, л. 359; Рог-168, л. 264 об.].

л. 12 об.

1 **ѡкѣдъ:** так [Рог-168, л. 264 об.], **ѡкоуды** [Калик-61, л. 359].

1 **какъ: какъ** [Калик-61, л. 359; Рог-168, л. 264 об.].

5 **ѡченїя: оученїе** [Калик-61, л. 359; Рог-168, л. 264 об.].

- 5 **вѣсть**: так [Рог-168, л. 264 об.], ошибочно **вѣсѣсть** при переносе [Калик-61, л. 359].
11 **в карѡагѣнѣ**: **в картагѣнѣ** [Калик-61, л. 359].
12 **правовѣренъ**: так [Рог-168, л. 265], ошибочно **проповѣренъ** при переносе [Калик-61, л. 359].
15 **посредѣ же**: **посредѣ же** [Калик-61, л. 359 об.; Рог-168, л. 265].
24 **на возвращеніе**: так [Рог-168, л. 265], **на возвращеніе** [Калик-61, л. 359 об.].
24 **во: в** [Калик-61, л. 359 об.; Рог-168, л. 265].

л. 13

- 2 **фимѣъ**: **филискъ** [Калик-61, л. 359 об.; Рог-168, л. 265], Felix.
4–5 **двоихъ кратъ**: так [Калик-61, л. 359 об.], **двухъ кратъ** [Рог-168, л. 265 об.].
13 **аратниномъ**: ошибочно **араниномъ** [Калик-61, л. 359 об.; Рог-168, л. 265 об.].
16–17 **протѣвъ православныя вѣры**: **протѣвъ православной вѣрѣ** [Калик-61, л. 359 об.; Рог-168, л. 265 об.].

л. 13 об.

- 5 **ѡ сѣхъ держиши**: так [Калик-61, л. 359 об.], **сѣхъ рѣди**, пропущено **держиши** [Рог-168, л. 266].
6 **дѣла**: **дѣла** [Калик-61, л. 359 об.; Рог-168, л. 266].
10 **своѣ и: своѣи** [Калик-61, л. 359 об.; Рог-168, л. 266].
10 **множайша**: **н** исправлено из **о**.
13 **не именовѣ**: **не именовѣ** [Калик-61, л. 359 об.; Рог-168, л. 266 об.].
22 **и** (первый союз): **ѧ** [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 266 об.].
22 **гѣали**: так [Калик-61, л. 360], ошибочно **гѣали** [Рог-168, л. 266 об.].
23 **прочтѣши**: так [Калик-61, л. 360], **притѣши** [Рог-168, л. 266 об.].
24 **арѣянско**: **а** исправлено из **п**.
24 **пѡль**: ошибочно **вм. кѡль** [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 266 об.].

л. 14

- 5 **ѡ безначальной: ѡ безначальной** [Рог-168, л. 267], ошибочно **ѡ безначальной** [Калик-61, л. 360].
11 **ѡ прерѣни**: так [Калик-61, л. 360], **ѡ прѣни** [Рог-168, л. 267].
11 **пелатѡни**: далее в заголовке пропущено **сказаніе ѡ пелатѡнѣ** [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 267].
11 **пѡ: ѡ** [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 267].
14 **протѣвъ: протѣвъ** [Рог-168, л. 267].
15 **кѣи: кѡи** [Рог-168, л. 267].
16 **иъ: и с** [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 267].
18 **ѡчаше: ѡчаше** [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 267].
20 **во: в** [Рог-168, л. 267 об.].
21 **протѣвъ: протѣвъ** [Рог-168, л. 267 об.].

л. 14 об.

3 сѣя: сѣ [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 267 об.].

8 ѿ (второй союз): ѿ [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 267 об.].

9 ѿнаѡемѣ: ѿнаѡемѣте [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 267 об.].

13 ѡнѡрїи: ѡнѡрїи [Калик-61, л. 360; Рог-168, л. 268].

л. 15

8 прегрѣшенїемъ: ошибочно прегрѣшенїе [Калик-61, л. 360 об.; Рог-168, л. 268 об.].

12 ѿ: так [Калик-61, л. 360 об.], нет [Рог-168, л. 268 об.].

21 богѡтства: так [Рог-168, л. 269], богѡтства [Калик-61, л. 360 об.].

22 црѣвамъ: ошибочно вм. црѣва [Калик-61, л. 360 об.; Рог-168, л. 269].

л. 15 об.

5 кѡкъ: кѡкъ [Рог-168, л. 269].

12 ѡглѡмъ: ѡглѡм [Рог-168, л. 269].

14 ѿмѡете: ѿмѡте [Рог-168, л. 269 об.].

14 во: в [Рог-168, л. 269 об.].

17 со: зъ [Рог-168, л. 269 об.].

23 тѡцѡлївнѣ: тѡцѡлївое [Калик-61, л. 360 об.; Рог-168, л. 269 об.].

23 чѡждѡхъ: чюждѡхъ [Рог-168, л. 269 об.].

л. 16

2 междѡ: межѡ [Калик-61, л. 360 об.–361; Рог-168, л. 269 об.].

6–7 ѡбращѡется: ѡбращѡетсѡ [Калик-61, л. 361; Рог-168, л. 270].

13 дѡлжна: дѡлжно [Калик-61, л. 361; Рог-168, л. 270].

18 бѡговрѡменїе: бѡговрѡменне [Калик-61, л. 361; Рог-168, л. 270].

18 безврѡменїе: безврѡменне [Калик-61, л. 361; Рог-168, л. 270].

19 воспѡмая: с пропуском в середине слова; воспѡмнѡа [Калик-61, л. 361; Рог-168, л. 270].

л. 17

4 всѡ: ошибочно внѣ [Калик-61, л. 361; Рог-168, л. 271].

6 предалъ: прѡданъ [Калик-61, л. 361 об.; Рог-168, л. 271].

17 счннеѡѡхъ: чннеѡѡхъ [Калик-61, л. 361 об.; Рог-168, л. 271 об.].

22 пресѡвѡтеры: пресѡвѡтерн [Калик-61, л. 361 об.], прнзѡвѡтерн [Рог-168, л. 271 об.].

л. 17 об.

2 во: в [Рог-168, л. 271 об.].

3 бѡвѡ: бѡвѡсть [Калик-61, л. 361 об.; Рог-168, л. 272].

8 честна: так [Калик-61, л. 361 об.], ошибочно чѡста [Рог-168, л. 272].

22–23 ѡсѡщѡется во: ѡсѡщѡетъ во сѡ [Калик-61, л. 361 об.; Рог-168, л. 272 об.] (буква *шт* исправлена в Калик-61 из трехной *т*).

23 же: так [Калик-61, л. 361 об.], нет [Рог-168, л. 272 об.].

л. 18

1 ѿ глѣмой ѿ: обоих союзов нет [Калик-61, л. 361 об.; Рог-168, л. 272 об.].

1 исповѣданіе: помета на внешнем поле к названию книги Августина (*Confessionum libri tredecim*): по римски, конфессіонѣ [Калик-61, л. 361 об.].

2 главѣ: так [Калик-61, л. 361 об.], пропущено [Рог-168, л. 272 об.].

4–5 подовноядѣнію: подовноядѣніа [Калик-61, л. 361 об.; Рог-168, л. 272 об.].

5 высть: затем писец перескочил глазами с одной формы аориста на другую такую же и пропустил между ними текст: к шѣствѣю же долго по пѣтѣ ѿ англа хлѣвѣ и водою ѡкрѣплѣнъ высть [Калик-61, л. 361 об.; Рог-168, л. 272 об.].

13–14 кажнены: казнѣны [Рог-168, л. 273].

18–19 ѡбрѣтѣашеся: так [Рог-168, л. 273], ошибочно ѡбрѣшашася [Калик-61, л. 362].

19 срѣвренія: срѣвранныа [Рог-168, л. 273].

20 а: нет [Калик-61, л. 362; Рог-168, л. 273].

22 ѡ: нет [Калик-61, л. 362; Рог-168, л. 273].

22–23 любяше: так [Рог-168, л. 273], ошибочно лавлаше [Калик-61, л. 362].

24 противъ: противъ [Рог-168, л. 273].

л. 18 об.

3–4 моя трапѣзы: моея трапѣзѣ [Калик-61, л. 362; Рог-168, л. 273].

8–9 сопротивъ: сопротивъ [Рог-168, л. 273 об.].

12 азъ: так [Калик-61, л. 362], нет [Рог-168, л. 273 об.].

12 ѿ: так [Калик-61, л. 362], нет [Рог-168, л. 273 об.].

16–17 совещаюся: совещаася [Рог-168, л. 273 об.].

21 народи: так [Калик-61, л. 362], народы [Рог-168, л. 273 об.].

24 хотяще: грамматически правильно хоташе [Калик-61, л. 362; Рог-168, л. 274].

л. 19

3 не восхотѣ: так [Калик-61, л. 362], ошибочно не востѣ [Рог-168, л. 274].

5 ѡ (второй предлог): нет [Калик-61, л. 362; Рог-168, л. 274].

7 навѣривъ: ѿ вѣривъ [Калик-61, л. 362; Рог-168, л. 274].

7–8 здравымъ пресвѣтерымъ: помета на внешнем поле: сирѣ блговѣмны ѿ искоусны [Калик-61, л. 362].

9 носяше: ношаше [Рог-168, л. 274].

13 писаннымъ: так [Калик-61, л. 362 об.], писанныхъ [Рог-168, л. 274].

16 дающе: дающѣ [Калик-61, л. 362 об.; Рог-168, л. 274 об.].

17 по завѣтвомъ: помета на внешнем поле: сирѣ, по дхвнымъ [Калик-61, л. 362 об.].

16 ко: к [Рог-168, л. 274 об.].

л. 19 об.

1–2 ѿ недвижимыхъ вещей: к этому месту помета на внешнем поле: Недвижимыа вещи глѡтѣ дѡмы, ѿли нѣвы, ѿли винограда, ѿ симъ подовнаа. ѿ се елше ѿ оу дрѣвнѣ црквей препитанѣа ради нищихъ, ѿ ко страннѣа потреба. да

мѣрами оукрашєнны еѣ [ошибочно вм. формы 3 л. мн. *бѣша* или *бѣху*]. Ѡ
излѣшнїи же ѡбѣча бѡгатѣствы подавлѣтисѧ и погрѣжѣти чѣковѣ во
всєдѣѣтельствы. ѡкоже аплѣ к тимоѡѣю рече [Калик-61, л. 362 об.].

18 и (первый союз): так [Калик-61, л. 362 об.], нет [Рог-168, л. 275].

л. 20

5 Ѡ: так [Калик-61, л. 362 об.], нет [Рог-168, л. 275 об.].

7 со: ѡ [Рог-168, л. 275 об.].

11 ни: но [Калик-61, л. 362 об.; Рог-168, л. 275 об.].

17 со: ѡ [Рог-168, л. 276].

л. 20 об.

1 на неѡже: на нѡже [Калик-61, л. 363; Рог-168, л. 276].

2 слышитѣ: слыша [Калик-61, л. 363; Рог-168, л. 276].

2 мѡрѡ, мѡрѡ: мѡрѡ мѡрѡ [Рог-168, л. 276].

5–6 новосоѡрѣжитєля: новосоѡрѣжитєля [Рог-168, л. 276].

6–7 не сплетѣтсѧ: так [Калик-61, л. 363], не смѡтѣтсѧ [Рог-168, л. 276], где **мѡ** написано
писцом по стертому.

9 начинѡютѣ: начинѡютсѧ [Калик-61, л. 363; Рог-168, л. 276 об.].

13 плѣнныѡхъ: плѣнєныѡхъ [Рог-168, л. 276 об.].

15 нѡ: но [Калик-61, л. 363; Рог-168, л. 276 об.].

22 поминѡютѣ: так [Калик-61, л. 363], поминѡетѣ [Рог-168, л. 276 об.].

24 вѡ: ѡ [Рог-168, л. 276 об.].

л. 21

4 Наказѡнїе: ѡ наказѡнїи [Калик-61, л. 363; Рог-168, л. 277].

7 вѡ: ѡ [Рог-168, л. 277].

9–10 дѡ... тѡне: так [Калик-61, л. 363], пропущено [Рог-168, л. 277].

л. 21 об.

3 двѡ: двѡ [Калик-61, л. 363 об.; Рог-168, л. 277 об.].

6 кѡющнѡхъ же: кѡющнѡхъ же сѧ [Калик-61, л. 363 об.; Рог-168, л. 277 об.].

12 кѡ: к [Рог-168, л. 278].

14 ѡбрѣтѡшєсѧ: ѡбрѣтѡшѧ [Калик-61, л. 363 об.; Рог-168, л. 278].

л. 22

2 со: ѡ [Рог-168, л. 278].

6 сѡ: ѡ [Рог-168, л. 278 об.].

9–10 хотѡще нѣцїи ѡ жєнѣ: грамматически правильно хотѡше нѣкоей ѡ жєнѣ [Ка-
лик-61, л. 363 об.; Рог-168, л. 278 об.].

23 мѡжѣ: ошибочно вм. нѡждѣ [Калик-61, л. 44; Рог-168, л. 279].

л. 22 об.

3 **врънь**: ошибочно **връкъ** [Калик-61, л. 364; Рог-168, л. 279], возможно, под влиянием предшествующего рассказа о сватовстве.

4 **своёмъ**: ошибочно **своимъ** [Калик-61, л. 364; Рог-168, л. 279].

7 **со**: **с** [Рог-168, л. 279].

17 **своея**: далее заголовок в тексте **ѡ ѡмѣросѣи** [Калик-61, л. 364; Рог-168, л. 279 об.]. У Евфимия Чудовского заглавие в столбик на внешнем поле: **ѡ ѡмѣросѣи**.

21 **ѣяже**: в неоднозначном контексте к местоимению жен. р. **ѣяже** дан вариант муж. р. **ѣго** на внешнем поле выговской Минеи [Калик-61, л. 364]. В рогожском списке глосса внесена в основной текст вместо формы жен. р.: **ѣгоже** [Рог-168, л. 279 об.].

21 **хваляше**: **хвалѣ** [Калик-61, л. 364; Рог-168, л. 279 об.].

л. 23

1–8: только у Евфимия Чудовского на внешнем поле в столбик: **г/а/а/г/о/а/е/тѣ**.

11 **в вѣсѣ ѡмѣреннымъ**: помета на внешнем поле: **на вѣзѣ / стоящи**. В других списках глоссы нет [Калик-61, л. 364; Рог-168, л. 280]. Толкование «вага, вѣсѣ» встречается в Азбуковниках XVI–XVII вв. [Ковтун 1989: 169].

18 **ѣсми**: так [Калик-61, л. 364], **ѣсмь** [Рог-168, л. 280].

20–21 **ѡ вѣземъ**: **ѡ вѣи** [Калик-61, л. 364 об.; Рог-168, л. 280].

л. 23 об.

15 **почтò**: так [Рог-168, л. 281], **прочтò** [Калик-61, л. 364 об.].

16 **гля**: краткое причастие ошибочно вм. **гль** [Калик-61, л. 364 об.; Рог-168, л. 281], существительного в форме дат. пад. ед. ч.

л. 24

1 **ѡ**: ошибочно вм. **ѡ** [Рог-168, л. 281].

2–3 **видѣвъ... ѡношѣ стояща**: **видѣвъ... ѡноша стоѡща** [Калик-61, л. 364 об.; Рог-168, л. 281].

4 **свѣтлозрѣчна**: переосмысленное чтение **свѣтло зрѣща** [Калик-61, л. 364 об.; Рог-168, л. 281].

7 **ѣò**: далее **и** [Калик-61, л. 364 об.; Рог-168, л. 281 об.].

18 **протѣвѡ**: **протѣвъ** [Рог-168, л. 281 об.].

20 **и** (второй союз): нет [Калик-61, л. 364 об.; Рог-168, л. 281 об.].

21 **тѣтлы**: помета к этому слову на внешнем поле восстанавливает пропущенное название сочинения Августина *De recensione librorum*: **по рѣски зовѣтса сказанїе книгѣ** [Калик-61, л. 365].

л. 24 об.

6 **нзвѣрѣ**: так [Калик-61, л. 365], **нзвѣрѣ** [Рог-168, л. 282].

6–7 **нарѣкъ**: **нарѣклѣ** [Рог-168, л. 282].

7 **ю**: **ѣ** [Калик-61, л. 365; Рог-168, л. 282].

12 **авндали и аламани**: так [Калик-61, л. 365; Рог-168, л. 282], общая неточность списков вм. **вандалѣи и алани**, *Vandalorum et Alanorum*.

13 **мно́жества**: **мно́жество** [Калик-61, л. 365; Рог-168, л. 282].

л. 25

3 **ѡ**: так [Калик-61, л. 365], ошибочно **ѡ** [Рог-168, л. 282 об.].

8–9 **прилежа́щїи мѣдрости скѡрбе выва́етъ**: помета на внешнем поле: **ѣгда рѣзумѣ зрї мѡудрыи ѿ злоѣ дѣйстви́емо протївноствени, ѣстествоѣ ѡбываѣ ѣжїи попѣщенїѣ, ѿнѣ паки протївено ѣжїа закѡна сотворѣемо чтѡ ѡ ѣзакѡннїи. ѿ на таковыѣ разѡумныа наипа́че прѡчїи печѣлїи снѣда́емы таѡтѡтъ** [Калик-61, л. 365–365 об.].

8 **скѡрбе**: ошибочно **вм. скѡрбенъ** [Калик-61, л. 365; Рог-168, л. 283].

21 **рабѡтахъ**: так [Калик-61, л. 365 об.], ошибочная замена формы мест. пад. мн. ч. на форму имперфекта 3 л. мн. ч. **рабѡтахѣ** [Рог-168, л. 283].

л. 25 об.

5 **гла́да**: **гладѣ** [Рог-168, л. 283 об.].

15 **ѿ**: нет [Калик-61, л. 365 об.; Рог-168, л. 283 об.].

19 **древѣ**: **дрѣвїѣ** [Калик-61, л. 365 об.; Рог-168, л. 284]. Помета на внешнем поле: **всѣмъ сїмъ ра́рѡшенїю ѿ тлѣнїю в насто́мще сѣмъ вѣцѣхъ по́лежатъ** [Калик-61, л. 365 об.].

л. 26

4 **ванифанціисавъ**: так во всех источниках передано имя Vnifacius. В выговской Минее на внешнем поле помета: **по рѣски добротѡорецъ** [Калик-61, л. 365 об.]. В рогожском списке имя Бонифаций пропущено, а в текст перенесена глосса **добротѡорецъ** [Рог-168, л. 284].

6 **гра́да**: **градѣ** [Рог-168, л. 284].

7 **четырѣна́дсѣть**: **четыренѣдсѣть** [Рог-168, л. 284].

12 **совѡю**: **сѡвѣ** [Калик-61, л. 365 об.; Рог-168, л. 284 об.].

15 **сѡдїи**: ошибочно **вм. сѡдїи** ‘суды’ в библейской цитате (Пс 118: 137) [Рог-168, л. 284 об.; Библия 1499 г., т. 4, с. 296].

л. 26 об.

1 **врагѡвъ**: **врагѣ** [Рог-168, л. 285].

6: напротив строки на внешнем поле указано: **зрї**.

7 **ѿзнемѡгъ**: **ѿзнемѡглѣ** [Рог-168, л. 285].

16 **нѣкого** [Рог-168, л. 285 об.], **нѣкого** [Калик-61, л. 366].

л. 27

8 **совѣта**: **совѣтѣ** [Рог-168, л. 285 об.].

10 **полѣзна**: **полѣзно** [Калик-61, л. 366; Рог-168, л. 286].

13–14 **моѣя ѣпїсто́лїи**: так [Рог-168, л. 286], **моѣѣ ѣпїсто́лїѣ** [Калик-61, л. 366].

17 **ѡзъ**: **ѡ** [Калик-61, л. 366; Рог-168, л. 286].

л. 27 об.

3 **протѣвъ**: **протѣвъ** [Рог-168, л. 286 об.].

5 **въ градѣ**: **въ градѣ** [Рог-168, л. 286 об.]. В параллельном месте (Мф 10: 23) – **въ градѣ** [Библия 1499 г., т. 7, с. 43]. Ср. такое же разночтение на л. 29₁₅.

17 **и**: нет [Калик-61, л. 366 об.; Рог-168, л. 287].

л. 28

2 **и** (первый союз): так [Калик-61, л. 366 об.], **или** [Рог-168, л. 287].

12 **дшы**: **дша** [Рог-168, л. 287 об.].

19 **ѡ**: так [Калик-61, л. 366 об.], нет [Рог-168, л. 287 об.].

л. 28 об.

1 **потрѣбнымъ**: **потрѣбны ѡмъ** [Калик-61, л. 367; Рог-168, л. 287 об.].

1 **зане**: далее пропущено **не** [Калик-61, л. 367; Рог-168, л. 287 об.].

7 **предъречѣнномъ**: **предиречѣнномъ** [Рог-168, л. 288].

10 **развѣе**: **развѣ** [Рог-168, л. 288].

14 **мѣтвы**: **мѣтвъ** [Калик-61, л. 367; Рог-168, л. 288].

17 **сана**: **санѣ** [Рог-168, л. 288].

19–20 **должно во ѣсмь**: **должны во ѣсмѣ** [Калик-61, л. 367; Рог-168, л. 288 об.].

л. 29

5 **испанїи**: **испанїа** [Рог-168, л. 288 об.].

6–7 **ѡвн...** **ѡвн...** **ѡвн:** **ѡвы...** **ѡвы...** **ѡвы** [Рог-168, л. 288 об.].

7 **разведѣни**: далее **и** [Калик-61, л. 367; Рог-168, л. 288 об.].

8 **гладѣ**: **гладѣ** [Рог-168, л. 288 об.].

9 **нарѣда**: **нарѣдѣ** [Рог-168, л. 288 об.].

10 **ѡставляющїи**: **ѡставляющн** [Рог-168, л. 289].

13 **неразсѣдїа**: ошибочно **вм. неразсоудно** [Калик-61, л. 367; Рог-168, л. 289].

15 **въ градѣ**: **въ градѣ** [Рог-168, л. 289]. В параллельном месте (Мф 10: 23) – **въ градѣ** [Библия 1499 г., т. 7, с. 43]. Ср. такое же разночтение на л. 27 об.₅.

18 **въ**: **во** [Рог-168, л. 289].

22 **сѡпротѣвны**: **н** исправлено из **ъ**; **сопротѣвны** [Рог-168, л. 289].

18 **ѣсмн:** **ѣсмь** [Рог-168, л. 289].

л. 29 об.

6 **цѣкве и:** **цѣквей** [Калик-61, л. 367; Рог-168, л. 289 об.].

10 **тогда**: так [Калик-61, л. 367 об.], ошибочно **егѡ** [Рог-168, л. 289 об.] под влиянием такой же предшествующей формы местоимения.

12 **своиухъ**: нет [Калик-61, л. 367 об.; Рог-168, л. 289 об.].

12 **таковїи**: **таковн** [Калик-61, л. 367 об.; Рог-168, л. 289 об.].

12 **ѣсть**: должно быть форма мн. ч. **сѣтъ**.

13 **наїмнннн**: **наѣмнннн** [Рог-168, л. 289 об.].

19 **развѣе**: **развѣ** [Рог-168, л. 290].

21 **вѣше**: ш исправлено из ж.

23 **страшнѣмья**: ошибочно вм. **страшнѣмса** [Калик-61, л. 367 об.; Рог-168, л. 290].

л. 30

3–4 **разжижѣюся**: **раздизѣюса** [Рог-168, л. 290].

8 **не ѡзвѣляются**: так [Рог-168, л. 290 об.], **не оуѡзвѣлютса** [Калик-61, л. 367 об.].

15–16 **саморѡгѣтелемъ**: ошибочно вм. **самѡ рѡгѣтелемъ** [Калик-61, л. 367 об.; Рог-168, л. 290 об.].

16 **ѣи**: **ѣѧ** [Калик-61, л. 367 об.; Рог-168, л. 290 об.].

18 **подобѣетъ**: **не подобѣетъ** [Калик-61, л. 367 об.], где **ли** приписано над строкой. В рогожском списке частица внесена в строку: **не подобѣетъ ли** [Рог-168, л. 290 об.].

21 **каменѣе**: **каменѣемъ** [Калик-61, л. 367 об.; Рог-168, л. 290 об.].

л. 30 об.

1–2 **пещнѣя**: **пещнѣ** [Калик-61, л. 367 об.; Рог-168, л. 291].

11 **мнози**: **многѧ** [Рог-168, л. 291].

15–16 **ѡ томъ тогда**: в рогожской рукописи ошибочно дважды, лишнее (первое) написание исключено – взято в киноварные прямые скобки, во второй раз описка **ѡ** вм. **ѡ** [Рог-168, л. 291 об.].

18 **колика**: **колико** [Калик-61, л. 368; Рог-168, л. 291 об.].

24 **лишающе**: так [Калик-61, л. 368], **лишающе** [Рог-168, л. 291 об.].

24 **и во всѣхъ ѡтѣшающе**: в рогожском списке ошибочно дважды, лишнее (первое) написание взято в киноварные прямые скобки [Рог-168, л. 291 об.].

л. 31

3 **ѡвоѣ готовы**: исправлено из **ѡвоѣ гѡ тѡ вы**.

5 **сѣй**: **сѣ** [Калик-61, л. 368; Рог-168, л. 292].

7 **прѣвѣль**: **прѣвѣль** [Рог-168, л. 292].

9 **врѣмя инѣхъ**: ошибочно вм. **врѣменныхъ** [Калик-61, л. 368; Рог-168, л. 292].

11 **бываемый**: **бываемъ** [Калик-61, л. 368; Рог-168, л. 292].

21 **рѣкль**: **рѣкъ** [Рог-168, л. 292 об.].

21 **ѧ сѣи**: ошибочно вм. **ѧки** [Калик-61, л. 368; Рог-168, л. 292 об.].

л. 31 об.

1 **во**: **ѡ** [Рог-168, л. 292 об.].

6–7 **и любви прѣстѣтельствомъ**: помета на внешнем поле: **и любовѣю рѣвности по правокѣрѣ** [Калик-61, л. 368 об.].

7 **бѣсть**: **бѣша** [Калик-61, л. 368 об.; Рог-168, л. 292 об.].

18 **моляще**: **молиша** [Калик-61, л. 368 об.; Рог-168, л. 293].

18–19 **протѣв**: **протѣвъ** [Рог-168, л. 293].

19 **ѡвессалѡма**: **ѡвесолѡма** [Рог-168, л. 293].

23 **возмнѣло**: исправлено из **возмнѣ** л (далее одна буква неразборчиво).

л. 32

1 на внешнем поле написано киноварью в столбик (по одной букве в ряду): **Ѡселѣ ѡки
стазаноуцеса оученіе простираетъ**. [Калик-61, л. 368 об.–369].

3–4 **нѣѣ кѣимъ**: ошибочно вм. **нѣѣкимъ** [Калик-61, л. 368 об.; Рог-168, л. 293 об.].

4 **вѣжати**: так [Калик-61, л. 368 об.], **вѣжати** [Рог-168, л. 293 об.].

7 **нѣкая**: **нѣка** [Рог-168, л. 293 об.].

л. 32 об.

2 **вѣъ**: далее **н** [Калик-61, л. 369; Рог-168, л. 294].

3–4 **особна в кѣирѣ**: в выговской Минее правильное словodelение: **особъ навкѣирѣ**
(**вкѣирѣ** написано писцом по стертому) и объяснение на внешнем поле: **кормцикѣ**
[Калик-61, л. 369]. В рогожском списке толкование опущено и само выражение передано ошибочно: **особъ нѣвкѣирѣ** [Рог-168, л. 294].

4 **погвѣленіяхъ**: ошибочно **погвѣленіахъ** [Рог-168, л. 294].

6 **а**: **н** [Калик-61, л. 369; Рог-168, л. 294].

11 **навѣки**: **н вѣки** [Калик-61, л. 369; Рог-168, л. 294].

13 **воимся**: так [Калик-61, л. 369], далее **но** [Рог-168, л. 294 об.].

17 **чесѡ ради**: так [Калик-61, л. 369], **чесогѡ ради** [Рог-168, л. 294 об.].

19 **потрѣвнѣхъ**: далее с новой строки заголовок **Мѣтва** [Рог-168, л. 294 об.]. На внешнем поле написано киноварью в столбик (по одной букве в ряду): **молитва** [Калик-61, л. 369].

л. 33

10 **во**: так [Калик-61, л. 369], далее **н** [Рог-168, л. 295].

11 **достойнѣе**: **достоиніе** [Калик-61, л. 369; Рог-168, л. 295].

12 **спасѣтиса**: так [Калик-61, л. 369], **спасѣтиса** [Рог-168, л. 295].

16 **Ѡ нѣхъ**: написано дважды, затем первое сочетание было зачеркнуто теми же чернилами, что у Евфимия Чудовского.

л. 33 об.

1–2 **ѡки... нѣхъ**: так [Калик-61, л. 369 об.], пропущено [Рог-168, л. 295 об.].

12 **пѡлзъ**: **пѡлзы** [Калик-61, л. 369 об.; Рог-168, л. 295 об.].

12 **ѣсми**: **ѣсми** [Калик-61, л. 369 об.; Рог-168, л. 295 об.].

13 **Ѡнти**: **Ѡти** [Рог-168, л. 296].

14 **ѡвны**: **ѡвныи** [Калик-61, л. 369 об.; Рог-168, л. 296].

л. 34

2 **превѣвѣлица**: **превѣвѣлице** [Рог-168, л. 296].

4 **нѣци**: **нѣкои** [Калик-61, л. 369 об.; Рог-168, л. 296].

6 **ѡви**: **ѡви** [Рог-168, л. 296 об.].

7 **не восхѣтѣтъ**: ошибочно вм. **не восхѣтѣтъ** [Калик-61, л. 369 об.; Рог-168, л. 296 об.].

- 11 **рѣзвѣе: рѣзвѣе** [Рог-168, л. 296 об.].
12 **воистинно: воистиннѣ** [Калик-61, л. 369 об.; Рог-168, л. 296 об.].
20 **сѣ:** так [Рог-168, л. 296 об.], **сѣй** [Калик-61, л. 369 об.].
20–21 **наимникъ: наёмникъ** [Рог-168, л. 296 об.].
21 **вѣдитъ вѣлка:** так [Калик-61, л. 370] и в библейском источнике (Ин 10: 12), **вѣлка вѣдитъ** [Рог-168, л. 297].
22 **не радяще: не радѣ** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 297].
22 **сѣ: сѣй** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 297].
24 **а вѣдетъ: а воуде** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 297].

л. 34 об.

- 5–6 **ѡповѣа: оуповающе** [Калик-61, л. 370], где **оуповаю** написано по стертому; **оуповающе** [Рог-168, л. 297].
7 **вѣстъ** (второй аорист): ошибка, возможно, под влиянием такой же предшествующей формы аориста вм. **вѣша** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 297].
16 **во: вѣ** [Рог-168, л. 297 об.].
17 **наказаниихъ: наказани** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 297 об.].
23 **сочиненыя: счиненыа** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 297 об.].

л. 35

- 3 **и:** нет [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 297 об.].
4 **рѣзвѣе: рѣзвѣе** [Рог-168, л. 297 об.].
12–13 **сотворяюще: сотворѣющимъ** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 298].
16 **совершивъ: совершивше** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 298].
17 **ѡстроивъ: оустроивше** [Калик-61, л. 370; Рог-168, л. 298].
18 **же:** так [Калик-61, л. 370], нет [Рог-168, л. 298].

л. 35 об.

- 2 **со: сѣ** [Рог-168, л. 298 об.].
3 **богатство ѡмъ:** сначала Евфимий Чудовский ошибся, написав **богатствомъ**, но затем приписал над **м** букву **ѡ**; **богатство ѡмъ** [Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 298 об.].
4 **во: вѣ** [Рог-168, л. 298 об.].
4–13 **зрите... даровали:** вторая вставка в житии, представленная всеми списками [Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 298 об.–299].
7 **вѣцѣ: вѣкѣ** [Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 298 об.].
11 **на:** ошибочно вм. **но** [Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 298 об.].
13 **вѣчно: вѣчно** [Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 299].
13 **даровали:** так [Калик-61, л. 370 об.], исправлено на **дарова**, далее две буквы тщательно затерты [Рог-168, л. 299].
17 **ѡкрашены: далее и** [Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 299].
24 **сочини: счини** [Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 299].

л. 36

4 **разумѣ**: ошибочно вм. **разумѣхъ** [Калик-61, л. 370 об.; Рог-168, л. 299 об.].

7 **и во: и в** [Калик-61, л. 370 об.], **в** [Рог-168, л. 299 об.].

15 **ѿ сокровищней своихъ**: так [Рог-168, л. 299 об.], **ѿ сокровищней своен** [Калик-61, л. 370 об.].

л. 36 об.

6 **спасенія: спасеніе** [Калик-61, л. 371; Рог-168, л. 300].

6–7 **моли́теса**: так [Калик-61, л. 371], **моли́тиса** [Рог-168, л. 300].

10 **в**: нет [Калик-61, л. 371; Рог-168, л. 300].

15 **амини**: далее добавление в поморских списках [Калик-61, л. 371–371 об.; Рог-168, л. 300 об.–302 об.]:

л. 300 об. **Сказаніе ѿ пелагїонѣхъ, и в-
кратцѣ ѿбличеніе на ѣреси ихъ
ѿ нѣкоего православна.**

**Пелагїони гл҃ютъ: аще бы адамъ
не престѣпиль смѣртю же бы оу-
меръ. ѿвѣтъ православныхъ.**

**Забывъ ѿкажннїи самогѡ содѣ-
тела слово, аще рече ѿ древа сего
вкусите, в той день смѣртю оумре-
те, рекше нетлѣнїа лишени бѣде-
те, и тлѣнїю смѣртнѡ не подпадѣ-
те, и явнѡ ѿ сего слова, аще бы
заповѣданныхъ ѿ б҃га не престѣпнї
продѣцъ ниже бы смѣрти оузрѣ
и тлѣнїю подпалъ. понеже нетлѣ-
нїемъ ѡболченъ былъ, и самогѡ
содѣтела рѣками содѣланъ, на ве-
зсмѣртнѡю и на бесконѣчнѡю на неста-
рѣющюся жизнь, и поставленъ цр҃ь
надъ всѣми видимыми твѣрми.**

л. 301 **Второе они же владословатъ ада-
мова грѣха престѣпленіе на родъ
егѡ ни на** [н исправлено писцом из к] **когѡ не падѣ развїе егѡ.**

**Третїе гл҃ютъ. егда родитса
мнцъ ѿ мтрн, тогда безгрѣ-
шенъ ѣсть, не имѣетъ на себѣ
грѣха по адамѣ, возрастаючи
же согрѣшати начнетъ, то ѣсть
грѣхъ егѡ. ѿвѣтъ. Ѿ [И, Калик-61, л. 371] **всѣмъ
лжцѣ забывъ словесъ пророческї****

и́тва и дѣда. ѡвъ рече, простира-
юци вездѣ ѿ незлѡбѣи к гдѣ:
вѣ комъ чистотѣ ищещи, ѿ нечи-
стотѣ зачатѡгъ: и вѣ комъ правды
истазуещи, вѣ неправдѣ рожденна-
гъ, ѡвъ же гла: се бо вѣ веззакѡ-
ннѣхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ
роди мѡ мати моѡ, рѣкше ско-
толѣпнѣ ѿ нечистотѣ и тлѣнѣи.
аплѣ же к римланомъ: грѣхъ
оубо адѡмовъ и не на преступльши
дѣйствиа и воцрѣса по престу-
плѣнѣи адѡмовѣ. сегѡ ради и гдѣ
везгрѣшнын плѡтѣю ѡвѣса по по-
добѣю грѣха, и ѡ грѣсѣ, сѣрѣчь
в мѣртвенѣю плѡть нашѡ ѡвлече-
са, и смѣртѣю своею пакѣ насъ
возведе во дрѣвнѣи сѡнъ везсмѣ-
ртѣи, крещѣнѣи же ради ѡбразъ
перворѡднагъ блѡголѣпѣи добротѣ
пакѣ даровѡ. и сѡмъ гдѣ рече,
ѡкѡ градѣтъ кнѣзь мѣра сегѡ
и во мнѣ не имать ничтѡже. и се
ѡвнѣ на единомъ хртѣ исѣ не ѡ-
брѣлъ миродѣржець грѣха адѡмла.
понѣже ѿ дха стѡ и ѿ неглѣнѣи
зачатъ, и неизречѣннымъ ржтѡ
родѣса ѿ прѣчтыхъ кровѣи вѣцы
и кровѣю своею ѿ вѣка оумѣршихъ
исквпѣи. вѣрѡющимъ же скотоподѡ-
внагъ ради зачатѣи и рожества
пакѣ вторымъ ржтѡвомъ порожѡ-
тиса² поволѣ. ѡ ѡ млѡдѣнцѣхъ же
невопарнын пѡвелъ рече: ѡкѡ прѣ-
жде рече чѡда вѡша нечѣсты сѣтъ
ннѣ же стѣ естѣ. Четвѣртѡмъ прѣ-
лестъ ихъ. ѡце рече чѡкъ содѣ-
етъ ѿ помысла всѡкѡю сквѣрнѣ

л. 301 об.

л. 302

² К словам вѣторымъ ржтѡвомъ порожѡтиса сделана помета на внешнем поле: сѣрѣ, водѡю и дхѡмъ [Калик-61, л. 371 об].

и нечистоту плотскѣю, то глѣ
 емѹ безгрѣшно, ѿкъ ѿ естест-
 ва. Семѹ же вѣсованію ихъ и ѿ-
 бличеніа многѡ не трѣбѣ, занѣ
 всѣмъ ѿвнѣ слабѡ ихъ и сопро-
 тивленіе. ѿ нечистотѣхъ же плоть-
 скіихъ всѣмъ прѡкомъ и апломъ
 крѣпцѣ претѣцимъ. гдѣ же за-
 повѣда не токмѡ ѡ влѣдѣ и ѡ воз-
 рѣніи возжелѣніа сѡ похотію. та-
 коже и павелъ не льститеса рече
 ни влѣдники ни прелюбодѣи ни скве-
 рнітели ни рѣкоблѣдники не видѣѡ
 вѣ црѣтво нѣное. и пѣки той же., всѣ
 грѣхъ иже сотворитъ члѣкъ кро-
 мѣ тѣла, влѣдѣи же во своѣ тѣ-
 ло согрѣшѣетъ, и прѡчаа.

Инаа же влѣдѣтъ ѿко [далее затерто же] мѡжетъ

л. 302 об.

члѣкъ рѣзумомъ самовлѣстїа сво-
 егѡ и безъ вѣжа помѡци соверше
 быти, и вѣчное блженство полѣ-
 чити. ѡвѣтъ. Забывъ безѹм-
 ныа самогѡ гдѣ рѣкша, ѿкъ
 безъ мене рече не мѡжете творити
 ничтѡже, и пѣки азъ емѣ лѡза
 вы же рѡждѣе. и иже превѣдетъ
 во мнѣ и азъ в немъ, и той со-
 творитъ плодъ многаа [многъ, Калик-61, л. 371 об.], и прѡчаа.

Библейские цитаты

л. 2–2 об.

222–2 об.2 не ѡбѡйся... нѣсѣхъ: Лк 12: 32.

л. 2 об.

3–6 ѡще... мене: Мф 29: 21.

6–9 не дровы... каменіемъ многоцѣннымъ: 1 Кор 3: 12.

л. 4

5–6 наипѣче... ѡбща: Деян 4: 32.

л. 4 об.

4 свѣща... дѡ: Мф 5: 15.

19–20 **всегда**... **ѡвѣтъ**: 1 Пет 3: 15.

21–22 **подобаетъ**... **заградити**: Тит 1: 7, 9.

л. 5 об.

20–22 **аще**... **славятся**: 1 Кор 12: 26.

л. 6

18–21 **повинующеся**... **вѣмъ**: Евр 13: 17.

л. 6–6 об.

л. 6₂₄–6 об.₂: **владѡмн**... **гднимъ**: ср.: 1 Пет 2: 18; Еф 6: 5.

л. 6 об.

2–3: **не трѡчю**... **равн**: Еф 6: 6; ср.: Кол 3: 22.

5–7: **се бо**... **ѡждиайте**: ср.: Еф 6: 8; Кол 3: 24.

8–11: **елнка честна**... **творяще**: Флп 4: 8–9.

л. 7 об.

6 **сѡ страхомъ и трѣпетомъ**: Флп 2: 12.

л. 9

5–7 **грѣшникъ**... **погибнетъ**: Пс 111: 10.

8–9 **с ненавдящими**... **мирны**: Пс 119: 7.

л. 10 об.

1–2 **вѣнецъ**... **правды**: 2 Тим 4: 8.

л. 15 об.

7–18 **но**... **невѣрными**: 1 Кор 6: 1–6.

л. 16

14–15 **согрѣшающихъ**... **примѣтъ**: 1 Тим 5: 20.

17–20 **счиги**... **крѡтостю**: 2 Тим 4: 2.

л. 17 об.

21–23 **акв**... **мѣтвою**: 1 Тим 4: 4–5.

л. 18

16–18 **не пий**... **недѣтъ**: 1 Тим 5: 23.

л. 19

2 **служящимъ**... **питатися**: Втор 18: 1.

л. 20–20 об.

23–4 **сѣдѣяци**... **избрѣ**: Лк 10: 39–42.

л. 21

17–18 да́ же́стости... имѣетъ: Пс 140: 4.

18–23 а́ще ли же... егѡ̀: Мф 5: 23–24.

л. 21–21 об.

23–6 а́ще ли... мыгтаря̀: Мф 18: 15–17.

л. 21 об.

8–9 не седмѣжды... седмери́цею: Мф 18: 21–22.

л. 22

18–19 вдови́ць... посто́щая: Иак 1: 27.

л. 23–23 об.

24–1: ѡста́ви... на́шимъ: Мф 6: 12.

л. 25

8–9 прилежа́щїи... быва́етъ: Еккл 1: 18.

9–10 разꙋмно́мъ... ко́стемъ: ср.: Притч 25: 21.

10–11 бра́шны... но́щь: Пс 41: 4.

л. 26

14–15 пра́веденъ... твои́: Пс 118: 137.

16–17 ѡца́... сътѣхи: 2 Кор 1: 3.

л. 27 об.

1–2 да́ вѣдетъ... на́ша: Пс 30: 3.

4–5 а́ще... дрꙋгїи́: Мф 10: 23.

11–13 егда́... вѣгая: Мф 2: 14.

15–16 свѣ́сиша... вра́гъ: 2 Кор 11: 32.

л. 28

10–12 ѡакъ... полага́ти: 1 Ин 3: 16.

л. 29

15–16 а́ще... дрꙋгїи́: Мф 10: 23.

16–18 нае́мники... ѡвца́хъ свои́хъ: Ин 10: 12–13.

л. 29 об.

15–16 немо́щныя... пролія̀: 1 Кор 8: 11.

л. 30

2–4 кто̀... не разжи́зююся: 2 Кор 11: 29.

л. 31

4–5 а́ще... тогѡ̀: Мф 26: 42.

11–12 ѿщѣтъ... хрѣтѣвъхъ: Флп 2: 21.
13 любви... своихъ си: 1 Кор 13: 5.
14–15 не ѿщѣ... спасенія: 1 Кор 10: 33.
17–21 ѿ овою... превъгн: Флп 1: 23–24.

л. 31 об.
17 да не... ісраілевъ: 2 Цар 21: 17.
18–21 моляще... воли: 2 Цар 18: 2–4.

л. 33
19–20 споръ... разсѣдитъ: Притч 18: 18.

л. 34
20–22 се ѣсть... ѿ овцахъ: Ин 10: 12.

л. 35 об.
8–10 не златомъ... ѡкрашали: 1 Тим 2: 9.

л. 36
14–16 книжникъ... вѣтхая: Мф 13: 52.
16–17 кѣпцы... драгоценномъ: Мф 13: 45–46.
19 ѡчаше во и творяше: Иак 2: 12.
20–21 иже... неномъ: Мф 5: 19.

Рукописные источники

- Арх.С-178 — «Боговидная любовь» К. Истомина (л. 4–140). 1689 г. (не позднее августа). Московский список архиепископа Афанасия Холмогорского. БАН. Архангельское собр. С, № 178.
- Калик-61 — Выговская Четья Минея. Июнь. 10-е гг. XVIII в. БАН. Собр. Ф. А. Каликина. № 61.
- Маз-645 — «Боговидная любовь» К. Истомина. Софьинская редакция. Беловой список. Кон. XVII в. РГАДА. Ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1. № 645.
- МД-15 — Дело о приезде в Москву из Киева архидьякона Братского Богоявленского монастыря Михаила и 11 певчих. 1652–1653 гг. РГАДА. Ф. 124 (Малороссийские дела). Оп. 1. № 15.
- ПИА72 — «Боговидная любовь» К. Истомина. Нарышкинская редакция. Между 27 апреля и 17 (7) мая 1682 г. БАН. ПИА72.
- Рог-168 — «Минея Четья разных месяцев». 20-е гг. XVIII в. РГБ. Ф. 247 (собр. Рогожского кладбища). № 168.
- Чуд-216 — «Книга св. Августина, епископа Гиппонского». Около 1692 г. Автограф Евфимия Чудовского. ГИМ. Собр. Чудова монастыря. № 216.

Литература

- Библия 1499 г. — Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе. М.: Новоспасский монастырь, 1997. Т. 4: Псалтирь. 344 с.; М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1992. Т. 7: Евангелие. 399 с.; Т. 8: Апостол, Апокалипсис. 511 с.
- Калугин 2002 — *Калугин В. В.* «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX веков // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М.: Древлехранилище, 2002. С. 108–163.
- Калугин 2003а — *Калугин В. В.* Библейские цитаты в связи с вопросом атрибуции древнерусского перевода: (На материале «Книги святого Августина») // Славяноведение. 2003. № 2. С. 36–50.
- Калугин 2003б — *Калугин В. В.* К изучению латинского влияния в русской книжности XVI–XVII веков: «Книга святого Августина» // Литература, культура и фольклор славянских народов: XIII Международный съезд славистов (Любляна, август 2003 г.): Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2003. С. 94–109.
- Калугин 2009 — *Калугин В. В.* Источниковедческий комментарий к рассказу Л. Н. Толстого «Три старца» // Толстой и о Толстом: Материалы и исследования. М.: ИМЛИ РАН, 2009. Вып. 3. С. 151–181.
- Калугин 2011 — *Калугин В. В.* Лексический критерий атрибуции древнерусского перевода: (Redemptor mundi: Искупитель мира) // Вопросы русского языкознания. 2011. Вып. 14: Грамматика и текст: (К юбилею Г. А. Золотовой). С. 574–580.
- Калугин 2012 — *Калугин В. В.* «Книга св. Августина» и ее протограф «белорусского письма» // Славянские языки и культуры в современном мире: II Междунар. науч. симпозиум (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 21–24 марта 2012 г.): Труды и материалы. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 56–57.
- Калугин 2013 — *Калугин В. В.* «Книга св. Августина»: ошибки перевода или разночтения оригинала? // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 4. С. 110–124.
- Калугин 2014 — *Калугин В. В.* «Житие блаженного Августина» Посидия Каламского в выговских Четиих Минеях // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 166–183.
- Ковтун — *Ковтун Л. С.* Азбуковники XVI–XVII вв.: Старшая разновидность. Л.: Наука, 1989. 296 с.
- Кунцевич — *Кунцевич Г. З.* «Три старца» Л. Н. Толстого и «Сказание о явлениях Августину» // Историко-литературный сборник. Посвящается В. И. Срезневскому (1891–1916 гг.). Л.: ОРЯС, 1924. С. 291–296.
- Переписка Ивана Грозного — Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Текст подгот. Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков. Л.: Наука, 1979. 431 с.
- Соболевский — *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв.: Библиографические материалы. СПб.: Тип. Имп. АН, 1903. VIII, 460 с. (СОРЯС; Т. 74, № 1).
- Сочинения князя Курбского — Сочинения князя Курбского. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1914. Т. 1: Сочинения оригинальные. XXV с., 622 стб. (Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею; Т. 31).

References

- Bibliya 1499 goda i Bibliya v sinodal'nom perevode* (1992, 1997). Moscow: Novospasskii monastyr'. Vol. 4. Psaltir', 344 p.; Moscow: Izdatel'skii otdel Moskovskogo Patriarkhata. T. 7. Evangelie, 399 p.; T. 8. Apostol, Apokalipsis, 511 p.

- Kalugin, V. V. (2002). '«Kniga svyatogo Avgustina» v russkoi pis'mennosti XVI–XIX vekov', in: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka*. 2001. Moscow: Drevlekhranilishche, 108–163.
- Kalugin, V. V. (2003). 'Bibleiskie tsitaty v svyazi s voprosom atributsii drevnerusskogo perevoda. (Na materiale «Knigi svyatogo Avgustina»)», *Slavyanovedenie*, 2, 36–50.
- Kalugin, V. V. (2003). 'K izucheniiu latinskogo vliyaniya v russkoi knizhnosti XVI–XVII vekov: «Kniga svyatogo Avgustina»', in: *Literatura, kul'tura i fol'klor slavyanskikh narodov. XIII Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov (Lyublyana, avgust 2003). Doklady rossiiskoi delegatsii*. Moscow: Indrik, 94–109.
- Kalugin, V. V. (2009). 'Istochnikovedcheskii kommentarii k rasskazu L. N. Tolstogo «Tri startsa»', in: *Tolstoi i o Tolstom. Materialy i issledovaniya*. Moscow: Institut mirovoi literatury Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 3, 151–181.
- Kalugin, V. V. (2011). 'Leksicheskie kriterii atributsii drevnerusskogo perevoda. (Redemptor mundi: Iskupitel' mira)', *Voprosy russkogo yazykoznanija*, 14, 574–580.
- Kalugin, V. V. (2012). '«Kniga svyatogo Avgustina» i ee protograf «belorusskogo pis'ma»', in: *Slavyanskije yazyki i kul'tury v sovremennom mire. II Mezhdunarodnyi nauchnyi simpozium (Moskva, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, filologicheskii fakul'tet, 21–24 marta 2012 goda). Trudy i materialy*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 56–57.
- Kalugin, V. V. (2013). '«Kniga svyatogo Avgustina»: oshibki perevoda ili raznochteniya originala?', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya*, 4, 110–124.
- Kalugin, V. V. (2014). '«Zhitie blazhennogo Avgustina» Possidiya Kalamского v vygovskikh Chetiikh Mineyakh', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 63, 166–183.
- Kovtun, L. S. (1989). *Azbukovniki XVI–XVII vekov. Starshaya raznovidnost'*. Leningrad: Nauka, 296 p.
- Kuntsevich, G. Z. (1924). '«Tri startsa» L. N. Tolstogo i «Skazanie o yavleniyakh Avgustinu»', in: *Istoriko-literaturnyi sbornik. Posvyashchaetsya V. I. Sreznevskomu (1891–1916 gody)*. Leningrad: Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Rossiiskoi akademii nauk, 291–296.
- Lur'e, Ya. S., Rykov, Yu. D., eds. (1979). *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim*. Leningrad: Nauka, 431 p.
- Sobolevskii, A. I. (1903). *Perevodnaya literatura Moskovskoi Rusi XIV–XVII vekov. Bibliograficheskie materialy (Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 74, 1)*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk, VIII, 460 p.
- Sochineniya knyazya Kurbskogo (Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoyu komissieyu. T. 31)*. (1914). Saint Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova. Vol. 1. Sochineniya original'nye. XXV p., 622 col.

А. А. Казаков

ОПИСЬ БИБЛИОТЕКИ ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ 1545 Г.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

Резюме

Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. известна благодаря изданию В. Т. Георгиевского 1911 г. Несовершенство этой публикации и утрата подлинника описи ставят перед исследователями множество вопросов. Например, об этапах складывания монастырского рукописного собрания, книжных вкладов, поступавших в монастырь от различных лиц, и т. п. Для решения этих вопросов автор настоящей статьи привлекает исследование Николая Щукина по истории рукописной библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря 1910 г. Наблюдения Щукина над текстом подлинника и сопоставление их с текстом публикации Георгиевского позволяют решить многие спорные вопросы относительно текста описи, касающиеся времени и этапов ее составления, особенностей формирования и структуры текста. Выводы, предложенные в статье, могут быть использованы для реконструкции первоначального вида описи монастырских книг 1545 г. Также они имеют большое значение для изучения волоколамской книжности XVI в.

Ключевые слова: Иосифо-Волоколамский монастырь, опись книг 1545 г., состав волоколамской библиотеки, книжные вклады и вкладчики, писцы рукописей, изучение волоколамской книжности

Alexander A. Kazakov

THE IOSIFO-VOLOKOLAMSKII MONASTERY'S 1545 INVENTORY OF BOOKS: SOURCE CRITICAL ISSUES AND AN ATTEMPT AT ITS RECONSTRUCTION

Abstract

The 1545 inventory of books of the Iosifo-Volokolamskii Monastery is known due to its 1911 publication by V. T. Georgievskii. The incompleteness of this publication and the subsequent loss of the original of the inventory pose many problems for scholars. For example, nothing is known about the chronological stages of the formation of this monastery's manuscript collection or about the donations of books to the monastery by various individuals. To address these questions, the author of this article compares Georgievskii's 1911 publication with Nicolai Shchukin's 1910 work on the history of the manuscript collection of the Iosifo-Volokolamskii Monastery, which included a study of the original inventory. This comparison allows us to answer many controversial questions concerning the time and the stages of the composition of the inventory and the peculiar features of its formation and structure. The conclusions of this study can be used for the reconstruction of the original of the 1545 inventory of books and contribute significantly to the study of the Iosifo-Volokolamskii Monastery's book culture in the sixteenth century.

Keywords: Iosifo-Volokolamskii Monastery, inventory of books of the Iosifo-Volokolamskii Monastery, library of the Iosifo-Volokolamskii Monastery, donations of books, donors of books, manuscript books, book culture of the Iosifo-Volokolamskii Monastery

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-108-130

Значение монастырей как центров книжной культуры Древней Руси общеизвестно. Изучение рукописного наследия русских обитателей является одним из ведущих направлений в исследовании средневековой культуры. Такого рода штудии предполагают обращение к вопросам формирования рукописного собрания, его состава, в том числе репертуара произведений, связей между крупнейшими книжными центрами, деятельности наиболее выдающихся писцов и иноков-книжников, бытования отдельных манускриптов — перечень этот, очевидно, можно дополнять и конкретизировать. Относительно методики изучения следует выделить два основных подхода: частный — изучение отдельных произведений, их редакций, рукописей и их родственных групп — и общий — изучение сохранившихся книжных собраний той или иной обители в целом.

Перспективность последнего направления применительно к рукописному наследию Иосифо-Волоколамского монастыря особо подчеркивал А. И. Плигузов. Он считал необходимым «устранить многочисленные археографические трудности, мешающие увидеть Волоколамскую библиотеку в целом»,

что невозможно без обращения к описям монастырского книгохранилища XVI в., в частности наиболее ранней по времени описи 1545 г. [Плигузов 2023, с. 37–38].

Изучение описей монастырских библиотек имеет давнюю традицию, начало которой было положено комментированной публикацией древнейшего из сохранившихся до наших дней реестра манускриптов Кирилло-Белозерской обители конца XV в. [Никольский]. Для настоящей работы особый интерес представляют разыскания М. В. Кукушкиной по истории рукописного собрания Соловецкой обители в XVI в. Исследовательница привлекла описи монастырской библиотеки, в том числе древнейшую, 1514 г., сохранившуюся в копии начала XX в. с утраченного приблизительно в то же время подлинника [Кукушкина, с. 357–358, примеч. 4].

Судьба описи имущества Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г., частью которой был перечень книг, сложилась схожим образом, хотя и со своими особенностями. Тетрадь с описью «на бумаге, XVI века, на 66 листах, скорописью» была известна П. М. Строеву, который сделал ее краткое описание [Строев 1891, с. 180, № CCCCV]. К. И. Невоструев, по всей вероятности, подготовил на ее основе статью «Переписные книги Иосифо-Волоколамского монастыря», примечания к которой находятся в его архиве¹, хотя сам текст неизвестен. Также он использовал опись библиотеки 1545 г. при написании приложения к отзыву на монографию о литературной деятельности Иосифа Волоцкого [Невоструев, с. 168–186]; подготовительные материалы этого труда К. И. Невоструева также отложились в его архиве². При составлении в 1854 г. перечня монастырских рукописей тетрадь с текстом описи получила номер 689 и хранилась на Волоке после выделения из собрания номеров, переданных в библиотеку Московской духовной академии и Московскую епархиальную библиотеку в 1859 и 1863 гг. соответственно [Зимин 1977, с. 17].

В начале XX в. с описью 1545 г. ознакомился А. П. Голубцов, который в 1910 г. опубликовал часть текста, а именно опись монастырского имущества [Голубцов, с. 187–195 второй паг.]. Очевидно, он намеревался издать и опись монастырской библиотеки, поскольку его публикация предполагала продолжение, но после кончины ученого в 1911 г. она так и не была завершена [Шаблова, с. 17, примеч. 1]. В 1911 г. В. Т. Георгиевский издал опись 1545 г. целиком [Георгиевский, с. 1–23 второй паг.]. Интерес исследователя к тексту имел свои особенности: его внимание привлекли в первую очередь «драгоценные сведения о художественной деятельности Дионисия, его сыновей Феодосия

¹ РГБ. Ф. 193. Карт. 4. Ед. хр. 5.

² РГБ. Ф. 193. Карт. 6. Ед. хр. 1.

и Владимира и целого ряда других иконописцев-художников, сотрудников Дионисия по росписи Волоколамского монастыря» — иконы с указанием имен их создателей неоднократно упоминаются в описи имущества. А вот «имена писцов и переписчиков книг и проч.» в реестре монастырских рукописей [Георгиевский, с. II], по всей вероятности, не слишком увлекали публикатора. Несмотря на схожий интерес к описи 1545 г., в основе которого лежало стремление к исследованию преимущественно художественной, а не книжной культуры, свою публикацию В. Т. Георгиевский готовил, по всей вероятности, независимо от предшественника. На это обратила внимание Т. И. Шаблова, которая также отметила важную особенность: «Слабой стороной публикации В. Т. Георгиевского являются значительные пропуски текста» [Шаблова, с. 18]. Дополняя наблюдение исследовательницы, отметим, что публикатор в некоторых случаях не смог разобрать рукописный текст [Казаков 2018, с. 100, примеч. 2] и, возможно, предпочел выпустить при издании неудобочитаемые части.

Несмотря на недостатки издания Георгиевского, которое, по справедливому замечанию А. А. Зимина, «осуществлено без достаточного внимания к палеографическим особенностям текста» [Зимин 1977, с. 16, примеч. 8], его значение для истории складывания рукописного собрания Иосифова монастыря не следует преуменьшать, поскольку подлинник описи 1545 г. к настоящему времени утерян. Высказывались догадки, что рукопись «была изъята» из обители В. Т. Георгиевским «для публикации (...) и на место не вернулась» [Плигузов 2023, с. 19, примеч. 5] или «пропала в годы Великой Отечественной войны и никто из исследователей XX в., кроме В. Т. Георгиевского и А. П. Голубцова, не видел ее оригинала» [Шаромазов, с. 572].

Поскольку местонахождение описи на сегодняшний день остается неизвестным, исследователям приходится иметь дело с публикацией, в которой, несмотря на существенные недостатки в исполнении, четко отражена структура документа. Текст делится на три раздела: опись имущества, л. 1–24 об. (его в рамках настоящей работы касаться не будем); реестр находившихся в июле 1545 г. в казне и кельях книг, описанных по рубрикам («Евангелия», «Псалтири», «Книги большие», «Сборники» и т. п.), с позднейшими приписками, не всегда отмеченными публикатором, л. 25 об.–51 об.; перечень поступлений в монастырскую библиотеку с 7061 (1552/53) по 7081 (1572/73) г., л. 52–66 об. Факт, что не все приписки к основному реестру книг были учтены В. Т. Георгиевским, отметил А. А. Зимин: «Впрочем, часть новых (после 1545 г.) поступлений помещена в основных разделах описи, и выделить ее весьма трудно» [Зимин 1977, с. 16]. Р. П. Дмитриева, подготовившая переиздание книжной описи по публикации Георгиевского [Опись книг 1545 г.],

пришла к следующему заключению: «Датировка последнего поступления, отмеченного в описи 1545 г., 1573-м г. свидетельствует о том, что эта опись являлась рабочим документом, фиксирующим библиотечные книги вплоть до 1573 г. В дальнейшем ту же роль стала выполнять вновь составленная опись 1573 г.» [Дмитриева 1991, с. 18]³. Замечания, касающиеся структуры документа, позволяют предположить, что книги, поступавшие в монастырскую казну в течение почти трех десятилетий по составлению описи 1545 г., кроме того что фиксировались в погодных добавлениях, вносились, по всей вероятности, и в основной реестр в виде приписок, многие из которых В. Т. Георгиевский либо не распознал, либо не отразил в своей публикации. С некоторыми из них он, очевидно, пытался разобраться, но так до конца и не смог. Сложно объяснить, например, почему в издании дважды отмечен л. 39 об. с разными записями [Георгиевский, с. 14 второй паг.; Опись книг 1545 г., с. 30], — возможно, таким образом публикатор пытался выделить основной текст реестра и текст позднейших приписок.

Нестыковки в издании Георгиевского стали предметом скрупулезных разысканий М. Н. Шаромазова. Он отметил непоследовательность фиксации публикатором описи 1545 г. позднейших приписок к тексту основного реестра книг, а также проанализировал содержание рубрик основного реестра с точки зрения хронологии. В частности, он обратил внимание, что на л. 26 основного реестра, в перечне рукописных Евангелий, указаны два, «упоминание которых в 1545 г. было невозможно». Они принадлежали перу писца Геласия и представляли собой вклад бывшего игумена Галактиона (в 1552—1558 гг. возглавлял обитель на Волоке, с 1558 г. стал архимандритом Новоспасского монастыря, 8 апреля 1565 г. был возведен на Крутицкую кафедру, во время пребывания на которой скончался три года спустя [Строев 1877, стб. 182, 142, 1035]). Согласно М. Н. Шаромазову, одно из Евангелий Галактиона сохранилось и датируется временем его настоятельства у Спаса на Новом. Следовательно, на момент составления описи 1545 г. «Галактионовские Евангелия находиться в монастыре не могли» [Шаромазов, с. 577]. Такой пример, как показывает исследователь, не единичен. По его предположению, «опись появилась не в 7053, а в 7083 («земля» со значком тысячи, «покой», «глаголь»)), т. е. в 1574/75 г. Но он признает, что его заключения не исчерпывают суть проблемы: «Наши выводы, что опись была составлена в 1575 г.,

³ Издание Р. П. Дмитриевой также не лишено недостатков: А. И. Плигузов обратил внимание, что исследовательница «воспроизвела оригинал Георгиевского с ошибкой: „ЛѢтописец избран вкратцѣ в тетради в полдесть, Судебник до Момаева побоища в полдесть в тетрати кожа бела, сборник до Момаева побоища в полдесть в тетрати кожа бела“ (выделенных слов нет у В. Т. Георгиевского)» [Плигузов 2002, с. 310, примеч. 34].

нельзя считать окончательными и не требующими дальнейшей проверки» [Шаромазов, с. 586].

Таким образом, изучение книжной описи 1545 г. в русле исследований волоколамской книжности ставит перед исследователем больше вопросов, чем дает ответов. В отсутствие подлинника единственным выходом становится обращение к несовершенному с точки зрения принципов публикации рукописей изданию Георгиевского, которое, как постараемся показать ниже, способно запутать любого исследователя. Основная проблема при работе с источником касается характера взаимоотношений основного реестра с погодными дополнениями и выделения части собрания, поступившей в монастырь после 1545 г.

Кажется, сформулированная задача не является непосильной, поскольку опыт начала XX в. по изучению волоколамской рукописи № 689 учтен далеко не полностью. Среди пионеров исследования описи 1545 г. называют имена В. Т. Георгиевского и А. П. Голубцова, которые, впрочем, не анализировали содержание перечня монастырских книг. К этим двум именам необходимо добавить третье — выпускника Московской духовной академии Николая Щукина, который подготовил и защитил в 1910 г. кандидатскую работу по теме «Рукописная библиотека Иосифо-Волоколамского монастыря и ее история». При подготовке сочинения он неоднократно обращался как к подлиннику описи, так и к трудам К. И. Невоструева, который также был хорошо знаком с ее текстом. Исследование Щукина сохранилось в соответствующем фонде рукописного отдела Российской государственной библиотеки⁴. Нельзя сказать, что оно совсем не было известно специалистам: на него ссылался А. И. Плигузов при работе с материалами по истории монастырской библиотеки, правда, более позднего периода, начала XIX в. [Плигузов 2002, с. 311].

В своем исследовании Н. Щукин попытался проследить процесс складывания и последующего рассеивания рукописного собрания Иосифо-Волоколамского монастыря в хронологической перспективе — и усилия автора вполне заслуживают внимания при изучении книжной описи 1545 г. Ее он привлекает в качестве основного и наиболее репрезентативного источника наряду с вкладными и владельческими записями и пометами книгохранителей в манускриптах. Разумеется, в рамках такого подхода автор не обошел вниманием и наиболее заметных писцов, имена которых упоминаются как в реестре и дополнениях к нему, так и в самих рукописях. Например, перечисляя писцов — современников Иосифа Волоцкого — ранний период по понятным причинам вызывает наибольший интерес, — Щукин называет, помимо

⁴ РГБ. Ф. 172. Карт. 437. Ед. хр. 4.

самого первоигумена, который был не чужд книгописания, «Арсения Голенина, Варлаама Доброписца, Вассиана (брата пр. Иосифа), Геласия Суколенова, Герасима Черного <...> Досифея Топоркова (братанича пр. Иосифа), Калину Доброписца, Симеона Стремоухова, Тихона Взворыкина и Ферапонта Обухова» (л. 15 об. — 16)⁵ — список достаточно полный, если говорить о писцах, которых с большим основанием можно отнести к постоянным насельникам монастыря на Волоке в конце XV — начале XVI в. Поэтому можно сделать предварительный вывод о внимательном отношении исследователя к его основным источникам.

Правда, не всегда сведений из привлеченных автором источников достаточно для корректных выводов. Например, Шукин с уверенностью отождествляет Герасима Черного, искусного писца и многолетнего сопостника Иосифа Волоцкого, с Герасимом Поповкой. Шукин указывает на приписку с обращением Герасима Поповки (январь 1489 г.) к Иосифу Волоцкому в одной из волоколамских рукописей⁶ и, исходя из содержания текста, в котором упомянут младший брат Иосифа, Вассиан Санин, делает следующий вывод: «Письмо „Герасимца Паповки“ носит очень интимный характер. „Герасимец“ обращается к пр. Иосифу как к своему господину и твердо надеется получить от него послание с ответом на предложенный вопрос о Вассиане, а это мог сделать не кто иной, как Герасим Черный, бывший в близких отношениях к пр. Иосифу и хорошо знавший его брата Вассиана» (л. 22 об.). Но к тому моменту, когда Шукин начал работу над своим кандидатским сочинением, было установлено, что Герасим Поповка, архидьякон архиепископа Геннадия Гонзова, подвизался в Новгороде, при владычной кафедре, откуда и отправил на Волок рукопись с обращением к Иосифу, а возможность отождествления его с Герасимом Черным была обоснованно отвергнута [Майков].

Иногда Николай Шукин отождествлял писцов-тезок, например, утверждая, что рукой игумена Иоасафа Тверитина переписаны две Псалтири, ныне — ГИМ. Епархиальное собр. (далее — Епарх.). № 86 и 87, а также «Иоасаф», запись о котором содержится на л. 43 основного реестра книг (л. 29 об.). Свидетельство о наличии в описи 1545 г. л. 43 с записями на нем по-своему примечательно, поскольку в публикации Георгиевского и, соответственно, в отредактированной перепечатке Дмитриевой такого листа вообще нет, там после л. 42 об. указан л. 43 об. [Георгиевский, с. 15 второй паг.; Опись книг 1545 г., с. 32]. Но указанный «Иоасаф», очевидно, не мог принадлежать

⁵ Здесь и далее, если нет особых оговорок, в круглых скобках курсивом указаны листы рукописи кандидатского сочинения Николая Шукина.

⁶ РГБ. Ф. 113. № 505. Л. 167 об.

руке переписчика Псалтирей, поскольку в одной из них он назван игуменом Тверской Савватьевской пустыни⁷. Рукопись же, упомянутая на л. 43 описи, «Иоасаф, Осифова писма Тферитина», — это список Жития Варлаама и Иоасафа, вложенный в мае 1525 г. волоцким постриженником и бывшим игуменом Калязинского монастыря Иоасафом⁸. Указанную рукопись Шукин назвал в числе книжных вкладов Иоасафа Калязинского (л. 60), но это не вызвало у него сомнений в справедливости утверждения, что книга «Иоасаф» вышла из-под пера Савватьевского игумена. Примечательно, что К. И. Невоструев, разбирая сохранившиеся в волоколамской библиотеке манускрипты письма Иоасафа Тферитина, игумена Савватьевского, называет лишь две Псалтири [Невоструев, с. 184—185].

Также Шукин допускает ошибку, когда пишет о «пожертвовании в монастырь князем Иваном Борисовичем Кутузовым „Евангелия“», на что «указывает пр. Иосиф в послании к Борису Кутузову. Правда, это Евангелие не отмечено в описях 1545 и 1591 гг., зато там указан „Апостол в поддесть княж Ивановской Борисовича“» (л. 32). Разумеется, никакого «князя Ивана Борисовича Кутузова» ни во времена игумена Иосифа, ни позже существовать не могло, ибо разросшийся в XVI в. род Кутузовых не имел княжеского достоинства, что было зафиксировано в родословцах [Памятники истории, с. 100—101]. В послании же к Борису Васильевичу Кутузову Иосиф сообщил о Евангелии «Сергеева писма доброписцева», которое вложил в обитель удельный князь Иван Борисович Рузский — сын князя Бориса Васильевича Волоцкого, покровителя и благодетеля Иосифова монастыря [Послания Иосифа Волоцкого, с. 210]. Справедливости ради заметим, что Бориса Васильевича Кутузова и его тезку, удельного князя, путали и позднее, в результате чего явился на свет никогда не существовавший «князь Волоцкий Борис Васильевич Кутузов» [Дианова, Костюхина, с. 31]. Кроме того, из приведенной выдержки ясно, что автору осталась неизвестной опись монастырских книг 1573 г., ныне хранящаяся в рукописной коллекции протоирея Александра Горского⁹. Шукин, правда, признает свое упущение: «...самую-то рукопись, в которой заключается опись 1573 г., мы не имели под руками» (л. 73).

Очевидно, неточностей в труде Николая Щукина достаточно, но в целом ошибки исследователя вряд ли могут повлиять на значимость его труда, ценность которого именно в том, что автор дотошно ознакомился с подлинником описи и оставил свидетельства о ее структуре (в первую очередь о приписках

⁷ Епарх. № 86. Л. 1.

⁸ Епарх. № 393. Л. 233.

⁹ РГБ. Ф. 79. № 37.

к основному реестру и их связи с погодными дополнениями), отдельных записях (которые были выпущены В. Т. Георгиевским) и более частных моментах. Дабы не быть голословными, приведем выразительный пример, который непосредственно связан с наблюдениями М. Н. Шаромазова относительно текста публикации Георгиевского.

Как отмечалось выше, сомнения исследователя в дате составления описи книг (1545 г.), которая, кстати, не вызвала никаких подозрений у Николая Щукина, имели источником в том числе и казус с «Галактионовскими Евангелиями», упоминания которых внесены в текст основного реестра. Действительно, запись о них, если судить по публикации Георгиевского, едва ли могла быть припиской, но тем не менее ею была.

Чтобы понять это, надо обратиться не только к содержанию этой записи, но и к контексту, в который она помещена: «Евангелие в десть Лаптева писма. Евангелие в десть Варламово писмо. Евангелие в десть половина Осифово письмо, а другая половина Герасима Чернаго (Евангелисты серебряны). Евангелие в десть Геласиево письмо. Евангелие в десть Германова письма Садырева. Евангелие в десть въ большей церкви на престолѣ, писмо Герасима Чернаго (Апракосъ). Евангелие в десть в теплой церкви (Апракосъ). Два евангелия, строки и заставицы золотомъ писаны далъ бывшей игумен Голахтион (Тетры), письмо Геласиево. Евангелие под колоколы на престолѣ, писмо Герасима Замыцкаго. Евангелие на богодѣльном монастырѣ в десть, Феодосиево писмо архиепископа Новгороцкаго» [Опись книг 1545 г., с. 24]¹⁰.

¹⁰ Перечисленные Евангелия, за исключением вложенных Галактионом, были, очевидно, созданы не позже составления описи в июле 1545 г. О происхождении рукописи «Лаптева писма» ничего не известно, но Щукин относит ее ко временам игуменства Иосифа или чуть более поздним (л. 56 об.). Следующее Евангелие переписал Варлаам Доброписец, оно подробно описано в реестре монастырских книг 1573 г. как вклад архимандрита Симонова монастыря Герасима Замыцкого (РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 1 об.–2). Рукопись сохранилась (РГБ. Ф. 113 (Волоколамское собр.). № 17), и Щукин не без оснований предположил, что в Иосифов монастырь она попала после 1526 г. (л. 17–17 об.; 61 об.–62), когда Герасим вернулся из Симонова в свое пострижение на Волок, где вскоре скончался [Строев 1877, стб. 150]. Создан манускрипт, однако, гораздо раньше, не позднее 4 июня 1514 г., когда «преставись старец Варлаам Доброписец в Феропонтове монастыре» [Зимин 1950, с. 29] (ср. с описанием РГБ. Ф. 113. № 17: [Иосиф, с. 4–5]). Приведенные факты, кстати, позволяют усомниться в догадке К. И. Невоструева, который считал возможным отождествить Доброписца с одним из приближенных к Иосифу Волоцкому старцев, Варлаамом Старым [Невоструев, с. 183]. Герман Садырев из рода Полевых подвизался в скриптории Иосифо-Волоколамского монастыря в 1540-е гг.; сохранился (Епарх. № 74) созданный в 7052 (1543/44) г. «Богородичень в десть Германова писма Садырева (Архиепископа казанскаго)» [Опись книг 1545 г., с. 27]. М. Н. Шаромазов отметил, что «Герман стал архиепископом казанским лишь в 1564 г., поэтому помета „архиепископ казанский“ не могла появиться ранее» [Шаромазов, с. 579–580]. Но Щукин не нашел здесь никакого противоречия, отметив лишь запись о Богородичнике руки Германа на л. 32 об. основного реестра; поэтому, вероятно, приписка «архиепископа казанскаго» либо позднейшая, либо представляет

Это самое начало описи, л. 26, где перечисляются наиболее ценные, преимущественно напрестольные, Четвероевангелия в десть. При этом формат вложенных Галактионом рукописей не указан; а единственное сохранившееся до наших дней Евангелие с именем Галактиона — то самое, на которое обращает внимание М. Н. Шаромазов, — гораздо меньшего формата, в четверть дести, Епарх. № 28 (описание см.: [Дианова, Костюхина, Поздеева, с 142—143]). По всей вероятности, М. Н. Шаромазов ошибается, относя к указанным на л. 26 Галактионовским Евангелиям рукопись в восьмую долю. В описи 1573 г. оба Евангелия Галактиона помещены в рубрике «Евангелиа болшие в десть тетры»¹¹ и поэтому никак не могли быть меньшего формата. В той же описи в рубрике «Евангелие, четвертные» помещена запись о сохранившемся Евангелии Галактиона в четверть дести¹² — том самом, на которое указывает исследователь.

Из публикации Дмитриевой, которая отредактировала изданный Георгиевским текст [Георгиевский, с. 8—9 второй паг.], расставив соответствующим образом знаки препинания, следует, что писцом Галактионовских Евангелий был Геласий Суколенов, младший современник Иосифа Волоцкого, названный им в числе прочих «преимущих», т. е. наиболее авторитетных старцев [Послания Иосифа Волоцкого, с. 239—240]¹³. Разумеется, этот факт не мог обойти вниманием Николай Щукин, который составил подробную роспись манускриптов, исполненных Геласием, в основном реестре 1545 г. и там, где было возможно, указал современные ему шифры. На л. 26 описи исследователь обнаружил две записи о переписанных Геласием Евангелиях «в десть» (л. 48), его наблюдение подтверждается и К. И. Невоструевым: «По описи 1545 г. л. 26 *Евангелие* въ десть, Геласиево письмо. Там же: *Евангелие* въ десть в теплой церкви на престолѣ, письмо Геласиево» [Невоструев, с. 180—

собой пояснение В. Т. Георгиевского. Волоцкий пострижник Феодосий, перу которого принадлежало Евангелие из Богородного монастыря, в конце 1531 г. стал игуменом на Хутыни, а в июне был возведен на Новгородскую кафедру [Строев 1877, стб. 49, 36], на которой пребывал во время составления описи 1545 г.

¹¹ РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 2 об.—3.

¹² РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 17: «Евангелие Галахионовское, заставица на красках, поволочено камочкою багровою, застѣшки и спни мѣдены».

¹³ Скончался старец, по всей видимости, в 30-х — начале 40-х гг. XVI в. В одном из монастырских синодиков имя Геласия Суколенова записано между именами Феодосия и Марфы с пометой «Рябчикова» и Ионой Шигоной (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 561. Л. 13 об.). Вклад по душам инока Феодосия и инокини Марфы внес их внук, Федор Андреевич Белеутов Рябчиков, в 7039 (1530/31) г. [Акты феодального землевладения, с. 111—112, № 119], а 15 июля 1542 г. душеприказчики Ивана Юрьевича Шигоны Поджогина, инока Ионы, передали согласно его духовной в обитель на Волоке деревни в Тверском уезде [Акты феодального землевладения, с. 161, № 169].

181]. Одно из них сохранилось до наших дней — РГБ. Ф. 113. № 16. На л. II рукописи осталась помета книгохранителя: «Евангелие апракос писмо Геласиево Суколѣнова на прѣстолѣ в теплои церкви Богоявления Господа нашего Иуса Христа». Размер рукописи начала XVI в. — в дестной лист¹⁴.

Но если следовать публикации Дмитриевой, надо признать, что речь в тексте идет не менее чем о трех рукописях Герасима: одном Евангелии в десть и двух Евангелиях неуказанного формата из вклада Галактиона. И поскольку К. И. Невоструев и Н. Шукин непосредственно изучали рукопись, а Р. П. Дмитриевой была известна лишь несовершенная копия, наблюдениям исследователей XIX — начала XX в. следует отдать приоритет. Сопоставив их свидетельства и содержание записи в РГБ. Ф. 113. № 16, можно заключить, что в основном реестре книг запись о Евангелии в теплой трапезной церкви Богоявления разделена надвое вклинившимся упоминанием Галактионовских Евангелий: «Евангелие в десть в теплой церкви (Апракос) два Евангелия, строки и заставицы золотомъ писаны, дал бывшей игумен Голахтион (Тетры) писмо Геласиево». К сожалению, сказать, где именно располагалась на листе выделенная вставка (которую, кстати, не отметил Шукин¹⁵), осталась ли она нераспознанной или просто не была обозначена В. Т. Георгиевским, невозможно.

Таким образом, наблюдения Шукина позволяют приблизиться к первоначальному содержанию описи библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. и отвести сомнения в ее подлинности. При этом решающее значение имеет выявление позднейших приписок к основному реестру книг.

Работа Н. Шукина во многом помогает решить этот вопрос, хотя, как следует из сказанного выше, он не всегда выделял позднейшие прибавления к тексту основного реестра. Тем не менее саму проблему он обозначил, отметив связи между погодными добавлениями на л. 52–67 об. к описи 1545 г. и позднейшими приписками непосредственно в тексте основного реестра книг. Исследователь выделил из общего числа книжных вкладов «особые, так сказать, до некоторой степени случайные книжные приношения», к которым относил некоторые указанные в погодных дополнениях описи 1545 г. «Некоторые книги, — отмечал Шукин, — оставшиеся после смерти того или иного инока, будучи занесенными уже в приписках к „описи 1545 г.“ начиная с л. 52, — потом рукою того же позднейшего писца занесены были вторично в первоначальный текст описи на особо отведенных для этого местах. Напри-

¹⁴ Краткое описание с ошибочной датировкой рукописи: [Иосиф, с. 4].

¹⁵ Среди рукописей, связанных с именем Галактиона, Шукин отметил два Евангелия из описи 1545 г., но не указал, находились ли они в основном реестре, приписках к нему или в погодных дополнениях (л. 104).

мер, книги, оставшиеся в 1557 году после Варлаама Кривошеина и после Симеона Микулинца и раз уже записанные на л. 54, — потом вторично занесены в первоначальный текст описи (на л. 28 об., 34 об., 37 об. и 48 об.)» (л. 36–37).

Приведенное наблюдение особенно ценно: в издании Георгиевского л. 54 не отмечен — надо думать, он был произвольно выпущен при публикации, — а вот Щукин старательно зафиксировал сделанные на нем записи: «Лѣта 7065. После Варлаама Кривошеи книг осталось: Псалтыря в полдесть, да Апостол в полдесть его писма, да Евангелие в полдесть его же писмо, Ермолой в полдесть и охтайки полныя. После Симиона Микулинца осталось книг: два Псалтыри в четь, Евангелист в полдесть Иван, да два сборника в четь, и часовник в четь, а все книги его писмо» (л. 82).

Кроме того, в издании Георгиевского на л. 20 об., 34 об. основного реестра позднейшие приписки о книгах иноков Варлаама и Симеона также никак не обозначены [Опись книг 1545 г., с. 25, 28], а о наличии таковой на л. 48 об. можно лишь догадываться. В последнем случае В. Т. Георгиевский, кажется, оставил намек на ее наличие, что явствует из передачи текста в конце л. 48 об. и начале следующего листа: «Сборник в полдесть Геласѣвской, в началѣ Слово о крестѣ, в концѣ страницы приписана. Сборник в полдесть в затылкѣ, в началѣ Афонасия Александрийскаго ко Антиоху князю. Два сборника въ четверть дести, Симеонова писмо Микулинца. Другой сборникъ в полдесть его ж (Геласия) писма, в началѣ Слово о мысленном дѣлани, списание Нила Белозерьскаго» [Опись книг 1545 г., с. 34]. Очевидно, помета в скобках принадлежала самому публикатору, а запись о сборнике с вопросоответами Афонасия Александрийскаго, как и рукописи Симеона, и есть та самая позднейшая приписка. Кроме того, примечательно наблюдение о л. 28 об.: очевидно, кроме позднейших приписок, никаких записей на нем не было. Там перечислены Евангелия Ильи Шершнева, Варлаама Кривошеина, епископа Крутицкого Саввы Черного, Феодосия Рябчикова и «меншово княжъ Борисова Хованскаго». М. Н. Шаромазов отметил, что Евангелия владыки Саввы и инока Феодосия не могли попасть в опись 1545 г., поскольку их владельцы скончались почти на десять лет позже¹⁶, но с учетом свидетельства Щукина очевидно,

¹⁶ Епископ Савва преставился в феврале 1554 г. [Строев 1877, стб. 1034]. А вот Федор Андреевич Рябчиков, в иночестве Феодосий, скончался, по всей вероятности, незадолго до составления описи 1545 г. Он был жив еще в 7050 (1541/42) г., когда пожаловал в Иосифов монастырь земли на помин своих родственников [Акты феодального землевладения, с. 157–158, № 165]. В монастырском синодике его имя записано перед именем инока Кирилла (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 561. Л. 9 об.), в миру Климента Васильевича Мижужева, известия о кончине которого относятся к 7053 (1544/45) г. [Акты феодального землевладения, с. 184, № 182].

что запись об их книгах появилась отнюдь не в июле 1545 г., а гораздо позже. Кроме того, М. Н. Шаромазов обратил внимание, что перечисленные Евангелия помещены среди рукописей, «описанных после подведения основного итога», что само по себе свидетельствует о позднейшем происхождении записи. «Однако, — продолжает исследователь, — подсчет книг показывает, что все книги этого раздела вошли в окончательную цифру» [Шаромазов, с. 577–578]. Действительно, в конце л. 28 книгохранитель вывел итоговое количество Евангелий, но был ли этот итог подведен в 1545 г. или отражает более позднюю ситуацию? Разыскания Н. Щукина вполне допускают второй вариант: он писал, что обязанностью «библиотекаря было вносить в этот, так сказать, инвентарь — каждый новый вклад, каждую вновь приобретенную таким или иным путем рукопись. На некоторых местах при позднейших приписках цифры итога, видимо, подчищались и соответственно изменялись» (л. 71 об.), — последнее В. Т. Георгиевский, конечно, обошел вниманием.

Также, судя по наблюдениям Щукина о рукописях Варлаама Кривошеи, не зафиксированная В. Т. Георгиевским приписка была и на л. 51, который не был отмечен публикатором описи, под рубрикой «Ермолов в полдесть» [Опись книг 1545 г., с. 36]. Записи рубрики на л. 51, сделанные в 1545 г., фиксируют два Ирмология Вассиана Санина, брата Иосифа Волоцкого и владыки Ростовского, два Ирмология «Курова письма», Ирмологии «Савина письма, владыки Крутицакого», Варлаама Пестрикова и Досифея Вощенникова [Опись книг 1545 г., с. 36], а вот о последующих записях, которые начинаются с рукописного Ирмология Гавриила, «ученика игуменска», Щукин пишет как о «позднейших приписках к первоначальному тексту „описи“» (л. 90, 91).

Итак, нередко записи о вкладах, помещенные в погодных добавлениях, дублировались в приписках к основному реестру книг — но это не было непреклонным правилом. Николай Щукин заметил, что «далеко не все позднейшие приписки (с лл. 52–67) внесены в первоначальный текст {...} и не все приписки к первоначальному тексту мы находим в записях на лл. 52–67. Последнее объясняется тем, что не все листы позднейших записей сохранились» (л. 74).

Последнее свидетельство, очевидно, относится к погодным дополнениям и является довольно значимым, поскольку в публикации Георгиевского ни о каких пропусках листов не упоминается. Например, среди рукописей, помещенных в качестве позднейших добавлений к основному реестру, но не внесенных в погодные статьи, Щукин называет «Кануник в четверть дести в тетратках Изосиминской, письмо Арсениево Пишскова» на л. 50, «Часовник в четверть дести Денисей крылошанин написал» на л. 37, «Апостоль в десть диакон написал покровской» на л. 31 — во всех случаях какие-либо пометы о позднейших приписках у В. Т. Георгиевского отсутствуют [Опись книг 1545 г.,

с. 35, 29, 26]. Последняя приписка примечательна еще и тем, что начинается на л. 30 об. с упоминания переписанного владельцем полудестного Апостола, принадлежавшего Варлааму Кривошее, рукописи которого, как говорилось выше, поступили в казну в 1556 г., а продолжена упоминанием печатных Апостолов в десть владыки Галактиона Крутицкого и Родиона Лысцова. Между тем М. Н. Шаромазов справедливо указывает год, когда увидел свет первопечатный русский Апостол в десть, — 1564. Это дает исследователю возможность утверждать, что «мы имеем дело с упоминанием неизвестного в науке издания или налицо ошибка в датировке рукописи» [Шаромазов, с. 581]. Но все становится на свои места, если учесть, что записи о печатных Апостолах были внесены гораздо позже времени составления основного реестра, о чем непосредственно свидетельствует Н. Шукин. Кроме того, в случае с Апостолом покровского дьякона Шукин называет его имя: Василий (л. 75), — которое опущено в публикации Георгиевского.

Такие, на первый взгляд, незначительные пропуски характерны для издания описи 1545 г. Например, В. Т. Георгиевский отмечает внизу л. 35 об. позднейшую приписку, которая в редакции Р. П. Дмитриевой выглядит так: «Псалтырь нова Федосья Левкѣинское въ полдести, Коулпина писма полдести. Псалтырь в полдести дал *(нрзб)* Коровинъ», — далее идут записи на следующем листе, которые, как можно предположить, в это добавление не входят [Опись книг 1545, с. 29]. Первую запись о Псалтири, переписанной Димитрием Кулпой, Шукин относит к припискам, внесенным после составления описи 1545 г. (л. 76), но второй вклад, который был сделан Вассианом Коровиным, — к записям основного реестра (л. 63 об.). Из этого следует, что приписки могли располагаться на листе в любом месте, в том числе между записями, сделанными при составлении описи, что подтверждает и казус с Евангелиями бывшего игумена Галактиона¹⁷. Не менее интересна и персона вкладчика, который принадлежал к одному из многочисленных семейств рода Кутузовых. Правда, в отличие от своих родных братьев, Иоасафа и Пафнутия, подвизавшихся в Иосифо-Волоколамском монастыре, Вассиан нес иноческие послушания в Троице-Сергиевой обители (подробнее о братьях Кутузовых

¹⁷ Р. П. Дмитриева предполагала, что в основу описи волоколамской библиотеки 1573 г. «было положено и содержание, и тематический принцип» описи предыдущей, т. е. 1545 г. [Дмитриева 1991, с. 18]. В описи же 1573 г. (РГБ. Ф. 79. № 37) вставки и приписки к основному реестру тоже наличествуют. Например, запись, которая начинается в нижней части л. 15 об.: «Евангелие, затавици на золоте прописаны красками, строки и слова обычные, поволочено зүфью...», — а завершается в верхней части л. 17: «...багровою, застѣшки заметные и жуки мѣдены. Данье Феодосия Ряпчикова», — разрывается позднейшими приписками, сделанными на л. 16, который изначально был оставлен пустым.

Коровиных: [Казаков 2019]). Тем не менее его вклад явно свидетельствует о том, что Вассиан поддерживал с Иосифовым монастырем какие-то связи — очевидно, посредством братьев. Перечень книг Вассианова брата, Пафнутия, помещен без указания даты в погодных дополнениях к основному реестру 1545 г. на л. 53, перед статьями о рукописях, оставшихся по смерти Варлаама Кривошеи и Симеона Микулинца 7065 (1556/57) г. (л. 81 об.) [Опись книг 1545 г., с. 36]. В монастырские синодики имя Пафнутия Коровина внесено под 7063 (1554/55) г.¹⁸, следовательно, записи в дополнениях к основному реестру книг расположены хронологически. Кроме того, в публикации Георгиевского вслед за л. 53 сразу идет л. 54 об., то есть оказываются не отмеченными два листа. Записи на л. 54 извещают о рукописях скончавшихся Варлаама и Симеона, а вот записей на л. 53 об. Шукин не приводит — возможно, этот лист был оставлен пустым.

Также при работе с описью 1545 г. и свидетельствами Николая Шукина встречаются более запутанные случаи. Например, на л. 57 сохранилась запись о книгах, оставшихся после Феогноста Щеколдина: по публикации Георгиевского — «Евангелие в полдсть, его писма и оболочено зуфию черевчетою» [Опись книг 1545 г., с. 38], но, согласно Шукину, после смерти старца остались еще «Ермолой в полдсть, знаменован киноварем, да Псалтыря в четь, да тетрадка в четь», причем ссылку он дает на тот же л. 57 (л. 82). Кажется, в издании описи в данном случае наличествует очередной пропуск, но казус с рукописями Феогноста, по всей вероятности, более интересный. Как отмечает Шукин, две рукописи старца записаны в тексте основного реестра, «Исакъ в полдсть» и «соборникъ» на л. 41 и 47 об. (л. 64), где они отмечены и В. Т. Георгиевским [Опись книг 1545 г., с. 31, 34], — очевидно, они были вложены в монастырскую казну до июля 1545 г. Из перечня посмертно поступивших рукописей «Псалтирь в четверть дести» и «Ермолой в полдсть» внесены в приписки к основному реестру — в первом случае это отметил и В. Т. Георгиевский, во втором это следует из разобранной выше последовательности записей на л. 51, где запись о «ермолое» Феогноста помещена вслед за упоминанием «ермолая» Варлаама Кривошеи, а им предшествует упоминание Гавриловского «ермолая», с которого начинаются позднейшие добавления к основному реестру. Упоминаний о Евангелии старца Феогноста и его «тетрадки» в четверть дести в издании основного реестра с позднейшими приписками нет — здесь нельзя исключить очередную ошибку публикатора. Таким образом, очевидно, что при жизни, до составления описи 1545 г., Феогност Щеколдин вложил в монастырь две рукописи, а после его кончины

¹⁸ Епарх. № 411. Л. 46; РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 559. Л. 80.

в казну попали остальные принадлежавшие ему манускрипты, они были внесены в опись в виде приписок к основному реестру и попали в погодные дополнения к нему.

К сожалению, неоднократно отмеченные пропуски текста, обычные для публикации Георгиевского, в некоторых случаях приводят к неверным выводам о происхождении тех или иных рукописей. Яркий пример тому — вклады племянников Иосифа Волоцкого, Досифея и Вассиана Топорковых. Николай Шукин отмечает следующие рукописи, связанные с именем Досифея и внесенные в 1545 г. в текст основного реестра (Досифей, согласно записи монастырского синодика, преставился в 7052 (1543/44) г.¹⁹): «Ермолой в полдесть» на л. 51, рукопись сохранилась, ныне — Епарх. № 174; «Псалтырь в полдесть Дософѣвская Тапаркова письмо Венедиктово» на л. 34, рукопись также сохранилась, хотя и не была распознана Шукиным, это — Епарх. № 109; «Псалтырь в четь кажуть Дософѣя Топоркова» на л. 35 об.; «Лѣствица в полдесть Дософѣвская, а писана с Святогорской» на л. 40, а также две переписанные Досифеем книги, вложенные архиепископом Новгородским Феодосием (л. 23 об. — 24 об). Если обратиться к публикации Георгиевского, там, где располагаются записи л. 51, в издании никак не обозначенного, упоминаний о Досифеевском «ермолое» мы не обнаружим [Опись книг 1545 г., с. 36]. Между тем там же, на л. 51 основного реестра, сохранилась запись о Ирмологии письма Досифея Вощечникова, который, как сказано выше, также был зафиксирован Шукиным. К. И. Невоструев, перечисляя рукописи Досифея, в отличие от Шукина, не упомянул связанный с его именем Ирмологий на л. 51 описи 1545 г., указав на сохранившийся в волоколамском собрании «*Стихиларь* полной Досифея Топоркова», ныне — Епарх. № 174 [Невоструев, с. 178—179]. Но в подготовительных материалах к обзору волоколамских рукописей исследователь описал ситуацию несколько иначе: «По оп. 1545 г. на л. 51 ермолой в полдесть Дософеево письмо Вощечниково, в прозвании, вероятно, ошибка, в оп. 1591 г. л. 208 об.: ермолой полной со стихиларем Досифея Топоркова Иосифова брататнича...»²⁰ Эти наблюдения противоречат свидетельству Шукина о записи на л. 51, в которой упоминался Ирмологий Досифея Топоркова, и показывают корректность передачи записей под рубрикой «Ермолое в полдесть» в публикации Георгиевского. Иначе К. И. Невоструеву незачем было бы сопоставлять соответствующие записи в описях середины и конца XVI в. Но из рассуждений К. И. Невоструева следует, что он не склонен был отождествлять Досифея Топоркова

¹⁹ Епарх. № 411. Л. 41.

²⁰ РГБ. Ф. 193. Карт. 6. Ед. хр. 1.

и Досифея Вощечникова²¹. Р. П. Дмитриева же, как следует из ее обзорной статьи, посвященной племяннику Иосифа Санина, полагала, что Досифей Топорков и его тезка Вощечников — одно и то же лицо [Дмитриева 1988].

Иной казус, с сохранившейся Псалтирью Досифея, куда интересней. В публикации Георгиевского с правкой Дмитриевой часть основного реестра с записью о Псалтири на л. 34—34 об. выглядит следующим образом: «Псалтырь в полдесть Дософъевская. *Внизу страницы приписано позднее:* Псалтырь Вассианова писма Гоусилова (Гусилова). Псалтырь дал Веньямин Елинарховъ (три заставицы золотомъ писаны). Псалтырь дал коломенский владыка Васиан, заставицы и строки золотом писаны, Тапаркова писмо Венедиктово» [Опись книг 1545 г., с. 28]. Известия о Псалтири Досифея Топоркова в издании явным образом приходят в противоречие с фактом, на который указал Н. Щукин. Его свидетельство, впрочем, подтверждается наблюдениями К. И. Невоструева, отметившего, что в описи 1545 г. на л. 34 об. значится «Псалтырь в полдесть Дософеевская Топоркова, писмо Венедиктово» [Невоструев, с. 178]. Таким образом, текст позднейшей приписки разрывает запись о Псалтири Досифея, как и в случае с напрестольным Евангелием Геласия Суколенова. Предварительные наблюдения позволяют сделать вывод, что досифеевская Псалтырь была исполнена двумя писцами: псалмы могли принадлежать перу Венедикта Тверетина, игумена савватьевского, мастерский полуустав которого известен благодаря сохранившемуся Евангелию его письма — Епарх. № 7 (описание рукописи: [Дианова, Костюхина, Поздеева, с. 129—130]), а следованная часть, по всей вероятности, переписана савватьевским же игуменом Иоасафом, его манера письма характеризуется

²¹ Справедливости ради заметим, что отсутствие в описи 1591 г. Ирмология с именем Досифея Вощечникова вовсе не означает, что описание в основном реестре книг 1545 г. содержит ошибку. В описи 1545 г. названы пять его манускриптов: Октоих в десть «первого гласа писмо Дософъа Вощечникова», «Псалмы в восьмую дести, Дософъево писмо Вощечникова», «Лафсаик в десть, писмо Досифъево Вощечникова», «списание Иосифово на еретики в полдесть, писмо Дософъево Вощечникова» — и уже упомянутый Ирмологий [Опись книг 1545 г., с. 27, 30, 32, 36], перечислены они и Щукиным (л. 56). Но в описи 1591 г. указаны всего две рукописи, переписанные Досифеем Вощечниковым: Октоих первого гласа в десть и «Еуангелисты Матвѣй да Марко толковые, писмо сначала Матвеи старца Тихона Зворыкина, а Марко — писмо Досифъа Вощечника; заставицы двѣ на красках в одной книге» [Описи книг 1573 и 1591 гг., с. 56, 51]. Последняя рукопись отмечена в издании Георгиевского, но без упоминания второго писца: «Евангелие, другая книга, Матфей ж и Марко, сначала Тихоново письмо Взворыкина» [Опись книг 1545 г., с. 26]. Щукин упоминает это толковое Евангелие в числе рукописей, переписанных Тихоном Взворыкиным, но также ничего не сообщает о втором писце (л. 26 об.—27), как и прежде него К. И. Невоструев [Невоструев, с. 183], поэтому, надо думать, текст описи 1545 г. здесь передан В. Т. Георгиевским верно. Следовательно, Ирмологий Досифея Вощечникова вполне мог быть включен в опись 1591 г., но без упоминания его имени.

обилием скорописных элементов, как, например, в сохранившейся рукописи Епарх. № 86 (описание рукописи: [Дианова, Костюхина, Поздеева, с. 174])²². О писцах волоколамских рукописей из Савватьевского монастыря Щукин также дает подробную справку (л. 29–30).

Но особую иронию этому казусу придает тот факт, что в приписке, разрывающей запись о Псалтири Досифея, упоминается Псалтирь его брата, Вассиана. Поэтому вторую часть записи, «Тапаркова письмо Венедиктово», если исходить только из публикации Георгиевского, следует отнести к принадлежавшей Вассиану рукописи — как, собственно, и поступила Р. П. Дмитриева. Псалтири Вениамина Илинархова и Вассиана Топоркова, согласно разысканиям Щукина, поступили в казну уже после составления описи 1545 г.: в первом случае запись о вкладе сохранилась только в позднейшей приписке к основному реестру (л. 90 об.), во втором — кроме приписки, была сделана запись в погодных добавлениях под 7061 (1552/53) г.²³: «Коломенский владыка Вассиан (Топорков, племянник пр. Иосифа) дал: Псалтирь в полдесть... и Ермолой в полдесть (л. 52)» (л. 78 об.). В публикации Георгиевского запись о вкладе Вассиана на л. 52 не отражена, хотя о ее наличии был осведомлен и К. И. Невоструев, отметивший, что в ней переписчиком рукописи значился епископ Симеон Суздальский [Невоструев, с. 179]²⁴. Таким образом, книжный вклад владыки Вассиана Топоркова был отражен и в позднейших приписках к основному реестру 1545 г., и в погодных дополнениях к нему.

Однако, как отмечал Н. Щукин, так было не со всеми рукописями, поступившими в казну после составления описи, а случаи, когда пометы о таких рукописях не были внесены в текст основного реестра, требуют отдельного рассмотрения. Выразительным примером является запись о книгах «данья» Ионы Пушечникова, помещенная, согласно Щукину, на л. 54 (л. 78 об.), в то время как у В. Т. Георгиевского, явно ошибочно, — на л. 53 [Опись книг 1545 г., с. 36] погодных дополнений. И там и там названы семь рукописей, из которых сохранились три: Евангелие в полдесть (Епарх. № 22), Следованная Псалтирь в полдесть (Епарх. № 102) и сборник в осьмушку (Епарх. № 233), — все рукописи имеют пометы о принадлежности их Ионе

²² Подробнее о Псалтири Досифея Топоркова см.: [Казаков 2024, с. 64].

²³ Год кончины вкладчика, отмеченный в одном из монастырских синодиков, Епарх. № 411. Л. 45 об.

²⁴ Псалтирь Вассиана Топоркова сохранилась, ныне — Епарх. № 112. К. И. Невоструев отнес эту Псалтирь к числу вкладов, которые «с большей или меньшей вероятностью» поступили в обитель при жизни Иосифа Волоцкого [Невоструев, с. 177]. Н. Щукин, сопоставив записи о ней в описи 1545 г., заключил, что «К. И. Невоструев неправильно считает эту псалтирь, как равно и ермолой, данный в том же 1553 году, бывшими в б-ке во времена пр. Иосифа» (л. 26 об.).

Пушечникову [Дианова, Костюхина, Поздеева, с. 138—139; 189—190; 290—291]. При этом о позднейших приписках к основному реестру, в которых бы упоминались рукописи Ионы, ничего неизвестно: их нет в публикации Георгиевского, Щукин о них ничего не сообщает. Правда, М. Н. Шаромазов, справедливо полагая, что Евангелие Ионы Пушечникова было вложено в монастырь не ранее 1553 г., поскольку именно этой датой помечена первая погодная запись дополнений на л. 52, считает, что первая из рукописей Ионы Пушечникова упомянута как «Евангелие Ионинское, письмо Быково» на л. 27 об. основного реестра [Шаромазов, с. 576]. Но в реестре монастырских книг 1573 г. эти рукописи описаны в рубрике «Евангелие, полудесные» по отдельности: первая как «Евангелие Ионы Пушечникова, поволока кушак полосат», а вторая более пространно — «Евангелие, заставица на красках и слова и евангелисты писаны на золоте, поволока камка червчята, застѣшки и прибои серебряны, спни мѣдены, Ионинское Головы, письмо Быково»²⁵. Попытка отождествить рукописи, кажется, не слишком удачна, в то время как отсутствие записей о книгах старца Ионы Пушечникова в приписках к основному реестру 1545 г. гораздо более вероятно.

Таким образом, обращение к кандидатскому сочинению Н. Щукина позволяет разрешить значительную часть противоречий, возникающих у исследователей при работе с публикацией описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г., несмотря даже на то, что в своих наблюдениях автор не всегда точен, не всегда корректны и предложенные им выводы. Но, как было показано, значительную часть неточностей выявить не слишком трудно. Сложность работы с исследованием Щукина скорее в другом. В своих наблюдениях он руководствовался хронологическим принципом, пытаясь выявить, когда та или иная из упомянутых в описи книг появилась в монастырской библиотеке. Поэтому сведения о книгах из одной рубрики и даже приписки к основному реестру располагаются в разных частях его сочинения. Например, Евангелия старцев Ильи Шершнева и Варлаама Кривошеи, владыки Саввы Черного и инока Феодосия Андреевича Рыбчикова, запись о поступлении которых в казну компактно помещена как позднейшее добавление к основному реестру книг на л. 28 об. [Опись книг 1545 г., с. 25], Н. Щукин упоминает в разных частях своего труда (л. 80, 82, 91). Также, по всей вероятности, перечни имен писцов и вкладчиков, почерпнутые из описи книг 1545 г., в сочинении Щукина неполны. Задавшись целью, очевидно, список таких недостатков можно продолжить.

Тем не менее ценность труда Николая Щукина для решения вопросов, связанных с историей книжного собрания Иосифо-Волоколамского мона-

²⁵ РГБ. Ф. 79. № 37. Л. 13 об., 8–9 об.

стыря, очевидна. Она позволяет значительно скорректировать и заметно дополнить известный лишь по небрежно выполненной публикации В. Т. Георгиевского и ее правленому переизданию Р. П. Дмитриевой текст книжной описи 1545 г. Благодаря наблюдениям Щукина становится понятнее принцип составления описи, внесения в нее записей о позднейших книжных вкладах, появляется возможность восстановить части текста, выпущенные при издании описи. С точки зрения хронологии и источниковедения удается отделить текст, относящийся непосредственно ко времени составления описи, от позднейших приписок и наслоений. Особенно важно, что наблюдения выпускника Московской духовной академии в некоторых случаях подтверждаются свидетельствами К. И. Невоструева, весьма авторитетного археографа и исследователя древнерусской книжности. Перспективной представляется дальнейшая работа с исследованием Николая Щукина, которая может быть связана с составлением полного перечня упоминаемых им рукописей, их вкладчиков и писцов, а также мест их расположения в тексте описи и характера самих записей (основной реестр, позднейшая приписка к нему, погодное дополнение) с целью реконструкции утраченного текста описи монастырских книг 1545 г.

Литература

- Акты феодального землевладения — Акты феодального землевладения и хозяйства / Подгот. А. А. Зимин. М.: Изд-во АН СССР, 1956. Ч. 2. 663 с.
- Георгиевский — *Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб.: Т-во А. Голике и А. Вильборг, 1911. [8], 120, [2], 23, [16] с., [47] л. ил.
- Голубцов — *Голубцов А. П.* Материалы для истории древнерусской иконописи // Богословский вестник. 1910. Т. 2, № 5. С. 182–195 второй паг.
- Дианова, Костюхина — *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Записи как одна из кодикологических особенностей рукописей Иосифо-Волоколамской библиотеки // Русская книжность XV–XIX вв. / Отв. ред. Т. В. Дианова. М.: ГИМ, 1989. С. 25–47. (Труды ГИМ; Вып. 71).
- Дианова, Костюхина, Поздеева — Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 122–414.
- Дмитриева 1988 — *Дмитриева Р. П.* Досифей Топорков (Вощечников) // Словарь книжников и книжности Древней Руси / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (Вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А–К. С. 201–203.
- Дмитриева 1991 — *Дмитриева Р. П.* Описи рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в. // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1991. С. 16–23.
- Зимин 1950 — *Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI вв. // Исторический архив. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. [Вып.] 5. С. 3–39.
- Зимин 1977 — *Зимин А. А.* Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Записки Отдела рукописей / ГБЛ. М.: Книга, 1977. Вып. 38. С. 16–29.

- Иосиф — *Иосиф, иером.* Описание рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. М.: Универс. тип., 1882. II, 315, XIV с.
- Казаков 2018 — *Казаков А. А.* К вопросу об авторстве и времени написания анонимного Жития Иосифа Волоцкого // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2018. № 3 (73). С. 100–109.
- Казаков 2019 — *Казаков А. А.* Происхождение волоколамского инока Епифания и некоторые проблемы генеалогии Кутузовых (конец XV — середина XVI в.) // *Novogardia.* 2020. № 1 (5). С. 348–364.
- Казаков 2024 — *Казаков А. А.* О некоторых последствиях конфликта Иосифо-Волоцкого монастыря с удельным князем Федором Борисовичем: Досифей Топорков и его рукописи // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2024. № 4 (98). С. 60–69.
- Кукушкина — *Кукушкина М. В.* Библиотека Соловецкого монастыря в XVI веке // *Археографический ежегодник за 1970 год.* М.: Наука, 1971. С. 357–372.
- Майков — *Майков Л. Н.* Последние труды. I. О Герасиме Поповке, русском книжнике конца XV века // *Известия ОРЯС.* 1900. Т. 5, кн. 2. С. 371–379.
- Невоструев — *Невоструев К. И.* Рассмотрение книги И. Хрущева // *Отчет о двенадцатом присуждении наград графа Уварова.* СПб.: [б. и.], 1870. С. 84–186.
- Никольский — *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб.: Синод. тип., 1897. LIX, 328 с.
- Описи книг 1573 и 1591 гг. — Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / Публ. Р. П. Дмитриевой // *Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности* / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1991. С. 42–99.
- Опись книг 1545 г. — Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / Публ. Р. П. Дмитриевой // *Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности* / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1991. С. 24–41.
- Памятники истории — *Памятники истории русского служилого сословия* / Сост. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2011. 553, [1] с.
- Плигузов 2002 — *Плигузов А. И.* О списках Судебника и духовной грамоты Ивана III // *Плигузов А. И. Полемика в русской церкви первой трети XVI столетия.* М.: Индрик, 2002. С. 306–319.
- Плигузов 2023 — *Плигузов А. И.* Новые материалы к истории Волоколамской библиотеки: неизвестная опись монастырских книг 1857 года // *Археографический ежегодник за 2014–2015 годы.* М.: Наука, 2023. С. 18–38.
- Послания Иосифа Волоцкого — *Послания Иосифа Волоцкого* / Подгот. А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 390 с.
- Строев 1877 — *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1877. X с., 1064, 69 стб.
- Строев 1891 — *Строев П. М.* Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1891. XVIII, 343 с.
- Шаблова — *Шаблова Т. И.* Археографический обзор // *Три описи Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в.* / Подгот. текстов и публ. Т. И. Шабловой. СПб.: Реноме, 2014. С. 17–26.

Шаромазов — Шаромазов М. Н. «Наш» или «покой» (О времени создания описи Иосифо-Волоколамского монастыря, опубликованной В. Т. Георгиевским) // От Средневековья к Новому времени: Сб. ст. в честь Ольги Андреевны Белобровой / Отв. ред. и сост. М. А. Федотова. М.: Индрик, 2006. С. 571–586.

References

- Antonov, A. V., ed. (2011). *Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya*. Moscow: Drevlekhranilishche, 553, [1] p.
- Georgievskii, V. T. (1911). *Freski Ferapontova monastyrya*. Saint Petersburg: Tovarishchestvo A. Golike i A. Vil'borg, [8], 120, [2], 23, [16], [47] p.
- Golubtsov, A. P. (1910). 'Materialy dlya istorii drevnerusskoi ikonopisi', *Bogoslovskii vestnik*, 2/5, 182–195 second pagination.
- Dianova, T. V., Kostyukhina, L. M. (1989). 'Zapisi kak odna iz kodikologicheskikh osobennosti rukopisei Iosifo-Volokolamskoi biblioteki', in: T. Dianova, ed., *Russkaya knizhnost' XV–XIX vekov (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Is. 71)*. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei, 1989, 25–47.
- Dianova, T. V., Kostyukhina, L. M., Pozdeeva, I. V., eds. (1991). 'Opisanie rukopisei biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyrya iz Eparkhial'nogo sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya', in: *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka, 122–414.
- Dmitrieva, R. P. (1988). 'Dosifei Toporkov (Voshchechnikov)', in: D. Likhachev, ed., *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad: Nauka. Is. 2, pt. 1, 201–203.
- Dmitrieva, R. P. (1991). 'Opisi rukopisei Iosifo-Volokolamskogo monastyrya XVI veka', in: D. Likhachev, ed., *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka, 16–23.
- Dmitrieva, R. P., ed. (1991). 'Opis' knig Iosifo-Volokolamskogo monastyrya 1545 goda', in: D. Likhachev, ed., *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka, 24–41.
- Dmitrieva, R. P., ed. (1991). 'Opisi knig Iosifo-Volokolamskogo monastyrya 1573 i 1591 godov', in: D. Likhachev, ed., *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad: Nauka, 42–99.
- Iosif, ieromonakh (1882). *Opisanie rukopisei, perenesennykh iz biblioteki Iosifova monastyrya v biblioteku Moskovskoi dukhovnoi akademii*. Moscow: Universitetskaya tipografiya. II, 315, XIV p.
- Kazakov, A. A. (2018). 'K voprosu ob avtorstve i vremeni napisaniya anonimnogo Zhitiya Iosifa Volotskogo', in: *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]*, 3 (73), 100–109.
- Kazakov, A. A. (2020). 'Proiskhozhdenie volokolamskogo inoka Epifaniya i nekotorye problemy genealogii Kutuzovykh (konets XV — seredina XVI veka)' [The origin of the Volokolamsk monk Epiphanius and some problems of the Kuruzovs genealogy (late XV — mid XVI centuries)], *Novogardia*, 1 (5), 348–364.
- Kazakov, A. A. (2024). O nekotorykh posledstviyakh konflikta Iosifo-Volotskogo monastyrya s udel'nym knyazem Fedorom Borisovichem: Dosifei Toporkov i ego rukopisi [On some consequences of the conflict between Iosifo-Volotsky monastery and appanage prince Fyodor Borisovich: Dosifey Toporkov and his manuscripts], *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]*, 4 (98), 60–69.

- Kukushkina, M. V. (1971). 'Biblioteka Solovetskogo monastyrya v XVI veke', in: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1970 god*. Moscow: Nauka, 357–372.
- Maikov, L. N. (1900). 'Poslednie trudy. I. O Gerasime Popovke, russkom knizhnikе kontsa XV veka', in: *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti*. Vol. 5, 2, 371–379.
- Nevostruев, K. I. (1870). 'Rassmotrenie knigi I. Khrushcheva', in: *Otchet o dvenadtsatom prisuzhdenii nagrad grafa Uvarova*. Saint Petersburg: [s. n.], 84–186.
- Nikol'skii, N. K. (1897). *Opisanie rukopisei Kirillo-Belozerskogo monastyrya, sostavlennoe v kontse XV veka*. Saint Petersburg: Sinodal'naya tipografiya, LIX, 328 p.
- Pliguzov, A. I. (2002). 'O spiskakh Sudebnika i dukhovnoi gramoty Ivana III', in: Pliguzov, A. I. *Polemika v russskoi tserkvi pervoi treti XVI stoletiya*. Moscow: Indrik, 306–319.
- Pliguzov, A. I. (2023). 'Novye materialy k istorii Volokolamskoi biblioteki: neizvestnaya opis' monastyrskikh knig 1857 goda', in: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2014–2015 gody*. Moscow: Nauka, 18–38.
- Shablova, T. I. (2014). 'Arkheograficheskii obzor', in: Shablova, T. I., ed., *Tri opisi losifo-Volokolamskogo monastyrya XVI veka*. Saint Petersburg: Renome, 17–26.
- Sharomazov, M. N. (2006). '«Nash» ili «pokoi» (O vremeni sozdaniya opisi losifo-Volokolamskogo monastyrya, opublikovannoi V. T. Georgievskim)', in: M. Fedotova, ed., *Ot Srednevekov'ya k Novomu vremeni: sbornik statei v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoi*. Moscow: Indrik, 571–586.
- Stroev, P. M. (1877). *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskiya tserkvi*. Saint Petersburg: Tipografiya V. S. Balasheva, X p., 1064, 69 col.
- Stroev, P. M. (1891). *Opisanie rukopisei monastyrei Volokolamskogo, Novyi Ierusalim, Savvina Storozhevskogo i Pafnutieva Borovskogo*. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, XVIII, 343 p.
- Zimin, A. A. (1950). 'Kratkie letopistsy XV–XVI vekov', in: *Istoricheskii arkhiv*. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Is. 5, 3–39.
- Zimin, A. A., ed. (1956). *Akty feodal'nogo zemlevladieniya i hozyaistva*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Pt. 2, 663 p.
- Zimin, A. A., Lur'e, Ya. S., eds. (1959). *Poslaniya Iosifa Volotskogo*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 390 p.

Н. А. Шереметов

«ЯКО НЕБОПАРНЫЙ ОРЕЛ, НА НЕБЕСА ВОЗЛЕТЕ»:
К ПОЭТИКЕ СЛУЖБЫ АЛЕКСАНДРУ ОШЕВЕНСКОМУ¹

Резюме

Статья посвящена двум разным образам из песнопений службы преподобному Александру Ошевенскому — тропаря и кондака, написанных иеромонахом Никольско-Успенского Ошевенского монастыря Феодосием в 1566 или 1567 г. Первый — образ «небопарного орла» — рассматривается в контексте византийской и южнославянской гимнографии. Делается вывод, что, в отличие от ранних примеров, в которых появлению образа сопутствовал агиографический сюжет, примеры из русской гимнографии XVI в. демонстрируют его свободное употребление и соединение с другими, в частности образом рая. Второй — образ «чужого» родительского дома из кондака святому, введенный посредством цитаты из песнопения Алексею человеку Божию, демонстрирует один из примеров поэтики уподобления.

Ключевые слова: гимнография, служба Александру Ошевенскому, небопарный орел, инок Феодосий, кондак Алексею человеку Божию

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00174, <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, ИРЛИ РАН.

“LIKE A SKY-SOARING EAGLE, HE FLEW UP TO THE HEAVENS”: THE POETICS OF THE SERVICE TO ALEKSANDR OSHEVENSKII

Abstract

This article focuses on two poetic images that are found in the troparion and the kontakion dedicated to St. Aleksandr Oshevenskii, which were composed by the hieromonk Feodosii of the Oshevsk Dormition Monastery in 1566 or 1567. The article analyses the image of a “sky-soaring eagle” within the framework of Byzantine and South Slavic hymnography. The author concludes that while in the earlier instances this image appeared within a specific hagiographic narrative, in 16th-century Russian hymnography, it could be used independently and in combination with other poetic images, particularly the image of Paradise. The “alien” parental home of the saint represents the second poetic image that this study investigates. This image, which is found in the kontakion where it is introduced through a reference to the hymn to Alexis the Man of God, represents an example of poetic assimilation.

Keywords: hymnography, service to Aleksandr Oshevenskii, hieromonk Feodosii of Oshevsk, kontakion to Alexis the Man of God

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-131-148

Служба Александру Ошевенскому — памятник гимнографии XVI в., посвященный одному из самых почитаемых каргопольских святых, основателю Никольско-Успенского Ошевенского монастыря преподобному Александру (1427–1479). Первоначальный этап ее составления относится к периоду между 1566/67 и 1577 гг., когда автором Жития святого, иеромонахом Ошевенского монастыря Феодосием, были написаны тропарь, кондак и канон святому, легшие в основу возникшей позднее службы [Шереметов]. История текста службы, источники, принципы составления, художественного устройства отдельных песнопений были рассмотрены нами ранее [Шереметов]. Настоящая статья посвящена отдельным образам из тропаря и кондака святому, представляющим интерес с точки зрения их возникновения и бытования в литургической письменности.

В тропаре святому 4-го гласа²:

«Христа, истиннаго Бога, всею душею възлюбиль еси, и Тому невъзвратнымъ желаниемъ послѣдовалъ еси, вся же краснаа и сладкая възненавидѣ, и яко богопарный (*вар. небопарный*. — Н. Ш.) орелъ на небеса възлетѣ, и тамо съ аггелы ликуеши, и съ всеѣми святыми Святѣи Троици предстоиши,

² Цит. по: [Шереметов, с. 159–160].

моли и намъ спастися, чадомъ твоимъ, якоже обѣщася, Александре пре- подобне, отче нашъ», —

обращает на себя внимание синтагма *яко богопарный / небопарный орелъ на небеса възлететь*, содержащая редкий, появляющийся в русской гимнографии XVI в. образ орла, хорошо известный по житиям и похвальным словам русским святым, но сопровождающийся нехарактерным для них эпитетом *богопарный*. К образу орла с эпитетом *высокопарный*, представленному в древнерусской панегирической литературе, и его византийским образцам обращалась В. П. Адрианова-Перетц [Адрианова-Перетц, с. 83–86]. Примеры житий, похвальных слов и некоторых служб русским святым, прибегающих к этой устойчивой формуле (другой вариант — *небопарный орел*), были дополнены Т. Р. Руди [Руди, с. 445–446].

Вне рассматриваемой синтагмы образ орла, с которым в разных контекстах сравниваются Иисус Христос и святые, встречается уже в ранневизантийской гимнографии и в более позднем творчестве византийских и южнославянских гимнографов, посвященном Господским праздникам, пророкам, апостолам, святителям, мученикам и преподобным³. Несомненно, почвой для его возникновения послужили библейские метафоры из разных книг Ветхого Завета, в которых «орел служит выражением любвеобильного попечения Божия» (Втор 32: 11, Исх 19: 4: «вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе»), «долгожизненности, вечной юности» (Пс 102: 5: «насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя»; Ис 40: 31: «а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся») [Скабалланович, с. 207], отвлеченный образ птицы олицетворяет человеческую душу (Пс 123:7: «Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих: сеть расторгнута, и мы избавились»), а крылья символизируют защиту (Пс 56: 2: «Помилуй меня, Боже, помилуй меня, ибо на Тебя уповает душа моя, и в тени крыл Твоих я укроюсь, доколе не пройдут беды»; Пс 90: 3–4: «Он избавит тебя от сети ловца, от губительной язвы, перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен; щит и ограждение — истина Его»)⁴.

³ Известен он и средневековой латинской гимнографии, где, несмотря на амбивалентность образа, чаще оказывается в положительных контекстах. Наиболее выразительный пример такого восприятия — образ орла как Христа, более распространенный — орел как символ Иоанна Божьего слова [Ненарокова, с. 34–35].

⁴ Еще одной иллюстрацией свойств орла в контексте ветхозаветной книжности может послужить церковнославянский перевод Иез 17: 3: «...сия глаголетъ Адонаи Господь: орель великий,

Говоря о Христе, гимнографы прибегали к образности библейских стихов из «великой песни» Моисея (Втор 32: 11–12): «Как орел вызывает гнездо свое, носится над птенцами своими, распростирает крылья свои, берет их и носит их на перьях своих, так Господь водил его, и не было с Ним чужого бога», — как, например, Роман Сладкопевец в кондаке на Вознесение Господне:

«И Господь, воздев руки (Свои), как орел крылья, покрыл (ими) гнездо Свое (первоначальную церковь Свою), которое Он согревал, и говорит птенцам Своим: Я защищал вас, так вы возлюбите Меня»⁵;

или Андрей Критский в каноне на Воздвижение Креста (14 сентября)⁶:

«Χεῖρας ἐπέτασας ἐπὶ σταυροῦ, ὁ πάντων ποιητής, προσκαλεσάμενος τὰ ἔθνη πρὸς ἐπίγνωσιν τοῦ κράτους σου, Σωτὴρ δι' οὗ τὴν ἐκκλησίαν ὡς νοσοῖαν ἀετὸς σκέπεις, ὡς γράφει Μωσῆς» («Руки распростер на кресте, Всесоздатель, призвав народы к познанию силы Твоей, Спаситель, которой церковь Ты защищаешь, как орел гнездо, как пишет Моисей»⁷).

Заметной чертой ранних гимнографических примеров выступает то, что появлению символического образа птицы сопутствовал агиографический сюжет. Так, образ орла, способного преодолевать в полете большие расстояния — ‘облететь всю землю’, — символизирует апостолов, чья проповедническая деятельность была связана со странствиями.

Апостол Андрей, согласно концепции трех путешествий автора «Жития Андрея» (815–843) Епифания Монаха [Деяния, с. 238] прошедший с проповедью многочисленные города, побережья Черного, Мраморного и Эгейского морей⁸, прежде чем принять мученическую кончину в ахейских Патрах, уподобляется быстрокрылому орлу в каноне Иосифа Песнописца (30 ноября)⁹:

«Ὡς ὄρνις εὐκέλαδος, ὡς ἀετὸς ὀξύπτερος τὸν τῆς γῆς πάντα γῦρον, μάκαρ, ἐπέδραμες παύων τὸν αὐχμὸν τῆς κακίας τῷ δροσισμῷ τῶν θείων σου λόγων» («Как птица сладкоголосая, как орел быстрокрылый, земли весь круг обошел, блаженный, останавливая засуху греха росой твоих божественных слов»);

великокрылый, долгий протяжением, исполнь ногтей, иже имать повелѣние внити въ Ливань, и въз избранныя кедр...» Подробнее об образах птицы в Библии см.: [Дубровина, Кутьева].

⁵ Ἐπάρας δὲ ὁ κύριος χεῖρας, καθάπερ πτέρυγας ὁ ἀετὸς, ἐσκέπασε νεοσοῖαν ἣν ἔθαψε καὶ λέγει τοῖς νεοσοῖς Ἐπεσκάσα ὑμᾶς ἐκ πάντων τῶν κακῶν ὡς οὖν ἔστερξα ὑμᾶς, με ἀγαπήσατε [Pitra, p. 149–150]. Перевод с греч. цит. по: [Кондаки и икосы, с. 149].

⁶ Inc.: Προκαθάραντες σῶμα καὶ φρένας. Цит. по: [АНГ, т. 1, р. 253] (песнь 2, тропарь 2).

⁷ Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш.

⁸ См.: [Виноградов, Грищенко, с. 377].

⁹ Inc.: Τῷ φωτὶ τῷ θείῳ παρестῶς. Цит. по: [АНГ, т. 3, р. 552–553] (песнь 9, тропарь 2).

в стихире, предположительно приписываемой Науму Охридскому, апостол уподобляется орлу, облетевшему всю вселенную, а новообращенные христиане — птенцам Христовым¹⁰:

Въселенную всю прѣлѣтъ въ стѣ. слѣ хѣбъ. тако врьль крилати прѣвидѣ въ Ахиѡ хотѣ творити п'тѣнцы хѡу.¹¹

Примечательно, что в близком по времени энкомиастическом житии (Laudatio) рубежа IX—X вв. византийского писателя Никиты Давида Пафлогона апостол именуется «ὁ τοῦ εὐαγγελικοῦ κηρύγματος ὑψιπέτης καὶ μεγαλόφωνος αἰτὸς» («высоко парящий и велегласный орел евангельской проповеди») [Деяния, с. 188—189], обновляющийся скрытой юностью: «Проходя так (...) из страны в страну и из города в город ради умножения и распространения веры во Христа, подобно некоему окрыленному орлу (καθάπερ τις ὑπόπτερος αἰτὸς), обновляющемуся, согласно Давиду, скрытой юностью, обежал он большую часть вселенной» [Деяния, с. 164—165].

В схожем контексте встречаем у Иосифа Песнописца уподобление крылатому орлу апостола и евангелиста Марка (25 апреля)¹²:

«Συνόμιλος ἀγγέλων ἀποφανθεὶς, ἀποστόλων ἐδείχθης συγκάθεδρος, περιλαβὼν τῷ εὐαγγελίῳ πᾶσαν τὴν γῆν ὡς αἰτὸς ὑπόπτερος» («Собеседником ангелов показавшийся, апостолов ты явился сопредстольник, охватив Евангелием всю землю, как орел крылатый»).

С высоко летающим или высокопарным орлом (повторяя словосочетание αἰτὸς ὑψιπέτης) сравнивают византийские авторы самогласных стихир апостола Симона Зилота (10 мая) и евангелиста Матфея (16 ноября)¹³. Избранный Иисусом Христом из мытарей, апостол Матфей из «глубины злобы» (укорененность в греховном состоянии [БСЦЯ, с. 285]. — *Н. Ш.*), по словам неизвестного гимнографа, подобно орлу, вознесся к конечной высоте добродетели:

«Ἐκ πυθμένοιο κακίας ἐσχάτης, πρὸς ἀκρότατον ὕψος ἀρετῆς, ὡς αἰτὸς ὑψιπέτης, παραδόξως ἀνέδραμες, Ματθαῖε πανεύφημε...»¹⁴ («Из глубины злобы послѣдняя

¹⁰ Ср. Мф 23: 37: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз Я хотел собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»

¹¹ Глас 4, подобен «Дал еси знамение». Цит. по списку из служебной минеи на сентябрь — ноябрь Зограф I.e.7, перв. пол. XIII в., опубликованному: [Кожухаров, с. 41]. О службе см.: [Кожухаров, с. 36—38].

¹² Inc.: Ὡς ἥλιος μέγας ἀνατολαῖς. Цит. по: [АНГ, т. 8, р. 311] (песнь 9, тропарь 3).

¹³ Обе 2-го плагального (6-го) гласа. «Τὴν κτίσιν ὡς αἰτὸς ὑψιπέτης διήλθε, Σίμων ἱερώτατε» [MV, IX, р. 38].

¹⁴ Цит. по: [MV, III, р. 103].

къ неизреченнѣи высотѣ добродѣтели, яко орель высокопарныи, преславно въстекль еси, Матфѣю всехвалне»¹⁵).

Пространственное измерение образа, в котором на первый план выступает не дальность, а высота полета царственной птицы, сближает стихиру апостолу Матфею с примерами из служб преподобным.

Так, к образу орла (по меткому определению В. П. Адриановой-Перетц), «высоте и легкости полета (которого) уподобляется возвышенность мыслей, стремлений истинного христианина, уносящегося от земных забот к небесным, его моральная высота» [Адрианова-Перетц, с. 84], прибегает Иосиф Песнописец в акростишном каноне преподобному Давиду Солунскому (26 июня)¹⁶:

«...ἀρετῶν, φέρων τοὺς καρπούς, φυτόν δὲ πηξάμενος, ὡς ἀετός, Πάτερ καλίαν, πρὸς τὰ οὐράνια, τὰς σὰς φρένας ἐξεπέτασας»¹⁷ («...добродѣтели принося плоды, в саду въдроживъ **яко орель**, отче, гнѣздо, къ небеси твоими помыслы възлетѣль еси»¹⁸).

Согласно анонимному Житию святого, предаваясь аскезе в стенах Солунского монастыря, преподобный три года провел на миндальном дереве, пока явившийся ангел не повелел ему сойти и устроить келью.

Георгий Скилица в третьей четверти XII в., создавая цикл канонов на память преподобного Иоанна Рильского, прибегает к образу орла дважды, в одном из канонов (7-го гласа) сравнивая с ним святого¹⁹: «Во древе крыясь дупленне, сетей лукаваго избегл еси и к Божественным жилищем, якоже орел, высоко паря, востекл еси», — который, скитаясь вдоль реки Струмы, какое-то время подвизался в дупле дерева в местности Голец на рильских горах; а в другом каноне (4-го гласа) соотнося образ со Христом²⁰:

«Голубица бо сущи, златая междурамия имущая, Орла породила еси, Иже нас, якоже птенцы крылома, благодатию покрыл есть».

Один из поздних примеров уподобления Христа орлу византийскими авторами встречается в синаксаре Постной Триоди, написанном Никифором Каллистом Ксанфопулом²¹: *нѣже оубвѣ труппъ, тамо н ѡрелъ прѣнде хс̄ · вѣчнѣн црь новѣн ѡдамъ · ветхаго н дрѣва ради, падшаго, дрѣвомъ нцѣлѣж ·*

¹⁵ Цит. по минее на ноябрь РНБ. Солов. собр. № 534/553. Л. 164 (посл. четв. XV в.).

¹⁶ Глас 1-й плагальный (5) «Песнями светоносную и божественную память» (песнь 9, тропарь 2).

¹⁷ Цит. по: [MV, X, р. 96].

¹⁸ Цит. по минее на май — июнь ок. 1415 г. РГАДА. Ф. 381. Типографское собр. № 115. Л. 163 об.

¹⁹ Цит. по: [Миней Август, с. 257–258] (песнь 6, тропарь 1).

²⁰ Цит. по: [Миней Август, с. 246] (песнь 3, богородичен). Об источниках этой публикации службы преподобному в обиходных минеях см.: [Темчин 2021].

²¹ В Великую Пятницу. Цит. по: [Тасева, с. 379].

Кроме того, уже в творчестве Иосифа Песнописца содержатся примеры уподобления орлу мучеников и святителей, как и в случае с апостолами и преподобными нашедшие развитие в позднейшей южнославянской гимнографии. В частности, в каноне мученику Севериану Севастийскому (9 сентября)²²:

«...ἀετὸς ὕψος ἤρθης, ἀγάπησιν σχῶν πρὸς τὸν σε κτίσαντα...» («...ты орлом поднялся ввысь, любовь имея к своему Создателю...»);

и в каноне святителю Кириллу Катанскому (21 марта)²³:

Ἀπάρας ἐκ πόλεως Θεοῦ, ὑπόπτερος ὥσπερ ἀετὸς φθάνεις, σοφέ, πόλιν τερπνὴν τῶν Κατανέων... (Воспарив в граде Божьем подобно крылатому орлу, Ты являешься, мудре, в град красивый Катаны...).

Фрагмент тропаря из канона неизвестного болгарского автора XIII в. преподобной Филофее Темнишской демонстрирует черты, как сближающие употребление образа с каноном преподобному Иоанну Рильскому Георгия Скилицы (отсылкой к Пс 123: 7), так и различающие их, а именно — утрату связи образа с агиографическим контекстом²⁴:

Взлетѣвши на высотѣхъ нѣбнѣхъ славнога. ꙗкоже вѣрель въздушний. мирсаа ловлениа. всѣ поплывала еси...

Традицию уподобления апостолов орлу продолжает стихира — славник не-установленного происхождения из микроцикла стихир 8-го гласа (см.: [Попов, с. 658]), известного по так называемому Палаузовскому списку (1-я пол. — сер. XIV в.) службы равноапостольному Кириллу Философу (14 февраля)²⁵: «О сладьки учителю Куриле ⟨...⟩ они страни прѣлѣтая **яко и орель**. о втори Павле. и учениче Петровь...»

Образ орла, введенный посредством цитаты Пс 102: 5, содержит стихира из службы святителю Арсению Сербскому (28 октября) Даниила II, архиепископа Печского, не позднее XV в. получившей известность и на Руси²⁶: «Радуися богоглаголивая главо ⟨...⟩ обновиль еси **яко орель** юность твою, учениемъ си чада своя просвѣщая...»

К уподоблению святого высокопарному орлу в сходных выражениях прибегает Григорий Цамблак в службах великомученику Стефану Дечан-

²² Inc.: Στρατιῶτα μάρτυς τοῦ Χριστοῦ. Цит. по: [АНГ, t. 1, p. 161] (песнь 4, тропарь 2).

²³ Inc.: Βαδίσας τὴν φέρουσαν. Цит. по: [АНГ, t. 7, p. 237] (песнь 7, тропарь 3).

²⁴ Глас 4-й «Церковь преочистованную себе», песнь 3, тропарь 2. Цит. по списку XIII в., опубликованному: [Кожухаров, с. 102]. О службе см.: [Кожухаров, с. 98–101].

²⁵ См. издание: [Крысько, с. 112, 114, 123].

²⁶ На «Господи, воззвах» великой вечерни, глас 5. Цит. по списку из Трефолога нач. XVII в. РГБ. Ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова). № 247. Л. 73 об. Археографическое описание рукописи см.: [Духанина, с. 167–170]. Об авторстве см.: [Турилов 2003, с. 422; Турилов, Розинская].

скому (11 ноября)²⁷: «Киими благоставными гласы возвеличимъ Стефана, **высокопарнаго орла** чистотою умною, сирыхъ помощника, и вдовъ питателя...» — и великомученику Иоанну Новому Сочавскому (2 июня)²⁸: «Кыми благосъставными гласы прославимъ Иоанна. **высокопарнаго орла**. словесъ премудростию. егоже криломъ злата междорамия...» — известны на Руси не позднее чем с конца XV в. (см.: [Турилов 2001, с. 258–259, 280]).

Помимо переводных канонов, составивших основу богослужебных последований преподобному Иоанну Рильскому, рассматриваемый образ использован в самогласной стихире, известной по спискам новоизводной рильской службы на перенесение мощей святого из Рилы в Средец (19 октября)²⁹:

Гора ꙗбси по(д)блѣше се прѣмлюци свѣти(л)ныка поуcтынна(г). бѣца ꙗвѣнна (<...> ты(ж) бѣе прпо(д)бне, ꙗко врь(д) стѣ(м) дѣх(м). прѣблѣтае горы и врь(т)пы рыл'скѣе. въ испрь ѿ краснодѣшне. просвѣщае вѣрнѣе...

Почти дословно в выражениях и по литургической позиции совпадает с упомянутой выше самогласной стихирой из службы Иоанну Рильскому стихира из службы преподобному Иоанникию Девичскому (2 декабря)³⁰:

«Гора небеси подобяшеся (<...> яко орель прелетѣвъ горы и вертепы дѣвчкия, о краснодушне, просвѣщаеши вѣрныя...» — возникновение которой относят к XV в. [Прокопцева].

В отдельном случае можно говорить об устойчивой принадлежности образа конкретному святому. Так, по древнейшим памятникам болгарского происхождения известно именование *небопарным орлом* пророка Илии. В Похвальном слове пророку Илии Климента Охридского, отразившемся в большом количестве восточнославянских списков XIV–XVI вв., звучит: «Илия, свѣтозарное солнце. Илия, тученосны облакъ. Илия, **небопарны орель**»³¹. В одной из древнеболгарских стихир пророку Илии (20 июля)³²,

²⁷ Стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни, глас 2, подобен «Киими похвальными венцы». Цит. по: [Србљак, с. 143].

²⁸ Стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни, глас 2, подобен «Киими похвальными венцы». Цит. по списку из служебной минеи на июнь БАН Литвы. Ф. 19 (Фонд русских рукописных книг). № 196 (1-я пол. XVI в.), опубликованному: [Темчин 1997, с. 175]. О порядке возникновения двух цамблаковских служб см.: [Темчин 2024].

²⁹ По 50-м псалме, глас 6. Цит. по: Минея праздничная НБКМ. № 140 (XV–XVI вв.) Электронная публикация текста службы: <http://scripta-bulgaria.eu/bg/sources/sluzhba-za-prenasyane-namoshchite-na-sv-ivan-rilski-novoizvodna-rilska> (дата обращения: 2 июля 2024 г.). Об этом сербском списке см.: [Станкова, с. 197–198].

³⁰ По 50-м псалме, глас 6. Цит. по: [Србљак, с. 168].

³¹ Цит. по: [Климент Охридски, с. 702]. Перечень списков: [Климент Охридски, с. 673–689]. Атрибуция: [Лавров].

³² К настоящему моменту выявлена в сербском и трех болгарских списках XIII–XIV вв. [Досева 2016, с. 43–47], а также более поздних сербском и молдавском 2-й пол. — кон. XVI в. [Стойкова].

глас 6, вероятно связанной происхождением с Похвальным словом, находим: «Егда небеса възрадоваше се. (...) **о илие небопарени орле**. о илие свѣтозарнаа луче. о илие заступниче всему миру. испроси душамъ нашимъ велию милость»³³. На основании системы образов и используемых эпитетов исследовательницей гимнографии пророку Илии в славянской книжности Ц. Досевой сделано предположение, что стихира могла возникнуть под пером самого Климента Охридского или его последователей [Досева 2016, с. 45]. Эпитет *небопарный* в словосочетании *небопарный пророк* (ὁ ὑψιπέτης Προφήτης) также встречается в переводной стихире, глас 1, патриарха Германа Илии Пророку «Илия ревнивыи и стражем самодержец» новоизводных болгарских миней и в восточнославянских минеях иерусалимского (новосавваитского) типа³⁴.

Между тем, как иллюстрируют приведенные выше случаи использования устойчивого словосочетания ἀετός ὑψιπέτης, передача ὑψιπέτης эпитетом *небопарный* не соответствовала его значению. Обратившись, например, к редакции стихиры Илии Пророку в древнерусских стихирах XII в., заметим, что греческому «ὁ ὑψιπέτης Προφήτης» (букв. «высоко летающий пророк»): «Ὡ δόξης ἀκραίφουδς, ἥς ἤξιωται ὁ ὑψιπέτης Προφήτης, καὶ προφητῶν ἐξαιρέτον ἐγκαλλώπισμα!» — соответствует *высоко лътая пророкъ* [СМС, с. 882]. О традиционной, по меньшей мере с момента распространения в XV в. миней новой редакции, передаче греческого ὑψιπέτης позволяет судить упоминаемая ранее стихира апостолу Матфею, глас 6, «Из глубины злобы...», в которой на месте «яко орльъ высокоъ лътая»³⁵ («ὡς ἀετός ὑψιπέτης») появляется «яко орель высокопарный».

Примечательно, что в опубликованном Ц. Досевой специальном исследовании прилагательных композитов из минейных служб пророку Илии для лексем *небопарньнъ*, *небопарьливъ* — ‘возносящийся к небу’ — отсутствует найденный греческий эквивалент [Досева 2021, с. 96–97, 99]. С тем же значением ‘возносящийся к небу, возвышенный’ прилагательное *небопарный* из рукописи Златоструя (не установлена), сопровождаемое греческой параллелью, было включено в Материалы И. И. Срезневского, и отсюда — в «Словарь русского языка XI–XVII вв.»: Кто не почюдится, видя небопарную

³³ Цит. по электронной публикации Ц. Досевой списка из рукописи праздничной миней ГИМ. собр. Хлудова. № 166 (XIV в.): <http://www.eslavsanct.net/viewobject.php?id=19&lang=bg> (дата обращения: 1 июля 2024 г.).

³⁴ Например, в минее на июль РНБ. Кирилло–Белозерское собр. № 359/616. Л. 119 об. (1410-е гг.); минее на июль Рильского монастыря 3-й четв. XV в. № 2/8 (см.: [Досева 2021, с. 118]; электронная публикация Ц. Досевой текста службы: <http://www.eslavsanct.net/viewobject.php?id=19> (дата обращения: 1 июля 2024 г.)).

³⁵ См. раннюю редакцию стихир в древнерусских стихирах XII в., перечень списков: [Мальгина, с. 365]; в минее на ноябрь 1097 г., изданной: [Ягич, с. 385].

ону душу (οὐρανομήκη, ad coelos pertingentem) [Срезневский, стб. 358; СлРЯ, с. 19–20].

У Гомера и других античных авторов прилагательное «οὐρανομήκης» встречается в значении ‘высокий до неба’ (например, о пихте (έλать), из которой Одиссей сделает свой плот: Od. 5, 238–239; о дереве (δένδρεα) у Геродота: Hdt. 2, 138), ‘возносящийся к небу’ (о звуке (φωνή) — см.: [Дворецкий, с. 1207]). Примером подобного употребления прилагательного из гимнографии может служить стихира преподобному Савве Освященному, начинающаяся словами «Κλίμαξ οὐρανομήκης σαφῶς ἡ πολιτεία σου θεόφρον γεγένηται» («Лѣствица до небесъ явѣ житие твое богомудре бысть»)³⁶.

В своих словах и гомилиях *τὴν οὐρανομήκη ψυχὴν* Иоанн Златоуст именует пророка Илию «*τὴν οὐρανομήκη καὶ θεϊαν ψυχὴν*»³⁷: «...καὶ ἡ ἕτερα χήρα ἐν δρακί ἀλεύρου καὶ ὀλίγῳ ἐλαίῳ *τὴν οὐρανομήκη ψυχὴν* ἐκείνην ἐξενοδόχησε»³⁸ («...и другая вдовица, имея горсть муки и немного масла, приняла у себя ту душу, высокую до неба»); «Ἐνόησον τὸν Ἥλιον, *τὴν οὐρανομήκη ψυχὴν καὶ θεϊαν ἐκείνος*»³⁹ («Помысли об Илиии, душе, высокой до неба и божественной»); апостола Павла: «Ὁρα *τὴν οὐρανομήκη ταύτην ψυχὴν*»⁴⁰ («Взгляни на эту высокую до небес душу»). Однако у Златоуста прилагательное «οὐρανομήκης», несмотря на устойчивое словосочетание / образ «*ψυχὴ οὐρανομήκης*», встречается и применительно к деревьям («*φυτὸν οὐρανομήκης*»).

Близкое к эпитету «небопарный» в своем первоначальном значении древнегреческое сложное прилагательное, восходящее ко временам Гомера, *διπετής* — ‘летающий по небу’, — употребленное в применении к птицам, известно, например, по гомеровскому гимну Афродите, однако его оригинальное значение не вполне осознавалось уже в классическую эпоху (см.: [Зайцев, с. 54–55])⁴¹.

Таким образом, не исключено, что эпитет «небопарный» и ставшая устойчивой формула «небопарный орел» принадлежат творчеству самого Климента Охридского, во всяком случае, получили распространение вместе с памятниками южнославянской письменности.

Итак, образ парящего или возносящегося к небесам орла мог вызывать устойчивые коннотации с пророком Илией. Кроме того, близкое тропарю

³⁶ Цит. по: [Малыгина, с. 370].

³⁷ Цит. по: [Ιωάννου Χρυσοστόμου, т. 8А, σ. 162].

³⁸ [Ιωάννου Χρυσοστόμου, т. 35, σ. 274].

³⁹ [Ιωάννου Χρυσοστόμου, т. 37, σ. 192].

⁴⁰ [Ιωάννου Χρυσοστόμου, т. 3, σ. 694].

⁴¹ Сердечно благодарю М. Н. Казанскую за консультацию по этому вопросу.

Александру Ошевенскому выражение, где пророк называется прямо, хотя и в другом контексте, встречается у Пахомия Логофета: «в подземная пещеры вшелъ еси, преподобне, и оттуду яко побидитель страстемъ на колесницу добродѣтели вшедъ, и якоже други Илья ко небесемъ възлетѣвъ»⁴², — из седальна по полиелее, глас 8, службы преподобному Антонию Печерскому (7 мая).

Несмотря на предшествующую панегирическую и гимнографическую традицию, известную по переводным (оригинальным греческим) и южнославянским текстам, в службах русским святым образ орла появляется только во второй половине XVI в. В службе на обретение мощей святителя Серапиона Новгородского (16 марта) авторства инока Трифиллия, возникновение которой относят ко времени между 1559 и 1564 гг. [Смирнова-Косицкая, с. 199] святой уподобляется орлу дважды, в стихире⁴³:

«Отъ земныхъ на небесная востече, **яко небопарный орель**, пречюдне, легкома крилома вперяемъ, достигл еси вышнее царство, древнее отечество...»;

и в каноне⁴⁴: «Легко, **якоже орель**, крилома небесную высоту достигл еси...»

Наиболее поздний из трех примеров (включая тропарь Александру Ошевенскому) содержится в стихире из службы преподобному Антонию Сийскому (7 декабря), написанной царевичем Иоанном в 1579 г.⁴⁵: «Егда званием свыше озарився (...) тем, яко на гору некую, добродетели востече легкима крилома духовныма, **яко орел**, ко Иерусалиму возлете...»

Обращает на себя внимание, что во всех трех случаях уподобления святого орлу речь идет о достижении ими не абстрактной духовной высоты, а рая: «древнего отечества», «Иерусалима», «небес», где святой «ликует с ангелами» и «со святыми предстоит Святой Троице». Подобное значение образа аллегорически сближается с функцией орла как проводника в мир иной, закрепленной за ним во многих фольклорных и мифологических традициях (см.: [Пенская]) и хорошо известной по апокрифической христианской литературе. Например, в «Деяниях Андрея и Матфия в городе людоедов» души спящих учеников апостола орлы переносят в рай: «Ответили ему его ученики: „Отче

⁴² Цит. по: РНБ. Соловецкое собр. № 518/537. Л. 114 об. (1494 г.).

⁴³ На «Господи, воззвах», глас 2, подобен «Егда от древа».

⁴⁴ Глас 8 «Отверзи устнѣ мои», песнь 9, тропарь 3. Песнопения цит. по: Ф. 304. I. № 628. Л. 145 об., 162 об. (ок. 1630 г.).

⁴⁵ Стихира на «Господи, воззвах» малой вечерни, глас 2, подобен «Егда от древа». Цит. по: [Миняя Декабрь, с. 247].

Андрее, не думай, что мы узнали Его, пока ты говорил с Ним на корабле: мы были охвачены глубочайшим сном. И спустились с небес орлы, взяли наши души и отнесли в рай на небесах, и мы наблюдали великие чудеса“» [Деяния, с. 27]. В особенно популярном на Руси византийском «Сказании Агапия» в образе орла, указывающего тенью крыльев дорогу Агапию на пути в рай, является сам Христос.

Таким образом, в ранних примерах из гимнографии русским святым образ орла наиболее последовательно соединяется с образом рая.

Несмотря на возможность прагматичного объяснения появления эпитета *богопарный* (на месте *небопарный*) в тексте Феодосия позднейшей писцовою ошибкой, подобное словоупотребление зафиксировано в XVII в. «Притчей об узком пути и о широком»:

«Некий царь, славен зело, имеет град верху горы высоки зело, несть бо к нему ни приступа, ни прохода, разве богопарных птиц. А небопарные птицы увязают в сетех ловящих.

Ответ. Царь есть Бог Отец Вседержитель, и Сын — Слово Божие, и Святый Дух, его горнии Иерусалим верху небес его. А иже несть к нему приступа, разве богоптиц — не удобь врата небесная внити, развее богоизбранных муж. А иже небопарные птицы увязают в сетех ловящих — оставляеми бывають в руце врагом» [Древнерусская притча, с. 103].

Сходство контекстов, в которых используется эпитет, несмотря на разность жанров: богопарный орел (святой), достигающий небес (рая), где предстает пред Богом, vs. богопарная птица (богоизбранный муж), способная достичь Горнего Иерусалима, — заставляет пристальней отнестись к возможности использования Феодосием оригинального, неизвестного предшествующей традиции словосочетания.

В заключение обратимся к фрагменту из кондака святого.

А. В. Пигиным установлено, что к агиографическим прототипам преподобного Александра относится образ преподобного Алексея человека Божия. Вероятно, под влиянием его Жития Феодосием вводится исключительно редкий для русской агиографии монолог-плач матери о сыне, пожелавшем посвятить себя монашеской жизни [Пигин]. Кондак святому открывается словами, представляющими собой инверсию одной из фраз, вложенных агиографом в уста матери: «Отринуль еси любовь родитель своих, оставил еси во унынии братию свою».

Икос Иоанникию Великому	Житие Александра Ошевенского	Кондак Алексею человеку Божию ⁴⁶	Кондак Александру Ошевенскому
радуися, отца благаго корене, радуися, матере благяя вѣтвь, радуися, иже тѣх любовь отринувыи, радуися, иже единого Бога приемыи	Ни слышим от усть твои божественных словесъ прочитающихся, ни смиреных твоих глаголь вѣщающих. Отринулъ еси любовь родитель своих, оставил еси во унынии братию своюю.	Домъ своихъ родителей яко чюжь имѣ <i>въдвори бо ся,</i> идѣже вѣнець приа свыше, Человеке Божии Алексие, дивенъ на земли явися аггеломъ и челоуѣкомъ свѣтило.	Родитель своихъ любовь отринулъ еси и домъ свои, яко чюждь, оставилъ еси, <i>въдвори бо ся</i> в пустыню, и тамо видѣ Богъ труды твоя и подвигы, пастыря и наставника богоизбранному стаду сподобляет тя...

Сходство синтаксических конструкций инициальных синтагм кондака и тропаря усиливает возникающее между ними смысловое противопоставление: «Христа, истиннаго Бога, всею душею възлюбилъ еси / Родитель своихъ любовь отринулъ еси»⁴⁷. Мотив отрешения усиливается следующей фразой: «и домъ свои, яко чюждь, оставилъ еси», — созвучной выражениям кондака преподобному Алексею человеку Божию 2-го гласа⁴⁸. Под влиянием источника вербальная формула «вселения в пустыню», отсылающая к 8-му стиху 54-го псалма: «Се, удалихся бегая и водворихся в пустыни», — приобретает вид: «водвори бо ся в пустыню». Так, обращением к образу родительского дома, ставшего «чужим», одному из центральных в песнопении преподобному Алексею, и посредством микроцитат из него преподобный Александр (в крещении Алексей) вновь, как и в Житии, уподобляется своему небесному покровителю.

Литература

- Адрианова-Перетц — *Адрианова-Перетц В. П.* Очерки поэтического стиля Древней Руси. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 188 с.
- БСЦЯ — Большой словарь церковнославянского языка Нового времени. М.: НИЯУ МИФИ, 2023. Т. 4: Ж–З / Под ред. А. Г. Кравецкого, А. А. Плетневой. 364 с.
- Виноградов, Грищенко — *Виноградов А. Ю., Грищенко А. И.* Андрей Первозванный: опыт небографического жизнеописания. М.: Молодая гвардия, 2013. 405 с.

⁴⁶ Цит. по: РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 296/553., л. 109 об. (1467 г.).

⁴⁷ Значимая с точки зрения принадлежности мотива к семантическому полю гимнографических текстов содержательная параллель обнаруживается в икосе преподобному Иоанникию Великому, послужившем источником икоса службы Александру Ошевенскому (см.: [Шереметов, с. 145]).

⁴⁸ Это оригинальный славянский кондак преподобному, известный, самое раннее, в южнославянском списке из праздничной минеи 1435 г. и по меньшей мере со второй половины XV в. зафиксированный рукописной традицией Кирилло-Белозерского монастыря.

- Дворецкий — Древнегреческо-русский словарь / Сост. И. Х. Дворецкий. М.: ГИС, 1958. Т. 2: М–Ω. 1904 с.
- Деяния — Деяния апостола Андрея / Предисл., пер. и коммент. А. Ю. Виноградова. М.: Индрик, 2003. 296 с.
- Досева 2016 — Досева Ц. Стихирите за св. пророк Илиа // Преславска книжовна школа. Шумен: Фабер, 2016. Т. 16. С. 40–55.
- Досева 2021 — Досева Ц. Сложные имена прилагательные в минейных списках служб пророку Илии (некоторые данные) // Славянское и балканское языкознание. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2021. Вып. 21: Палеославистика: Лексикология и текстология. К 100-летию Р. М. Цейтлин. С. 95–122.
- Древнерусская притча — Древнерусская притча / Сост. Н. И. Прокофьева, Л. И. АLEXИНОЙ. М.: Советская Россия, 1991. 524 с.
- Дубровина, Кутьева — Дубровина К. Н., Кутьева М. В. Образ птицы: от Библии к художественному тексту // Russian Journal of Linguistics. 2009. № 1. С. 69–77.
- Духанина — Духанина А. В. Источники Псковской редакции Службы княгине Ольге: к проблеме атрибуции текста // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2019. Т. 66. С. 135–170.
- Зайцев — Зайцев А. И. Реки индоевропейской прародины // Славяне: этногенез и этническая история: (Междисциплинарные исследования): Межвуз. сб. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. С. 53–56.
- Климент Охридски — Климент Охридски. Събрани съчинения. София: Издателство на Българската академия на науките, 1970. Т. 1. 773 с.
- Кожухаров — Кожухаров С. Проблеми на старобългарската поезия. София: Боян Пенев, 2004. Т. 1. 352 с.
- Кондаки и икосы — Кондаки и икосы св. Романа Сладкопевца / Пер. диакона С. Цветкова. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева, 1881. 201 с.
- Крысько — Крысько В. Б. Служба первоучителю Кириллу по Палаузовскому списку // Text — Sprache — Grammatik: Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2009. С. 95–123.
- Лавров — Лавров П. А. Похвала Илье пророку. Новое слово Климента Словенского // ИОРЯС. СПб., 1901. Т. 6, кн. 3. С. 236–280.
- Мальгина — Мальгина М. А. Репертуар стихир Минейного стихираря XII века // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2010–2011: Сб. ст. М.: Древлехранилище, 2011. С. 336–404.
- Миняя Август — Миняя: Август. М.: Изд. совет РПЦ, 2002. Ч. 2. 432 с.
- Миняя Декабрь — Миняя: Декабрь. М.: Изд. совет РПЦ, 2002. Ч. 1. 601 с.
- Ненарокова — Ненарокова М. Р. Символика птиц в средневековой латинской гимнографии // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 1. С. 24–41.
- Пенская — Пенская Д. С. Загадка одного христианского «орлиного» сюжета // Фольклористика и культурная антропология сегодня: Тез. и материалы Международ. школы-конф. — 2012. М.: РГГУ, 2012. С. 102–109.
- Пигин — Пигин А. В. Поэтика уподобления в русской агиографии: Александр Ошевенский vs Алексей человек Божий // Проблемы исторической поэтики. 2021. № 19 (1). С. 39–54.
- Попов — Попов Г. Служби за Кирил и Методий старобългарски // Кирило-Методиевска енциклопедия. София: Българска академия на науките, 2003. Т. 3: П–С. С. 652–666.

- Прокопцева — *Прокопцева О. С.* Иоанникий Девичский // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 25. С. 125.
- Руди — *Руди Т. Р.* О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 431–500.
- Скабалланович — *Скабалланович М. Н.* Первая глава Книги пророка Иезекииля: Опыт изъяснения. Мариуполь: Тип. С. А. Копкина, 1904. 318 с.
- СЛРЯ — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М.: Наука, 1986. Вып. 11: (Не–Нятый). 456 с.
- СМС — *Славянский Минейный стихирарь (по рукописям XII–XIII вв.)*. М.: Азбуковник, 2022. Т. 1: *Пузина М. А., Крысько В. Б.* Тексты и комментарии. 918 с.
- Србљак — *Србљак*. Београд: Свети Архијерејски Синод Српске Православне Цркве, 1986. 522 с.
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1902. Т. 2. 358 стб.
- Смирнова-Косицкая — *Смирнова-Косицкая А. Е.* Азбучные каноны русским святым // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. С. 174–253.
- Станкова — *Станкова Р.* Култът към св. Иван Рилски в сръбската книжнина от XIII–XV в. // Црквене студије (Ниш). 2009. Кн. 6. С. 193–201.
- Стойкова — *Стойкова А.* Една оригинална јужнославјанска стихира за св. пророк Илија // Пѣти достоитъ: Сборник в памет на Стефан Кожухаров. София: Боян Пенев, 2003. С. 61–67.
- Тасева — *Тасева Л.* Триодните синаксари в средновековната славјанска книжнина: текстологично изследване, издание на Закхеевия превод, словоуказатели. Freiburg im Breisgau: Weiher, 2010. 823 с.
- Темчин 1997 — *Темчин С. Ю.* Гимнографическое творчество Григория Цамблака: вильнюсский список службы с житием Иоанну Новому Сучавскому, 2 VI // *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne. Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim*. Kraków: Instytut Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1997. Т. 2. 143–203.
- Темчин 2021 — *Темчин С. Ю.* Акростишная редакция славянского перевода двух византийских канонов Георгия Скилицы прп. Иоанну Рильскому // *Славянское и балканское языкознание*. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2021. Вып. 21: Палеославистика: Лексикология и текстология: К 100-летию Р. М. Цейтлин. С. 232–250.
- Темчин 2024 — *Темчин С. Ю.* The Relative Chronology of the Two Hymnographic Services by Gregory Tsamblak and His Life Path // *Palaeobulgarica*. 2024. № 48 (3). P. 157–166.
- Турилов 2001 — *Турилов А. А.* Южнославянские памятники в литературе и книжности Литовской и Московской Руси XV — первой половины XVI в.: парадоксы истории и географии культурных связей // *Славянский альманах*: 2000. М.: Индрик, 2001. С. 247–285.
- Турилов 2003 — *Турилов А. А.* Арсений I, свт., архиепископ Сербский // *Православная энциклопедия*. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 3. С. 421–423.
- Турилов, Розинская — *Турилов А. А., Розинская М. М.* Даниил II, архиеп. Печский // *Православная энциклопедия*. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 95.
- Шереметов — *Шереметов Н. А.* Служба преподобному Александру Ошевенскому: к истории текста // *Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации*. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2024. Т. 5. С. 119–165.

- Ягич — Ягич И. В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. СПб.: ОРЯС, 1886. 609 с.
- ΑΗΓ — *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris* / Ed. I. Schirò. Roma: Istituto di studi bizantini e neoellenici, Università di Roma, 1966–1983. T. 1–13.
- ΜV — Μηναία διορθωθέντα ὑπὸ Βαρθολομαίου Κουτλουμουσιανοῦ τοῦ Ἰμβρίου. Ἐκδοσις ἐνδεκάτη. Ἐν Βενετία: Φοῖνιξ, 1889. Α΄–ΙΒ΄.
- Pitra — *Pitra J. B. Analecta Sacra spicilegio Solesmensi parata*. Parisiis: A. Jouby et Roger, 1876. [Vol.] 1. 704 с.
- Ἰωάννου Χρυσοστόμου — Ἰωάννου Χρυσοστόμου ἅπαντα τὰ ἔργα. Θεσσαλονίκη, 1980. T. 3. 746 σ.; 1990. T. 8A. 543 σ.; 1984. T. 35. 766 σ.; 1989. T. 37. 611 σ.

References

- Adrianova-Peretts, V. P. (1947). *Ocherki poeticheskogo stilya Drevnei Rusi*. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 188 p.
- Bol'shoi slovar' tserkovnoslavjanskogo yazyka Novogo vremeni* (2023). Vol. 4. Zh–Z. Moscow: Natsional'nyi issledovatel'skii yadernyi universitet Moskovskogo inzhenerno-fizicheskogo instituta, 364 p.
- Doseva, Ts. (2016). 'Stikhirite za sv. prorok Iliya', in: *Preslavska knizhovna shkola*. Vol. 16, 40–55.
- Doseva, Ts. (2021). 'Slozhnye imena prilagatel'nye v mineinykh spiskakh sluzhby proroku Ilii (nekotorye dannye)', in: *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Vol. 21. Paleoslavistika. Leksikologiya i tekstologiya. K 100-letiyu R. M. Tseitlin*. Moscow: Institut slavyanovedeniya Rossiiskoi akademii nauk, 95–122.
- Dubrovina, K. N., Kut'eva M. V. (2009). 'Obraz ptitsy: ot Biblii k khudozhestvennomu tekstu', *Russian Journal of Linguistics*, 1, 69–77.
- Dukhanina, A. V. (2019). 'Istochniki Pskovskoi redaksii Sluzhby knyagine Ol'ge: k probleme atributsii teksta', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 66, 135–170.
- Dvoret'skii, I. Kh., ed. (1958). *Drevnegrechesko-russkii slovar'*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo slovariei. Vol. 2: Μ–Ω, 1904 p.
- Ἰωάννου Χρυσοστόμου ἅπαντα τὰ ἔργα* (1980–1990). Thessaloniki. 1980. Vol. 3, 746 p.; 1990. Vol. 8A, 543 p.; 1984. Vol. 35, 766 p.; 1989. Vol. 37, 611 p.
- Kliment Okhridski (1970). *S"brani s"chineniya*. Sofiya: Izdatel'stvo na B"lgarskata akademiya na naukite. Vol. 1, 773 p.
- Kondaki i ikosy svyatogo Romana Sladkopevtsa* (1881). Moscow: Tipografiya L. F. Snegireva, 201 p.
- Kozhukharov, S. (2004). *Problemi na starob"lgarskata poeziya*. Sofiya: Boyan Penev. Vol. 1, 352 p.
- Krys'ko, V. B. (2009). 'Sluzhba pervouchitelyu Kirillu po Palauzovskomu spisku', in: *Text — Sprache — Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiher*. München, Berlin: Verlag Otto Sagner, 95–123.
- Lavrov, P. A. (1901) 'Pokhvala Il'e proroku. Novoe slovo Klimenta Slovenskogo', *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk*. Vol. 6, 3, 236–280.
- Malygina, M. A. (2011). 'Repertuar stikhir Mineinogo stikhirarya XII veka', in: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka, 2010–2011: Sbornik statei*. Moscow: Drevlekhranilishche, 336–404.
- Minaia diorthothenta upò Vartholomaiou Koytloymoysianou tou Ἰμβριου. Ἐκδοσις ἐνδεκάτη* (1889). Ἐν Venetia: Foinis. Vol. 1–12.

- Mineya. Avgust* (2002). Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Chast' 2, 432 p.
- Mineya. Dekabr'* (2002). Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Chast' 1, 601 p.
- Nenarokova, M. R. (2021). 'Simvolika ptits v srednevekovoi latinskoj gimnografii', *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya»*, 1, 24–41.
- Penskaya, D. S. (2012). 'Zagadka odnogo khristianskogo «orlino» syuzheta', in: *Fol'kloristika i kul'turnaya antropologiya segodnya. Tezisy i materialy Mezhdunarodnoi shkoly-konferentsii*. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 102–109.
- Pigin, A. V. (2021). 'Poetika upodobleniya v russkoi agiografii: Aleksandr Oshevskii vs Aleksei chelovek Bozhii', in: *Problemy istoricheskoi poetiki*, 19 (1), 39–54.
- Pitra, J. B. (1876). *Analecta Sacra spicilegio Solesmensi parata*. Parisii: A. Jouby et Roger. [Vol.] 1, 704 p.
- Popov, G. (2003). 'Sluzhbi za Kiril i Metodii starob"lgarski', in: *Kirilo-Methodievska entsiklopediya*. Sofiya: B"lgarska akademiya na naukite. Vol. 3, 652–666.
- Prokof'ev, N. I., Alekhina, L. I., eds. (1991). *Drevnerusskaya pritcha*. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 524 p.
- Prokoptseva, O. S. (2010). 'Ioannikii Devichskii', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 25, 125.
- Rudi, T. R. (2006). 'O kompozitsii i topike zhitii prepodobnykh', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 57, 431–500.
- Schirò, I., ed. (1966–1983). *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris*. Roma: Istituto di studi bizantini e neoellenici, Università di Roma. Vol. 1–13.
- Sheremetov, N. A. (2024). 'Sluzhba prepodobnomu Aleksandru Oshevskomu: k istorii teksta', in: *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Materialy. Publikatsii*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom». Vol. 5, 119–165.
- Skaballanovich, M. N. (1904). *Pervaya glava Knigi proroka Iezekiilya: Opyt iz"yasneniya*. Mariupol': Tipografiya S. A. Kopkina. 318 p.
- Slavyanskii Mineinyi stikhirar' (po rukopisyam XII–XIII vekov)* (2022). Moscow: Azbukovnik. Vol. 1. Puzina, M. A., Krysk'o, V. B. *Teksty i kommentarii*. 918 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* (1986). Moscow: Nauka. Vol. 11 (Ne–Nyaty), 456 p.
- Smirnova-Kositskaya, A. E. (2008). 'Azbuchnye kanony russkim svyatyam', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 58, 174–253.
- Srblyak* (1986). Beograd: Sveti Arkhijerejski Sinod Srpske Pravoslavne Tsrkve, 522 p.
- Sreznevskii, I. I. (1902). *Materialy dlya slovara drevnerusskogo yazyka*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk. Vol. 2, 358 p.
- Stankova, R. (2009). 'Kult"t k"r'm sv. Ivan Riiski v sr"bskata knizhnina ot XIII–XV v., *Tsrkvene studije*, 6, 193–201.
- Stoikova, A. (2003). 'Edna originalna yuzhnoslavyanska stikhira za sv. prorok Iliya', in: *Peti dostoit". Sbornik v pamet na Stefan Kozhukharov*. Sofiya: Boyan Penev, 61–67.
- Taseva, L. (2010). *Triodnite sinaksari v srednevekovnata slavyanska knizhnina: tekstologichno izsledvane, izdanie na Zakkheeviya prevod, slovoukazateli*. Freiburg im Breisgau: Weiher, 823 p.
- Temchin, S. Yu. (1997). 'Gimnograficheskoe tvorchestvo Grigoriya Tsamblaka: vil'nyuskii spisok sluzhby s zhitiiem Ioannu Novomu Suchavskomu, 2 VI', in: *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne: Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim*. Kraków: Instytut Filologii Słowiańskiej Uniwersytetu Jagiellońskiego. Vol. 2, 143–203.

- Temchin, S. Yu. (2021). 'Akrostishnaya redaktsiya slavyanskogo perevoda dvukh vizantiiskikh kanonov Georgiya Skilitsy prepodobnomu Ioannu Ril'skomu', in: *Slavyanskoe i balkanskoe yazykoznanie. Vol. 21: Paleoslavistika: Leksikologiya i tekstologiya. K 100-letiyu R. M. Tseitlin*. Moscow: Institut slavyanovedeniya Rossiiskoi akademii nauk, 232–250.
- Temchin, S. Yu. (2024). 'The Relative Chronology of the Two Hymnographic Services by Gregory Tsamblak and His Life Path', *Palaeobulgarica*, 48 (3), 157–166.
- Turilov, A. A. (2001). 'Yuzhnoslavyanskije pamyatniki v literature i knizhnosti Litovskoi i Moskovskoi Rusi XV — pervoi poloviny XVI veka: paradoksy istorii i geografii kul'turnykh svyazei', *Slavyanskii al'manakh 2000*. Moscow: Indrik, 247–285.
- Turilov, A. A. (2003). 'Arsenii I, svyatitel' arkhiepiskop Serbskii', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 3, 421–423.
- Turilov, A. A., Rozinskaya, M. M. (2006). 'Daniil II, arkhiepiskop Pechskii', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 14, 95.
- Vinogradov, A. Yu., ed. (2003). *Deyaniya apostola Andrey*. Moscow: Indrik, 296 p.
- Vinogradov, A. Yu., Grishchenko, A. I. (2013). *Andrei Pervozvannyi: opyt nebiograficheskogo zhizneopisaniya*. Moscow: Molodaya gvardiya, 405 p.
- Yagich, I. V. (1886). *Sluzhebnye minei za sentyabr', oktyabr' i noyabr': V tserkovno-slavyanskom perevode po russkim rukopisyam 1095–1097 g.* Saint Petersburg: Otdelenie russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk, 609 p.
- Zaitsev, A. I. (1989). 'Reki indoevropskoi prarodiny', in: *Slavyane: etnogenez i etnicheskaya istoriya (Mezhdistsiplinarye issledovaniya): Mezhdvuzovskii sbornik*. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 53–56.

А. П. Богданов

ХРОНОГРАФ РУССКИЙ В XVII В.

Резюме

Хронограф Русский — выдающийся памятник литературы, который представил русскую историю как часть мировой. Он определил место России во всеобщей истории и оказал сильное влияние на формирование русского национального самосознания. Созданный в первой четверти XVI в. монахом Иосифо-Волоколамского монастыря Досифеем Топорковым Хронограф Русский благодаря своим литературным достоинствам стал в XVII в. невероятно популярным. О масштабе его воздействия на общественное сознание говорит взятое из Хронографа название Великая Россия, утвержденное Советом всей земли в 1612 г. В статье дан обзор всех основных и авторских редакций Хронографа до начала петровских реформ, показано развитие его текста и роль в крупнейших летописных сводах, создававшихся книжниками патриарха Иоакима. Большое внимание уделено росту интереса к Хронографу в последней четверти XVII в., после того как его концепция священности Российского православного царства была признана на высшем государственном уровне при венчании Федора Алексеевича, ставшем основой всех последующих коронаций царей и императоров.

Ключевые слова: Хронограф Русский, Досифей Топорков, Пахомий Астраханский, Арсений Суханов, Сергей Кубасов, Боголеп Адамов, патриарх Иоаким, царь Федор Алексеевич, Великая Россия

Andrey P. Bogdanov

THE RUSSIAN CHRONOGRAPH IN THE 17TH CENTURY

Abstract

The *Russian Chronograph* was created in the first quarter of the 16th century by the monk Dosifei Toporkov of the Iosifo-Volokolamskii Monastery. It presented Russian history as part of world history and defined Russia's place in it. The *Russian Chronograph* strongly influenced the formation of the Russian national identity and became very popular in the 17th century due to its literary merits. Its impact on public consciousness is evidenced by the fact that

© А. П. Богданов, 2025

the term "Velikaia Rossia" (Great Russia), which is found in the *Chronograph*, was adopted as the name for the country by the 1612 Council of the Land in Yaroslavl. This article provides an overview of all the main redactions of the *Chronograph* and of those whose authors are known from the period before the beginning of Peter the Great's reforms. The study shows the development of the text of the *Russian Chronograph* and the role that this chronograph played in the large chronicle compilations created by scribes who worked for Patriarch Ioakim. The author points out the growing interest in the *Russian Chronograph* in the last quarter of the 17th century in the wake of the acceptance of its concept of the sacredness of the Russian Orthodox Tsardom at the highest state level. This is evident in the rite of the coronation of Feodor Alekseevich, which became the basis for the subsequent coronations of Russian tsars and emperors.

Keywords: Russian Chronograph, Dosifei Toporkov, Pakhomii Astrakhanskii, Arsenii Sukhanov, Sergei Kubasov, Bogolep Adamov, Patriarch Ioakim, Tsar Feodor Alekseevich, Great Russia

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-149-176

Хронограф Русский — фундаментальный памятник в истории русского самосознания. Среди его заслуг значится утверждение в 1612 г. названия Великая Россия и официальное принятие в 1676 г. концепции единственного во вселенной Российского самодержавного православного царства при венчании Федора Алексеевича, от чина которого и пошли все чины коронации царей с Ивана и Петра (1682) до Николая II (1896). Эти идеи были выражены и с высокой художественной убедительностью обоснованы в трех редакциях Хронографа — богатейшей исторической библиотеки XVI—XVII вв., представившей читателям историю России как важнейшую часть истории всего мира.

Первая редакция Хронографа Русского была завершена в 1522 г., когда великий князь Василий III стоял с войском на Оке, защищая Москву от Крымской орды. За семь лет с 1516 г. знаток греческого языка инок Иосифо-Волоколамского монастыря Досифей Топорков¹, обобщив труды русских и греческих летописцев, создал картину всемирной и русской истории от Адама до завоевания Константинополя турками (1453)². Он назвал нашу еще небольшую страну Великой Россией и включил ее в череду вселенских «царств». Он уверил читателя, что славная с древности и просвещенная верой Россия неизменно хранима Богом, что именно ей предстоит стать центром мирового православия.

Вступив в историю в виде эпизодов, вкрапленных в рассказ о мировых событиях, Россия выступала на страницах Хронографа все более значительной. К концу книги, где шла речь о Константинополе, столице православ-

¹ О его авторской работе см.: [Творогов 1975, с. 31–43, 160–194, 205–207; Кюсс 1980, с. 157–169].

² Обзор предыстории, источников и концепции первой редакции Хронографа Русского см.: [Богданов 2020с, с. 291–296].

ного царства, который предал веру и пал под ударами турок, не оставалось сомнений в том, какая держава становится священным мировым царством. Не просто Рим и Византию, как полагал в тех же 1520-х гг. псковский старец Филофей, сменило царство Российское³. Но все великие царства, бывшие на земле от Сотворения мира, пришли в упадок, констатировал своим рассказом Досифей, «наша же Росиская земля Божиею милостию и молитвами пречистыя Богородица и всех святых чудотворец растет и младеет и возвышается. Ей же, Христе милостивый, даж расти и младети и разширятся и до скончания века» [ПСРЛ 1911, с. 539–540].

Первая редакция была издана в 1911 г. [ПСРЛ 1911]. Последующим повезло меньше, хотя выдающийся археограф А. Н. Попов в 1860-х гг. опубликовал посвященные русской истории статьи, извлеченные из хронографов всех трех редакций, вместе с их редкими летописными продолжениями [Попов 1869a]. Попов первым собрал рукописи Хронографа и разделил их на редакции, из которых вторая и третья были созданы и обрели огромную популярность в XVII столетии [Попов 1866; 1869b]. Для первой редакции созданный Поповым фундамент был неприкосновенным до исследования О. В. Творогова [Творогов 1975], а для редакций XVII в. — до последнего времени, когда мы возобновили их изучение, удвоив знания о рукописной традиции [Богданов 2021d; 2023; Богданов, Белов 2021; 2022].

Редакция Досифея Топоркова сыграла выдающуюся роль в Смутное время, когда Московское государство, веками собиравшее вокруг себя земли «всая Руси», пало, преданное иноземному и, что еще страшнее, иноверному королевичу. Его структуры в марте 1611 г. испарились с дымом московского пожара. Подчиняться приказам из Кремля стране было зазорно, но как отказаться от власти Москвы? Ведь даже патриарх Гермоген, образец патриотизма, уверял россиян, что «дотоле Москве ни Новгород, ни Казань, ни Астрахань, ни Псков, и ни которые города не указывали, а указывала

³ Концепция, изложенная настоятелем псковского Елеазарова монастыря Филофеем московскому дьяку при псковском наместнике М. Г. Мунехину, относилась только к христианским державам: «Так знай, боголюбец и христоролюбец, что все христианские царства пришли к концу и сошлись в едином царстве нашего государя, согласно пророческим книгам, это и есть римское царство: ибо два Рима пали, а третий стоит, а четвертому не бывать. Много раз и апостол Павел упоминает Рим в посланиях, в толкованиях говорится: „Рим — весь мир“». И в приписываемом Филофею послании великому князю Василию III сказано о наследовании христианского царства Рима и Константинополя: «Так пусть знает твоя державность, благочестивый царь, что все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве: один ты во всей поднебесной христианам царь» [Послания старца Филофея]. О развитии концепции царства и первенства Москвы с начала XV в., которую отразили послания, см.: [Богданов 2020с, с. 264–290].

Москва всем городом»⁴. Сами земские воеводы всенародного ополчения, которые весной 1612 г. освобождали от изменников, интервентов и просто бандитов один уезд за другим, а в октябре очистили от неприятеля Москву, имели московские дворянские чины.

Да и россиян никаких не было, пока 17 апреля 1612 г. Совет всей земли⁵ не объявил в Ярославле о создании предсказанной Хронографом Русским державы — Великой России [Богданов 2013, с. 3]⁶, которая могла противостоять нравственно павшему и сданному иноверцам Московскому государству. Не то чтобы князь Дмитрий Михайлович Пожарский и Дмитрий Тимофеевич Трубецкой, а тем паче неграмотный земский староста Козьма Минин-Сухо-рук жили по Хронографу. Главным в решении совета была идея, что Москва не может навязывать свою волю всей стране. Москвоцентризм и надеялись преодолеть, опираясь на авторитет Хронографа Русского.

Отцы-основатели Великой России, в то время — организаторы восстания против правительства в Москве, начали не с книжного текста, а с понятия «вся земля», волю которой выражал Совет всей земли. От древнего термина «земля Русская» был один шаг к Досифеевой Великой России, которая, по замыслу Минина, Пожарского и их товарищей, представляла волеизъявление всех подданных единой державы, независимо от их веры и национальности, через выборных представителей 50 уездов страны.

Никто не собирался Московское государство искоренять, просто Великая Россия была больше, честнее и сильнее. Поэтому полководцы Совета именовали себя «Великороссийского Московского государства бояр и воевод и всей земли воеводами». В челобитных писали: «Великой России державы Московского государства боярам и всей земле». В платежных документах значилось: «По наказу Великой Российской державы Московского государства бояр (...) и по совету всей земли» [Веселовский].

Идейное сопротивление, которое новому названию страны пришлось преодолеть, было громадным. Ведь держава действительно была собрана воедино Москвой, ее постепенно восстановленные с осени 1612 г. государственные структуры были московскими, избранный в 1613 г. Михаил Федорович вновь стал царем «всея Руси», как его предшественники. Тем не менее название Великая Россия со временем закрепилось, в том числе в титуле Алексея Михайловича, ставшего самодержцем «всея Великия России», а затем «всея Великия и Малыя и Белья России».

⁴ Публикация грамоты Гермогена 1609 г.: [Богданов 2022b, с. 271].

⁵ О нем см.: [Черепнин, с. 179–186].

⁶ Грамота с этим решением Совета была разослана по городам [ААЭ, № 203].

Вторая редакция Хронографа Русского немало способствовала этому процессу. Она сложилась к 1617 г., еще до завершения Смуты Деулинским перемирием 1618 г. Ее неизвестный составитель, заполнивший громадный провал во времени с падения Константинополя (1453) до воцарения Михаила Федоровича (1613), был видным летописцем и талантливым хронистом⁷. Он усовершенствовал рассказ Досифея от Сотворения мира, сократив изложение библейской истории, но включив в текст новые рассказы об истории Древней Греции, началах Польского и Чешского государств, открытии Америки и т. п. Больше места он отвел возникновению ислама и истории турок.

Новой его задачей было рассказать о расцвете Московского царства во второй половине XV — первой половине XVI в., великом разорении страны Иваном Грозным и гибели династии при Федоре Иоанновиче. Основное внимание он уделил царствованиям Бориса Годунова и событиям Смутного времени. В то время, когда «История о великом князе Московском» Курбского была неизвестна на Руси⁸, он описал превращение «мудрого ума» Ивана Грозного в «нрав яр», а заодно и гибель добрых задатков Бориса Годунова под влиянием зависти.

При этом редактор 1617 г. укрепил концепцию российского самодержавия, выраженную в Хронографе Досифея. Он утверждал родство династии Романовых с Рюриковичами и изобразил Михаила Федоровича богоизбранным наследником русских самодержцев, восходящих к римскому императору Августу. Не удивительно, что именно Хронограф II редакции, а не многочисленные личные «истории», которые последовали за ним, стал едва ли не самой популярной у русского читателя исторической книгой в XVII в.: вместе с 50 с лишним списками III редакции это более сотни сохранившихся крупных рукописных книг. Соревнуясь лишь со Степенной книгой, Хронограф переписывался в городах, монастырях и даже в селах.

Соперницей второй редакции Хронографа Русского стала третья (см. *цв. вкл., ил. 1*). За ней закрепилось определение «редакция 1620 г.», но оно означает лишь, что сочинение в виде 1-го разряда этой редакции было написано после 1620-го, но до 1645 г. Ее отличием от второй редакции была бóльшая литературность. Составитель второй редакции изложил бурные события с царствования Федора Ивановича (1584–1698) до воцарения Михаила

⁷ Эти летописные статьи хоть и не достигли художественных высот третьей редакции, были для своего времени достижением замечательным [Попов 1869а, с. 131–204]. О памятнике см.: [Попов 1866; 1869b; Творогов 1990].

⁸ «История» впервые была переписана стольником А. И. Лызловым 22 января 1677 г. в доме князя В. В. Голицына в составе «сборника Курбского»; следующие списки сборника распространились среди избранного круга придворных и особо просвещенных лиц [Лызлов, с. 63].

Федоровича в 1613 г. эмоционально, но по-летописному, то есть с точки зрения классического Хронографа, недостаточно художественно. Этот недочет составитель третьей редакции преодолел, переписав весь текст от Великого разорения до конца Смуты на основе превосходных литературных источников, Сказания троцкого келаря Авраамия Палицына и Иного сказания [Попов 1869b, с. 147–148], а довел рассказ не до воцарения Михаила Федоровича (1613), а до Деулинского перемирия с Речью Посполитой и окончания Смуты в 1618 г. К этому первому разряду позже в XVII в. прибавились второй [Попов 1869b, с. 175–198; 1869a, с. 257–281] и основанный на нем третий разряд [Попов 1869b, с. 202–229; 1869a, с. 238–247, 459–541], без существенного вмешательства в основной текст.

Хронограф Русский, доведенный до конца Смуты, на этом просто застыл. Целые поколения надеялись, что православное царство прошло последнее испытание и теперь-то уж точно ничего чудовищного не случится, что «история прекратила течение свое» и наступила эра всеобщего благоденствия. Вторая редакция (часто именуемая редакцией 1617 г.) сохранилась во множестве списков, но была продолжена, причем краткими статьями, лишь дважды: до 1647 и 1654 гг. [Попов 1869a, с. 204–212]. Изученная нами третья редакция обрелась в 50 с лишним кодексах, но имела несмелые продолжения лишь в семи из них, а серьезное — в одном [Богданов 2021d].

Можно смело сказать, что Хронограф Русский в XVII в. представлял собой не актуальную летопись, но почитаемую всеми историческую библиотеку художественных рассказов⁹ о старинных временах в одной книге¹⁰, которую дозволено было украшать по меняющейся моде, хоть копиями печатных рамок и заставок (см. *цв. вкл., ил. 3, 9*), но проще было заново написать, чем изменить ее состав. Уважение к этому сочинению было столь высоко, что его украшали, пусть слегка небрежно, даже в рукописи, предназначенной для чтения вслух дьяку, полностью потерявшему зрение на работе (см. *цв. вкл., ил. 2, 7*).

⁹ Литературность текстов, включенных в Хронограф Русский Досифеем, затем нарастающая, была очень высока. Священная история Ветхого и Нового Заветов была изложена живо, о Трое читателю предлагался роман от лица участника ее осады, из романов об Александре Македонском был избран самый захватывающий, даже малые статьи о ромейских императорах представляли собой увлекательные повести. В третьей редакции и новейшая русская история конца XVI — начала XVII в. из довольно сухого изложения событий во второй редакции превратилась в яркие литературные рассказы о Смуте. А конечная для основного текста статья о Деулинском перемирии — маленькая повесть, завершающая собой величественный свод сказаний о Смутном времени, тонко связанных с Троице-Сергиевой обителью.

¹⁰ Разделение Хронографа Русского на тома было в XVII в. редкостью. Мы рассмотрели эти исключительные случаи [Богданов 2025a].

Мироощущение этого фундаментального памятника, содержание которого, благодаря высокой литературности, входило в сознание читателя как часть его собственного опыта, было на высшем официальном уровне воплощено и «всенародно» (по словам документа) продемонстрировано на коронации Федора Алексеевича 18 июня 1676 г.¹¹ До этого во всех чинах, т. е. подробных, со всеми действиями и речами участников, сценариях венчания русских государей начиная с коронации Иваном III своего внука Дмитрия Ивановича в конце XV в., утверждалось родовое основание власти русского самодержца. «Божием изволением от наших прародителей великих князей старина наша то и до сих мест: отцы великие князи сыном своим первым давали княжество великое»¹², — говорили великие князья и цари, а митрополиты, затем патриархи, в ответ подтверждали это право¹³.

Молодой царь Федор Алексеевич (см. *цв. вкл., ил. 5*), прекрасно знакомый с Хронографом Русским¹⁴, заключил, что этого мало: следует подчеркнуть священность Российской державы, единственного во вселенной благочестивого самодержавного православного царства. Он первым из русских государей обратился к византийскому чину венчания императора¹⁵, радикально изменив на этой основе и ритуал, и содержание церемонии, выраженное в диалогах царя и патриарха. Родовое начало царской власти уступило первое место ее божественному происхождению. Новый государь, огласив Никео-Цареградский символ веры и причастившись в алтаре со священниками, венчался «по преданию святой восточной Церкви», и лишь во вторую очередь «по обычаю древних царей и великих князей российских». В чине Федора Алексеевича эта формула: вначале священность власти, затем русская традиция — была повторена трижды. В чине Ивана и Петра Алексеевичей 25 июня 1682 г. она оглашалась пять раз. И вся церемония демонстрировала священность единственного во вселенной Российского самодержавного православного царства.

Весь свет должен был видеть, что Россия — священная держава, согласно Хронографу Русскому. Именно так, по сценарию царя Федора Алексеевича

¹¹ Подлинный чин коронации 18 июня 1676 г. опублик.: [Богданов 2018b, с. 458–486].

¹² Цит. по публикации двух наиболее близких к оригиналу редакций чина Дмитрия Ивановича 1498 г. [Идея Рима, ч. II, № 17–18].

¹³ Чины венчания сохранились для всех коронаций русских государей XV–XVII вв., кроме Лжедмитрия I (но есть чин венчания его супруги Марины Мнишек). Их развитие детально рассмотрено [Богданов 1995; 2018b, с. 296–318].

¹⁴ В том числе по его тексту в Книге царственной (Лицевом своде), который царь велел собрать из разрозненных листов и привести в порядок [Богданов, Пентковский 1983; 1984].

¹⁵ Версия, будто русские чины венчания до 1676 г. восходили к греческой традиции, лишена фактического основания [Богданов 2024a]. О конкретном греческом источнике чина царя Федора Алексеевича см.: [Богданов 2024c].

(1676), затем Ивана и Петра (1682), с отдельными усовершенствованиями, венчались российские императоры от Петра II (1728) до Александра III (1883) и Николая II (1896) [Богданов 2024a]. Фундаментально нового ничего придумано уже не было. Афоризм графа А. С. Уварова «об истинно русских охранительных началах православия, самодержавия и народности» (1832) был банальной констатацией мысли, несомненной со времен царя Федора Алексеевича [Богданов 2018b, с. 351].

Идеологическая реформа, с которой старший брат Петра I начал свои преобразования, вызвала изрядную полемику. Никто не желал усомниться в справедливости идей Хронографа Русского — напротив, всем стало очевидно, что наше священное и благословенное царство — центр мира, зерно будущего Царства Христа [Богданов 2006]. Но следует ли замкнуть границы и беречь истинное благочестие, сидя на печи, или нужно нести Святорусское царство до пределов вселенной, распространяя свет истины и подкрепляя его, с Божьей помощью, силой русского оружия?¹⁶ Во второй половине 1670-х и в 1680-х гг. из-за этого вопроса публично спорили даже лучшие друзья — пламенный публицист, ученейший архимандрит Игнатий Римский-Корсаков и «высший священноначальник» патриарх Иоаким, речи которому писал поэт и просветитель Карион Истомина¹⁷.

Но почему мы уверены, что именно Хронограф Русский повлиял на князей Пожарского и Трубецкого, Минина и других земских начальников и воевод второго ополчения, которые составили Совет всей земли в 1612 г.? А также на патриарха Иоакима и царя Федора Алексеевича, игравших главные роли на коронации 18 июня 1676 г., вкуче с ближним боярином канцлером А. С. Матвеевым, построившим ее «чин»¹⁸?

¹⁶ Согласно молитве патриарха Филарета, дважды повторявшейся на каждом венчании государей начиная с Алексея Михайловича (1645): «Да тобою, пресветлым государем, благочестивое ваше царство паки воспрославит и распространит Бог от моря и до моря и от рек до конец Вселенной, и рачотное во благочестивое твое царство возвратит и соберет воедино, и на первообразное и радостное возведет, чтобы быть на Вселенной царю и самодержцу христианскому, и воссиять, как солнцу посреди звезд». Она присутствует в двух чиновных книгах и всех редакциях чина венчания 1645 г.: РГАДА. Ф. 135 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей). Отд. IV. Рубр. I. № 10. Л. 1–67; № 11. Л. 1–48; № 12. Л. 1–290 (три списка).

¹⁷ Подробно о всех спорах см.: [Богданов 2018a, с. 48–115].

¹⁸ Несмотря на подозрения, что Матвеев при кончине царя Алексея Михайловича 29 января 1676 г. готовил переворот в пользу царевича Петра [Богданов 2018b, с. 45–48], канцлер до 3 июля 1676 г. лично, без думных дьяков, руководил Посольским приказом [Богоявленский, с. 133], строившим все чины венчания начиная с коронации Федора Иоанновича 31 мая 1584 г. [Богданов 1995], включая чин Федора Алексеевича, отложившийся вместе с другими в приказном архиве: РГАДА. Ф. 135 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей). Отд. IV. Рубр. I. № 13.

Относительно названия Россия известно, что его употребляли (с одним «с») греки в Византии с IX в., заменяя в слове «Русь» «у» на «о» и добавляя окончание по своим правилам¹⁹. Из греческих книг слово «Росия» проникало на Русь. Используя его, автор Хронографа Русского добавил лишь слово «Великая». Но в конце XVI в., при учреждении Московской патриархии, название «Росия» звучало в документах, публике недоступных; они были извлечены из-под спуда после восшествия на патриарший престол Филарета Никитича в 1619 г. и стали вполне известны только в 1630-х гг. [Богданов 2019b]. Первый патриарх, Иов, в «Повести о честном житии» царя Федора Ивановича писал о «Великой Росии», явно апеллируя к Хронографу Русскому, но и его сочинение не было доступно читателю Смутного времени: оно дошло до публики в составе Нового летописца в списке второй половины XVII в.²⁰, на полстолетия позже грамоты Собора всей земли 1612 г.

Идея священности Российского царства, воплощенная в реформе чина венчания, осуществленной царем Федором Алексеевичем, была представлена в русской литературе гораздо шире. Мы вслед за Клоссом [Клосс 2001, с. 143–172] проследили ее развитие с XV до XVII в. [Богданов 2020с, с. 259–306]. Но летописные своды конца XV и начала XVI в., на которые опирался Досифей Топорков, и последующие, включая такие знаменитые, как использовавшие Хронограф Русский Царственная книга [Амосов] и Никоновская летопись [Клосс 1980], не могли спорить с Хронографом в популярности у книжников. Списки их считаются единицами, в то время как рукописи каждой редакции Хронографа — многими десятками. Конкуренцию Хронографу у читателей составляла только Степенная книга [Сиренов 2007; 2010]. Степенная и Хронограф первыми начали использоваться для точных ссылок, например, в «Скифской истории» А. И. Лызлова (1692): автор был уверен, во-первых, что структура их текста неизменна, а во-вторых — что каждый, кто интересуется историей, может обратиться к этим памятникам²¹.

«Книга степенная царского родословия», составленная в 1560–1563 гг. царским духовником протопопом Благовещенского собора Андреем (будущим

¹⁹ Подробно см.: [Клосс 2012]. Написание слова «Россия» с двумя «с» окончательно утвердилось у нас, как показал Б. М. Клосс, лишь с середины XVII в. в изданиях Государева Печатного двора.

²⁰ Продолжавшего в рукописи Никоновскую летопись: БАН. 17.2.5. Т. 2. Л. 280 об.–308 об.; опубли.: [ПСРЛ 1910, с. 1–22].

²¹ Третьим основным русским источником у Лызлова была «История о Казанском ханстве», которая в третьей редакции вошла в конвой, а затем в текст Хронографа Русского (см. *цв. вкл., ил. 8*). При этом даже печатный «Синописис» использовался историком крайне осторожно, реже, чем неизвестный доселе «летописец Затопа Засекина», поскольку не мог сравниться авторитетом с первыми тремя памятниками [Лызлов, с. 646–677].

митрополитом Афанасием) [ПСРЛ 1908], убеждала читателей, что самодержавие присутствовало на Руси изначально и лишь поднималось от Владимира Святого до царя Ивана Васильевича по ступеням («степеням») величия об руку с истинным православием, гарантом которого выступало. Родовая концепция Степенной книги влияла на развитие русских чинов венчания государей начиная с пространной редакции чина Ивана Грозного 1560-х гг., на которой был основан чин венчания Федора Иоанновича (1584), ставший в Посольском приказе образцом для последующих чинов, и была в полной мере воплощена в чине Алексея Михайловича 28 сентября 1645 г. Эту родовую концепцию и отодвинули на второй план в чине венчания Федора Алексеевича [Богданов 2018b, с. 296–351], использовав наконец-то византийский чин коронации императора 1360-х гг. по его научному греко-латинскому изданию 1596, 1625 или, скорее, 1648 г. [Богданов 2024c], согласно сформированному Хронографом убеждению, что русское самодержавие не просто древнее и славное, но и священное, т. к. переняло миссию мирового православного царства у царей греческих после падения империи в 1453 г.²²

Но, может быть, на царя Федора Алексеевича больше повлияли новые исторические книги, которые пропагандировал канцлер А. С. Матвеев (см. *цв. вкл., ил. 6*), третий организатор реформы чина венчания 1676 г.? Развернутая канцлером «„издательская“ деятельность Посольского приказа» [Кудрявцев] внедряла учение о смене «четырех монархий», которое царь Федор Алексеевич полагал научным [Богданов 2018b, с. 80–83]. Созданный в приказе Н. Г. Спафарием и П. В. Долгово в 1674 г. «Василиологион, то есть сочисление и описание всех царей» включал характеристики мировых монархов от Навуходоносора до Феодосия Великого, а русских самодержцев — от Владимира Мономаха до Алексея Михайловича»²³. Его ценили патриаршие летописцы, поместив список в начале огромного тома чудовского свода второй половины 1680-х гг. из Хронографа, продолженного Летописцем 1686 г.²⁴ Популярен был созданный теми же авторами в 1672–1673 гг. и не раз редактировавшийся

²² Это убеждение впоследствии сыграло с историками злую шутку, заставив думать, что к византийскому ритуалу восходили все чины венчания русских самодержцев начиная с коронации Дмитрия-внука в 1598 г. или даже с мифического венчания Владимира Мономаха в 1114 г., что больше соответствовало версии Степенной книги, чем Хронографа Русского. Однако мы убедились, что рассуждения о «греческих оригиналах» русского чина венчания до 1676 г. не имеют основания [Богданов 2024a].

²³ См. парадные списки: РГАДА. Ф. 135 (Государственное древлехранилище хартий и рукописей). Отд. IV. Рубр. I. № 44; БАН. Архангельское собр. С. 129.

²⁴ РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 413. С. 1–78.

«Хрисмологион, сиречь книга (...) о четырех монархиях вселенных»²⁵. Там рассказ завершался не православными самодержцами, а цесарем Священной Римской империи германской нации Леопольдом (1670). Но и «Хрисмологион» в масштабе Хронографа Русского был лишь интересной повестью, не способной оспорить истину, что священным царством является одно — Российское. Это на рубеже 1680—1690-х гг. доказал келарь Трифиллий с братией, завершив в Новоспасском монастыре список Хронографа 1-го разряда третьей редакции выписками из «Хрисмологиона» в редакции 1679/80 г.²⁶ А около 1692 г. выписки из своего экземпляра «Хрисмологиона»²⁷ поместил

Патриарх Иоаким. Парсуна работы
Карпа Золотарева, 1678.

Тобольский историко-архитектурный
музей-заповедник

с. 637—648]. Пропаганда Иоакимом взгляда греческих авторов включала обширный Хронограф Псевдо-Дорофея Монеувасийского, переведенный

в келейный сборник со знаменитым «Хронографцем» чудовский иеромонах Боголеп Адамов²⁸. То есть русские люди начиная с царя имели в виду претензии иноземцев на священность власти и трансляцию римского империума, но полагали, что они лишь оттеняют справедливость идей Хронографа Русского.

Если канцлер Матвеев внедрил в новой России взгляд с Запада, то патриарх Иоаким, впервые сыгравший на царском венчании 1676 г. главную роль, которая прежде отводилась самодержцу, был не менее убежденным грекофилом [Богданов 2021a]. Его восшествие на патриарший престол (1674) открыло целую эпоху в летописании, которому святейший покровительствовал до своей кончины в 1690 г. [Богданов 2022b,

²⁵ РНБ. Эрмитажное собр. № 27 (подносной экземпляр); РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцев). № 465; РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 2615; РГБ. Ф. 173.1 (Фундаментальное собр. библиотеки МДА). № 25; ГИМ. Синодальное собр. № 192; и др.

²⁶ БАН. Собр. Тихвинского Успенского монастыря. № 191. 4°. 683 л. Л. 671—683.

²⁷ ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 408-2°, 216 л.

²⁸ РГБ. Ф. 218 (собр. Отдела рукописей). № 65.1. Л. 77—86 об. История текста сборника: [Богданов 2021b].

в 1665 г. Арсением Греком на Печатном дворе²⁹. Доведенный от Сотворения мира до падения Константинополя, он включал затем летописные материалы о Венецианской республике и восточных патриархах до XVII в., якобы сохранявших благочестие. Это никонианское мнение противоречило позиции Хронографа Русского и следовавших ему русских авторов, согласно которому только наличие самодержавия гарантировало благочестие Церкви. Однако не поколебало этой позиции совершенно.

В 1680-х гг. патриаршими книгописцами размножался сборник постоянного состава, основную часть которого составлял перевод Хронографа Псевдо-Дорофея Монеувасийского и Краткий летописец от Адама, созданный на основе Хронографа 1-го разряда третьей редакции чудовским иноком Романом Поспеловым³⁰. Теми же писцами было изготовлено несколько нарядных экземпляров Хронографа Псевдо-Дорофея Монеувасийского без дополнений³¹. Памятник вошел, благодаря патриарху Иоакиму, в немалую моду, переписываясь даже на греческом языке [Лебедева]. Однако с Хронографом Русским не мог конкурировать ни по интересу читателей, ни по своей позиции, выглядевшей на фоне хронографической классики как курьез. Приятно было знать, что греки хранят православие, но смешно думать, будто их благочестие равносильно хранимому царем русским.

Рост влияния Хронографа Русского в культуре последней четверти XVII в., после утверждения его концепции в чине венчания государей, был значительным. Прежде всего, это выразилось в числе его списков. Из 54 найденных нами кодексов только третьей редакции к этому времени относится 32, к более раннему — 16 (считая все рукописи с неуточненной датировкой), к более позднему — только 6 [Богданов 2023]. Но это может объясняться лучшей сохранностью рукописей, многие из которых, в отличие от предшествующих времен, дошли до нас в авторских черновиках [Богданов 2024с], и значительным ростом грамотности всех сословий сравнительно с серединой столетия [Богданов 2018b, с. 336–337]. Более убедительным выглядит взрывной рост творческой работы над текстом Хронографа, характерный именно для последней четверти XVII в. и познаваемый в сравнении. Ведь ранее на переделку

²⁹ Указание на это в списках: БАН. 16.12.14. Л. 3 (в заглавии); БАН. 17.4.15. Л. 1 (редакция 1692 г.); ГИМ. Синодальное собр. № 343. Л. 5–6; Там же. № 399; РГБ. Ф. 228 (собр. Д. В. Пискарева). № 170. Л. 1; РГБ. Ф. 138 (Костромская областная библиотека им. Н. К. Крупской). № 184.

³⁰ Списки: РГБ. Ф. 218 (собр. Отдела рукописей). № 753; Там же. Пост. 1973 г. № 20; РНБ. Собр. ОЛДП. F.476. Копии XVIII в. с других списков: РГАДА. Ф. 181 (собр. МГАМИД). № 2/2 (с записью о написании протографа монахом Чудовского монастыря Романом Поспеловым); РГБ. Ф. 178 (Музейное собр.). № 1256. I.

³¹ БАН. 16.12.14; Архангельское собр. С.133 и С.134; РНБ. Собр. ОЛДП. F.476 (в конволюте с «Созерцанием кратким» Сильвестра Медведева).

классических редакций Хронографа Русского решились лишь три отважных автора: Пахомий Астраханский, Арсений Суханов и Сергей Кубасов.

Архиепископ Астраханский и Терский Пахомий (1641—1655) в новогодний праздник 1 сентября 1649 г. решил, что продолжить Хронограф Русский до современности нельзя — проще его переписать³². Он взял перо, столбцы и сделал это ровно за год³³, литературно обработав и украсив другими источниками текст всех трех редакций, продолжив его летописными статьями [Попов 1869а, с. 315—321] от возвращения Филарета Никитича из польского плена в Москву 14 июля 1619 г. до здравицы государю Алексею Михайловичу и его семье на Новый, 1950 г. (1 сентября)³⁴.

В Хронографе Пахомия «Летописщик вкратце от Сотворения мира» завершает всемирную историю повестью о падении Цареграда в 1453 г. Затем следует не менее славная история Руси: «Летописщик вкратце о Русской земли». Сказание о Словене и Русе, открывающее русскую историю, делает ее не менее древней, чем история прежних великих царств [Савинов 2003], но очередность «царств» свято сохраняется, как предписал в XVI в. Досифей. Из новых летописных статей Пахомия многие представляют собой маленькие повести в стиле Хронографа, со смелыми характеристиками событий и лиц, включая язвительную оценку деда государя, патриарха Филарета Никитича. Переписчики и редакторы чувствовали этот стиль, и вскоре после 1662 г. вставили в текст Эрмитажной редакции Хронографа покойного владыки яркие рассказы Летописца нахрабрейшего воеводы, боярина князя Ф. Ф. Волконского Меринка [Савинов 2008].

Великий русский археограф келарь Троице-Сергиева монастыря, дипломат и начальник государева Печатного двора Арсений Суханов брался за переделку Хронографа Русского дважды. В конце 1640-х гг., когда Пахомий собирался начать свой труд, Арсений решил отредактировать Хронограф второй редакции. Он руководил группой писцов и проверял их работу, написал оглавление, вставил пропущенные переписчиками заголовки и несколько текстов, лично выправил рукопись. Получившаяся редакция Арсения не вполне удовлетворила, но дорабатывать ее было некогда. В 1649 г. он отбыл на православный Восток, однако по политическим причинам дальше Молдавии и Валахии не уехал [Богданов 2019d]. Осенью 1650 г. он вернулся в Москву с отчетом в Посольский приказ. Дважды отредактированный беловик церковной части отчета, прославленный затем в русской публицистике как «Прения

³² Его история текста и судьба в книжности рассмотрены: [Савинов 2009; 2010].

³³ Так говорится в письме архиепископа к переписчику, иеромонаху Мисаилу, которое открывает текст в большинстве списков владычного Хронографа. Опубл.: [Попов 1869b, с. 236–237].

³⁴ Здравница сохранилась в Карамзинском списке Хронографа Пахомия: РНБ. F.IV.600.

с греками о вере», Арсений припел к своему Хронографу в качестве своеобразного резюме³⁵.

В «Прениях» Арсений четко изложил концепцию второй редакции Хронографа, почему Россия является центром православного мира [Богданов 2020b]. Потому, что Израильское царство исчезло, впад в гордыню; что Римский папа, первый среди патриархов, пал в схизму; что занявший его место патриарх Константинопольский с царством и градом пал в унию и греки влачат жалкое существование под пятой турок. А Российское православное царство, принявшее веру от православного некогда Рима в Корсуни, хранит ее твердо, собрало к себе все святыни, просияло божьими угодниками, украсилось монастырями и храмами, стало единственной державой, где гарант благочестия — православный царь, где патриарх Московский с освященным собором может восточным патриархам, искателям в Святой Руси милостыни, указывать и весь православный свет в вере наставлять (как сам Арсений, к слову, делал в 1640-х гг. в Грузии).

Ничего сложного, все книжники середины XVII в. так считали³⁶. Просто Суханову, как дипломату, довелось хронографические идеи доходчиво сформулировать [Богданов 2019a]. Как чуть позже, летом 1653 г., его ученый товарищ, троцкий келарь и публицист Симон Азарьин, еще короче и ярче пересказал «Прения» Арсения³⁷. Никто не думал, что безобидный (сравнительно с политическим) церковный отчет посольства Суханова, в оригинале приложенный как заключение к отредактированному им Хронографу, станет самым знаменитым русским полемическим сочинением XVII и начала XVIII в., высоко поднятым знаменем старообрядчества [Богданов 2018b, с. 28–31].

Арсений избег расправы от нового патриарха, Никона, ставшего в споре на сторону греков, скрывшись в поездках на православный Восток, где добыл такое богатство древней греческой литературы, что оказался... ложно представленным в предисловии к Служебнику 1655 г. отцом никонианских реформ [Служебник, л. 30–34]. Сменив сосланного Симона Азарьина на посту келаря Троице-Сергиева монастыря (1655–1660), Суханов, когда отгремел скандал с уходом Никона из Москвы, возглавил Печатный двор (1661–1664) и составил в 1661–1663 гг. второй Хронограф³⁸.

³⁵ РГАДА. Ф. 181 (собр. МГАМИД). № 659/1171. 2°. 360 л. Кодекс описан: [Богданов 2020с, с. 143–156].

³⁶ О месте идей Суханова в исторической мысли XVII в. см.: [Богданов 2020с, с. 335–361].

³⁷ В послесловии к «Святцам» в келейном сборнике: РГБ. Ф. 173.1 (Фундаментальное собр. библиотеки МДА). № 201. Л. 338–340. О рукописи см.: [Романова].

³⁸ РНБ. Ф.XVII.17. 2°. 473 л.

На сей раз Арсений взял Хронограф 1-го разряда третьей редакции и обогатил его новым материалом почти до неузнаваемости. Как показал Б. М. Клосс, Суханов, ссылаясь на источники, использовал огромную Никоновскую летопись Троицкой редакции, вставил в текст выписки из десятков других памятников [Клосс 1980, с. 274–276] и поместил в начало русской истории сказание о Словене и Русе³⁹, как уже делал Пахомий Астраханский и как будет сделано в 3-м разряде третьей редакции Хронографа. В высшей мере творческая, вторая Сухановская редакция осталась глубоко личной и сохранилась, как и первая, в одном списке. Но рукопись ее была хорошо известна, а направление творческих исканий великого русского археографа было поддержано в 1670-х гг. его единомышленниками, связанными с Троице-Сергиевым монастырем и московским патриаршим престолом.

Иной оказалась судьба эксперимента тобольского сына боярского Сергея Иевлева сына Кубасова, оригинальный Хронограф которого известен в семи списках, пять из которых сохранились [Попов 1869b, с. 231–236; 1869a, с. 283–315; Зиборов]. Он после 1664 г. взял все еще популярный в Тобольске оригинальный Хронограф Досифея Топоркова, прибавил к нему «Летописец, сиречь помянник словенскаго языка и русскаго рода, откуда начася, и како бысть и до чего доиде» с древности до собора о составлении пасхалии (1492), а завершил Повестью князя И. А. Катырева-Ростовского о событиях с царствования Ивана IV до конца Смуты. Текст получился довольно рваным, но в Сибири популярным. В частности, он был использован в сибирской рукописи из частного собрания А. С. Вохмянина, в которой отдельно всеобщая, отдельно русская история со Сказания о Словене и Русе были изложены по Хронографу Пахомия⁴⁰, Повесть Катырева-Ростовского дана в сокращении, а весь текст завершен хронографцем (названным «Выпись из Гранографа сиречь из Летописца вкратце скорости ради», л. 501–511 об.) до венчания Алексея Михайловича на царство в 1645 г. «сентября в 28 день и тому 26 лет по 180-й год»; «а писаны сие летописи по выкладке по 7180-й год», т. е. в 1672 г. (л. 511 об.), что соответствует и датировке бумаги. Это на 22 года снижает верхнюю дату составления Хронографа Кубасова, которая прежде уходила к его кончине в 1694 г.

Внесение Сухановым множества новых статей в сам текст, а не конвой Хронографа Русского меняло правила, казалось бы твердо установленные в книжности. Не забыт был патриаршими историческими мыслителями

³⁹ О его жизни в исторической книжности XVII в. [Богданов 2019e].

⁴⁰ Б. Н. Морозов полагает, что использована вторая редакция Хронографа [Морозов], но она не разделена на всеобщую и русскую историю, как у Пахомия, и не имеет в тексте Сказания о Словене и Русе.

и Хронограф Пахомия, в его особой редакции послуживший не только толчком, но и прямым основанием продолжения русской истории до драматических событий современности. В 1672 г., после рождения у Алексея Михайловича царевича Петра Алексеевича, открылся новый период истории Хронографа Русского, чрезвычайно ценный творчески, давший ученым немало памятников исторической мысли, но уже не столь сильный концептуально. Просто потому, что в 1676 г. в России началась эпоха реформ, начатых царем Федором Алексеевичем (1676–1682) [Богданов 2018b], продолженных его сестрой Софьей Алексеевной (1682–1689) [Богданов 1998], а затем их братом и преемником Петром I. Реформы эти базировались на признании исторической концепции Хронографа Русского, почитатели которого оказались в сложном положении. Конечно, его продолжали переписывать и читать во всех трех редакциях. Но идеи, реализованные в официальной государственной концепции, в один миг стали осуществленными, то есть старыми. «Творцам», как называл авторов исторических трудов Игнатий Римский-Корсаков, требовалось предложить читателю нечто новое.

Первыми на вызов откликнулись книжники, группировавшиеся вокруг патриарха Иоакима⁴¹. Вскоре после венчания Федора Алексеевича на царство они составили сочинение под названием «Книга глаголемая летописец русский», которое его первооткрыватель Б. М. Клосс назвал «патриаршим летописным сводом 1670-х гг.» [Клосс 1980, с. 280–295], а точнее было назвать Новым Хронографом, т. к. он описывает всеобщую и русскую историю в форме захватывающих повестей. В толстенный том огромного по тем временам формата «в александрийский лист» (современный А3) они уложили всю мировую и русскую историю, опираясь на Никоновскую летопись, Хронограф Арсения Суханова и Хронограф второй редакции (возможно, его же), добавив выписки из Новгородского свода 1539 г. (Летописи Дубровского), Степенной книги, Нового летописца, хроники Мартина Бельского, Псковской летописи и многих других источников.

Труд этот потребовал от создателей огромных усилий и сравнения массы материалов. Он активно тиражировался: сохранилось два чистовых фолианта 1674–1678 гг., сравнение которых показывает наличие общего чернового протографа. Первый доведен до 7064 (1556) г.⁴², т. е. в высшей мере соответствовал пожеланию Иоакима летописцам уклоняться от описания актуальных событий. Второй, с использованием свежайшего Хронографа Русского

⁴¹ «Высший священноначальник» позволял своим летописцам всё, кроме суждений о текущей политике, но даже тут делал исключения [Богданов 2022b, с. 637–656].

⁴² РГАДА. Ф. 181 (собр. МГАМИД). № 351/800. 1^о. 607 л.

3-го разряда третьей редакции, простирает рассказ до известия о рождении царевны Анны Михайловны (1630)⁴³. Не остановившись на этом, патриаршие книжники успели, сверяя оба чистовых списка, сделать до конца века еще два списка Нового Хронографа⁴⁴. Но популярности этот учнейший труд не завоевал. В XVIII в. этот хронограф хронографов (учитывая, что и Никоновская летопись 1530-х гг. развивала концепцию изложения русской истории в контексте мировой⁴⁵) интересовал в основном ученых историографов [Клосс 1980, с. 293–295].

Намного интереснее была судьба Хронографа Русского 3-го разряда третьей редакции, созданного патриаршими книжниками в 1670-х гг.⁴⁶ и использованного ими в Новом Хронографе. Это сочинение имело большой успех: известно 16 его списков, из которых 15 созданы в XVII в. [Богданов 2023]. Книжники здесь сделали то, что давно напрашивалось: начали повествование по русской истории с легендарных сочинений: Сказания о Словене и Русе и Повести о Мосохе⁴⁷ (Хронограф, по которому Попов издал Повесть, см. *цв. вкл., ил. 4*). Эти фантастические сочинения, представляющие славян и русов древнейшими народами, ближайшими потомками Афета, сына Ноя, разрушителями Трои, основателями Венеции, предками этрусков, пленителями Филиппа, отца Александра Македонского, устранившими самого Александра, который разделил с ними мир, завоевателями и владыками Рима, стали в последней четверти XVII в. популярными. Обе повести были использованы для описания начала древней истории Руси в печатном киевском Синописе, переиздававшемся с 1674 до 1681 г., а выписки из Синописа приведены со ссылками в рукописях 3-го разряда третьей редакции Хронографа [Попов 1869b, с. 205–206]. Но Сказание и Повесть взяты не оттуда: в Синописе дан их сокращенный и смешанный текст, в Хронографе — полный. Созданы оба сочинения были не в Малороссии 1670-х, а в Великом Новгороде 1630–1640-х гг., откуда с новгородскими книжниками появились в Москве, в патриаршем летописном Своде 1652 г., а затем оказались почти во всех

⁴³ РГБ. Ф. 556 (собр. Вифанской духовной семинарии). № 34. Т. 1–2. 1°. 38, 851 л.

⁴⁴ РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1404⁶. 1°. 790 л.; РНБ. Ф. IV. 236. 1°. Первые 464 л. утрачены.

⁴⁵ О соотношении Никоновской летописи с Хронографом Русским см.: [Клосс 1980, с. 157–177].

⁴⁶ Еще А. Н. Попов обнаружил список этого разряда, датированный 1679 г. [Попов 1869a, с. 442–447], — это кодекс священника Макария Наумова РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 11. 2°. 566 л. О разряде см.: [Попов 1869b, с. 202–229; 1869a, с. 238–247, 459–541]. Кодекс Власа Семенова, имеющий записи о покупке в 1661 г. и о владении в 1668 г., еще не имеет полного набора добавленных статей: РНБ. Собр. М. П. Погодина. № 1459 (из собр. П. М. Строева). 4°. 323 л. Кодекс Прокоповича расплывчато датируется по бумаге 1666–1691 гг. БАН. 16.12.13. 2°. 755 л.

⁴⁷ Именно по их наличию А. Н. Попов и выделил первоначально этот разряд [Попов 1869b, с. 202–229].

московских летописях, сколь бы серьезны ни были их создатели [Богданов 2019e]. Сказание о Словене и Русе ввели в Хронограф в качестве начала русской истории владыка Пахомий в 1650 г. и Арсений Суханов. Такое мифо-

Заглавие Хронографа в кодексе
Порфирия Семенникова.

РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723. Л. 42

самодержавное царство. Но было бы странно, если бы кто-то из ученых книжников не попытался пересмотреть место России в мире, построив на русских легендах всю всеобщую историю.

Таким героем, создавшим новое хронографическое сочинение на основе критического анализа множества источников, оказался новгородский дворянин Исидор Сназин, служивший с 1676 г. в Москве, на боярском дворе князя

творчество характерно для юности государства, а Великая Россия переживала ее после Смуты, судя по всему, весь XVII век.

В Хронографе Русском, вместе с множеством не менее фантастических и литературно ярких сочинений, рассказы о легендарных основателях Великого града Словенска Словене и Русе, о заложившем Москву еще раньше Мосохе смотрелись органично. Ведь и всеобщая история излагалась там со столь же захватывающими легендами от начала времен⁴⁸, при этом каждая великая держава древности имела свое мифологическое начало. Идея Хронографа Досифея Топоркова, углубленно прорабатывавшаяся в XVII в., состояла в том, что русские — такой же народ, как и другие великие народы, просто судьба благоволила даровать именно ему сохранить древлепреданное благочестие и возродить православное

⁴⁸ Даже ветхозаветная история, богато представленная в Хронографе Русском, вошла в канонические рамки только с изданием в Москве Библии Епифания Славинецкого в 1663 г., когда Государевым печатным двором руководил Арсений Суханов, как раз в это время завершивший свой второй Хронограф.

И. Б. Репнина⁴⁹. Он входил в круг патриарших летописцев и работал как раз при царе Федоре Алексеевиче и царевне Софье, завершив свое сочинение одним из лучших описаний Московского восстания 1682 г., вспыхнувшего после кончины царя-реформатора⁵⁰.

Сназин начал повествование Сказанием о Словене и Русе, от Ноя и его сына Афета, правнуки которого, Скиф и Зардан, основали в Северном Причерноморье «Скифию Великую». А по Повести о Мосохе, сыне Афета, тот в 2373 г. от Сотворения мира (т. е. в 3135 г. до Рождества Христова) явился в земли над Черным и Азовским морями и там «народил московитов от своего имени»⁵¹. Получилось, что именно эти московиты и были скифами, коих в 3099 г. (2409 до н. э.) объединили и повели на освоение новых территорий легендарные князья Словен и Рус. История основанного в 3113 г. (2395 до н. э.) великого града Словенска (много позже ставшего Великим Новгородом), переселений и завоеваний славянских и финно-угорских племен начинается в летописи много раньше древнееврейской: многострадальный Иов появляется на страницах летописи Сназина только в 3575 г. (1925 до н. э.), пророк Моисей — в 4015 г. (1485 до н. э.). Остальные народы и страны, естественно, выходят на мировую арену еще позже.

Древнейшим в мире оказался город Словенск, основанный скифскими великими князьями Словеном и Русом, древнейшими были и славянские князья, владевшие всей северной частью мира и совершавшие походы в страны египетские и иерусалимские. Столь велика была слава их государства, что сам Александр Македонский не решился воевать с русскими князьями и прислал им грамоту на вечное владение землей и народами от Балтики до Каспия. В соединении русской истории со всеобщей преимущество древности и могущества Руси проявилось и в благочестии, которое «руссы» обрели не только при Владимире Святом, а много раньше, прямо от апостола Андрея Первозванного.

Первым «царем и великим князем и самодержцем Росийским» стал не Владимир Мономах (как полагал Игнатий Римский-Корсаков и позднейшие составители императорских чинов венчания), а уже Владимир Святой. Идея преемственности русского царства от греческого разрушена Сназиным постоянными напоминаниями о *параллельности* существования византийского и российского самодержавия. Впрочем, царский чин российского

⁴⁹ РГАДА. Ф. 210 (Приказный стол). Ст. 714. Л. 36.

⁵⁰ Летопись Сназина опубли. В. И. Корецким под названием «Мазуринский летописец» [ПСРЛ 1968, с. 11–179]. Его творчество рассмотрено: [Богданов 2019с, с. 14–62].

⁵¹ Повесть опубли.: [Попов 1869а, с. 438–442] по списку Хронографа конца XVII в.: РГБ. Ф 256 (собр. Румянцевца). № 458. Л. 468–470. Об источниках повести см.: [Попов 1869b, с. 203–204].

государя «обновлялся», согласно летописцу, неоднократно: Юрием Долгоруким, Даниилом Галицким, Василием Дмитриевичем и последующими «Богом избранными» и «богодарованными наследниками державы царствия». И все это написано Сназиным с огромными знаниями и критическим анализом источников.

Идея абсолютной независимости российской истории от всеобщей, казалось, должна была увлечь читателей новой великой державы, простершейся в 1670-х гг. от Смоленска до Тихого океана и «от южных морей до полярного края», заняв почти ту же территорию, что сегодня. Ведь в расплывшихся тогда кратких летописцах, где в истории выбирали главное, господствовала схожая мысль. История начиналась от Адама, за которым следовали Ной и Христос (возможно, еще кесарь Август, в правление которого жил Христос), Успение Богородицы и — перенесение ее чудотворной иконы кисти евангелиста Луки на Русь, где и происходила собственно человеческая, не легендарная библейская история [Богданов 2006].

Однако сочинение Сназина осталось в одном списке (хотя, по словам автора, имелся и более подробный вариант). То есть не вызвало ровно никакого интереса у книжников. Почему, мы можем только гадать. Вероятно, потому, что русские у историка решительно отделялись от других народов, богато (и со временем все богаче) представленных в Хронографе Русском, что у него полностью отсутствовала хронографическая идея развития, смены цивилизаций и великих держав, вершиной которых Великая Россия стала не по наследству, а благодаря своим славным делам, царству и благочестию. Хронограф давал нравственные уроки, сочинение Сназина было лишь увлекательным упражнением ума, остроумной пародией на историю, «хронографом наоборот».

Труд Исидора Сназина открыл еще одно важное направление в развитии хронографической мысли. Патриаршие летописцы, не без благословения святейшего, должны были осмыслить и описать социальную катастрофу 1682 г., когда стрельцы и солдаты от имени всех служивых по прибору (в отличие от дворян, служивших государству по отечеству) реально взяли власть в Москве и удерживали ее несколько месяцев. Дворянское государство и официальная Церковь, чуть не снесенная староверами, были спасены лишь премудрой царевной Софьей Алексеевной и ее соратниками: такова истина (с точки зрения Сильвестра Медведева, которой не противоречат рассказы патриарших летописцев и современной нам науки), если отбросить мифы о восстании [Богданов 2020а; 2022а]. Откровенность Сназина в описании народного восстания просто шокирует. Он, конечно же, обличает восставших, но как свидетель и очевидец освещает их действия и цели с такой откровенностью и в таких деталях, каких летописание еще не видывало.

Вслед за Сназиным описать Московское восстание 1682 г. смело взялись составители нового патриаршего Хронографа (см. *цв. вкл., ил. 10*). Они сохранили основное содержание Хронографа третьей редакции до конца Смуты, но перекроили его структуру и умножили число глав [Богданов, Белов 2021]. А главное — в первой редакции дописали историю России до восстания 1682 г., обращая особое внимание и на другие народные движения, которыми прославился XVII век. В этом они следовали за Сназиным, обличая бунтовщиков, но стараясь понять причины и ход восстаний, особенно 1682 г., свидетелями которого они были. Рассказ этот немного уступает детальностью повести о восстании в труде Сназина, зато тут мы имеем свидетельство очевидцев в трех разных редакциях свода, сравнение которых помогает понять, что хронисты считали наиболее важным и оставляли неизменным, а что могли сокращать и уточнять.

Другим направлением современного интереса составителей патриаршего хронографического свода были войны, доведенные во второй редакции до «Вечного мира» 1686 г. Третья редакция была продолжена до кончины патриарха Иоакима и восшествия на престол Адриана [ПСРЛ 1968, с. 180–205; Богданов 1982], четвертая — до 1696 г. [Богданов, Белов 2022]. Казалось бы, Хронограф Русский наконец стал вполне современным. Однако он переписывался лишь самими патриаршими книжниками (история текста насчитывает семь кодексов, четыре из которых сохранились) и использовался Боголепом Адамовым в Чудове монастыре для создания краткого «Хронографца» [Богданов 1988], но так и не стал тиражироваться книголюбями [Богданов 2021с].

В этой работе патриаршие летописцы добавляли в текст Хронографа сведения и целые статьи из Степенной книги: «лестницы» русских государей. Соединением ее с Хронографом Русским отличается еще одна оригинальнейшая компиляция, доведенная до подчинения Киевской митрополии московскому патриарху и «Вечного мира» 1686 г. Здесь в оригинальном летописце за период после Смуты использован Летописец Ф. Ф. Волконского из Хронографа Пахомия, масса дипломатических и военных документов, все с целью дать связную картину событий и прославить эпохальное свершение: объединение Русской православной церкви, с давних времен разделенной на Московскую и Киевскую. Сегодня кажется преувеличенным интерес читателей к тому в две тысячи страниц, на которых события всемирной и российской истории увенчиваются подвигом царевны Софьи и князя В. В. Голицына, силой своего ума вырвавших Киев, Смоленск и мир у поляков, а митрополию Киевскую и всея Руси — у Константинопольского патриарха. Однако книжники не случайно продолжали переписывать этот фолиант даже после падения правительства Софьи и Голицына. Эта оригинальная хронографическая

компиляция оказалась весьма популярной: известно 11 ее рукописей, из которых сохранилось шесть [Богданов 1994].

Таким образом, за 20 лет, с 1676 до 1696 г., была создана одна редакция традиционного Хронографа и четыре совершенно оригинальных и сложных хронографических памятника, причем три из них нарушили представление книжников, что Хронограф — книга вне политики и без современной истории. Некоторые рассказы в них, например две обширные повести о Московском восстании 1682 г., стали лучшими из имеющихся у нас источников, кроме ученого «Созерцания краткого» Сильвестра Медведева.

Похоже, что в это время утвердилась мысль, будто серьезное летописание может быть только хронографическим. Об этом говорят не только описанные нами достижения, но и неудачная попытка создания авторского хронографа. Стольник Андрей Яковлевич Дашков в 1680 г. решил усовершенствовать Хронограф Русский второй редакции⁵², обогатив его текст с великого княжения Василия III собственной разрядной книгой⁵³, пополняемой собранными им фамильными материалами⁵⁴. В результате почти всю начальную, по всеобщей истории, часть Хронографа он опустил, а получившийся Летописец Дашкова довел, уже став думным дворянином, до 1689 г. [Богданов 2025b].

Известная сегодня творческая история Хронографа Русского как книги, направляющей мысли читателя и формирующей русское общественное сознание, на этом завершилась. В XVIII и даже начале XIX в. разные его редакции переписывались и читались, но развитие текста прекратилось. В эпоху культурных перемен России требовалось новое литературное слово.

Литература

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук. СПб.: Тип. II отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1836. Т. 2. 413 с.

Амосов — Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 387 с.

Богданов 1982 — Богданов А. П. Редакции Летописца 1619–1691 гг. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1982. С. 124–151.

Богданов 1988 — Богданов А. П. Хронографец Боголепа Адамова // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1988. Т. 41. С. 381–399.

Богданов 1994 — Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб.: Наука, 1994. С. 64–89.

⁵² Авторский черновик: РГБ. Ф. 236 (собр. А. Н. Попова). № 10 (М–2423; П–24). 4°. 322 л.; список с него второй половины XVIII в.: РНБ. Эрмитажное собр. № 416⁶. II+197 л.

⁵³ РГАДА. Ф. 201 (собр. М. А. Оболенского). № 86.

⁵⁴ Они отражены в родословной росписи Дашковых, поданной им в 1686 г. в Разряд: ГАРФ. Ф. 907. Оп. 1. Д. 43. Список 1680-х гг. Опубл.: [Родословные росписи, с. 160–164].

- Богданов 1995 — *Богданов А. П.* Чины венчания российских царей // Культура средневековой Москвы. М.: Наука, 1995. С. 211–224.
- Богданов 1998 — *Богданов А. П.* Правление царевны Софьи // Новодевичий монастырь в русской культуре. М.: Наука, 1998. С. 25–48.
- Богданов 2006 — *Богданов А. П.* Теория «Москва – центр мира» в державной концепции и у кратких летописцев XVII века // Европейские сравнительно-исторические исследования. М.: Наука, 2006. Вып. 2: География и политика. С. 91–111.
- Богданов 2013 — *Богданов А. П.* 1612. Рождение Великой России. М.: Вече, 2013. 372 с.
- Богданов 2018a — *Богданов А. П.* Идеи русской публицистики: между царством и империей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 482 с.
- Богданов 2018b — *Богданов А. П.* Царь-реформатор Федор Алексеевич: старший брат Петра I. М.: Академический проект, 2018. 760 с.
- Богданов 2019a — *Богданов А. П.* Арсений Суханов, дипломат и мыслитель XVII в., наш современник // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 274–299.
- Богданов 2019b — *Богданов А. П.* Дискуссия об учреждении Московской патриархии // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 277–307.
- Богданов 2019c — *Богданов А. П.* Летописец и историк конца XVII века: очерки исторической мысли «переходного времени». 2-е изд., доп. и испр. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 220 с.
- Богданов 2019d — *Богданов А. П.* Прения с греками о вере Арсения Суханова и Малороссийские дела // Историческое обозрение. 2019. № 20: Личность в историческом процессе. С. 45–55.
- Богданов 2019e — *Богданов А. П.* Русь от Новгорода, Новгород от Ноя: новгородский вклад в общерусское летописание XVII в. // *Novogardia*. 2019. № 2. С. 252–279.
- Богданов 2020a — *Богданов А. П.* Баснословие о заговоре Милославского и Софьи во время «Хованщины» // Историческое обозрение. 2020. № 21. С. 19–40.
- Богданов 2020b — *Богданов А. П.* Почему «Третий Рим»? Арсений Суханов о месте России в мировом православии // Диалог со временем. 2020. М.: Аквилон, 2020. Вып. 70. С. 72–85.
- Богданов 2020c — *Богданов А. П.* «Прения с греками о вере» 1650 г.: Отношения Русской и Греческой церквей в XI–XVII вв. М.: Академический проект; Директ-Медиа, 2020. 563 с.
- Богданов 2021a — *Богданов А. П.* «Грекофилы» и «латинствующие» XVII в.: тексты в контексте // *Genesis: исторические исследования*. 2021. № 4. С. 1–46.
- Богданов 2021b — *Богданов А. П.* Келейный сборник епископа Великоустюжского и Тотемского Боголепа Адамова // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 2. С. 130–147.
- Богданов 2021c — *Богданов А. П.* Патриарший свод с Летописцем 1619–1691 гг. // Историческое обозрение. 2021. № 22. С. 4–38.
- Богданов 2021d — *Богданов А. П.* Хронограф Русский III-й редакции // *Novogardia*. 2021. № 2 (10). С. 457–490.
- Богданов 2022a — *Богданов А. П.* Рождение Хованщины // Историческое обозрение. 2022. № 23. С. 13–53.
- Богданов 2022b — *Богданов А. П.* Русские патриархи. М.: Академический проект; Трикта, 2022. 959 с.
- Богданов 2023 — *Богданов А. П.* Рукописная традиция Русского Хронографа третьей редакции (продолжение изысканий А. Н. Попова) // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 1. С. 291–308.

- Богданов 2024a — *Богданов А. П.* Венчание русских государей и традиция Империи Ромеев // *Россия XXI*. 2024. № 1. С. 18–51.
- Богданов 2024b — *Богданов А. П.* Общерусское летописание последней четверти XVII века. М.: Альма Матер, 2024. 760 с.
- Богданов 2024с — *Богданов А. П.* Псевдо-Кодин и таинство венчания русских царей // *Каптеревские чтения* — 22. М.: ИВИ РАН, 2024. С. 110–141.
- Богданов 2025a — *Богданов А. П.* Книжники Афанасия Холмогорского в работе над рукописями для его библиотеки // *Книжные центры Древней Руси*. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2025 (в печати).
- Богданов 2025b — *Богданов А. П.* Летописец думного дворянина Андрея Яковлевича Дашкова // *Словесность и история*. 2025. № 2 (в печати).
- Богданов, Белов 2021 — *Богданов А. П., Белов Н. В.* Хронограф Русский III редакции из 182 глав. Часть 1. Хронограф патриаршего скриптория 1680-х гг. // *Словесность и история*. 2021. № 3. С. 73–122.
- Богданов, Белов 2022 — *Богданов А. П., Белов Н. В.* Хронограф Русский III редакции из 182 глав. Часть 2. Хронографическая редакция патриаршего летописца 1619–1691 гг. // *Словесность и история*. 2022. № 1. С. 45–91.
- Богданов, Пентковский 1983 — *Богданов А. П., Пентковский А. М.* Сведения о бытовании Книги Царственной («Лицевого свода») в XVII в. // *Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв.* М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1983. С. 61–95.
- Богданов, Пентковский 1984 — *Богданов А. П., Пентковский А. М.* Судьба Лицевого свода Ивана Грозного // *Русская речь: Журнал Ин-та русского языка АН СССР*. 1984. № 5. С. 92–100.
- Богоявленский — *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 604 с.
- Веселовский — *Веселовский С. Б.* Акты подмосковных ополчений и Земского собора. 1611–1613 гг. М.: Синод. тип., 1911. XIV, 228 с.
- Зиборов — *Зиборов В. К.* Хронограф Сергея Кубасова как исторический источник: Дис. ... канд. ист. наук / МГУ. М., 1984. 233 с.
- Идея Рима — *Идея Рима в Москве. XV–XVI века: Источники по истории русской общественной мысли* / Публ. Н. В. Сенициной, Я. Н. Щапова. М.: Ин-т истории СССР АН СССР; Roma, 1993. 199 с.
- Клосс 1980 — *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М.: Наука, 1980. 312 с.
- Клосс 2001 — *Клосс Б. М.* Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. 2. 488 с.
- Клосс 2012 — *Клосс Б. М.* О происхождении названия «Россия». М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 152 с.
- Кудрявцев — *Кудрявцев И. М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа. (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века) // *Книга: Исследования и материалы*. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1963. Сб. 8. С. 179–244.
- Лебедева — *Лебедева И. Н.* Списки хроники Псевдо-Дорофея в собраниях Советского Союза // *Византийский временник*. М.: Наука, 1965. Т. 26. С. 100–109.
- Лызлов — *Лызлов А.* Скифская история / Изд. и исслед. А. П. Богданова. М.: Альма Матер, 2023. 754 с.

- Морозов — *Морозов Б. Н.* Неизвестный список Хронографа Кубасова с оригинальными дополнениями XVII в. // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2017. № 3 (69). С. 90–91.
- Попов 1866 — *Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1866. Вып. 1. 739 с.
- Попов 1869a — *Попов А. Н.* Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1869. 541 с.
- Попов 1869b — *Попов А. Н.* Обзор хронографов русской редакции. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1869. Вып. 2. 293 с.
- Послания старца Филофея — *Послания старца Филофея / Подгот. текста, пер. и коммент. В. В. Колесова // БЛДР: СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. С. 290–305.*
- ПСРЛ 1910 — Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910. Т. 14: 1-я пол. 158 с.
- ПСРЛ 1908 — Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908. Т. 21, ч. 1–2: Книга Степенная царского родословия. VII, 342 с.; 1913. 363 с.
- ПСРЛ 1911 — Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1911. Т. 22, ч. 1: Хронограф редакции 1512 года. 580 с.
- ПСРЛ 1968 — Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1968. Т. 31: Летописцы последней четверти XVII века. 264 с.
- Родословные росписи — Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: дополнение (А–К) / Сост. Л. Е. Шабаетов // *Российская генеалогия: научный альманах.* М.: Старая Басманная, 2021. Вып. 10. С. 119–270.
- Романова — *Романова А. А.* Святцы Симона Азарыина из собрания отдела рукописей Российской государственной библиотеки // *Библиотековедение.* 2016. Т. 65, № 5. С. 539–544.
- Савинов 2003 — *Савинов М. А.* Легендарная история Руси в Хронографе архиепископа Пахомия // *Славянские чтения, посвященные Дню святых Кирилла и Мефодия.* СПб.: Нестор, 2003. Вып. 3. С. 54–59.
- Савинов 2008 — *Савинов М. А.* О Хронографе Пахомия и Летописце 1686 г. // *Летописи и хроники: Новые исследования.* 2008. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 280–289.
- Савинов 2009 — *Савинов М. А.* Хронограф Пахомия – памятник русской исторической мысли XVII в. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История.* 2009. Вып. 1. С. 38–44.
- Савинов 2010 — *Савинов М. А.* Рукописная традиция Хронографа Пахомия // *Летописи и хроники: Новые исследования.* 2009–2010. М.; СПб.: Наука, 2010. С. 328–354.
- Сиренов 2007 — *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М.: Языки славянских культур, 2007. 544 с.
- Сиренов 2010 — *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. 552 с.
- Службник — *Службник.* М.: Государев Печатный двор, 1655. 388 л.
- Творогов 1975 — *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л.: Наука, 1975. 320 с.
- Творогов 1990 — *Творогов О. В.* Хронографы Древней Руси // *Вопросы истории.* 1990. № 1. С. 36–49.

Черепнин — *Черепнин Л. В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978. 417 с.

References

- Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoyu ekspeditsieyu Imperatorskoi Akademii nauk* (1836). Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. Vol. 2, 413 p.
- Amosov, A. A. (1998). *Litsevoi letopisnyi svod Ivana Groznogo: Kompleksnoe kodikologicheskoe issledovanie*. Moscow: Editorial URSS, 387 p.
- Bogdanov, A. P. (1982). 'Redaktsii Letopistsa 1619–1691 godov', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda*. Moscow: Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR, 124–151.
- Bogdanov, A. P. (1988). 'Khronografets Bogolepa Adamova', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Leningrad: Nauka. Vol. 41, 381–399.
- Bogdanov, A. P. (1994). 'Letopisets 1686 goda i patriarshii letopisnyi skriptorii', in: *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. XVII vek. Raznye aspekty issledovaniya*. Saint Petersburg: Nauka, 64–89.
- Bogdanov, A. P. (1995). 'Chiny venchaniya rossiiskikh tsarei', in: *Kul'tura srednevekovoi Moskvy*. Moscow: Nauka, 211–224.
- Bogdanov, A. P. (1998). 'Pravlenie tsarevny Sof'i', in: *Novodevichii monastyr' v russkoi kul'ture*. Moscow: Nauka, 25–48.
- Bogdanov, A. P. (2006). 'Teoriya «Moskva — tsentr mira» v derzhavnoi kontseptsii i u kratkikh letopistsev XVII veka', in: *Evropeiskie sravnitel'no-istoricheskie issledovaniya. Vol. 2. Geografiya i politika*. Moscow: Nauka, 91–111.
- Bogdanov, A. P. (2013). *1612. Rozhdenie Velikoi Rossii*. Moscow: Veche, 372 p.
- Bogdanov, A. P. (2018). *Idei russkoi publitsistiki: mezhdu tsarstvom i imperiei*. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 482 p.
- Bogdanov, A. P. (2018). *Tsar'-reformator Fedor Alekseevich: starshii brat Petra I*. Moscow: Akademicheskii proekt, 760 p.
- Bogdanov, A. P. (2019). 'Arsenii Sukhanov, diplomat i myslitel' XVII veka, nash sovremennik', *Novogardia*, 1, 274–299.
- Bogdanov, A. P. (2019). 'Diskussiya ob uchrezhdenii moskovskoi patriarkhii', *Novogardia*, 4, 277–307.
- Bogdanov, A. P. (2019). *Letopisets i istorik kontsa XVII veka: ocherki istoricheskoi mysli «perekhodnogo vremeni»*. 2nd ed. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 220 p.
- Bogdanov, A. P. (2019). 'Preniya s grekami o vere Arseniya Sukhanova i Malorossiiskie dela', *Istoricheskoe obozrenie*, 20, 45–55.
- Bogdanov, A. P. (2019). 'Rus' ot Novgoroda, Novgorod ot Noya: novgorodskii vklad v obshcherusskoe letopisanie XVII veka', *Novogardia*, 2, 252–279.
- Bogdanov, A. P. (2020). 'Basnoslovie o zagovore Miloslavskogo i Sof'i vo vremya «Khovanshchiny»', *Istoricheskoe obozrenie*, 21, 19–40.
- Bogdanov, A. P. (2020). 'Pochemu «Tretii Rim»? Arsenii Sukhanov o meste Rossii v mirovom pravoslavii', in: *Dialog so vremenem*. Moscow: Akvilon. Vol. 70, 72–85.
- Bogdanov, A. P. (2020). «Preniya s grekami o vere» 1650 goda: Otnosheniya Russkoi i Grecheskoi tserkvei v XI–XVII vekakh. Moscow: Akademicheskii proekt, Direkt-Media, 563 p.
- Bogdanov, A. P. (2021). «Grekofily» i «latinstvuyushchie» XVII veka: teksty v kontekste', *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, 4, 1–46.

- Bogdanov, A. P. (2021). 'Keleinyi sbornik episkopa Velikoustyuzhskogo i Totemskogo Bogolepa Adamova', *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 2, 130–147.
- Bogdanov, A. P. (2021). 'Khronograf Russkii III-i redaktsii', *Novogardia*, 2 (10), 457–490.
- Bogdanov, A. P. (2021). 'Patriarshii svod s Letopistsem 1619–1691 godov', *Istoricheskoe obozrenie*, 22, 4–38.
- Bogdanov, A. P. (2022). 'Rozhdenie Khovanshchiny', *Istoricheskoe obozrenie*, 23, 13–53.
- Bogdanov, A. P. (2022). *Russkie patriarkhi*. Moscow: Akademicheskii proekt, Triksa, 959 p.
- Bogdanov, A. P. (2023). 'Rukopisnaya traditsiya Russkogo Khronografa III redaktsii (prodolzhenie izyskaniia A. N. Popova)', *Quaestio Rossica*. Vol. 11, 1, 291–308.
- Bogdanov, A. P. (2024). *Obshcherusskoe letopisanie poslednei chetverti XVII veka*. Moscow: Al'ma Mater, 760 p.
- Bogdanov, A. P. (2024). 'Psevdo-Kodin i tainstvo venchaniya russkikh tsarei', in: *Kapterevskie chteniya — 22*. Moscow: Institut vseobshchei istorii Rossiiskoi akademii nauk, 110–141.
- Bogdanov, A. P. (2024). 'Venchanie russkikh gosudarei i traditsiya Imperii Romeev', *Rossiia XXI*, 1, 18–51.
- Bogdanov, A. P. (2025). 'Knizhniki Afanasiya Kholmogorskogo v rabote nad rukopisyami dlya ego biblioteki', in: *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom» (in print).
- Bogdanov, A. P. (2025). 'Letopisets dumnogo dvoryanina Andreya Yakovlevicha Dashkova', *Slovesnost' i istoriya*, 2 (in print).
- Bogdanov, A. P., ed. (2023). Lyzlov, Andrei. *Skifskaya istoriya*. Moscow: Al'ma Mater, 754 p.
- Bogdanov, A. P., Belov, N. V. (2021). 'Khronograf Russkii III redaktsii iz 182 glav. Chast' 1. Khronograf patriarshego skriptoriya 1680-kh godov', *Slovesnost' i istoriya*, 3, 73–122.
- Bogdanov, A. P., Belov, N. V. (2022). 'Khronograf Russkii III redaktsii iz 182 glav. Chast' 2. Khronograficheskaya redaktsiya patriarshego letopistsa 1619–1691 godov', *Slovesnost' i istoriya*, 1, 45–91.
- Bogdanov, A. P., Pentkovskii, A. M. (1983). 'Svedeniya o bytovanii Knigi Tsarstvennoi («Litseвого svoda») v XVII veke', in: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR XIII–XVIII vekov*. Moscow: Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR, 61–95.
- Bogdanov, A. P., Pentkovskii, A. M. (1984). 'Sud'ba Litseвого svoda Ivana Groznogo', *Russkaya rech'. Zhurnal Instituta russkogo yazyka Akademii nauk SSSR*, 5, 92–100.
- Bogoyavlenskii, S. K. (2006). *Moskovskii prikaznyi apparat i deloproizvodstvo XVI–XVII vekov*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 604 p.
- Cherepnin, L. V. (1978). *Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vekakh*. Moscow: Nauka, 417 p.
- Kloss, B. M. (1980). *Nikonovskii svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov*. Moscow: Nauka, 312 p.
- Kloss, B. M. (2001). *Izbrannye trudy*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury. Vol. 2, 488 p.
- Kloss, B. M. (2012). *O proiskhozhdenii nazvaniya «Rossiya»*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 152 p.
- Kolesov, V. V., ed. (2000). 'Poslaniya startsa Filofeya', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. Vol. 9: Konets XIV — pervaya polovina XVI veka*. Saint Petersburg: Nauka, 290–305.
- Kudryavtsev, I. M. (1963). '«Izdatel'skaya» deyatel'nost' Posolskogo prikaza. (K istorii russkoi rukopisnoi knigi vo vtoroi polovine XVII veka)', in: *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow: Izdatel'stvo Vsesoyuznoi knizhnoi palaty. Vol. 8, 179–244.
- Lebedeva, I. N. (1965). 'Spiski khroniki Psevdo-Dorofeya v sobraniyakh Sovetskogo Soyuza', in: *Vizantiskii vremennik*. Moscow: Nauka. Vol. 26, 100–109.

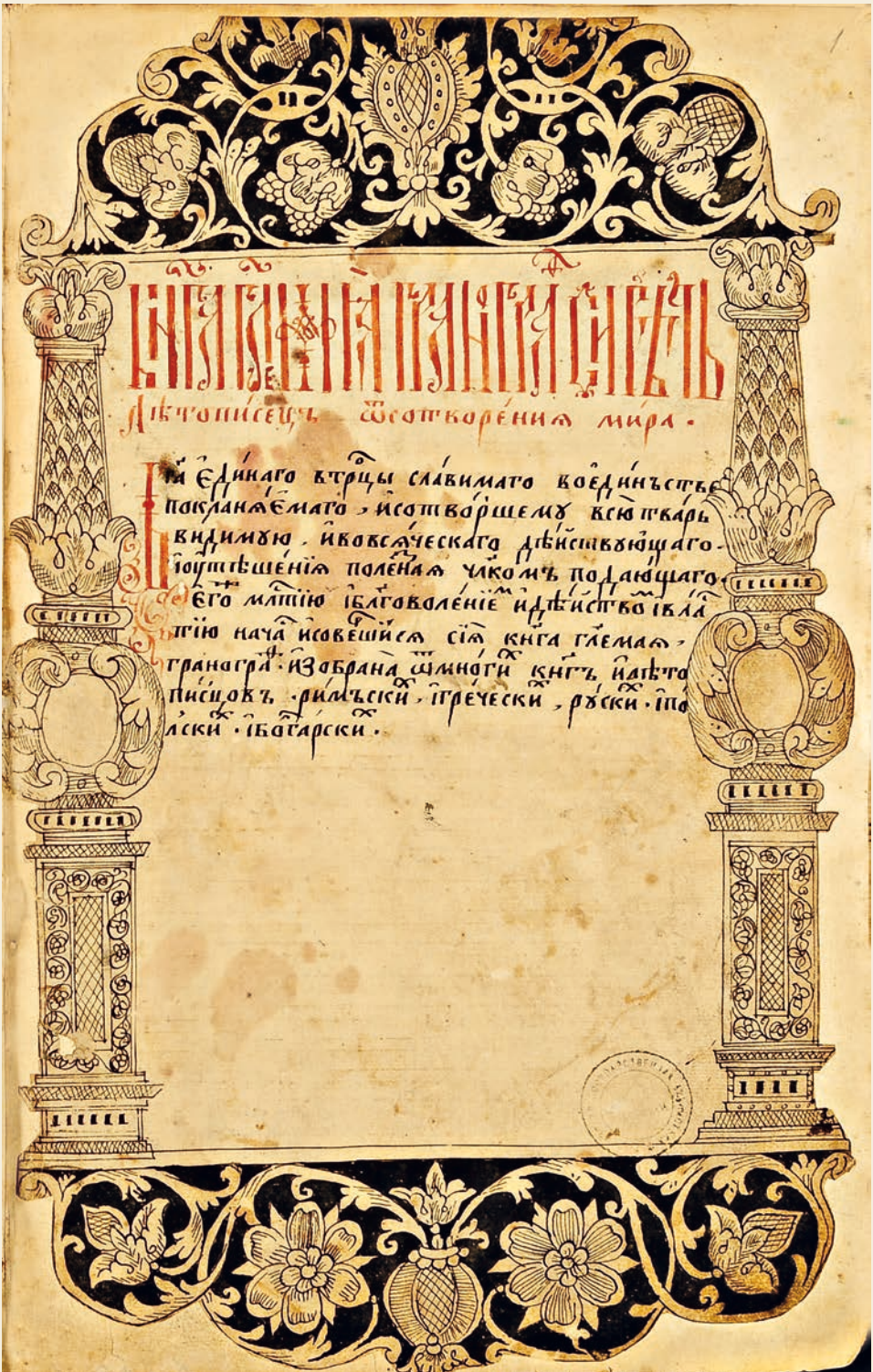
- Morozov, B. N. (2017). 'Neizvestnyi spisok Khronografa Kubasova s original'nymi dopolneniyami XVII veka', *Drevnyaya Rus'*. *Voprosy medievistiki*, 3 (69), 90–91.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1910). Vol. 14: Pervaya polovina. Saint Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova, 158 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1908, 1913). Saint Petersburg: Tipografiya M. A. Aleksandrova. Vol. 21, chast' 1–2. Kniga Stepennaya tsarskogo rodosloviya, VII + 342 p.; 363 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei* (1911). Saint Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova. Vol. 22, chast' 1. Khronograf redaksii 1512 goda, 580 p.
- Polnoe sobranie russkikh letopisei*. (1968). Moscow: Nauka. Vol. 31. Letopistsy poslednei chetverti XVII veka, 264 p.
- Popov, A. N. (1866, 1869). *Obzor khronografov russkoi redaksii*. Moscow: Tipografiya A. I. Mamontova i K^o. Vol. 1, 739; Vol. 2, 293 p.
- Popov, A. N. (1869). *Izbornik slavyanskikh i russkikh sochinenii i statei, vnesennykh v khronografy russkoi redaksii*. Moscow: Tipografiya A. I. Mamontova i K^o, 541 p.
- Romanova, A. A. (2016). 'Svyatyy Simona Azar'ina iz sobraniya otdela rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki', *Bibliotekovedenie*. Vol. 65, 5, 539–544.
- Savinov, M. A. (2003). 'Legendarnaya istoriya Rusi v Khronografe arkhiepiskopa Pakhomiya', in: *Slavyanskije chteniya, posvyashchennye Dnyu svyatykh Kirilla i Mefodiya*. Saint Petersburg: Nestor. Vol. 3, 54–59.
- Savinov, M. A. (2008). 'O Khronografe Pakhomiya i Letopistse 1686 goda', in: *Letopisi i khroniki. Nove issledovaniya. 2008*. Moscow; Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 280–289.
- Savinov, M. A. (2009). 'Khronograf Pakhomiya — pamyatnik russkoi istoricheskoi mysli XVII veka', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 2, Istoriya, 1, 38–44.
- Savinov, M. A. (2010). 'Rukopisnaya traditsiya Khronografa Pakhomiya', in: *Letopisi i khroniki. Nove issledovaniya. 2009–2010*. Moscow, Saint Petersburg: Nauka, 328–354.
- Shabaev, L. E., ed. (2021). 'Rodoslovnye rospisi, podannye v Palatu rodoslovnykh del v kontse XVII veka: dopolnenie (A–K)', in: *Rossiiskaya genealogiya: nauchnyi al'manakh*. Moscow: Staraya Basmanaya. Vol. 10, 119–270.
- Sinitsyna, N. V., Shchapov, Ya. N., eds. (1993). *Ideya Rima v Moskve. XV–XVI veka. Istochniki po istorii russkoi obshchestvennoi mysli*. Moscow: Institut istorii SSSR Akademii nauk SSSR; Roma, 199 p.
- Sirenov, A. V. (2007). *Stepennaya kniga: istoriya teksta*. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 544 p.
- Sirenov, A. V. (2010). *Stepennaya kniga i russkaya istoricheskaya mys' XVI–XVIII vekov*. Moscow, Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 552 p.
- Sluzhebnik* (1655). Moscow: Gosudarev Pechatnyi dvor, 388 f.
- Tvorogov, O. V. (1975). *Drevnerusskie khronografy*. Leningrad: Nauka, 320 p.
- Tvorogov, O. V. (1990). 'Khronografy Drevnei Rusi', *Voprosy istorii*, 1, 36–49.
- Veselovskii, S. B. (1911). *Akty podmoskovnykh opolchenii i Zemskogo sobora. 1611–1613 gody*. Moscow: Sinodal'naya tipografiya, XIV + 228 p.
- Ziborov, V. K. (1984). *Khronograf Sergeya Kubasova kak istoricheskii istochnik*. Dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi universitet, 233 p.

1. Заставка и буквица в Хронографе РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 456. Л. 356

2. Начало Хронографа Порфирия Семенникова. РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723. Л. 9

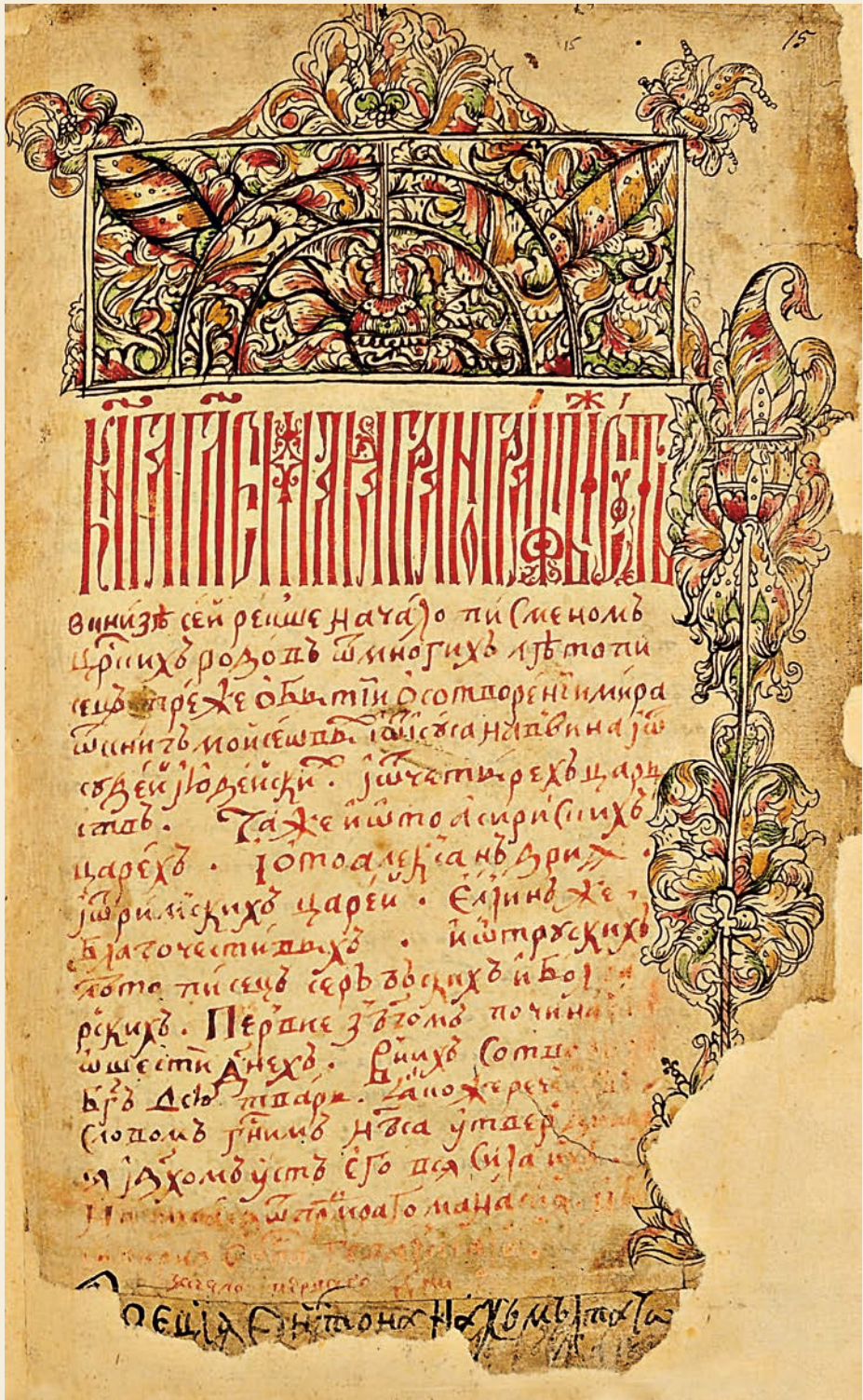

ВЪСШЕСТВОРЕНІЯ МІРА

Дікчописецъ шестворенія міра.

Въ единого вѣрци славимато воединствѣ
покланѣматъ, и сотворше мѣ всю пварь
видимю, и вѣснческата дѣйствиюшата
іоупѣшеніа полена, и ко мѣ подающаго
его мѣтїю іагволеніе и дѣйствию іаг
лїю нача и совѣшеса сїа книга гл҃ема
граногрѣ, избрана шмнотїи іаггѣ и дѣтїо
писиокѣ, римскїи, іагческїи, рѣскїи, іаг
лскїи, іагбатарскїи.

3. Первая страница Фохтова Хронографа. РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 457. Л. 1

ВНИЗЪ СЕЙ РЕШЕ НАЧАЛО ПИСАНОМЪ
ЦРКВНОМЪ РОДОМЪ ШИНОГНОМЪ ЛЪТМО ПИ
САНЪ ТРЕХЪ ОБЪТІИ ОСТАРОЕНІИ МИРА
ШНИГЪ МОИСЕШЪ ІОАНСА НАДВІИНА ІУ
СВЪЕЙ ІЮДЕИКИ. ІУЧЕТЫРЕХЪ ЦАРІ
СТАВ. ТАЖЕ ІУТО АСИРИСКИХЪ
ЦАРІХЪ. ІОТО АЛЕКСАНДЪ ВРИ
ІУРИСКИХЪ ЦАРІИ. ЕДИНЪ ЖЕ
БРАГОЧЕСТИИХЪ. ІУТРЕСКИХЪ
КОТО ПИСАНЪ СЕРВЪДСКИХЪ ІУБО
РЕСКИХЪ. ПЕРАНЕ ЗЪГОМЪ ПОЧИНА
ШЕСТИ АНГЕЛЪ. РИИХЪ СОТІ
БЪДЪ ДСВЪ ПІАРА. ІАНОЖЕ РЕС
СЛОПОМЪ РІИИМЪ НЪСА УТАЕР
ІА ІАХОМЪ УСТЪ СЪО ПСА СИРА
НА ПІАРА ШЕТИ КОТО МАНАСА

РЕЦІА СІИТОНА НАХОМЪ ПІАРА

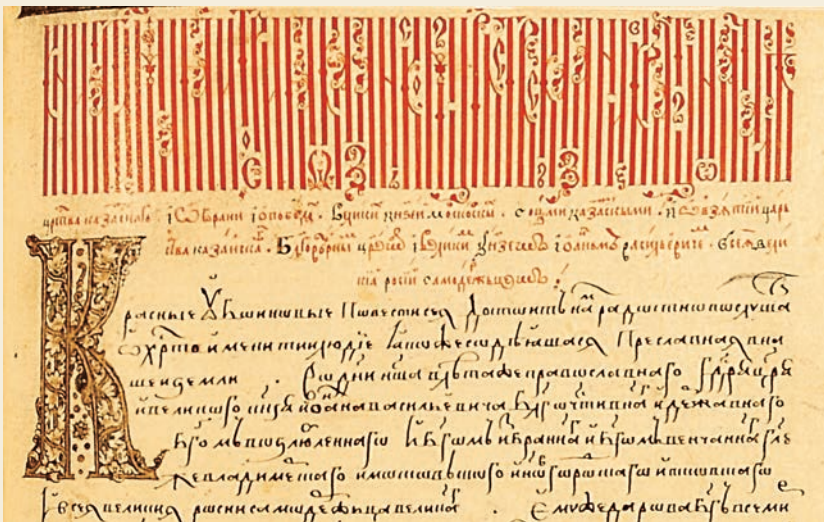
5. Царь Федор Алексеевич. Парсуна работы Богдана Салтанова, 1685. ГИМ

6. Артамон Сергеевич Матвеев. Посмертный портрет работы Йоханнеса Фоллененса Старшего, 1700. ГИМ

7. Вводная статья Хронографа Порфирия Семенникова.
РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 723. Л. 10

8. Начало «Истории о Казанском ханстве» в Хронографе
РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 456. Л. 371

ВСЯКАЯ СЛАВА БЪГЪ СЪЗДАНА
И СЪЗДАНА СЛАВА БЪГЪ СЪЗДАНА
И СЪЗДАНА СЛАВА БЪГЪ СЪЗДАНА

лѣтописца . ꙗкоже вѣнизѣ сеѣ рѣкъше нача
 ло писменнѣи и приимѣ родомѣ ѿмногихъ
 лѣтописцовъ . прѣждеобытии ; ѿотворе
 ниѣ мира . ѿкнѣгъ моисеовы . и ѿ ісуса на
 ввина . и ѿсѣдѣйскихъ . и ѿчетырехъ црѣтъ
 въ . тѣхъ ѿасирійскихъ црѣхъ . Ельнѣ
 же . вѣточестивыхъ . и ѿрѣдскихъ лѣтопи
 сцовъ . Сербскихъ . и болгарскихъ . перѣ
 вѣе ѿшестихъ днѣхъ . вниже сотвори
 бѣгъ всю тварь ; написахъ ѿпрѣго ма
 насѣа . Еписѣпа ; и ѿсикиритевальскогѣ .

СЛОВОМЪ

Началѣ сотвори бѣгъ , миродержителнѣи
 своймѣ . ѿкомѣ . нѣо бѣвѣднѣе бѣчислѣ
 ннѣо добротѣю , сияюще лѣчѣми бѣже
 ственными . сирѣчь несѣе видимѣе .
 нѣо прѣвѣшнѣе нѣо , ꙗкоже двѣдѣ
 глѣтѣ нѣо нѣси глѣви . и землѣю
 тѣлнѣю .

9. Заглавие Хронографа в Фохтове хронографе, РГБ. Ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева). № 457. Л. 11

ИЗЪСВЯТЫХЪ ПИСАНИИ

ПИСЬЦЪ ГЛАВА А

Началъ сотвори бгъ мироизидителъ
 ноишъ свои сомоиъ небо бездъ
 зное безднород доромод идущее
 лбдани бжеитавныи. сиртъ неше
 видное попреташнее небо, ланоше
 дудъ глетъ: нбо нби фдми и
 зедю псепитателнише. зедуде
 бт нешидиба инеурашна итма

Н. В. Солодов

ПЕРЕВОД СБОРНИКА «КРИНЫ СЕЛЬНЫЕ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ПЕРЕВОДЧИКИ

Резюме

Статья посвящена анализу принципов русского перевода нравственно-аскетического сочинения XVII в. «Крины сельные». Перевод был осуществлен афонским иеромонахом Феофаном (Харитоновым), общее же руководство изданием, вышедшим в 1905 г. в Одессе, производилось схимонахом Хрисанфом (Потапьевым). Кроме решения обычных редакторских и переводческих задач, издатели столкнулись с необходимостью адаптации оригинальных аскетических указаний для читателей XX в., а также с вопросами богословского характера, связанными с практикой Иисусовой молитвы. Богословские утверждения, потребовавшие правки при подготовке русского издания, оказались близкими учению имяславцев, которое стало распространяться на Афоне несколькими годами позднее. Можно предположить, что именно работа с «Кринами сельными» привела к тому, что издатели этого сочинения (иеромонах Феофан и схимонах Хрисанф) стали наиболее принципиальными критиками идей имяславия среди насельников афонских монастырей.

Ключевые слова: Крины сельные, имяславие, Афон, Иисусова молитва, преподобный Паисий (Величковский)

Nikolai V. Solodov

THE TRANSLATION OF THE MISCELLANY *KRINY SELNYE* INTO RUSSIAN AND ITS TRANSLATORS

Abstract

The article analyzes the principles of the Russian translation of the seventeenth-century moral and ascetic miscellany *Kriny selnye* (Lilies of the Field). The text was translated by the Athonite hieromonk Feofan (Kharitonov), while the schema monk Khrisanf (Potapiev) supervised the publication of this translation in Odessa in 1905. Besides coping with the

© Н. В. Солодов, 2025

usual editorial and translation issues, the translator and the publisher faced the need to adapt the original ascetic instructions for twentieth-century readers. Moreover, they had to deal with some theological issues related to the practice of Jesus Prayer. The theological statements that required correction in the Russian edition turned out to be close to the teachings of advocates of onomatodoxy, which began spreading on Mount Athos several years later. Possibly the work on the *Kriny selnye* prompted the hieromonk Feofan and the schema monk Khrisanf to become the most important critics of onomatodoxy among the inhabitants of the Athos monasteries.

Keywords: Kriny selnye, onomatodoxy, Mount Athos, Jesus Prayer, Paisii Velichkovskii

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-177-193

В 1905 г. Ильинским афонским скитом была издана (а в 1910 г. переиздана) небольшая книга «Крины сельные» [Паисий 1905], автором которой, как утверждали издатели, был преподобный Паисий Величковский. В предисловии говорится, что публикация основывается на рукописи, принесенной из Нямецкого монастыря переселившимся в 1836 г. в афонский Ильинский скит иноком Софронием¹. По рассказам Софрония, первая часть рукописи (44 аскетических слова) была составлена старцем Паисием и переписана «краснописцем Платоном» (вероятно, автором жизнеописания преподобного Паисия), который и подарил рукопись Софронию. Из этих сведений, а также «по содержанию мыслей, проникнутых строгим святоотеческим подвижническим духом, по характеру изложения, отличающегося простотой и в высшей степени убедительностью» [Паисий 1905, с. II] публикатор и делает вывод, что автором «Кринов сельных» является преподобный Паисий. В предисловии ко второму изданию авторство утверждается уже с меньшей уверенностью², но имя Паисия Величковского на обложке так и осталось.

Мнение о том, что автором «Кринов сельных» был преподобный Паисий Величковский, до сих пор встречается в церковной и даже научной литературе, хотя это и неверно. На самом деле сборник был составлен в XVII в. Автором-составителем его был, как предполагают, священноинок Дорофей, а затем

¹ В изданных в последние годы монахологиях русских афонских монастырей информации о Софронии нет — данные о насельниках Ильинского скита фрагментарны. В предисловии к «Кринам сельным» сообщается, что он был крестьянином Орловской губернии, стал послушником одного из русских монастырей, принял постриг в Нямецком монастыре в 1820-х гг., где нес послушание на клиросе; скончался в Ильинском скиту на Афоне в 1867 г. в возрасте 72 лет.

² «...Нельзя положительно утверждать: принадлежит ли рукопись к самостоятельным произведениям отца Паисия, или к переводным, или даже к простой выписке из святоотеческих и других писаний...» [Паисий 1905, с. II].

сборник был отредактирован, дополнен и многократно переписан книжником Диомидом Яковлевым Серковым³.

Как удалось выяснить, общее руководство изданием «Кринов сельных» на русском языке осуществлял схимонах Ильинского скита Хрисанф (Потапьев)⁴. В 1851 г. он окончил Московский Константиновский межевой институт, с 1864 г. пребывал в Ильинском скиту и считался одним из наиболее авторитетных его насельников — так, во время отъездов он замещал настоятеля скита. Чуть ранее «Кринов сельных» он издал богословскую книгу своего сочинения «О православной церкви, ее святых таинствах и молитве» [Хрисанф], в третьей части которой много говорится о молитве, и в частности, об Иисусовой молитве. Однако наибольшую известность отец Хрисанф получил как автор рецензии на книгу схимонаха Илариона (Домрачева) «На горах Кавказа». По согласному свидетельству современников, именно с этой рецензии начались имяславческие споры на Афоне.

В предисловии «Кринов сельных» 1905 г. издания отец Хрисанф назван «инок отец Х.». Там же указывается, что он лично слышал свидетельство о происхождении рукописи от инок Софрония.

О роли отца Хрисанфа в издании «Кринов сельных» мы узнаем из его письма епископу Арсению (Стадницкому) от 13 июля 1905 г. Среди прочего он замечает: «Означенная рукопись написана на славянском наречии церковнославянского языка, и в некоторых местах в ней, и довольно порядочно, находятся такие затруднительные выражения, что оные в настоящем смысле могут быть понятны только для лиц высокого духовного образования, проводящих поистине аскетическую жизнь, доставляющую им деятельный опыт для такого познания»⁵. Таким требованиям удовлетворял иеромонах Феофан (Харитонов), непосредственно и осуществивший перевод рукописи.

Иеромонах Феофан, в схиме Феодосий⁶, называемый еще по месту подвигов Карульским, родился в 1869 г. в семье крестьянина Саратовской губернии, учился в Балашовском духовном училище, Саратовской семинарии и Казанской духовной академии, затем был преподавателем в Таврической семинарии и инспектором в Вологодской семинарии, а с 1901 г. оставил духовно-учебную службу и переселился на Афон, где подвизался до своей кончины в 1937 г.

³ Подробно этот вопрос рассмотрен: [Семячко 2014; 2016].

⁴ Его биография и сочинения обсуждаются в статье [Солодов 2025].

⁵ Хрисанф (Потапьев), схимонах. Письмо епископу Арсению (Стадницкому) // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 473. Л. 1 об.–2. Приведенный текст содержит наши реконструкции, обозначенные в полном тексте письма в Приложении к статье.

⁶ См. о нем: [Солодов 2023a; 2023b; 2023c].

Для нашего исследования важно подчеркнуть в отношении отца Феофана три следующих момента: его особенный аскетический настрой, заставивший его отказаться от вполне успешной административной карьеры и жить на Афоне отшельником в очень суровых даже по афонским меркам условиях; его переписку с Феофаном Затворником, о котором он писал кандидатскую диссертацию в Казанской академии и наставлениям которого следовал всю жизнь⁷; его немаловажную роль в имяславческих спорах. Речь идет о полемике, начавшейся на Афоне около 1910 г. в связи с книгой схимонаха Илариона (Домрачева) «На горах Кавказа», в которой утверждалось, что «имя Божие есть Бог»⁸. Сама книга была издана в 1907 г. и поначалу не вызвала особенных разногласий. Но в начале 1910 г. в связи с подготовкой второго издания схимонах Хрисанф (Потапьев) при поддержке иеромонаха Феофана (Харитонов) написал очень резкую рецензию на книгу, и с этой рецензии началась активная фаза полемики, переросшей в физическое противостояние и насильственное выселение более 600 монахов с Афона в Россию. Таким образом, издатели «Кринов сельных» оказались наиболее яркими критиками имяславия на Афоне.

На основе сравнения печатного издания с известными рукописями «Кринов сельных» мы попытались выявить переводческие принципы, которым руководствовался иеромонах Феофан (Харитонов) при работе над этим сочинением.

Были использованы следующие рукописи РГБ: 1) Ф. 722 (собр. единичных поступлений рукописных книг древней традиции; далее — Отд. пост.). № 706 (автограф Диомида Серкова) — бралась за основу сравнения текстов⁹; 2) Ф. 722. № 873, XVIII в.; 3) Ф. 199 (собр. П. Н. Никифорова). № 281, посл. четв. XVIII в.; 4) Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского; далее — Унд.). № 151, сер. XVIII в.

Сама рукопись «краснописца Платона», с которой делался перевод, нам недоступна. Из предисловия к изданию 1905 г. мы узнаем, что первую часть ее составляли 44 Слова, которые в исходном варианте «Кринов сельных» являлись третьей частью, причем начинается текст со второго Слова, главы рукописи были пронумерованы и, вероятно, так и назывались «словами»,

⁷ См. об этом: [Солодов 2023d].

⁸ Обзор литературы о начальном периоде имяславия см.: [Солодов 2024]. Следует иметь в виду также наиболее широкое исследование имяславия в монографии: [Иларион (Алфеев)]

⁹ Далее, если не оговорено специально, ссылки в круглых скобках даются на эту рукопись. Цитаты из рукописи передаются в современной орфографии, титла раскрываются, надстрочные буквы вносятся в строку, членение на слова и предложения, а также знаки препинания приближены к современным нормам русского языка.

а не «главами». Вторая часть начиналась главой «Краткое изложение», представляющей собой сильно сокращенную первую часть исходного текста с предпосланным ей вступлением: «Вспомни, душа моя, ужасное и страшное чудо, что твой Творец ради тебя стал человеком, изволил пострадать ради твоего спасения. Его Ангелы трепещут, Херувимы ужасаются, Серафимы страшатся и все небесные силы непрестанно славословят, а ты, несчастная душа, остаешься в лености; хотя от сего времени восстань...» Ее издатели поместили в начало, назвав «Слово 1». Остальное содержание второй части является, как указывают издатели, «буквальной выпиской из разных святоотеческих творений и с поименованием сочинителей оных» [Паисий 1905, с. II].

Рассмотрим некоторые наиболее примечательные примеры, иллюстрирующие особенности подхода иеромонаха Феофана (Харитонов) к переводу.

<p>«Не отлагай, душе моя любимая, святого покаяния, и сердечнаго сокрушения, и доблетворения за грехи, лета от лета, и месяц от месяца, и день от дни ожидая. Да не когда убо вздохнеши от сердца, и с тобою скорбящего не обрящеши. О, колико терзаяся начнеши каятися без успеха» (л. 6.).</p>	<p>«...Не отлагай, душа моя любезная, святого покаяния, сердечного сокрушения и удовлетворения (эпитимии) за твои грехи. Отлагая же год за годом, месяц за месяцем, день за днем, совсем не захочешь от сердца покаяться и не найдешь сострадающего себе; о, с каковым терзанием начнешь каяться, но без успеха» [Паисий 1905, с. 1].</p>
--	---

Здесь «доблетворение за грехи» стало близким по написанию, но отличающимся по смыслу «удовлетворением (эпитимией) за твои грехи», тем самым вносится оттенок школьно-юридического понимания греха. «Без успеха» в тексте XVII в. понималось как тщетное, не достигающее желаемого [Словарь, вып. 32, с. 404], но в русском языке XX в. «успех» понимается скорее как удача и положительный результат, так что успех в покаянии звучит странно. Смысла «совсем не захочешь от сердца покаяться» в исходном тексте нет, но так фраза приобретает более ясный наставительный смысл, заодно несколько затушевывается сложный вопрос, кто же этот «сострадающий», которого «не найдешь».

Несколько раз повторяющееся восклицание «Ох, увы, душе моя» (л. 33) передано в одном случае как «Ах, душа моя!» [Паисий 1905, с. 3], а в другом — «Ох, горе, душа моя!» [Паисий 1905, с. 3].

«Таже червеет и гомжет, и не бе зрака и лепоты» (л. 87 об.) вольно переведено: «Червями пожирается, потеряв вид и красоту», причем сложное слово «гомзити» — ‘ползать, шевелиться’ [Словарь, вып. 4, с. 72], в данном случае может быть переведено как «кишит», — пропущено.

«Воздышут из ноктей, и плачутся, но никтоже помилуя их, рыдают из глубины сердечныя» (л. 88) переведено: «...рыдают, оплакивают себя, и никто

не сжалится над ними; воздыхают из глубины сердечной...» [Паисий 1905, с. 5]. «Из ноктей» пропущено, а «воздыхают» и «рыдают» поменялись местами.

«Аристотельский (ораторский) язык» [Паисий 1905, с. 10] — читателям уже необходимо пояснение, данное в скобках.

Сложнопереводимое «мшелюбие» (л. 115 об.) пропущено. «Мшица» (л. 189) — ‘мелкое насекомое, мошка’ [Словарь, вып. 9, с. 327] — переведено как «мышь», так что «бесы, как мыши, наполняют воздух» [Паисий 1905, с. 74].

Редкое слово «пифик» — ‘обезьяна’ [Словарь, вып. 15, с. 63] — также оказалось отцу Феофану незнакомо. «Обаче же чувства человеческие яко пифик»¹⁰ — в переводе: «Чувства человеческие как пифин» [Паисий 1905, с. 85]. Вести же специальное расследование — грекоязычные насельники афонских монастырей, вероятно, опознали бы слово «пифик» (πίτηκος) — переводчик не стал.

«Аще о сем поучаешися часто, велми бо сладко, и на ползу души сей повести поучаешися о исходе души своея» (л. 89).	«Если такого умиления ищешь, то весьма сладостно и душеполезно внимать следующему поучению об исходе своей души» [Паисий 1905, с. 7].
--	---

Передано без особенной заботы о точности, но более понятно.

«Оле, оле! Увы, увы! Колико слезит, ко ангелом очи возводит, ко человеком руце простирающе» (л. 92 об.—93).	«Ох, ох! Горе, горе! Как слезит душа при смерти, возводит очи к ангелам, протягивает руки к людям» [Паисий 1905, с. 9].
---	---

Перевод дополнен комментарием «при смерти», передавая явный отсыл оригинала к погребальным стихирам преподобного Иоанна Дамаскина¹¹, теряющийся на русском.

«Душевная чувства се есть: ум, смысл, слава, мечтание, чувства» (л. 99 об.).	«Душевные чувства или силы суть: ум, смысл (рассудок), слово, мечтание (воображение), чувство (сердца)» [Паисий 1905, с. 13].
--	---

Кроме внесенных пояснений, здесь интересно исправление «слава» на «слово». Похоже, что это была описка Диомида Серкова (во всяком случае, так в автографе), которая характеризует его как человека ценностей Нового

¹⁰ Отд. пост. № 873. Л. 226.

¹¹ «Увы, тогда колико слезит и несть помилуй ю! Ко ангелом очи возводящи, бездельно молится: к человеком руце простирающи, не имать помогающаго» (вторая стихира из чина погребения).

времени: «слава» — понятие положительное. В «Цветнике священноинкоа Дорофея» — «слово» [Цветник, л. 76].

«Молитва раждает разсуждение, трезвение уму, слезы, радость. Слезы раждают смирение сердечное, кротость. Смирение раждает смиренномудрие, скутание. Смиренномудрие отсекает гордость, тщеславие и возвращает плод духовный» (л. 100 об).	«Молитва рождает рассуждение, трезвение ума, слезы, радость, смирение сердечное, кротость; смирение рождает смиренномудрие, уединение; смиренномудрие отсекает гордость, тщеславие и растит плод духовный» [Паисий 1905, с. 13].
--	--

Кроме упрощения структуры фразы и сложного слова «скутание» — ‘сохранение, сокрытие’ [Словарь, вып. 25, с. 47], — переведенного как «уединение», в этом отрывке примечательно неправильно переписанное в рукописи Отд. пост. № 873 слово «смиренномудрие» — очевидно, переписчик не обладал даже минимальной начитанностью в святоотеческой литературе, если неверно прочитал сокращение одного из центральных аскетических понятий.

Некоторые переводческие решения связаны с практической интерпретацией аскетического содержания рекомендаций «Кринов».

«Егда же изнеможет ум, зовый непрестанно, и сердце болит, тогда в пении пети подобает попускает мало» ¹² (л. 133—133 об.).	«Когда же изнеможет ум от непрестанного напряжения и сердце возболезнует, тогда можно немного попускать их в пение» [Паисий 1905, с. 38].
---	---

Лаконичные указания оригинала здесь достроены по соображениям здравого смысла и личного опыта.

«Во псалмех же и канонех и молитвах суть же путь молитвенный скорейши грамотнаго ко спасению. Яко же совершен муж может паче отрочате, сице и молитва может паче гранесословия. Предупевших бо молитвенный, средних же пение, новоначальных же послушание и труд» (л. 135—135 об.).	«Этот путь молитвенный — скорейший ко спасению, чем посредством псалмов, канонов и обычных молитв для грамотного. Что совершенный муж пред отроком, то сия молитва пред грамотнословеснем, т. е. молитвою искусственно писанною. Умносердечная молитва для преуспевших, для средних — пение, т. е. обычные церковные песнопения и для новоначальных — послушание и труд» [Паисий 1905, с. 39].
---	--

Здесь переводчик смело перекраивает и достраивает фразу, делая ее гораздо более понятной. Слово «гранесословие» (гранесловие), означающее ‘стихосложение’ в церковном контексте [Словарь, вып. 4, с. 122], передано им по-гадке как «грамотнословесие» и дополнено соответствующим комментарием.

¹² «...И сердце поболит, тогда в пении подобает попускати мало» (Отд. пост. № 873. Л. 146).

Впрочем, уже в XVIII в. слово вызывало сложности: так, в рукописи из собрания Ундольского оно превратилось в «гранесловие»¹³.

«По истине же сон лютее и лености, и уныния, и отчаяния, понеже от него раждаются тягость же и страхование на время борют, како бо нареку не леность, аще и спит кто несатым сном?» (л. 156)	«Воистину сон губительнее и лености, и уныния, и отчаяния, так как от него происходят эти последние и многие другие страсти. Тягота же и страх временем борют. Как назову его (сон) — не леностью ли, когда кто-либо спит ненасытым сном» [Паисий 1905, с. 52].
--	---

Здесь также, кроме пояснений слов, дается и аскетическая реконструкция смысла.

«Аще хочещи чего навикнути, прилежи тому и навикнеши. Вси богословы велиции и слагатели гранесловия обаче бодростию и во уединении обретоша та. Понеже бо бодрость и уединение подает разсуждение и отрывает мятеж. То бо им бе вместо рукоделия. Глаголющему же неключится богословие» ¹⁴ (л. 198 об.).	«Если желаешь поучиться чему-либо, то приложи к тому старание и научись. Многие были богословами великими и сочинителями искусных слов; однако только через бодрствование пребыли в умилении; потому что бодрствование и уединение дает смысл рассуждению и удаляет смущение, ибо это им служило вместо рукоделия. Разговорами занятому нейдет богословие» [Паисий 1905, с. 81].
---	--

В этом отрывке мы видим, кроме общего упрощения структуры и уже встречавшейся сложности с «гранесловием», ошибку прочтения. «Уединение» превратилось в «умиление». Это объясняется тем, что выше речь шла об умилении и переводчик, вероятно, не увидел, что начался новый смысловой отрывок. Впрочем, в данном случае возможна и вариативность текста в неизвестной нам рукописи «краснописца Платона».

Отдельно отметим несколько фрагментов «Кринов сельных», подвергшихся сознательной богословской правке. Они касаются Иисусовой молитвы.

Так, фраза: «Молитва Иисусова любовь Божия есть» (л. 109) — вычеркнута при переводе. В другом месте, избегая прямой передачи сходного высказывания, о. Феофан перестраивает фразу, значительно нагружая ее дополнительными соображениями.

¹³ Унд. № 151. Л. 101. Также в рукописях «Кринов» встречаются и другие варианты: «гранесловие» (Отд. пост. № 873. Л. 219), «гранесогласие» (Унд. № 151. Л. 136).

¹⁴ Отд. пост. 873. Л. 219–219 об.

<p>«Аще ли сохранит сия и вкусит любве Божия, сиречь молитвы Иисусовы, тогда бегает народа...» (л. 158).</p>	<p>«Если же человек, когда, исполнив все это вкусит, чего никогда не испытал¹⁵, сладости любви к Богу, именно от молитвы Иисусовой, тогда избегает народа...» [Паисий 1905, с. 45].</p>
--	--

Вставка «чего никогда не испытал» должна, вероятно, пояснить, почему подвижник только теперь начинает избегать народа, а не ранее. Приравнение же «любви Божией» к «молитве Иисусовой» переводчик исправляет на более богословски нейтральное высказывание о сладости любви к Богу, познаваемой в молитве, хотя в исходном тексте об этом не говорится.

«Любовь Божия» здесь должна пониматься не как «любовь Бога», а как «любовь к Богу», так же как «страх Божий» — «страх по отношению к Богу»¹⁶. Поэтому фраза «Молитва Иисусова любовь Божия есть» означает отождествление молитвы Иисусовой с любовью как высшей добродетелью¹⁷. Это выражение присутствует и в «Цветнике священноинока Дорофея», даже в более развернутой форме: «Добро есть молитва Иисусова изоустная и умная, понеже се есть любовь Божия» [Цветник, л. 85].

Примечательно, что в той же главе «Кринов сельных» «О молитве Иисусовой» встречается и фраза: «...молитва бо веселие Божие есть» (л. 109 об), — также весьма непростая для интерпретации. Перевод о. Феофана: «...молитва есть божественное веселие» [Паисий 1905, с. 21] — содержит выражение из пасхального канона, где говорится о приобщении вина от нового винограда и «божественного веселия» в Царстве Небесном¹⁸. Несмотря на поэтичность образа, едва ли эта отсылка имелась в виду в оригинальном тексте «Кринов». Более естественно толковать это выражение как «радость о Господе»¹⁹.

Далее, в контексте обсуждения действия молитвы Иисусовой, появляется несколько нечеткое высказывание, которое может быть понято как: «Иисусова молитва есть Бог».

¹⁵ В издании 1910 г. слова переставлены: «...исполнив все это, чего никогда не испытал, вкусит сладости любви к Богу...» [Паисий 1910, с. 34]. В таком виде смысл фразы, и без того неочевидный, совершенно теряется. По всей видимости, окончательной редактурой издания занимался человек, не до конца вникший в смысл написанного.

¹⁶ Например, у Антония Великого: «Если человек желает стяжать любовь Божию, то он должен возыметь страх Божий» (Добротолубие, т. 1, гл. 2, п. 39).

¹⁷ См. 1 Кор. 13: 13.

¹⁸ Первый тропарь восьмой песни.

¹⁹ См. Флп. 4: 4; 1 Фес. 5: 16–18.

<p>«И отгоняет молитва сия трезвенная от человек тьму страстей (<...>) Бог бо есть его же вся уступает и ничтоже тако может победити бесов, и злохитрая коварства их, кроме молитвы Иисусовой трезвенны и часты и внимательны чистым умом и смиренномудрием» (л. 129—129 об.).</p>	<p>«Сия молитва трезвенная отгоняет от человека тьму страстей, (<...>) ибо Бог есть призываемый именем сим, которому все подчиняется. Ничто не может так победить злобные хитрые коварства бесов, кроме молитвы Иисусовой трезвенной, чистой и внимательной, совершаемой с чистым умом и смиренномудрием» [Паисий 1905, с. 36].</p>
--	---

Из общего контекста не похоже, чтобы священноиннок Дорофей имел в виду «имяславческую» формулу. Во всяком случае, для читателя такой смысл был бы неожиданным, и стоило предполагать, что автор заключит его в более определенную фразу, а не в виде придаточного предложения к очень длинному и не вполне явному утверждению. Но в любом случае двойственность (возможно, сознательная) в исходном предложении присутствует, в переводе же она полностью ликвидирована добавлением комментария: «призываемый именем сим».

Третий случай богословской правки относится к известному отрывку о поэтапном трехлетнем вселении Божества в человека, творящего Иисусову молитву. Отрывок встречается в русских нравоучительных сочинениях (Следованная псалтирь, Домострой) начиная с XV в. и имеет довольно темное происхождение (см. [Дунаев, с. 160—168]).

<p>«О молитве Иисусове, еже в три лета вселится благодать и спасет душу</p> <p>Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго. Аще кто молитву сию требуя ея глаголет: яко из ноздрей дыхание непрестанно. По первом лете вселится в него Христос Сын Божий. По втором лете внидет в него Святыи Дух. По третьем же лете внидет к нему Отец, и вшед в него, и обитель в нем сотворит Святая Троица. И пожрет молитва сердце, и сердце пожрет молитву, и начнет клицати непрестанно сию молитву днем и нощию. И будет свободен от всех сетей вражиих» (л. 132—132 об.).</p>	<p>«О молитве Иисусовой, которая скоро вселяет благодать и удобно спасает душу</p> <p>„Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!“ Если кто с желанием и непрестанно, как дыхание из ноздрей, творит молитву сию, вскоре вселится в него Св. Троица — Отец, Сын и Св. Дух и обитель в нем сотворит, и пожрет молитва сердце и сердце молитву, и станет человек день и ночь творить сию молитву и освободится от всех сетей вражиих» [Паисий 1905, с. 38].</p>
---	--

Перевод иеромонаха Феофана исключает все рискованные суждения, и отрывок становится совершенно бесспорным, сводясь к евангельскому Ин. 14: 23. Заметим, что этот отрывок находили единственным богословски погреш-

шительным в книге священноинока Дорофея святитель Феофан Затворник и преподобный Амвросий Оптинский [Дунаев, с. 159].

Примечательно, что три замеченных нами случая богословской правки иеромонаха Феофана относятся к утверждениям, близким к имяславческому учению.

Формула «молитва Иисусова любовь Божия есть» встречается в сочинениях схимонаха Илариона (Домрачева) как промежуточная формулировка. Так, он пишет: «Молитва Иисусова водворяет в сердце несказанную любовь к Богу и ближнему, верней — она есть самое существо любви, ее сила, свойство и качество» [Иларион (Домрачев), Февраль, с. 257], — а в другом месте он прямо говорит, что молитва Иисусова есть любовь Божия [Иларион (Домрачев), Октябрь, с. 215]. Возможно, таков был один из его путей к осмыслению утверждения «имя Божие есть Бог».

Второй случай правки касается прямо имяславческой формулы «(молитва Иисусова) Бог есть». Третий же случай, хотя и не связан непосредственно с имяславием: начиная с отца Илариона имяславцы вспоминали лишь вторую часть отрывка — «И пожрет молитва сердце, и сердце пожрет молитву», — тем не менее выдержан в той же иконописно-осязательной манере богословствования, как и раннеимяславческие построения. Лица Святой Троицы становятся символически-доступными и как будто даже конкретно материализованными, только в особой материальности. Едва ли выражения о вселении Лиц Троицы в определенные сроки понимались составителями, включавшими этот образ в свои сочинения, в буквальном календарном смысле. Едва ли они всерьез задумывались о раздельном вселении в человека Святого Духа и Бога Отца. Эти утверждения воспринимались в некотором сложно-символическом и одновременно наивно-осязательном пространстве, как на иконах XVI—XVII вв., где Троицу изображали в виде «Отечества» вопреки всем писанным постановлениям.

Отталкиваясь от отмеченной особенности и несколько выходя за пределы обоснованной аргументации, позволим себе высказать предположение о близости некоторых аспектов учения имяславцев, как оно было представлено на раннем этапе в сочинениях схимонаха Илариона (Домрачева), к богословской традиции XVII—XVIII вв., идущей от школы «иосифлян». Кроме того, можно предположить, что работа иеромонаха Феофана и схимонаха Хрисанфа над переводом «Кринов сельных» и соответствующая богословская правка подготовили переводчиков к восприятию схожих богословских конструкций в книге «На горах Кавказа». И таким образом, именно издатели «Кринов сельных» выступили с наиболее резкой критикой сочинения о. Илариона (Домрачева).

Выводы.

1. Первый предсказуемый вывод состоит в том, что переводчик «Кринов сельных» на русский язык не был профессионалом и перевод имеет ряд слабых мест, особенно в точности передачи выражений оригинала. Местами перевод очень вольный, скорее пересказ, по-своему достраивающий мысль исходного текста. Местами, напротив, в русские фразы буквально вставляются старославянские слова, не всегда имеющие тот же смысл в языке XX в. Сложные для перевода слова переводчик нередко пропускал. Некоторые высказывания снабжал комментариями — в скобках или прямо в тексте.

2. Наставления, касающиеся аскетической практики, в некоторых случаях в переводе пояснены и уточнены — лаконичные указания «Кринов сельных» не сразу могли быть понятны читателю XX в.

3. Выявленные случаи содержательной правки, богословских выражений, связанных с Иисусовой молитвой, свидетельствуют о предварительной, до начала имяславческих споров, борьбе издателей (иеромонаха Феофана и схимонаха Хрисанфа) с комплексом идей, близких по духу к имяславию. Возможно, именно присутствие в «Кринах сельных» высказываний, схожих с формулировками имяславцев, привело к тому, что рецензия схимонаха Хрисанфа на книгу «На горах Кавказа», написанная при поддержке иеромонаха Феофана, имела резко критический характер.

4. Впрочем, основная задача перевода — донести до читателя главные мысли исходного текста и сохранить духовно-назидательную выразительность — выполнена была. В этом смысле иеромонах Феофан продолжал принципы переводческой деятельности своего наставника святителя Феофана Затворника, довольно свободно обращавшегося с переводимыми текстами и стремившегося не столько к точности, сколько к назидательности. Возможно, это чувствовали братья-исповедники имяславцы, когда называли своих соратников продолжателями дела Иоанна Кронштадтского, а своих оппонентов считали «рационалистическими последователями еп. Феофана» [Корни имяборчества, с. 76].

Письмо монаха Афонского монастыря Хрисанфа к епископу Арсению (Стадницкому)²⁰

Ваше Преосвященст[во] Высокочтимый Преосвящен[ный] Епископ Арсе- л. 1
ний, Милостивый Архипастырь, благословит[е]!

Получив в июне месяце чрез нашего Игумена Ваш дорогой привет и Архи-
пас[тырское] благословение и будучи исполнен к Вам высокого уважения,
я осмеливаюсь [предложить вни]манию Вашего Преосвященства [] [на-
печатанный мой посильный труд [О Православ]ной Церкви и ее священных
таинствах и [молитве], составленный по руководству Св[ященного] Писания
и духовных отцов, который при сем посыл[аю,] и благоволите благосклонно
принять.

Это сочинение не столько может быть и[н]тересным для ученых с бого-
словским образ[ованием,] их достаточному познанию о изложенн[ых] [] [ан
высоких истинах христианской в[еры,] [скол]ько для тех простых и мало обра-
зова[нных] людей, кои об этих истинах имеют незначительные поз[нани]я. Для л. 1 об.
них это с[очинение?] // [] [ового, при Божией помощи по[служит?] в душевную
пользу, особенно [в наст]оящее время — время брожения и религиозной
расшатанности [постигшей?] [Россию], что наиболее и понудило [меня] на
сей труд.

[] интересно узнать Вашему Пре[освященству] []: У нас имеется в руко[пи-
си] [сочинен?] [ие знаменитого старца Паисия Величковского основателя нашей
обители. Оно называется [Кри]ны сельные или цветы прекрасные [составлен-
ные] вкратце от Божественного Писания, о [запове]дях Божиих и о святых
добродетелях, состоящее из весьма душеполезных [о]тческих слов, никогда
и нигде [не напеча]танное на русском языке. Может быть, [о]но отпечатано
на молдавском языке, как некоторые сочинения старца Паисия переведены
на этот язык, то об этом мы не знаем. Означенная рукопись написана на
[сла]вянском наречии церковно-славянск[ого] [язы]к[а?] [] и в некоторых
местах в ней и до[вольн?] [] порядочно, на[хо]дятся такие затруднительные
выражения, что оные в настоящем смы[сле] могут быть понятны только [для]
лиц высокого духовного образования, проводящих поистине // аскетическую л. 2
жизнь, доставляющую им де[ятельный?] [] опыт для такого познания; каковые

²⁰ ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 473. Письмо написано карандашом. Многие слова частично стерлись. Восстановленный текст отмечен квадратными скобками. Если никаких указаний на возможное содержание пропущенных слов не было и они восстанавливались из общего контекста, то дополнительно ставился вопросительный знак.

лица [в] состоянии такие выражения переложить вер[но] на русское наречие. И как у нас давно [было?] [на]мерение перевести эту рукопись на ясное наречие, то сие могли исполнить тол[ько] чрез благоговейнейшего молодого иерея [] Феофана, магистра²¹ Богословия, подвиза[ющегося] уже 4 года на Афоне в уединенной пуст[ынной] калибе, — как строгий аскет, и который [нахо]-дится в близких отношениях с нами по []. Его перевод на сих днях цензура утвер[дила] на[печа]тание, к которому вскоре и пр[иступят?] в [Одес?]се; а по окончании оно, пошлем к[ниг]у к Вам через наше Одесское подворье. [В] пр[е]дисловии этой книги изложено о том [как] досталась нам рукопись старца Паисия.

Испрашивая Ваших святых молитв [и] [святи]тельского благословения, имею честь пребыть с высоким уважением и [со]вершенною преданностью

Вашего Преосвященства, нижайший послушник,
грешный инок Хрисанф.

13 июля 1905 года

Ильинский скит на Афоне. //

л. 2 об.

Может быть Вам желательно иметь более подробные [сведения] о выше-означенном о. Феофане, то я []: он по выходе из Академии [нахо?]ди[л]ся при Михаиле, епископе Таврическом²² [затем?] был инспектором Вологодской семи[нарии], [где] за смертью ректора, исправлял эту [должно]сть²³. И, кажется, недолго было ему ждать до [архиер]ейского сана; но он по великой любви [к] монашеской уединенной жизни убежал на Афон; но [] в многочелюдных [монастырях] не желает жить, а на К[апсале] [зани]мает уединенную келию и питается [самой] [скуд?]ной пищей, получаемой из [нашей] обители.

Характер его детский, легкий, и само лицо у него самое невинно-детское. Я имею счастье [находиться] с ним в особенно дружеских [отношениях]. Старец Паисий Величковский, живя на Афоне [] молил Бога о ниспослании ему для совместного жития [че]ловека по духу своему, но когда обрел такого

²¹ На самом деле кандидата Казанской духовной академии.

²² С декабря 1895 по январь 1897 г. Василий Харитонов, а затем иеромонах Феофан (Харитонов), был преподавателем Таврической духовной семинарии. Постриг, рукоположение и общее руководство его деятельностью осуществлял викарий, а затем правящий архиерей Таврической епархии епископ Михаил (Грибановский).

²³ Не совсем верно. Должность ректора иеромонах Феофан исполнял с 1 октября по 6 ноября 1897 г., после того как архимандрит Арсений (Тимофеев) покинул свою должность, а новый ректор (им стал протоиерей Александр Агрономов) еще не был назначен.

(Виссариона), то весьма рад был. А я хотя с о. Феофаном по временам только вижу, но и этому радуюсь, ибо он пришелся мне совершенно по душе. Особенно мне нравится его высоко-просвещенный ум, исполненный одних только религиозно-[нрав]ственных идей и совершенно в православном духе. Он противник ныне дарованной полной свободы всевозможным верам в России. По сему поводу он в начале исполнен был энергичным желанием написать безбоязненно обличительную статью. И кто же разрешил (в несколько минут) этот чисто церковный великий вековой вопрос?! Простите за сие глаголение.

Литература

- Дунаев — Дунаев А. Г. Предисловие к русскому переводу слов и посланий Макариевского корпуса первого типа // Прп. Макарий Египетский (Симеон Месопотамский). Духовные слова и послания. М.: Изд. пустыни Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2015. С. 5–222.
- Иларион (Алфеев) — *Иларион (Алфеев), митр.* Священная тайна церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 911 с.
- Иларион (Домрачев) — *[Иларион (Домрачев), схимон.]* О молитве Иисусовой: (Из рассказов пустычника) / Сообщ. Н. И. Д. // Душеполезное чтение. 1906. Январь. С. 111–119; Февраль. С. 251–259; Март. С. 413–416; Май. С. 128–132; Июнь. С. 182–191; Октябрь. С. 210–216; Ноябрь. С. 358–362.
- Корни имяборчества — Корни имяборчества // Имяславие: Богословские документы по догматическому спору об Имени Божием по документам имяславцев. СПб.: Исповедник, 1914. С. 65–81.
- Паисий 1905 — *Паисий (Величковский), архим.* Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания. Одесса: Изд. Русского Свято-Ильинского скита на Афоне, 1905. II, 90 с.
- Паисий 1910 — *Паисий (Величковский), архим.* Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания. Одесса: Изд. Русского Свято-Ильинского скита на Афоне, 1910. II, 74 с.
- Семячко 2014 — Семячко С. А. Сборник «Крины сельные» в контексте московской культурной жизни рубежа XVII–XVIII вв. // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 459–484.
- Семячко 2016 — Семячко С. А. Письменная традиция древнерусского Старчества: текстологическое, источниковедческое и историко-литературное исследование: Дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016. Т. 1. 596 с.
- Словарь — Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1977. Вып. 4: (Г–Д). 403 с.; 1982. Вып. 9: (М). 357 с.; 1989. Вып. 15: (Персть–Подмышка). 286 с.; 2000. Вып. 25: (Скорынья–Снулый). 273 с.; 2023. Вып. 32: (Уломъ–Успѣяти). 432 с.
- Солодов 2023а — Солодов Н. В., иерей. Биография схииеромонаха Феодосия (Харитонова): детство, обучение в духовных школах // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 2. С. 103–146.
- Солодов 2023б — Солодов Н. В., иерей. Иеросхимонах Феодосий (Харитонов) и его обучение в духовных школах Саратовской епархии 1880-х годов // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 1. С. 95–117.

- Солодов 2023с — Солодов Н. В., иерей. Инспектор Вологодской духовной семинарии иеромонах Феофан (Харитонов) в свидетельствах современников // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 4. С. 142–170.
- Солодов 2023d — Солодов Н. В., иерей. Корреспондент свт. Феофана Затворника иеросхимонах Феодосий Карульский // Богословский вестник. 2023. № 3. С. 223–244.
- Солодов 2024 — Солодов Н. В., иерей. Схимонах Иларион (Домрачев) и его книга «На горах Кавказа» // Богословский вестник. 2024. № 2. С. 91–116.
- Солодов 2025 — Солодов Н. В., иерей. Схимонах Хрисанф (Потапьев) и начало имяславческих споров на Афоне // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025 (в печати).
- Хрисанф — [Хрисанф (Потапьев), схимон.] О православной церкви, ее святых таинствах и молитве. Одесса: Изд. Русского Ильинского скита на Афонской горе, 1905. 208 с.
- Цветник — Цветник священноинока Дорофея. Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2008. 232 с.

References

- Dunaev, A. G. (2015). 'Predislovie k russkomu perevodu slov i poslaniy Makarievskogo korpusa pervogo tipa', in: Prp. Makarii Egipetskii (Simeon Mesopotamskii). *Dukhovnye slova i poslaniya*. Moscow: Izdanie pustyni Novaya Fivaida Afonskogo Russkogo Panteleimonova monastyrya, 5–222.
- Ilarion (Alfeev), mitropolit (2013). *Svyashchennaya taina tserkvi. Vvedenie v istoriyu i problematiku imyaslavskikh sporov*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 911 p.
- [Ilarion (Domrachev), skhimonakh] (1906). 'O molitve Iisusovoi. (Iz rasskazov pustynnika). Soobshchil N. I. D'. *Dushepoleznoe chtenie*, Jan., 111–119; Febr., 251–259; March, 413–416; May, 128–132; June, 182–191; Oct., 210–216; Nov., 358–362.
- [Khrisanf (Potap'ev), skhimonakh] (1905). *O pravoslavnoi tserkvi, ee svyatykh tainstvakh i molitve*. Odessa: Izdanie Russkogo Il'inskogo skita na Afonskoi gore, 208 p.
- 'Korni imyaborchestva' (1914), in: *Imyaslavie. Bogoslovskie dokumenty po dogmaticheskomu sporu ob Imeni Bozhiem po dokumentam imyaslavtsev*. Saint Petersburg: Ispovednik, 65–81.
- Paisii (Velichkovskii), arkhimandrit (1905). *Kriny sel'nye ili tsvety prekrasnye, sobrannyye vkrattse ot Bozhestvennogo Pisaniya*. Odessa: Izdanie Russkogo Svyato-Il'inskogo skita na Afone, II + 90 p.
- Paisii (Velichkovskii), arkhimandrit (1910). *Kriny sel'nye ili tsvety prekrasnye, sobrannyye vkrattse ot Bozhestvennogo Pisaniya*. Odessa: Izdanie Russkogo Svyato-Il'inskogo skita na Afone, II + 74 p.
- Semyachko, S. A. (2014). 'Sbornik «Kriny sel'nye» v kontekste moskovskoi kul'turnoi zhizni rubezha XVII–XVIII vekov', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 63, 459–484.
- Semyachko, S. A. (2016). *Pis'mennaya traditsiya drevnerusskogo Starchestva: tekstologicheskoe, istochnikovedcheskoe i istoriko-literaturnoe issledovanie*. Dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk. Saint Petersburg, 596 p.
- Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vekov* (1977, 1982, 1989, 2000, 2023). Moscow: Nauka. Vol. 4, 403 p.; Vol. 9, 357 p.; Vol. 15, 286 p.; Vol. 25, 273 p.; Vol. 32, 432 p.

- Solodov, N. V., ierei (2023). 'Biografiya skhiiерomonakha Feodosiya (Kharitonova): detstvo, obuchenie v dukhovnykh shkolkakh', *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, 2, 103–146.
- Solodov, N. V., ierei (2023). 'Ieroskhimonakh Feodosii (Kharitonov) i ego obuchenie v dukhovnykh shkolkakh Saratovskoi eparkhii 1880-kh godov', *Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii*, 1, 95–117.
- Solodov, N. V., ierei (2023). 'Inspektor Vologodskoi dukhovnoi seminarii ieromonakh Feofan (Kharitonov) v svidetel'stvakh sovremennikov', *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 4, 142–170.
- Solodov, N. V., ierei (2023). 'Korrespondent svyatitelya Feofana Zatvornika ieroskhimonakh Feodosii Karul'skii', *Bogoslovskii vestnik*, 3, 223–244.
- Solodov, N. V., ierei (2024). 'Skhimonakh Ilarion (Domrachev) i ego kniga «Na gorakh Kavkaza»', *Bogoslovskii vestnik*, 2, 91–116.
- Solodov, N. V., ierei (2025). 'Skhimonakh Khrisanf (Potap'ev) i nachalo imyaslavcheskikh sporov na Afone', *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* (in print.).
- Tsvetnik svyashchennoinoka Dorofeya* (2008). Sergiev Posad: Izdatel'stvo Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry, 232 p.

С. В. Березкина, В. С. Киселев

Н. М. КАРАМЗИН В НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЬМАХ
Е. А. ПРОТАСОВОЙ К В. А. ЖУКОВСКОМУ 1802–1807 ГГ.

Резюме

В статье рассматривается история сближения Н. М. Карамзина с В. А. Жуковским, начавшаяся в октябре 1802 г. Новые биографические факты устанавливаются на основе неопубликованных писем Е. А. Протасовой к В. А. Жуковскому. Приезд поэта в Москву и пребывание там до июня 1803 г. (с недолгим отъездом в родные края в конце зимы 1803 г.) был связан с тем, что он занимался редактированием перевода либретто оратории Й. Гайдна «Времена года» для премьеры, состоявшейся в конце февраля 1803 г. Заказ московского Петровского театра дал Жуковскому надежду на дальнейшие переводные работы для него, однако этого не случилось. Письма Протасовой демонстрируют прочные связи Карамзина с кругом его родственников по первой жене, умершей в 1802 г. В них отразилось неприятие второго брака Карамзина, заключенного в 1804 г., как слишком поспешного. Письма Протасовой 1802–1807 гг. содержат высочайшие характеристики Жуковского как самого близкого ей человека и выражают уверенность в его большом будущем.

Ключевые слова: русская литература 1800-х гг., Н. М. Карамзин, В. А. Жуковский, биография, переписка, музыка Й. Гайдна в России, перевод Жуковским либретто оратории Й. Гайдна «Времена года»

Svetlana V. Berezkina, Vitaly S. Kiselev

NIKOLAI MIKHAILOVICH KARAMZIN IN THE 1802–1807 UNPUBLISHED LETTERS BY EKATERINA AFANASIEVNA PROTASOVA TO VASILII ANDREEVICH ZHUKOVSKII

Abstract

This article examines the history of Nikolai Mikhailovich Karamzin's rapprochement with Vasilii Andreevich Zhukovskii, which began in October 1802, when Zhukovskii came to Moscow. New biographical facts concerning both Karamzin and Zhukovskii are established based on the unpublished letters that were written by Ekaterina Afanasievna Protasova to Zhukovskii in 1802–1807. The young poet's almost uninterrupted stay in Moscow until June 1803 was associated with his editing of the translation of the libretto of Joseph Haydn's oratorio *The Seasons*, which was first performed in Moscow at the end of February 1803. The contract of the Moscow Petrovskii Theater raised hopes for further translation works in Zhukovskii, but these hopes were not realized. Protasova's letters show that Karamzin retained strong ties with the circle of his relatives on his first wife's side after her death in 1802. The letters also reflected their disapproval of Karamzin's second marriage in 1804, because they thought it had been concluded too hastily. In her letters, Protasova expressed her highest appreciation of Zhukovskii as a person very close to her as well as her confidence in his great future.

Keywords: Russian literature of the 1800s, Nikolai Karamzin, Vasilii Zhukovskii, biography, correspondence, Joseph Haydn's music in Russia, Zhukovskii's translation of Haydn's oratorio *The Seasons*

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-194-205

Для биографов В. А. Жуковского 1800-е годы представляют большую сложность. Так, за 1802–1803 гг. в их распоряжении находятся лишь четыре письма [см.: Жуковский, т. 15, с. 13–17], что для исследовательской работы чрезвычайно мало. Самое проблематичное в биографии Жуковского 1800-х гг. — это хронология переездов поэта, охватывающих многие города и веси, т. е. имения, где жили его родственники и друзья. Неясности начинают исчезать при обращении к адресованным поэту и до сих пор не опубликованным письмам, поскольку они содержат богатый материал о жизни Жуковского.

Н. М. Карамзин был своим человеком в родственном кругу поэта. В 1801 г. он женился на Елизавете Ивановне Протасовой, родной сестре Андрея Ивановича Протасова, мужа Екатерины Афанасьевны, урожд. Буниной. С Е. А. Протасовой Жуковского связывало кровное родство: у них был общий отец — Афанасий Иванович Бунин (поэт был его побочным сыном). Дочери Е. А. Протасовой Мария Андреевна (в замужестве Мойер) и Александра Андреевна (в замужестве Воейкова) приходились Карамзину племянницами

по жене. Характер родственных связей с Карамзиным самого Жуковского определялся категорией «свойства» (некровного родства).

Для всего бунинско-протасовского семейства Карамзин был родным человеком, и с ним поддерживались самые теплые отношения. Это можно проследить по письмам Е. А. Протасовой к Жуковскому после его отъезда в Москву в начале октября 1802 г., где он жил до июня 1803 г. Поэт покидал Москву, по-видимому, только в период с конца января до конца февраля 1803 г. Его письма за 1802 г. из Москвы не сохранились, в отличие от писем к нему Е. А. Протасовой (с приписками родственников). В биографии Жуковского утвердилось мнение, что его сближение с Карамзиным произошло весной 1803 г., когда поэт был приглашен к нему на подмосковную дачу, где и провел весь май. В действительности же их сближение началось раньше, а именно в октябре 1802 г. В ответ на сообщение Жуковского о своей жизни в Москве Протасова писала ему 15–20 октября 1802 г.: «Много благодарю тебя, мой милый друг Василий Андреевич, за письмо. А почты дурно пропускать¹, прошу впредь этого не делать. (...) Очень радуюсь, что Николай Михайлович так с тобой хорошо обошелся. Ходи, милый, к нему почаще и пиши ко мне о нем, также и о милой Сонюшке, улыбается ли она и не похожа ли на которую из моих малюток»². В конце октября 1802 г. Протасова вновь с большим удовлетворением упомянула Карамзина: «Очень меня радует, что ты выдаешься с Николаем Мих(айловичем)»³.

Интерес к дочери Карамзина, родившейся 5 марта 1802 г. и почти сразу же лишившейся матери, был неизменен в письмах Протасовой к Жуковскому. Ее «малюткам», девятилетней Маше и семилетней Саше, Сонюшка Карамзина приходилась двоюродной сестрой. «Давно ли ты был у Карамзина, — спрашивала Протасова Жуковского в конце декабря 1802 г., — что его крошечка, здоров ли он сам?»⁴ В середине апреля 1803 г. Протасова писала Жуковскому, одновременно обращаясь и к Е. Д. Турчаниновой, его матери, приехавшей в Москву: «Теперь прошу вас утешить меня особливим письмом и сказать мне хорошенько о себе, как вы поживаете, часто ли (ты) видишься с Ник(олаем) Михайл(овичем) и мила ли Сонюшка»⁵.

В одном из писем Протасовой этой поры прозвучал отклик на литературные занятия и планы поэта, имеющий особую ценность и требующий тщательного комментария. 8 ноября 1802 г. она написала ему в ответ на какое-то

¹ Имеются в виду почтовые дни, когда отправлялись письма из Москвы в Тульскую губернию.

² РГБ. Ф. 104. Карт. 6. № 41. Л. 9 об., без даты.

³ Там же. Л. 12., без даты.

⁴ Там же. Карт. 8. № 11. Л. 12 об., без даты.

⁵ Там же. № 16. Л. 1 об., без даты.

сообщение: «Письмо твое, мой любезный друг Василий Андреевич, очень меня утешило. Расположение твое трудиться в переводе так, как ты описываешь, очень похвально. Хотя ты и ошибся в нумерации, но я понимаю, что ты надеешься получить 1500 р(ублей) в год, а не так, как ты написал 15 000!»⁶ Видимо, речь шла о гонорарных выплатах осенью 1802 г., которые Жуковский, сильно нуждавшийся, воспринял с большой надеждой на будущее. С какими же изданиями они были связаны? Ответ на этот вопрос даст нам объяснение столь долгого пребывания Жуковского в Москве в 1802–1803 гг.

В конце мая 1802 г. Жуковский уехал из Москвы, заложив свои часы и какие-то медали, чтобы получить деньги на дорогу (см.: [Березкина, Дмитриева, с. 69, 70]). Летом 1802 г. он напряженно и вполне успешно работал над переводами, чтобы выпутаться из долгов. В июле появился в продаже подготовленный им перевод «Вильгельм Тель, или Освобожденная Швейцария. Соч. Флориана (...) с присовокуплением новейшего сочинения сего автора под названием: Розальба, сицилийская повесть» (М., 1802. 195 с.)⁷. Каким был гонорар за эту книгу, неизвестно. Значительным он не мог быть, если судить по истории с выплатой гонорара Жуковскому за книгу «Дон Кишот Ла Манхский, сочинение Серванта, переведено с французского Флорианова перевода» (т. 1–6, 1804–1806). Переписка в апреле — мае 1806 г. через посредство И. И. Дмитриева с П. А. Бекетовым, издателем ее, шла очень туго. В итоге ему были переданы сто рублей с обещанием вскоре выплатить оставшееся (о размере этой выплаты сведений не имеется) [Письма И. И. Дмитриева, стб. 413–415].

Можно предположить, что осенью 1802 г. оптимистичные надежды Жуковского на хорошо оплачиваемую переводческую работу были связаны не с книгой «Вильгельм Тель, или Освобожденная Швейцария». Породил их вышедший в декабре 1802 г.⁸ перевод либретто оратории Йозефа Гайдна (Haydn, 1732–1809) «Времена года» («Die Jahreszeiten», исполн. 1801, опубл. 1802)⁹, заказанный Жуковскому капельмейстером Петровского театра И. Ф. Керцелли¹⁰, инициатором ее московской премьеры. Перевод под названием «Четыре времени года» был закончен Жуковским в начале августа

⁶ Там же. № 11. Л. 6 об.

⁷ Первое сообщение о продаже см.: [Московские ведомости, № 56, с. 794].

⁸ См.: [Московские ведомости, № 100, с. 2452].

⁹ Автором либретто был Готфрид ван Свитен (van Swieten; 1733–1803), создавший его на основе поэмы «Времена года» («The Seasons», 1726–1730) английского поэта Дж. Томсона (Thomson; 1700–1748).

¹⁰ Иван Францевич Керцелли (Jean Joseph Koerzl, Kerzel, Kerzelli, Chertzelli; 1760?–1820) — скрипач, композитор, дирижер, с 1801 г. старший капельмейстер Петровского театра в Москве.

1802 г. и переслан из Белева в Москву с письмом к Д. Н. Блудову, который сообщил ему о получении тетради для Керцелли в ответном письме от 15 августа 1802 г. [Березкина, Дмитриева, с. 65, 66—67]. Атрибуция перевода Жуковского (он вышел анонимно) и комментариев к нему были даны в недавно выпущенной статье [Березкина], но без рассмотрения ряда важных вопросов, поскольку к тому моменту не были известны письма к нему Е. А. Протасовой.

Перевод либретто готовился к премьере «Времен года» Гайдна в Москве, состоявшейся 25 февраля 1803 г. Без редакторской работы с музыкантом перевод либретто, конечно же, не был пригоден для вокального исполнения. Проиллюстрируем это положение историей из жизни самого Жуковского. Его друзья-меломаны неоднократно обращались к нему с просьбами о переводе различных стихотворных текстов, как, например, в связи с первым исполнением в Петербурге Девятой симфонии Л. Бетховена, состоявшимся 7 марта 1836 г.¹¹ Для этого надо было перевести стихотворение Ф. Шиллера «К радости» («An die Freude», 1786), исполняемое хором в финале симфонии. Об этой работе Жуковского-переводчика нам известно из его записки к В. Ф. Одоевскому от конца февраля — первых чисел марта 1836 г.: «Послал вам перевод „Freude“. Уломайте их (стихи. — С. Б., В. К.) на ноты и возвратите с нотами» [Жуковский, т. 17, кн. 2, с. 267, 587]. «Уламывать» перевод шиллеровского стихотворения «на ноты» им пришлось вместе, о чем Одоевский вспоминал в 1857 г.: «Жуковский (...) с удивительным самоотвержением переделывал стихи, изменял обороты, рифмы, переносил слова с места на место по музыкальным условиям; нельзя было не удивляться (...) богатству нашего языка, которым Жуковский распоряжался как полный хозяин (...) На это дело у нас пошло, кажется, две или три *ночи*, — ибо днем ни мне, ни особенно Жуковскому невозможно было заняться таким мешкотным делом, иначе как вечером, который в этих случаях продолжался до 4 и 5 часов утра» [Одоевский, с. 230]. Перевод шиллеровского стихотворения, который был сделан Жуковским для филармонического концерта в 1836 г., неизвестен.

Осенью 1802 г. Жуковский, несомненно, впервые столкнулся с задачей адаптировать свой перевод к звучанию большого музыкального произведения, и именно с этой целью он приехал в Москву. Пользуясь его же выражением, здесь поэт «уламывал стихи на ноты» Гайдна, что потребовало от него долгих месяцев пребывания в Москве. К этому сложному «делу» Жуковского можно отнести слова Протасовой в письме от 19 декабря 1802 г.: «Мне очень грустно, мой друг, что ты так долго живешь в Москве, *выключая дело, что*

¹¹ Об этом концерте см.: [Одоевский, с. 547—548].

не кончается (курсив наш. — С. Б., В. К.), но то грустно, что мы розно»¹². С работой над либретто можно связать и оптимизм Жуковского относительно представлявшихся ему финансовых перспектив в переводческой деятельности. Видимо, он впервые в жизни получил от дирекции Петровского театра хороший гонорар, причем не только за тот перевод, который вышел в свет, но и за редакторскую работу над ним с музыкантом в ходе подготовки московской премьеры «Времен года». Жуковского могли заинтересовать планами и других переводов для театра, что отразилось в его письме к Протасовой, а затем и в известном нам ответе ее. Эти планы не были, однако, реализованы.

Было ли печатное издание «Четырех времен года» Жуковского адаптированным текстом либретто? Одоевский писал о работе поэта в 1836 г. над переводом стихов для симфонии Бетховена: «Я помню (...) чего нам стоил перевод Шиллерова стихотворения „An die Freude“, не тот перевод, который напечатан, но тот, который только поется, и тогда же написан был мною на экземпляре 9-й Бетховенской симфонии, принадлежащем С.-Петербургскому филармоническому обществу» [Одоевский, с. 231]. Адаптированный Жуковским перевод либретто постигла та же участь (то есть он был только спет, но не напечатан), о чем можно судить по истории исполнения «Времен года» в России. По сообщению Б. С. Штейнпресса, «Времена года» в Петербурге исполнялись с 1803 г. на французском языке [Штейнпресс, с. 299]. Впервые на русском они прозвучали в столице Российской империи только в 1809 г. благодаря новому, но впоследствии так и не появившемуся в печати переводу либретто, автором которого был Н. С. Краснопольский [Штейнпресс, с. 299; Музыкальная библиография, с. 68]¹³.

Обращение Керцелли к Жуковскому с заказом перевода либретто «Времен года» (по-видимому, в мае 1802 г., когда поэт, уволившийся со службы, готовился к отъезду из Москвы в родные края) вполне можно связать с рекомендацией Карамзина. В 1801 г. был опубликован его перевод либретто ван Свитена (по поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай») к оратории Гайдна «Сотворение мира» («Die Schöpfung», 1-е исп. 1799, публ. 1800), названный им «Творение». 15 февраля 1801 г. Жуковский вместе с Александром Тургеневым присутствовал на восхитившей их премьере этой оратории в Москве, в Петровском театре¹⁴.

¹² РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 10, дата по почтовому штемпелю. Те же сожаления звучат и в другом письме Протасовой за декабрь 1802 г.: «Как грустно, и не можешь себе представить, в каком нетерпении я, что ты все живешь в Москве» (Там же. Л. 12).

¹³ О драматурге-переводчике Н. С. Краснопольском (1774 — после 1813) см.: [Степанов]. Работа над либретто «Времен года» в статье В. П. Степанова не учтена.

¹⁴ О дате посещения концерта и впечатлениях от него см.: [Березкина, с. 38].

В ходе общения Жуковского с Карамзиным в Москве осенью 1802 г. — зимой 1803 г., по-видимому, возникали планы и других переводов. Желание обратиться к книге А. Ф. К. Феррана (Ferrand; 1751—1825) «Дух истории, или Письма отца к сыну о политике и морали» («L'esprit de l'Histoire, ou Lettres politique et morales d'un père a son fils sur la manère d'étudier l'histoire», 1802) впервые отразилось в письме Блудова к Жуковскому от 10—12 февраля 1803 г., в котором он обещал поискать ее в петербургских книжных лавках [Березкина, Дмитриева, с. 80, 81]. Обращение Жуковского к Блудову было связано с безуспешными поисками новой книги в Москве, вероятнее всего, в январе 1803 г. Своим планом перевода Феррана Жуковский увлек Андрея Тургенева, поделив с ним работу над томами «Духа истории...»¹⁵, однако смерть друга в июле 1803 г. перечеркнула этот замысел, и поэт к нему больше не возвращался. По-видимому, после того как Ферран был оставлен, Жуковский начал в 1803 г. перевод книги Флориана о Дон Кихоте, первый том которой вышел в январе 1804 г.

Антуан Ферран был известен как яркий антиреволюционный публицист. В 1802—1803 гг. внимание к его новой книге было обусловлено неослабным интересом к революционным и послереволюционным событиям во Франции, отражавшимся в статьях и публикациях Карамзина о республике, монархии, демократии, тирании, свободе в «Вестнике Европы» (см.: [Теплова; Кислягина, с. 84—132]). К. Н. Батюшков писал Н. И. Гнедичу в августе 1811 г. о Ферране и его «Духе истории...»: «...доказывает, что люди режут друг друга затем, чтоб основывать государства, а государства сами собою разрушаются от времени, и люди опять должны себя резать и будут резать, и из народного правления всегда родится монархическое, и монархий нет вечных, и республики несчастнее монархий, и везде зло, а наука политики есть наука утешительная, поучительная, назидательная, и истории должно учиться размышлять... (...) Я закрываю книгу. Пусть читают сии кровавые экстракты те, у которых нет ни сердца, ни души» [Батюшков, с. 178—179]. Рассуждения Феррана о типах революционных изменений государственного устройства, весьма ценные для своего времени, использовались впоследствии в курсе гражданской истории Санкт-Петербургской духовной академии [Чистович, с. 213].

Вернемся, однако, к неопубликованным письмам Е. А. Протасовой к Жуковскому. В своей переписке с Карамзиным она нередко прибегала к посредничеству Жуковского. «Посылаю тебе, — писала она ему в ноябре

¹⁵ См.: [Архив братьев Тургеневых, вып. 2, с. 471; Вацуро, Виrolайнен, с. 424, 426; Жуковский, т. 15, с. 602—603].

1802 г., — письмо к Николаю Михайловичу, которое отвези сам непременно, отдай поскорее как можно, а ко мне напиши его адрес и адрес Настасьи Ивановны»¹⁶. Ответ Карамзина известен — это было письмо от 22 декабря 1802 г., посвященное воспоминанию о жене Елизавете Ивановне и рассказу о своей Сонюшке, украшенному нежными словами о дочерях Протасовой [Из бумаг В. А. Жуковского]. «Les parents, les amies de ma douce amie sont les vrais parents et amies de mon cœur»¹⁷, — писал Карамзин Протасовой. В письме выражалось желание приехать с дочерью летом 1803 г. к родным покойной жены; П. И. Бартенев высказал предположение («сколько нам известно»), что эта поездка состоялась [Из бумаг В. А. Жуковского, с. 1690], однако оно оказалось ошибочным.

Протасова очень болезненно восприняла известие о новой женитьбе Карамзина в январе 1804 г. Ее отклик на это событие позволяет обнаружить еще один неизвестный в биографии Жуковского факт — приезд в Москву, возможно, по приглашению Карамзина, который через его посредство хотел сгладить недовольство своих родственников. Жуковский побывал у Карамзина вскоре после его женитьбы на Екатерине Андреевне Колывановой (1780–1851), побочной дочери кн. А. И. Вяземского, сестре П. А. Вяземского. В начале февраля 1804 г. Протасова писала Жуковскому: «Карамзину желаю счастья, с его ветреностью он и может быть счастлив в здешнем мире. Представь, он пишет к Марье Ивановне: un moment d'attendrissement vous attend ici: vous ne pouvez pas voir Sophie sans penser à sa mère»¹⁸. Это точно его слова, а все письмо наполнено описанием его счастья. Видно, судит по себе, что и все должны забыть Лизаньку, увидя его жену, и можно ли назвать *attendrissement* те чувства, которые имеешь о потере милого человека. Мой Базиль не будет никогда так судить. Описывай мне об нем порядочно, я тебе все буду говорить, что об нем думаю. Знаю, что ты никому не скажешь и не покажешь»¹⁹.

О душевных качествах Жуковского Протасова была высочайшего мнения, видела в нем самого близкого себе человека. В том же письме она обращалась к нему с такими словами: «Как утешена твоим письмом, мой бесценный друг Базиль, этого, право, изъяснить нельзя, а чувствовать умею. Дружба твоя

¹⁶ РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 5, без даты. В письме Протасова спрашивала о московском адресе Н. И. Плещеевой (1754–1812), урожд. Протасовой, сестре ее мужа.

¹⁷ Родные, друзья нежной моей подруги суть истинные родные и друзья моего сердца (*фр.*).

¹⁸ Здесь вас ждет момент нежности: вы не можете видеть Софи, не думая о ее матери (*фр.*). Письмо Карамзина к М. И. Протасовой (кон. 1760-х? — после 1822), которое цитирует Протасова, неизвестно.

¹⁹ РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 24–24 об., без даты.

мне безмерно дорога. Люблю тебя так, что, верно, не могла бы больше моего покойного Николушку²⁰ любить. Утешаешь ты меня. Все-то поведение твое, мысли, планы — все делает мое счастье, такое счастье, какое можно мне иметь после Андрея Ивановича²¹. Уверенность твоя в моей дружбе также очень меня утешила, очень весело знать, что меня знают и любят, зная. Это ты, мой Базиль, делаешь»²².

Реакция Протасовой на вторую женитьбу Карамзина имела частный характер, и родственник продолжал видеть в нем близкого человека, посвящая его в свои внутрисемейные события. Так, в связи с поразившим всех неожиданным сватовством Василия Ивановича Киреевского (1773—1812) к Дуняше Юшковой (во втором браке Елагиной, 1789—1877), в тот момент еще пятнадцатилетней, Протасова написала Жуковскому в середине декабря 1804 г.: «Милый и бесценный друг Базиль. Письмо твое меня безмерно утешило. Я очень знаю тебя, моего друга, какое ты участие берешь во всех нас. Как будто тебя вижу, и точно сердце мое чувствует твою радость. И я очень живо умею вообразить все, что в твоей душе происходит. Ты велишь себе описывать, как все случилось так. Вот тебе живая грамота — Анета милая²³, а я только скажу, что Дуняша никак не знает, чем пленила милого долбинского Шекспира²⁴. Видно, он давно на нее моими глазами глядел. А как он мил, мы с тобой давно знаем. Посылаю тебе его письмо, в котором на всякой строке видно деликатность его чувств. Но пришли мне назад». Далее она ответила Жуковскому на какое-то его предложение в связи с необходимостью обмена письмами между Киреевским и Карамзиным как будущими родственниками, как того и требовал старинный свадебный ритуал: «Ежели можно было <бы> Карамзину написать к Василию Ивановичу, это бы лучше было»²⁵.

Самое удивительное из писем Протасовой с выражением высочайшей оценки достоинств Жуковского было написано ею 5 февраля 1807 г. Это было коллективное письмо, в котором собравшиеся родственники обсуждали перспективы поступления Жуковского на службу, учитывая при этом и Белев (эти планы реализованы не были): «Много спасибо тебе, друг мой, — писала Протасова, — за письмо, на которое я скажу тебе точно то же, что никак, мой друг Базиль, не определяйся в университете с тем, чтобы тебе самому

²⁰ Имеется в виду умерший в младенчестве сын Е. А. Протасовой (год рождения неизвестен).

²¹ А. И. Протасов.

²² РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 23–23 об.

²³ Анна Петровна Зонтаг (1785–1864), урожд. Юшкова, приехавшая в Москву, возможно, для покупки к свадьбе сестры.

²⁴ В. И. Киреевский, хорошо знавший английский язык и литературу, слыл англоманом.

²⁵ РГБ. Ф. 104. Карт. 8. № 11. Л. 16–16 об., без даты.

учить²⁶. Я, конечно, не знаю, есть ли такие места, в которых бы ты мог, не уча, определиться, а мне кажется, для чего бы не быть другому историографу. Здесь же определиться Боже тебя сохрани, да и что это за служба и что за начальники»²⁷. По-видимому, Протасова предполагала возможность какого-то сотрудничества Карамзина, пожалованного императорским указом в октябре 1803 г. в историографы, с Жуковским (в качестве помощника?). Это свидетельствует о высоких жизненных перспективах, которые видела перед Жуковским Протасова, в чем она и не ошиблась.

Осенью 1807 г. любовь Протасовой к брату подверглась тяжелому испытанию — она получила неожиданное для нее письмо Жуковского, в котором он впервые просил руки ее дочери Маши, тогда еще четырнадцатилетней. Протасова, заболевшая от потрясения, ответила отказом и потребовала от него возвращения к прежним отношениям с ее семейством, чему он и следовал в течение ближайших четырех лет, затем, однако, изменив данному ей слову. Именно высокая оценка нравственных качеств Жуковского и уважение к нему помогли Е. А. Протасовой преодолеть те испытания, которые принесла в жизнь ее семьи любовь поэта [см.: Березкина, Киселев].

Литература

- Архив братьев Тургеневых — Архив братьев Тургеневых. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1911. Вып. 2: Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева геттингенского периода (1802–1804) и письма его к А. С. Кайсарову и друзьям в Геттинген 1805–1811 гг. / Введ. и примеч. В. М. Истрина. 527 с.
- Батюшков — *Батюшков К. Н.* Соч.: В 2 т. М.: Худож. лит., 1989. Т. 2 / Сост., подгот. текста и коммент. А. Л. Зорина. 718 с.
- Березкина — *Березкина С. В.* Перевод либретто оратории Й. Гайдна «Времена года» — неизвестное произведение В. А. Жуковского // *Имагология и компаративистика*. 2022. № 18. С. 34–58.
- Березкина, Дмитриева — *Березкина С. В., Дмитриева Н. Л.* «Любезный друг Жуковский» (письма Д. Н. Блудова к В. А. Жуковскому, 1801–1817) // *Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2023 г.* СПб.: Росток, 2023. С. 55–117.
- Березкина, Киселев — *Березкина С. В., Киселев В. С.* Письма Е. А. Протасовой 1807 года о сватовстве В. А. Жуковского (в печати).

²⁶ Отзвук обсуждения в кругу родных писем П. А. Рахманова и А. И. Тургенева к Жуковскому, которые он переслал в Белев и о которых 26 января 1807 г. Е. А. Протасова писала ему нечто противоположное тому, что было выражено ею в более позднем письме от 5 февраля 1807 г.: «Письмо Рахманова достойно внимания. Мне кажется, надобно воспользоваться сим случаем и тебе бы определиться в Москве при университете. Тургенев говорит — вертеп разбойничий, можно человеку с правилами и между ими быть честным и невинным. Ты же будешь и заниматься все так же, как теперь, т. е. учиться сколько хочешь, и еще и больше возможности. Мой совет — скорее старайся определиться» (Там же. № 16. Л. 21).

²⁷ Там же. Карт. 6. № 46. Л. 4.

- Вацуро, Виролайнен — *Вацуро В. Э., Виролайнен М. Н.* Письма Андрея Тургенева к Жуковскому // *Жуковский и русская культура*. Л.: Наука, 1987. С. 350–431.
- Жуковский — *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М.: Языки славянской культуры, 1999–2019. Т. 1–16; Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2024. Т. 17 (изд. продолжается).
- Из бумаг В. А. Жуковского — Из бумаг В. А. Жуковского: Письмо Н. М. Карамзина к Е. А. Протасовой // *Русский архив*. 1870. № 9. Стб. 1689–1690.
- Кислягина — *Кислягина Л. Г.* Формирование общественно-политических взглядов Н. М. Карамзина (1785–1803 гг.). М.: Изд-во МГУ, 1976. 198 с.
- Московские ведомости — *Московские ведомости*. 1802. № 56, 12 июля. С. 794; № 100, 16 декабря. С. 2452.
- Музыкальная библиография — *Музыкальная библиография русской периодической печати XIX века / Сост. Т. Н. Ливанова; АН СССР, ИИИ*. М.: Музгиз, 1960. Вып. 1: 1801–1825. 183 с.
- Одоевский — *Одоевский В. Ф.* Музыкально-литературное наследие / [Общ. ред., вступ. ст. и примеч. Г. Б. Бернандта]. М.: Музгиз, 1956. 723 с.
- Письма И. И. Дмитриева — Письма И. И. Дмитриева к В. А. Жуковскому // *Русский архив*. 1871. № 3. Стб. 409–430.
- Степанов — *Степанов В. П.* Краснопольский Николай Степанович // *Русские писатели, 1800–1917: Биограф. словарь*. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3. С. 136–137.
- Теплова — *Теплова В. А.* «Вестник Европы» Карамзина о Великой французской революции и формах правления // XVIII век. Л.: Наука, 1969. Сб. 8: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII — начала XIX века. С. 269–280.
- Чистович — *Чистович И. А.* История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб.: Тип. Якова Трея, 1857. 458 с.
- Штейнпресс — *Штейнпресс Б. С.* Музыка Гайдна в России при жизни композитора // *Музыкальное исполнительство: Сб. ст. М.: Музыка, 1970. Вып. 6. С. 272–306.*

References

- Batyushkov, K. N. (1986). *Sochineniya*. 20 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 2, 718 p.
- Berezkina, S. V. (2022). 'Perevod libretto oratorii J. Gaidna «Vremena goda» — neizvestnoe proizvedenie V. A. Zhukovskogo', *Imagologiya i komparativistika*, 18, 34–58.
- Berezkina, S. V., Dmitrieva, N. L. (2023). '«Lyubeznyy drug Zhukovskii» (pis'ma D. N. Bludova V. A. Zhukovskomu, 1801–1817)', in: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2023 god*. Saint Petersburg: Rostok, 55–117.
- Berezkina, S. V., Kiselev, V. S. 'Pis'ma E. A. Protasovoi 1807 goda o svatovstve V. A. Zhukovskogo' (v pechati).
- Chistovich, I. A. (1857). *Istoriya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii*. Saint Petersburg: Tipografiya Yakova Treya, 458 p.
- Istrin, V. M., ed. (1911). *Arkhiv brat'ev Turgenyvykh. Vol. 2. Pis'ma i dnevnik Aleksandra Ivanovicha Turgeneva gettingenskogo perioda (1802–1804) i pis'ma ego k A. S. Kaisarovu i druz'yam v Gettingen 1805–1811 godov*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, 527 p.
- 'Iz bumag V. A. Zhukovskogo. Pis'mo Karamzina E. A. Protasovoi' (1870), *Russkii arkhiv*, 9, col. 1689–1690.

Н. М. Карамзин в неопубликованных письмах Е. А. Протасовой к В. А. Жуковскому 1802–1807 гг.

- Kislyagina, L. G. (1976). *Formirovanie obshchestvenno-politicheskikh vzglyadov N. M. Karamzina (1785–1803)*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 198 p.
- Livanova, T. N., ed. (1960). *Muzykal'naya bibliografiya russkoi periodicheskoi pechati XIX veka*. Moscow: Muzgiz. Vol. 1. 1801–1825, 183 p.
- Moskovskie vedomosti (1802), 56, 12 Jul., 794; 100, 16 Dec., 2452.
- Odoevskii, V. F. (1956). *Muzykal'no-literaturnoe nasledie*, ed. G. B. Bernandt. Moscow: Muzgiz., 723 p.
- 'Pis'ma I. I. Dmitrieva k V. A. Zhukovskomu' (1871), *Russkii arkhiv*, 3, col. 409–430.
- Shteinpress, B. S. (1970). 'Muzyka Gaidna v Rossii pri zhizni kompozitora', in: *Muzykal'noe ispolnitel'stvo. Sbornik statei*. Moscow: Muzyka. Vol. 6, 272–306.
- Stepanov, V. P. (1994). 'Krasnopol'skii Nikolai Stepanovich', in: *Russkie pisateli, 1800–1917: biograficheskii slovar'*. Moscow: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya. Vol. 3, 136–137.
- Teplova, V. A. (1969). '«Vestnik Evropy» Karamzina o Velikoi frantsuzskoi revolyutsii i formakh pravleniya', in: *XVIII vek. Vol. 8. Derzhavin i Karamzin v literaturnom dvizhenii XVIII — nachala XIX veka*. Leningrad: Nauka, 269–280.
- Vatsuro, V. E., Virolainen, M. N. (1987). 'Pis'ma Andreyana Turgeneva k Zhukovskomu', in: *Zhukovskii i russkaya kul'tura*. Leningrad: Nauka, 350–431.
- Zhukovskii, V. A. (1999–2024). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. Vol. 1–16; Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Vol. 17 (publ. continues).

Т. В. Букина

СТАТЬЯ Б. В. АСАФЬЕВА ОБ А. А. ФЕТЕ:
«МУЗЫКА МИРА» В ПОСТИЖЕНИИ ПОЭТА
И КОМПОЗИТОРА

Резюме

Статья сопровождает публикацию рукописи Б. В. Асафьева «Фет в слуховом восприятии мира»: она вводит в проблематику, поднимаемую исследователем в данном тексте, и осмысляет ее в русле «истории идей». Устанавливается связь публикуемой работы с гуманитарными и философскими течениями первых десятилетий XX в., в частности парадигмой «слуховой филологии» (Э. Сиверс, Б. М. Эйхенбаум) и «органическим мировоззрением» (А. Бергсон, Н. О. Лосский), а также сквозными темами в научном поиске самого музыковеда: изучением феномена «звучащего вещества» и многолетними наблюдениями над природой музыкально-творческого слуха. Делается вывод о несомненной ценности представленного текста в наследии Асафьева и о его актуальности для современного читателя: работа отражает важный этап в формировании исследовательской концепции музыковеда, в ней затрагиваются необычные ракурсы анализа поэтического текста и применяется оригинальная методология, которая позволила автору получить качественно новые результаты в сравнении с его современниками-филологами.

Ключевые слова: Б. В. Асафьев, А. А. Фет, «слуховая филология», органическое мировоззрение, слуховое восприятие, «музыка мира»

Tatiana V. Bukina

BORIS ASAFIEV'S ARTICLE ABOUT AFANASII FET: "MUSIC OF THE WORLD" AS PERCEIVED BY THE POET AND THE COMPOSER

Abstract

This article accompanies the first publication of a manuscript entitled "Fet v slukhovom vospriatii mira" ("Fet in the Auditory Perception of the World"), which was written by the musicologist Boris Asafiev, probably in 1917 or 1918. This study presents issues raised in Asafiev's text and interprets them within the framework of the history of ideas. It establishes connections between Asafiev's work and scholarly and philosophic movements of the first decades of the 20th century, such as the "Sprech- und Ohrenphilologie" (oral and auditory philology) of Eduard Sievers and Boris Eichenbaum and the "organic worldview" of Henri Bergson and Nikolai Losskii. Moreover, the author's analysis reveals that Asafiev's article initiated his reflection upon topics that subsequently became key to his research: the phenomenon of the "sounding substance" and the essence of "creative hearing." These findings testify to the high value of this manuscript and its relevance to the reader of our time. Asafiev's work represents a significant stage in the formation of his research conception, touches upon uncommon aspects in the analysis of poetry, and applies an original methodology that allowed him to obtain qualitatively new results compared to those of his contemporary philologists.

Keywords: Boris Asafiev, Afanasii Fet, oral and auditory philology, organic worldview, auditory perception, music of the world

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-206-258

В обширном наследии академика Бориса Асафьева, фигуру которого, как известно, никак нельзя считать обделенной издательским вниманием, тем не менее до сих пор существуют работы, в силу разных обстоятельств не дождавшиеся публикации ни при его жизни, ни посмертно. Учитывая степень востребованности автора, сама история «забвения» текста или «умолчания» о нем в таких случаях нередко превращается в самостоятельную исследовательскую проблему. К подобным примерам можно отнести и материал, предлагаемый вниманию читателей: это статья «Фет в слуховом восприятии мира», рукопись которой за подписью «Игорь Глебов» хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства.

Несмотря на отличную сохранность этого текста — доступный в архиве оригинал представляет собой оцифрованный рукописный автограф, полностью законченный и без пропущенных страниц, — а также невзирая на его несомненную принадлежность перу Асафьева, факт существования данной статьи вызывает больше вопросов, нежели ответов. Первый вопрос связан

с расхождениями в ее датировке — самим автором рукопись не датирована. В библиографии научных трудов Асафьева, составленном Т. И. Дмитриевой-Мей, наиболее полной и точной на данный момент, статья упоминается в списке неопубликованных работ за 1920-е гг., в то время как на папке, в которой данный документ хранится в архиве, проставлена дата «1914–1917». И несмотря на авторитет библиографии Дмитриевой-Мей, именно этот, второй вариант датировки, предложенный сотрудниками РГАЛИ, представляется более достоверным. По-видимому, верхняя граница обозначенного периода (1917) обусловлена тем, что автограф в основном следует дореволюционным правилам орфографии, в то время как нижняя (1914) соответствует дате, когда Асафьев начал регулярно работать в области художественной критики и взял себе псевдоним «Игорь Глебов». Более того, следуя той же логике и основываясь на особенностях орфографии источника, можно дополнительно конкретизировать время создания текста. В рукописи наблюдается смешанный орфографический стиль: «ъ» на конце слов то появляется, то исчезает, буквы «ѣ» и «і» применяются эпизодически, то же касается характерных окончаний прилагательных. При этом в тексте присутствует несколько исправлений рукой автора (в основном «и» заменяется на «і»), а многие слова встречаются в двух вариантах написания, включая фамилию самого героя статьи («Фет» / «Фетъ»). Такая нестабильность орфографического стиля с большой вероятностью свидетельствует о том, что рукопись создавалась непосредственно на этапе реформы русской орфографии 1917–1918 гг.¹, и в дальнейшем в пользу такой датировки будут приведены дополнительные доводы.

Второй вопрос, точнее, даже группа вопросов, связанных с данной работой, касается степени ее значимости в контексте наследия Асафьева и, в конечном счете, уместности ее публикации. Учитывая то, что статья принадлежит к достаточно ранним его опытам в области художественной критики, а также тот факт, что она никогда не выходила в печать, возникает невольное сомнение: не был ли этот текст лишь черновой записью, эскизом, заметкой «для себя», отражающей внутренние рефлексии автора и не предназначавшейся им для печати? Дополнительно провоцирует на такие размышления тематика работы, как минимум необычная для музыковедения², — она сфокусирована

¹ Как известно, реформа русской орфографии была официально объявлена в мае 1917 г. Однако директивными для массовой печати новые правила правописания стали после декретов правительства от 10 октября и 14 ноября 1918 г., в соответствии с которыми матрицы букв, исключенных из алфавита, изымались из касс наборных машин, а за нарушение постановлений налагался штраф. См. об этом, в частности: [Григорьева, с. 115–128].

² Понятие «музыковедение» здесь означает скорее тематическую область, нежели научную дисциплину в строгом смысле слова: как известно, соответствующая специализация в России

на анализе поэтического творчества: мог ли Асафьев всерьез рассматривать подобный свой опыт, не будучи филологом по профилю? Помимо того, почему вообще предметом его внимания стало слуховое восприятие «мира», а не музыки? Связывал ли он с таким восприятием нечто большее, нежели слух в его повседневном проявлении, применении в бытовой жизни? И если даже и так, то чем объясняется его интерес к слуховому опыту представителя иной профессии — поэтического искусства? Обладает ли «слышание мира» поэтами неким особым качеством, выделяющим их из круга обычных людей, и чем отличается от «слышания мира» музыкантами? Все эти вопросы неизбежно возникают уже при виде заголовка статьи.

Знакомство с рукописью не оставляет сомнений в том, что она создавалась с расчетом на публикацию: она представляет собой довольно масштабный текст (объемом более авторского листа), последовательно выстроенный, законченный по форме и содержанию, снабженный множеством ссылок на конкретное издание сочинений Фета. Хорошо известно, что Асафьеву в целом не была свойственна привычка длительно шлифовать или перерабатывать тексты, доведенные до логического завершения: в своем писательском творчестве он был довольно «легок на подъем» и имел обыкновение писать «залпом», без тщательного редактирования, хотя записи могло предшествовать долгое предварительное «вынашивание» концепции в сознании. Большинство автографов его работ выглядят как континуально разворачивающиеся нарративы, как бы фиксирующие свободно изливающийся поток мысли, с минимальным количеством поправок. Аналогичное впечатление производит и статья о Фете; о том, что сам автор считал ее вполне завершенной, свидетельствует, помимо прочего, и его подпись (псевдоним), проставленная внизу текста.

В отношении же «инцидента» обращения Асафьева к стиховедению стоит напомнить, что этот случай далеко не единичный в его исследовательской практике. На протяжении всей жизни музыковед проявлял живой интерес к поэзии, который, как можно полагать, с одной стороны, был обусловлен его личными склонностями, с другой — связан с его деятельностью композитора. В его воспоминаниях о детстве поэзия фигурирует с самых ранних лет жизни, почти столь же рано, как музыка: в его семье многие старшие родственники любили стихи и, по-видимому, с удовольствием их декламировали. Характерно,

появилась лишь с 1919 г. в НИИ, а в консерваториях — с 1924-го. Как и подавляющее большинство отечественных музыкальных критиков его поколения, Асафьев не имел профильной подготовки по этой специальности: по своему основному образованию он был историком. Однако в сфере арт-журналистики круг его профессиональных интересов уже достаточно отчетливо определился к середине 1910-х гг., когда писалась рассматриваемая здесь статья. Это дает повод называть его музыковедом уже на данном этапе его деятельности.

что уже в этих первых воспоминаниях детства, относящихся к дошкольному возрасту, поэтическое творчество оказалось для Асафьева тесно сопряжено с музыкальными впечатлениями (экспрессивной интонацией произнесения) и темой формирования слуха: «Бабушка моя знала Рылеева и научила меня декламировать с театральным пафосом, нараспев, рылеевскую „Думу о Сусанине“»³. «Я знал, что мать, укладывая меня в постель, почитает мне сказки, споев песни и наговорит много, много стихов. Ее любимый поэт был Лермонтов. Я не помню себя не знающим наизусть: „Три пальмы“, „Спор“, „И скучно и грустно“, „Ветка Палестины“, „Парус“, „Тучки небесные“, „Горные вершины“, „Выхожу один я на дорогу“, „Утес“ („Ночевала тучка“), отрывки из „Демона“ и „Мцыри“, „Ангел“ и т. д. Я очень полюбил стихи и особенно Лермонтова. Мать их почти пела: смысл стихов внедрялся в меня не сам по себе, не книжно, а через задушевное напевное высказывание их. Не потому ли потом и до сих пор я так упорно вникаю в человеческую интонацию, исследую и все более и более убеждаюсь, что в ней истоки поэтической речи, пения и музыки, и осознанная интонация, а не декламация, основа театрального искусства слова? Не в эти ли счастливые вечера с матерью, сидевшей у моей постели и говорившей стихи и напевавшей некоторые из них уже как романсы, началось формирование моего слуха?» [Асафьев 1974, с. 328]. Как яркое воспоминание юности Асафьев пронес через всю жизнь эпизод, когда в 1904 г. он стал свидетелем чтения В. В. Стасовым стихотворения А. С. Пушкина «Пророк», — даже спустя сорок с лишним лет он с удивительной точностью и душевным волнением описывал декламацию «чудесного старца», которая врезалась в его слуховую память в мельчайших деталях: «Для меня впечатление было ошеломляющим. Я услышал иной, необычный для бытового Стасова голос — вернее, непривычную его интонацию, ведущую — однако — несомненную внутреннюю кантилену стиха. Безусловно былой, далекой эпохой звучала эта полновзвучная мерная, особенно в каждой своей гласной содержательно веская, плавно плывущая интонация. Дорогой мне чудесный старец донес богатейшую мелодию русского пушкинского слова, вероятно, со дней своего детства»⁴.

Среди личных документов музыковеда сохранилась тетрадь «Любимые стихотворения», относящаяся к 1900-м гг. (времени его студенчества): в этой тетради рукой Асафьева переписаны 167 стихотворных миниатюр, принадлежащих более чем 30 отечественным поэтам. Коллекция, несомненно, соби-

³ РГАЛИ. Д. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 406. Л. 7. В опубликованный вариант статьи «Слух Глинки» цитируемый фрагмент не вошел.

⁴ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 407. Л. 2. Подчеркнуто Б. В. Асафьевым.

ралась длительно и скрупулезно, она снабжена оглавлением на последней странице, а также небольшим предисловием, разъясняющим принципы отбора стихов: из него можно, в частности, узнать, что при их выборе владелец собрания руководствовался как субъективными предпочтениями, так и сугубо художественными критериями. «Сюда, в эту тетрадь, я старался помещать не только те произведения, которые вполне соответствовали моему душевному настроению, но и моим идеям, взглядам, мыслям, также и такие, которые, не отвечая моему душевному состоянию, возбуждали во мне много хорошего своей художественной отделкой или оригинальностью мысли», — сообщалось там⁵. Не менее репрезентативен и другой документ, относящийся как раз ко времени написания статьи о Фете, — каталог книг, приобретенных Асафьевым в течение 1915–1920 гг. Данная тетрадь, также заполненная рукой самого музыковеда, дает достаточно детальное представление о том, насколько видное место в этот период поэзия занимала в кругу его интересов: в каталоге фигурируют порядка 50 изданий поэтической тематики, среди которых сборники стихотворений на русском и французском языках, работы по истории поэзии, биографии поэтов, их эпистолярный и т. д.⁶ На основе двух рассматриваемых документов можно судить также о вкусах и предпочтениях Асафьева в поэзии, как и об их развитии на протяжении охватываемого ими полутора-двухдесятилетнего периода. В частности, из записей становится очевидно, что музыкант был в курсе текущего литературного процесса, следил за появлением новых имен и сочинений. Если в сборнике «Любимые стихотворения» основной акцент падает на творчество авторов эпохи «поэтического безвременья» А. Н. Апухтина (27 стихотворений) и С. Я. Надсона (18), а также Галины Галиной (32) — известной поэтессы 1900-х гг., ценимой критикой за музыкальность стиха, — то в списке последующего десятилетия их заметно потеснили представители поэзии Серебряного века: А. А. Ахматова, А. А. Блок, В. Я. Брюсов, А. Белый, Вяч. Иванов и др.

Столь же ценным документом, отражающим субъективную значимость для музыковеда поэтического творчества, безусловно, является и сохранившийся в РГАЛИ автограф, где запечатлены его собственные поэтические эксперименты. Это тетрадь, созданная в блокадном Ленинграде в июле 1942 г.: в нее вошло восемь стихотворений, написанных по большей части верлибром и посвященных военной тематике. Особенно показательно то, что в основу организации стихов Асафьев положил музыкальный принцип, — об этом недвусмысленно свидетельствует надпись на обложке: «Опыты стиховные

⁵ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 438. Л. 3.

⁶ Там же. Ед. хр. 440.

(от живой интонации речи и тона)». При этом у большинства стихотворений заголовок заменен обозначением темпа либо жанра: «Andante», «В темпе романса-баллады», «Allegro. Колыбельная», «Adagio», «Allegretto», «Requiem», благодаря чему они объединяются в своеобразный сюитный цикл⁷. Данный пример ярко иллюстрирует специфику восприятия поэзии Асафьевым, истоки которой были, несомненно, укоренены в его мышлении композитора-практика.

Непосредственно же исследованием поэтического творчества музыковед начал систематически заниматься на рубеже 1910—1920-х гг.: в течение короткого времени (преимущественно в 1921—1922 гг.) им были созданы довольно масштабные статьи «Данте и музыка» (вышла отдельной брошюрой), «У истоков жизни (памяти Пушкина)», «Видение мира в духе музыки (поэзия А. Блока)», «Стихотворения в современной русской музыке. Романсы Метнера на стихи Пушкина», а также методическое пособие «Русская поэзия в русской музыке». Статья о Фете, по-видимому, открывает этот ряд, будучи наиболее ранним из известных случаев обращения Асафьева к стиховедению. Из сохранившихся сведений можно судить о том, что сам музыковед достаточно высоко оценивал эти свои опыты: так, работу о «Божественной комедии» Данте он спустя многие годы после написания неоднократно называл своим лучшим трудом. «Недавно перечитывал своего „Данте“, книжку, которую люблю больше всех. Удивлялся, сколько у меня было силы в 1921 году», — писал он, в частности, Р. И. Груберу летом 1925 г.⁸ Известно также, что в 1920-х гг. Асафьев планировал подготовить монографию о взаимоотношении музыки и поэзии, куда собирался включить перечисленные работы, однако замысел этот остался нереализованным⁹.

Что же касается причин, по которым статья о творчестве Фета не была опубликована, то отчасти их тоже может прояснить обращение к биографическим документам автора. Среди записей Асафьева, хранящихся в его личном фонде в РГАЛИ, нами был найден листок блокнота, где его рукой составлен список утраченных материалов, — по-видимому предназначавшихся для публикации; в числе пропав названа и «моя статья о Фете»¹⁰. Никаких других работ, посвященных Фету, Асафьев, насколько известно, не писал, а значит, речь шла именно о рассматриваемом здесь тексте. Блокнотный лист, где она упоминается, не датирован, однако другие пункты списка позволяют уста-

⁷ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 366.

⁸ РНММ. Ф. 285. № 834. Л. 1 об.

⁹ Об этом сообщается во вступительной заметке редактора к публикации: [Глебов 1972, с. 8].

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 432. Л. 21 об.

новить дату с большой степенью вероятности. В частности, там фигурирует «Введение в историю оперы Кречмара»: по-видимому, имелось в виду «Предисловие редактора» к изданию перевода монографии Г. Кречмара «Geschichte der Oper» (1919) [Глебов 1925]. Перевод готовился учеником Асафьева по Институту истории искусств П. В. Грачевым, в то время как функцию редактора взял на себя сам музыковед. Книга была подписана в печать в августе 1924 г., основной объем работы над ней, судя по сохранившимся воспоминаниям Грачева, был проведен в том же году [Грачев, с. 241]. Августом 1924 г. датировано в издании и предисловие Асафьева — неизвестно, был ли найден утраченный текст или написан новый. Так или иначе, упоминание его в списке пропаж позволяет с достаточной достоверностью датировать этот список 1924 г. Наряду с «Предисловием» к Кречмару, статья о Фете, по-видимому, также планировалась музыковедом к публикации, однако затерялась среди его записей и самим автором считалась утраченной.

Другое упоминание об этой работе было обнаружено в автобиографическом материале Асафьева «О себе», написанном в период Ленинградской блокады. В одном из фрагментов этого текста, впервые опубликованном лишь в конце 2023 г., встречается лаконичная запись музыковеда о его исканиях в области стиховедения: «Еще начиная с моего исследования „Данте и музыка“ (1921) мне хотелось вникнуть в русскую поэзию через музыкально-интонационную образность... Не то пропали, не то у кого-либо остались на руках мои статьи в данном направлении — о лирике Блока и Фета, а также о Лермонтове» [Асафьев 2023, с. 232, примеч.]¹¹. Таким образом, в последнее десятилетие своей жизни музыковед по-прежнему считал статью о Фете утерянной. К сожалению, историю ее находки восстановить не удалось, однако наиболее вероятно, что она, так же как и упомянутая Асафьевым статья о Блоке, была обнаружена уже после смерти автора при передаче его дел в архив¹² — и, в отличие от этой последней статьи, вышедшей в свет в 1972 г., так и осталась неизданной. Так или иначе, уже тот факт, что исследователь помнил о своем тексте многие годы после его создания и упоминал о его пропаже с явным сожалением, думается, свидетельствует о ценности для него этого материала.

¹¹ Кстати, процитированный фрагмент позволяет догадываться и о причинах появления расхождений в датировке статьи о Фете: вполне вероятно, что составителя библиографического списка трудов Асафьева Т. П. Дмитриеву-Мей, — несомненно детально изучившую его автобиографию, — ввела в заблуждение неточность, допущенная музыковедом: «...начиная с моего исследования „Данте и музыка“ (1921)...». Можно, однако, допустить, что здесь имела место абберация восприятия автором последовательности событий своей жизни (вполне объяснимая, учитывая значительную временную дистанцию), либо Асафьев имел в виду только опубликованные свои работы.

¹² О судьбе статьи о Лермонтове, которая также упоминается в цитате, сведений не найдено.

Наконец, еще одним, не менее значимым свидетельством того же можно считать фрагмент одной из последних работ Асафьева, где обнаруживается уже не прямое упоминание, а скорее аллюзия на ту же статью, хотя и без ссылки на нее. Речь идет об исследовании «Слух Глинки» (1946—1948), в одном из разделов которого есть эпизод, фактически содержащий ее недословную цитату: «Алексей Максимович Горький не однажды говорил, вспоминая о своих странствованиях, что слышать можно не только море (он разумел перевод на музыкальные интонации ощущений действительности во время странствований), а и степь, и лес, и поля: „трудно сказать, что это за явление — я же не музыкант. Но слышу, когда гляжу на ночное небо и мерцание звезд в степи, словно звенящую даль: звук длится, длится, высоко, прекрасно, серебристо. И я теперь... начинаю понимать тонкость слуха Фета:

Уноси мое сердце в звенящую даль, —

и правдивость Чайковского, для которого эти стихи были, очевидно, убедительной реальностью“» [Асафьев 1952, с. 304]¹³.

Тем не менее даже установленный факт возвращения Асафьева к данной статье, как и несомненное — вероятно, даже неоднократно возникавшее — намерение ее опубликовать, не снимают закономерного вопроса: насколько целесообразна публикация ее сейчас, спустя более века после ее появления? Признание особой «музыкальности» поэзии Фета было «общим местом» в литературной критике уже на момент написания Асафьевым своей работы¹⁴, а с тех пор представления об этом феномене значительно обогатились за счет целого ряда глубоких стиховедческих исследований¹⁵. Актуальна ли в таком

¹³ Замечание литератора сопровождается в тексте ремаркой Асафьева: «...говорилось это в памятное лето 1917 года в редакции „Новой жизни“, когда обсуждалась желательность принципиальной статьи о музыке» [Асафьев 1952, с. 304]. Речь шла об общественно-литературной газете «Новая жизнь», основанной А. М. Горьким и выходившей в 1917–1918 гг. Учитывая данную ремарку, как и бросающийся в глаза параллелизм идей между приведенной цитатой и обсуждаемой здесь работой о лирике Фета, можно даже высказать гипотезу, что ее замысел, вполне вероятно, мог возникнуть у Асафьева именно под влиянием этого разговора предреволюционным летом 1917 г., в ходе которого, как становится понятно из текста, ему от имени редакции «Новой жизни» была заказана «принципиальная статья о музыке». В этом случае запланированное сотрудничество музыковеда с изданием и публикация статьи могли не состояться из-за последовавшего вскоре закрытия газеты, произошедшего вследствие ее меньшевистской направленности и конфликтных взаимоотношений с революционным правительством (подробнее о ее редакционной политике см., в частности: [Коростелев]).

¹⁴ Несколько мнений на данную тему (Н. Н. Страхова, Н. А. Некрасова, Б. В. Никольского) приводит, в частности, Б. М. Эйхенбаум в монографии, подготовленной к печати в 1921 г.: [Эйхенбаум 1969а, с. 435–438]. См. также: [Козубовская, с. 112–113].

¹⁵ Среди работ современников Асафьева особое место занимает, безусловно, уже упомянутое исследование Эйхенбаума, одна из глав которого была специально посвящена лирике Фета. Что

контексте рассматриваемая статья для современного читателя, представляет ли какую-либо эвристическую ценность либо историко-научный интерес? Или она примечательна исключительно как ранний пример исследовательской рефлексии Асафьева, привлекательный главным образом для его биографов? Есть основания считать, что значение обсуждаемой здесь статьи выходит за пределы чисто биографического факта: по тематике она объединяет в себе несколько направлений исследовательского поиска, которые в последующие десятилетия станут для музыковеда ключевыми.

Первое из них — реконструкция музыкального начала в поэзии: как уже сообщалось, эта тема оказалась в эпицентре интересов Асафьева в первые послереволюционные годы. В концептуальном плане его обращение к ней было тесно связано с изысканиями в области «живого слова» — исследовательским направлением, которое незадолго до революции начало активно осваиваться смежными дисциплинами. Непосредственным толчком к этому послужило распространение в России идей так называемой «произносительно-слуховой филологии» Э. Сиверса, инициаторами которого стали деятели ОПОЯЗа Б. М. Эйхенбаум и братья Владимир и Виктор Шкловские¹⁶. В дальнейшем начатые ими поиски сконцентрировались в основном в петроградском Институте Живого Слова (ИЖС): несмотря на свой сравнительно недолгий век (1918—1924) это учебное и исследовательское учреждение оставило заметный след в интеллектуальной жизни города. Под «живым» словом его сотрудники понимали слово звучащее, или различные виды устной речи: в первую очередь их интересовала интонационная составляющая художественной словесности (поэзии и прозы), изучение которой производилось совместными усилиями лингвистов, литературоведов, театроведов, музыковедов, медиков, психологов, логопедов, специалистов по акустике, звукозаписи и телефонной связи. На определенном этапе в деятельности института принимал участие и Асафьев¹⁷,

касается последующей эпохи, то заметная активизация интереса к рассматриваемой теме наблюдается в последние годы: она, в частности, стала предметом специального внимания в монографиях и докторской диссертации С. А. Макаровой [Макарова 2017, с. 37–105; 2018; 2020, с. 86–254], монографических исследованиях Г. П. Козубовской и Н. М. Мышьяковой [Козубовская; Мышьякова], а также в ряде статей и учебных пособий.

¹⁶ Одной из первых отечественных публикаций в этой области стала обзорная статья: [Шкловский 1917].

¹⁷ Точное время преподавания Асафьева в институте в настоящий момент установить затруднительно, поскольку документация учреждения недоступна в полном объеме. В «Записках ИЖС» 1919 г., где анонсировались программы объявленных курсов, его имени еще не было, однако в отчете по итогам 1922 г. он уже упоминался в числе лучших преподавателей (см. об этом: [Шатаева, с. 8]). Вероятнее всего, музыковед работал в институте в относительно недолгий период 1921–1922 гг., к которому относится появление основного объема его публикаций по стиховедению.

хотя его личные контакты с членами ОПОЯЗа начались, по-видимому, еще до открытия ИЖС и его работы там. Так, в основанном им в 1917 г. периодическом сборнике «Мелос» имя Б. М. Эйхенбаума встречается на фронтисписе уже первой его книги в списке сотрудников издания¹⁸. В монографии «Мелодика русского лирического стиха», над созданием которой Эйхенбаум трудился в 1918–1921 гг., встречается несколько ссылок на Асафьева и даже упоминается, что тот «поделился наблюдениями» над музыкальным материалом с автором, — из чего следует, что исследователям случалось лично общаться по поводу данной работы еще на этапе ее написания [Эйхенбаум 1969а, с. 455, примеч.]¹⁹. В те же 1919–1921 гг. музыковед сотрудничал с Виктором Шкловским в редколлегии газеты «Жизнь искусства».

В отношении поэзии у исследователей «живого слова» не было консенсуса в трактовках и применяемых подходах: некоторые из них (С. И. Бернштейн, С. Г. Вышеславцева) фокусировались на декламации стиха, рассматривая ее как самостоятельный художественный феномен, лишь отчасти регламентируемый поэтическим прототипом; другие — среди них Эйхенбаум и Шкловский — вводили слуховой анализ непосредственно в область литературной поэтики. Согласно их представлениям, интонационный компонент выполняет в стихе множественные функции: транслирует аудитории эмоцию на подсознательном уровне, нередко привнося в текст параллельный план содержания; возвращает читателя к образно-чувственному переживанию слова; отстраняет его от сюжетного смысла стиха, переводя восприятие непосредственно в плоскость художественного воздействия²⁰.

В своих работах по стиховедению Асафьев явно примыкал к позиции опоязовцев, считая звуковое начало имманентно присущим поэтическому тексту, — в более поздних публикациях он называл такое явление «голосом стихотворения» [Асафьев 1952, с. 298]. Однако представление о подобном звуковом начале поэзии он распространял на гораздо более широкий круг явлений, нежели его коллеги-филологи, которые в целом сводили его к реальному или мысленному голосовому интонированию мелодики стиха. Не отрицая значимости слухового параметра в становлении физически воспринимае-

¹⁸ Сборник «Мелос» был основан Асафьевым совместно с философом и музыкальным критиком П. П. Сувчинским, выступившим в роли его соредатора. Вышли в печать всего две книги: в 1917 и 1918 гг.

¹⁹ Кстати, случайно или нет, но это упоминание встречается в книге именно в разделе, посвященном творчеству Фета. В этом случае отсутствие в статье Асафьева ссылок на данную публикацию или хотя бы проводимую параллельно Эйхенбаумом работу над ней может быть дополнительным косвенным свидетельством того, что статья была написана до 1918 г.

²⁰ См. об этом, в частности: [Эйхенбаум 1969а; 1969b, с. 539; Шкловский 1990].

мой «звучащей ткани» поэтического сочинения, он в то же время отдавал приоритет его «воображаемому» звучанию — звуковой образности, работая непосредственно с его тематическими мотивами. Музыковед отслеживал в поэтическом тексте указания на звуковые явления или слуховые процессы и затем наблюдал их эволюцию на протяжении сочинения. Он также обнаруживал в поэтических описаниях звучания типично музыкальные приемы: темповые и динамические оттенки, тембровые, громкостные и регистровые контрасты, эффе́кты «звучащей» тишины. На основе найденных мотивов он затем выстраивал последовательное звуковое «действие», которое осмыслял по аналогии с драматургией музыкальных сочинений. Как упоминает Асафьев в статье о Фете, подобную стратегию «слышания» поэтической образности он считал свойственной именно мышлению музыкантов с присущей им склонностью познавать жизненные явления преимущественно через слух. А из лаконичных комментариев, оставленных им в автобиографии, становится понятно, что генезис такой стратегии лежал для него, даже более конкретно, в творческом мышлении композитора, пребывающего в перманентном напряженном поиске музыкально-драматургического решения, звукового эквивалента поэтическому образу. «Исследуя так Пушкина, я обнаружил в ряде его поэм эмоциональное действие, развитие слухом подсказанного „сюжета“, например, своего рода „интонационно-образную драму“ в „Кавказском пленнике“ (отсюда выросла вся музыкально-драматургическая концепция моего одноименного балета)», — писал Асафьев [Асафьев 2023, с. 232, примеч.]²¹.

Вообще тема слухового восприятия, его проявлений и роли в постижении реальности является в статье, безусловно, одной из ключевых, что отражено и в заголовке. Свообразным лейтмотивом, проходящим через весь текст, становится противопоставление зрительного и слухового способов познания: если с первым связываются понятия «различение», «рассеяние», «отдельности», «инкрустации», «статика», «недвижная данность», «статические описания», «разобщенность созерцателя и созерцаемого», то со вторым — «становление», «течение», «изменение», «устремление», «напряжение», «нагнетание», «взрыв», «непрерывность», «динамика», «взаимодействие», «взаимоотношение», «связь», «спаянность», «симфонизм», «струющийся ток», «органически целостное сопряжение», «единство воспринимаемого с воспринимающим». Иными словами, зрение, по Асафьеву, направлено на восприятие сущностей статических и дискретных, слух же — динамических и континуальных; взгляд стремится охватить в первую очередь материальные

²¹ Сверено и исправлено по рукописному первоисточнику: РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 349. Л. 292–293, примеч.

явления — вещи, их структуру и свойства, в то время как слух постигает состояния, процессы, взаимоотношения и связи, оставаясь в то же время сенситивным к чувственно воспринимаемым свойствам вещей. Слуховой подход к образам поэтического текста, утверждал музыковед, лучше, чем какой-либо другой, способен вскрыть внутреннюю динамику стиха. Так, в ходе анализа поэзии Фета Асафьев делает вывод об исключительной значимости слухового начала в ее образном содержании — хотя, казалось бы, пейзажная лирика должна в гораздо большей мере апеллировать к зрительному восприятию. На множестве примеров он показывает, как простое вовлечение аудиальных метафор позволяет поэту динамизировать описание, показать в процессе роста воссоздаваемые картины природы, впечатления или чувства. По мнению Асафьева, мироощущение Фета имело глубоко динамичную природу, он воспринимал мир в его становлении, движении и, соответственно, стремился воплощать через образы, опирающиеся на динамически развивающуюся сенсорику, — свечение, звучание, благоухание, нередко к тому же явленные в нерасторжимом синтезе. Музыковед также приходит к заключению, что темы и предметы, составляющие сюжетно-образный «реквизит» поэзии Фета, подчас довольно тривиальные сами по себе, важны не в своем буквальном предметном значении, а как символы-носители определенных динамически развивающихся состояний, само же развитие этих состояний нередко следует модели музыкального становления. Показательно, что лексика, которую он применяет, излагая итоги своего анализа, — «динамические сопоставления, контрасты, нарастания и нагнетания» — фактически заимствована из его музыкально-аналитических публикаций того времени.

Однако почему для Асафьева имело столь решающее значение познание именно динамической стороны художественных феноменов? Как известно, утверждение приоритета динамического начала было его своеобразной *idée fixe* и в отношении его профильного предмета — музыкального искусства. На чем было основано убеждение исследователя об имманентности движения мелоса жизненным процессам, неоднократно высказываемое в статье о Фете? Ответ на эти вопросы не следует очевидно из текста работы, и поиск его выводит на другую, еще более масштабную исследовательскую тему, занимавшую Асафьева в интересующий нас период, — осмысление музыки и родственных ей искусств в координатах «органического мировоззрения».

Учение об органическом мировоззрении было важной частью философской системы Анри Бергсона, идеи которого в первых десятилетиях XX в. прочно вошли в российский интеллектуальный контекст, во многом благодаря заслугам его последователей Н. О. Лосского и С. Л. Франка. Пик увлечения

философией Бергсона в России пришелся на период перед Первой мировой войной, когда за короткий срок были переведены и опубликованы почти все его сочинения [Нэтеркотт, с. 308]: как сообщал И. И. Евлампиев, в эти годы не было ни одного крупного отечественного мыслителя, который так или иначе не использовал бы его принципы [Евлампиев, с. 53]. В рамках органического мировоззрения мир и его частные явления — общество, культура, феномены психической жизни и продукты мышления человека — рефлексировались по аналогии с живыми организмами с присущими им свойствами: целостностью, индивидуальностью, иерархической системностью устройства, способностью к самоорганизации и целеполаганию, подверженностью необратимым (но не предзаданным), ритмически упорядоченным изменениям, наличием исторической памяти, открытостью к взаимодействию с окружающей средой и способностью реагировать на ее вызовы²². Такого рода свойства не могут быть охвачены рациональным мышлением: в качестве альтернативы ему приверженцы органицизма выдвигали интуицию, или, по Н. О. Лосскому, «интеллектуальную симпатию» — форму беспредпосылочного познания, которое позволяет непосредственно приобщиться к неповторимой, невыразимой в общих понятиях сущности предмета [Лосский 1922, с. 17–20]. В подобном виде органическое миропонимание выходило далеко за рамки метафизики. Оно, по сути, предлагало научному сообществу новую исследовательскую методологию, предоставлявшую возможность системного и динамичного осмысления феноменов человеческого мышления и культуры.

Роль органического мировоззрения в профессиональном становлении Асафьева-исследователя, как и его собственный вклад в развитие этой теории применительно к музыке, почти не освещены в отечественном музыковедении²³. Этому в немалой степени способствовал сам музыковед, который после депортации в 1922 г. Н. О. Лосского из России всячески стремился затушевать следы бывшего увлечения, избегая в своих публикациях упоминаний об этом учении и ссылок на его представителей. Однако в текстах, опубликованных в более ранние годы, встречается множество красноречивых свидетельств приверженности Асафьева органическому миропониманию: с идеями этого направления он был знаком как по работам самого Бергсона, которые он, насколько можно судить, читал преимущественно в русском переводе, так

²² Подробнее об этом см.: [Лосский 1991; Левицкий, с. 64–88].

²³ Фрагментарно этот вопрос затрагивается в работах Е. М. Орловой: [Орлова 1984, с. 125–126; 1964, с. 50–52]. Более детально разработана данная тема в зарубежном музыковедении: в частности, в фундаментальной монографии Э. Вильянен рассматривается влияние на музыковеда концепций Бергсона и Лосского: [Viljanen, p. 118–123, 130–143].

и по трудам Лосского, бывшего его профессором в университете²⁴. Показательно, что в первый же выпуск периодического издания «Мелос», основанного им в 1917 г., вошла статья Лосского «Звук как особое царство бытия», где утверждалась релевантность музыки идеям органического мировоззрения. Автор утверждал, в ряду прочего, что в силу своей аудиальной природы и инвокационных свойств именно слуховые явления дают понятие о качествах целостности и имманентности, ключевых для этого учения: «В зрительном и осязательном восприятии мы имеем дело с множеством элементов предмета, внешнеположных друг другу в пространстве, между тем как звук дает целое, побеждающее пространственную разрозненность. В этом его превосходство над зрением и осязанием, и отсюда особенная ценность того общения с предметом, которое достигается посредством слуха. Индивидуальное целое предмета, уловленное слухом, не остается холодно звучать где-то в ухе, оно овладевает целиком всею душою слушателя, проникая во все уголки его и присутствуя в них не раздробленно, не по частям, а везде целиком» [Лосский 1917, с. 33]²⁵.

Несколькими месяцами позже музыковед высказывал весьма сходные наблюдения в своей программной статье «Пути в будущее», написанной для того же журнала; при этом он прямо отсылал читателя к принципам органического мировоззрения, которое называл «новой теорией познания». Асафьев, в частности, полагал, что феномен жизненного порыва наиболее постижим через образ потока музыкального звучания, неразложимого на дискретные частицы. «Для музыкантов важно именно то, что им более, чем другим художникам, ведомо ощущение этого жизненного порыва, конкретизируемого ими в текучей материи звука. Точно так же лучше, чем все другие люди, могли бы они рассказать об интуитивном, непосредственно-целостном познании мира», — настаивал исследователь [Глебов 1918b, с. 66]. Обращает на себя внимание то, как явно обе приведенные цитаты перекликаются с идеями о свойствах звучания, излагаемыми Асафьевым в статье о Фете.

Из статьи «Пути в будущее» и ряда других работ, созданных музыковедом до 1922 г., можно судить о том, что органическое мировоззрение ценилось

²⁴ В 1906 /07 учебном году Асафьев прослушал у Лосского курс по истории новой философии. Более полное представление о том, какие именно работы в парадигме органического мировоззрения входили в поле зрения музыковеда, во многом позволяет получить уже упоминавшийся здесь архивный документ — тетрадь с каталогом книг, приобретенных им для личной библиотеки между 1915 и 1920 гг. [РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 440]. В списке присутствовали как работы Лосского («Философия Бергсона», «Мир как органическое целое», «Материя в системе органического мировоззрения», «Основные вопросы гносеологии», «Введение в теорию знания»), так и труды самого Бергсона («Творческая эволюция», «Материя и память», «Непосредственные данные сознания», «Введение в метафизику» и др.).

²⁵ Подробнее о месте музыки в философских воззрениях Лосского см.: [Клюев].

им как эффективный инструмент познания, при этом инструмент «обоюдострый», поскольку оно не только приближало к пониманию аспектов жизни, по-видимому субъективно чрезвычайно ценных для Асафьева, но и предлагало ключ к постижению многих не менее для него значимых граней музыкального творчества. В частности, это учение давало возможность подвести концептуальный фундамент под исследовательские интуиции музыковеда, его субъективное ощущение музыки. С первых шагов в области художественной критики, а затем и музыкальной науки Асафьев находился в поисках метода, который дал бы ему возможность запечатлеть внутреннюю имманентную логику становления музыкальной ткани: эту логику он отчетливо ощущал своим слухом композитора-практика и считал сущностной для понимания музыкального искусства. Такого рода инструментарий не могла предоставить современная ему академическая теория музыки, ориентированная на типовые устойчивые категории музыкального синтаксиса; искомую модель познания музыковеду, по всей видимости, удалось найти именно в органической концепции.

Более того, в собственных работах Асафьев предложил специальное понятие, которое, судя по всему, в его представлении позволяло стыковать органицизм с искусствоведческой методологией, выступая своеобразной «проекцией» органической картины мира в музыкальную реальность: это концепт *звучащего вещества*, к разработке которого он вплотную приступил в первой половине 1920-х гг. Звучащее вещество мыслилось музыковедом как явление у истоков звуковой коммуникации, предшествующее появлению конкретных музыкальных текстов. Это звуковая ткань, развивающаяся по модели органической ткани, способная к росту и трансформации. В своих работах исследователь проецировал на нее свойства явлений природы, охотно оперируя эпитетами «живое интонирование», «живой язык музыки», «органический рост», «органический метод» (композиции. — Т. Б.), «органически рождающееся творчество», а также терминами из естественных наук — ботаники, анатомии, термодинамики: все эти категории в применении к музыкальному звучанию были для него далеко не метафорами. Звучащее вещество, по Асафьеву, концентрирует в себе базовые свойства, составляющие «антропологическое» измерение музыки и обеспечивающие ее направленность на слушателя: органическую системность устройства, текучесть и пластичность (симфонизм), сенсорную конкретность, суггестивные и инвокационные параметры (эффект вовлечения слушателя в звуковой поток)²⁶. В текстах Асафьева звучащее вещество предстает понятием многоплановым, аккумулируя в себе целое поле тесно взаимосвязанных смыслов: в одних случаях оно очерчивает

²⁶ Подробнее о концепции звучащего вещества см., в частности: [Букина].

определенные проявления музыкального материала в его становлении, в других — качества, определяющие индивидуальный музыкальный стиль конкретного композитора, выделяющие его «голос» среди остальных. Третье значение, чрезвычайно важное для статьи о Фете, характеризует «саунд» окружающей жизни — «музыку мира», доступную музыкально активному сознанию и составляющую «питательную среду» для звукотворчества.

В рассматриваемой статье Асафьев, безусловно, делает важные шаги на пути осмысления органического учения в музыкальном ключе и создания концепции звучащего вещества. Сам этот термин в работе еще не найден (хотя упоминается «вещество» в несомненно близком значении), однако встречаются синонимичные ему понятия — такие как «ток звучаний», «музыка мира», «звучание, оживотворяющее мир», — а также описываются атрибутируемые ему свойства. Из статьи можно узнать важные подробности, касающиеся звучащего вещества, многие из которых впервые обнародуются Асафьевым именно в данном тексте. Так, из него становится понятно, что звучащее вещество проявляет себя не только в музыкальном, но и в поэтическом искусстве, — постольку, поскольку поэт наряду с композитором способен слышать «музыку мира», растворенную в повседневной реальности, и воплощать ее в «звучащей ткани» стиха, а также в его поэтических образах. Чрезвычайно выразителен в этом отношении эпизод, в котором музыковед, разбирая одно из стихотворений Фета, подмечает способность звучания объединить в единое целое разрозненные фрагменты вещной реальности, — это наблюдение (возможно, отчасти подсказанное процитированной здесь работой Лосского) напрямую корреспондирует идеям органической концепции. Кроме того, уже в данной статье Асафьев высказывает предположение о том, что человек сам творит «музыку мира», — это очевидный шаг к его более поздним музыкально-культурологическим концепциям. В работах середины 1920-х гг.²⁷ он не только укрепился во мнении, что человек сам создает звучащее вещество, творчески переосмысляя слышимые им звучания окружающего мира, но и пришел к выводу, что каждый этнос, национальная культура и историческое поколение творит свое собственное звучащее вещество, в котором, подобно миру в капле воды, запечатлена в звучании уникальная культурная реальность.

Представление о том, что «музыка мира» — это форма, в которой жизнь в ее перманентном течении является деятельному слуху человека, делает объяснимыми аналогии между развитием музыкальной ткани и жизненными процессами, настойчиво проводимые в работах Асафьева. Из его текстов также становится очевидно, что подобное представление отнюдь не было для

²⁷ См., в частности: [Асафьев 1927] (статья написана в 1923 г.); [Глебов 1924].

музыковедом умозрительной натяжкой, а всецело согласовывалось с его личным слуховым опытом. В наследии и личных документах Асафьева встречается множество вольных и невольных автосвидетельств о том, что слух был для него основным «инструментом» ориентации в мире — шла ли то речь об осмыслении фундаментальных законов мироустройства или о повседневных бытовых действиях. Он в буквальном смысле «слышал» многие жизненные явления, физические или психические состояния и считал это вполне закономерным. «Жест Джотто — это уже мелодия, — размышлял он, например, в своей работе о слухе Глинки. — И разве фрески Джотто на арене в Падуа не красота общения людей в чем-то очень главном, очень дорогое сердцу: здесь в молчании дает себя знать тот же *голос* Италии» [Асафьев 1952, с. 327]²⁸. Такое наблюдение явно корреспондирует его ремарке в статье о Фете: «Тому, кто не привык чутко слушать природу, слова „плачет старый камень“ ничего не скажут, но ведь поэзия не для глухих и умом, и сердцем». Во второй части своей «Музыкальной формы» музыковед замечал вскользь: «...книгу эту надо не только читать, но и слышать (впрочем, это основное свойство почти всех моих книг)» [Асафьев 1947, с. 6]. А многими годами ранее в письме А. В. Оссовскому упоминал, что умеет «слышать современную жизнь» [Порфирьева, с. 170]. Таким образом, личный эмпирический опыт музыковеда предоставлял ему множественные подтверждения того, что звучащее вещество синтезируется сознанием из окружающей реальности, — только вот расслышать его в звучаниях повседневной жизни способны, по Асафьеву, далеко не все. Рассуждения в этом направлении выводят на авансцену третью крупную исследовательскую тему, которая в статье о Фете была поднята Асафьевым, вероятно, впервые, — наблюдения над природой деятельного творческого слуха.

Тема «пытливого», «проницательного», «образно мыслящего», «инициативного», «действенного» слуха приобрела в исследованиях Асафьева особое значение. На протяжении всего творческого пути музыканта она была предметом его постоянной рефлексии и саморефлексии, при этом осмыслялась им как в сугубо прикладном (методическом) ракурсе, так и в широкой гуманитарной перспективе, напрямую коррелируя с занимавшими его проблемами музыкальной антропологии, истории, философии и социологии музыки. Впрочем, даже в методических работах рассмотрение вопросов воспитания слуха выходило у него далеко за пределы узкотехнологических вопросов в сферу гораздо более системного и универсального навыка — умения *слышать*, то есть схватывать и познавать слухом наиболее существенное, скрытое от глаз. Как становится очевидно в статье о Фете, уже на том раннем этапе проблема

²⁸ Курсив Б. В. Асафьева.

«чуткого слышания» имела для Асафьева, по сути, экзистенциальное звучание: если развитие музыкальной ткани являлось для него аналогом жизни в ее глубинных сущностных проявлениях, то «проницательный слух» вполне закономерно становился формой бергсоновской интуиции, внедискурсивного восприятия реальности, позволяющей приобщиться к ее «органическим» свойствам через наблюдение ее преломлений в окружающей звучащей среде («в актах слышания и слушания нам дано непосредственное познание мира как неразрывного, органически целостного сопряжения элементов»). Более того, если, согласно гипотезе, высказанной в рассматриваемой статье, человек сам «творит музыку мира, ибо она только в нем, в душе его звучит», то в этом случае «действенный слух» ответственен за само создание звучащего вещества. Именно в контексте установленной здесь связи слухового восприятия с органическим мировоззрением становится понятна та «драматизация» слуховых вопросов в работах музыковеда, на которую с определенным недоумением обращал внимание Е. В. Назайкинский, анализируя его наследие [Назайкинский, с. 81]. Вполне закономерно, что истории развития собственного слуха и слухового мышления уделяется такое колоссальное внимание в автобиографии Асафьева [Асафьев 1974], — применив выражение самого автора, эту работу можно было бы назвать историей «явления слуха в себе».

Аналогичным образом тема «инициативного» творческого слуха и его становления практически всегда так или иначе фигурировала в исследовательском нарративе Асафьева при обращении к персоналиям музыкантов прошлого и настоящего — композиторов, исполнителей, музыкальных критиков. Она, в частности, рассеяна в маргиналиях его монографических исследований, посвященных творчеству Чайковского, Мусоргского, Стравинского, Моцарта и других; она также рефлексировалась в статье «Из моих записок о Стасове — слушателе русской музыки», написанной в 1947 г. [Глебов 1949]. Наконец, данная тема оказалась в эпицентре внимания в уже упоминавшемся здесь исследовании Асафьева «Слух Глинки» (1946–1948): эта последняя, оставшаяся неоконченной²⁹ работа впечатляет глубиной эмпатического проникновения автора в творческую лабораторию музыканта. Удивительны множественные смысловые переключки, возникающие между этим трудом и одним из первых развернутых исследовательских очерков Асафьева — статьей о Фете, несмотря на разделяющие их тридцать лет. В обеих работах занимают значительное место рассуждения о «мыслящем слухе» творческой личности, аудиальных проявлениях окружающей реальности и роли слуховых навыков

²⁹ Асафьев успел окончить первую главу запланированной монографии и начать вторую.

в двух типах звукотворчества — поэта и композитора. Дополнительные аналогии возникают благодаря тому, что в публикации о Глинке немало страниц посвящено наблюдениям над русской поэзией глинкинской эпохи и особенностям ее интонирования современниками, включая несколько пронизательных замечаний о слухе Пушкина. Довершает ряд смысловых «арок» фактическая «реминисценция» в этой работе из статьи о Фете в уже процитированном здесь признании Горького.

Подобная общность, обнаруживаемая в содержании двух текстов, дает повод рассмотреть их в «корреспонденции», то есть в русле единого исследовательского дискурса Асафьева (невзирая на солидный временной промежуток между ними), и воспользоваться отдельными выводами, полученными им в исследовании о Глинке, чтобы дополнить сведения, сообщаемые в статье о Фете, а также восполнить некоторые существующие в ней пробелы и недосказанности. Прежде всего это касается особенностей композиторского слуха, которые в публикации о Глинке по понятным причинам разработаны гораздо более детально.

Из данной работы можно, в частности, узнать, что способность аккумулировать эмоционально и семантически значимые элементы из окружающей звучащей среды является прерогативой и базовой функцией композиторского слуха. Такой слуховой отбор происходит в сознании композитора практически непрерывно в процессе бессознательного поиска в повседневном звуковом фоне материала, «полезного» для творчества. Музыковед детально останавливается на формах проявления подобной слуховой активности, которую он считал крупнейшим завоеванием музыкального интеллекта, на ее симптомах у будущего музыканта-творца начиная с раннего детства и на сопутствующих ей способностях. Так, по его наблюдениям, у композитора с детских лет остро выражена чуткость к интонационному содержанию музыки, склонность воспринимать ее как «произносимый смысл» и форму общения в ее направленности на слушателя. Наряду с музыкой как таковой композитор слышит музыкально и иные звучания окружающей жизни, вследствие чего способен найти «образно-точную интонацию» для передачи тончайших смысловых оттенков речи, стиха или голосов природы. Кроме того, в первую очередь именно композиторскому слуху Асафьев атрибутировал способность «слышать» безмолвие и невзвучные сущности: по его представлениям, в восприятие композитора изначально «встроены» синестезические механизмы чрезвычайно высокой чувствительности, благодаря которым он «переинтонирует» в музыкальные звучания не только слуховые, но и внеслуховые свои впечатления. Подобная слуховая наблюдательность также позволяет композитору постигать через «живое интонирование» чужие этнические традиции и музыку отдаленного

прошлого, как бы схватывая и воплощая образ далекой культуры в лаконичной интонационной формуле. Столь же сенситивен композитор к «звучащему веществу» собственной культуры — его слух, как правило, «социален» и способен обратиться к слушателю на близком и понятном ему интонационном «языке», услышать «голос стихотворения» в интонациях своего собственного времени. Апеллируя к примеру Глинки, Моцарта, Чайковского, Верди, Грига, Асафьев утверждал, что чем в большей мере стиль композитора базируется на общеупотребимой интонационной «лексике» (в работе уже фигурирует понятие «интонационный словарь эпохи»), тем больше у него шансов встретить понимание у современников [Асафьев 1952, с. 314–317].

Последнее замечание вводит в поле зрения исследователя другой важный субъект интонационного процесса — слушателя. Из рассуждений музыковеда, в частности, следует, что не только композитор, но и любой рядовой слушатель в той или иной мере обладает чуткостью к «звучащему веществу» своего времени — постольку, поскольку он способен опознать в незнакомой музыке элементы собственного интонационного словаря, признать и понять их. Более того, слушатель так или иначе участвует в воспроизведении и обновлении этого словаря — например, в повседневном бытовом музицировании и в интонациях собственной речи. Однако в сравнении с композитором его способности слышания значительно более ограничены, понимание интонационного языка бессознательно, а воспроизведение — пассивно. Он не занимается, как композитор, целенаправленным синтезированием новых музыкальных звучаний из окружающей среды и не пытается претворить свои слуховые впечатления в музыкальную ткань.

Между тем наряду с композитором и слушателем в статье о Глинке, по-видимому, отнюдь не случайно вводится в дискурс еще один значимый участник коллективного «слухо-созидательного» процесса — поэт. Его фигура и «острый слух» возникают в тексте в те знаменательные моменты, где заходит речь о «культуре интонаций речи», «слуховом отборе», «смысловых оттенках интонации», «направленности на слуховое восприятие», а также о способности «переплавлять» в осмысленные звучания невзвуковые сущности — восприятия природы, атмосферные эффекты. Действительно, насколько можно судить из сопоставления двух рассматриваемых здесь работ, в системе понятий Асафьева музыкально одаренный поэт занимает на воображаемой «шкале активности» слуха позицию, приближенную к композитору, будучи наряду с ним инициативным и деятельным творцом «звучащего вещества». В частности, из текстов становится понятно, что, подобно композиторскому слуху, слух поэта жаждет до новых слуховых впечатлений и тоже избегает инерции в восприятии, стремясь расслышать каждый раз новые нюансы

в звучаниях окружающей жизни и в оборотах поэтической речи³⁰. Слуховое чувство поэта высоко дифференцировано: он в той же степени, как и композитор, чуток к градациям звучания и смысловым оттенкам речевой интонации, а в моменты творческих озарений способен охватить звуковую реальность как «органическую ткань», в ее целостности и непрерывности. Более того, поэту тоже присуща способность «слышать» тишину, «кристаллизовать» из наблюдаемого семантически и экспрессивно наполненные звучания и находить им образно-поэтическое воплощение в ткани стиха — именно так он вносит свою лепту в процесс создания «музыки мира».

В отличие от композитора, утверждал Асафьев, в деятельности поэта музыкальный элемент играет скорее вспомогательную, «прикладную» роль: к музыкальным приемам он обращается в своем творчестве лишь эпизодически, для усиления экспрессии и динамической напряженности стиха. Он не стремится последовательно претворять свои слуховые находки в планомерно развивающийся звуковой поток — подобную творческую способность и потребность, называемую им в статье «даром симфонизма», музыковед считал конститутивным элементом композиторского мышления. Тем не менее, насколько можно судить из текста работы, поэт воссоздает в своих художественных образах многие важные аспекты «музыки мира». В соответствии со спецификой его материала — образно-поэтического слова — у него остро развита чувствительность к эмоциональным и ассоциативно-смысловым аспектам звучания. При этом в его сознании интенсивно идет процесс установления ассоциативной связи между звуковыми и внезвуковыми сущностями, «опредмечивания» рандомных фоновых звучаний и сцепления этих гетерогенных восприятий в единое осмысленное, системно организованное целое — поэтический образ реальности. Правда, можно предположить: для того чтобы в полной мере оценить звуковые эффекты, многопланово воплощаемые поэтом в «словесно-звучащей ткани» стиха, необходим равноценный ему «действенный слух» композитора; для большинства же читателей, не наделенных активным «композиторским» слышанием, они едва ли являются полноценной звучащей данностью. С другой стороны, слуховые инсайты поэтов в гораздо большей мере, нежели в случае музыкантов, доступны для исследовательской реконструкции, поскольку последовательно вербализуются ими в стихотворном тексте. Такого рода «психоаналитический» этюд музыковед и разворачивает в статье о Фете, где он как бы выстраивает своеобразную

³⁰ См., например, характерный фрагмент о слухе Пушкина: «Пушкин — враг ленивой мысли у поэта и всякого следования по рутинному пути. Не приходится повторять для всех, кто не только читает, а *слышит* бесчисленные поправки в его рукописях, какой высокий процент поправок обусловлен интонационной стороной искомой строфы, рифмы, стопы, буквы» [Асафьев 1952, с. 300].

«энцефалограмму» слуховых восприятий литератора в тончайших их градациях: «настороженность слуха», «слышание», «слушание», «вслушивание», «чуткое внимание», «ожидание звучания», — а затем осмысляет их в качестве «невольных свидетельств» («признаний», по собственному выражению Асафьева) о реализации музыкального начала в поэтическом творчестве.

Предпринятый экскурс позволяет составить представление о значимости в наследии раннего Асафьева публикуемой статьи, которая, как это становится очевидно, дает выход на многие основополагающие аспекты его мировоззрения и одновременно отражает важный этап в формировании его музыкально-эстетической парадигмы. В частности, это один из первых текстов, где музыковед в явной форме артикулировал свою приверженность органическому миропониманию и раскрывал возможности его прикладного применения к анализу произведений художественного творчества. С данной точки зрения работа позволяет проследить вовлеченность автора в гуманитарный и философский дискурс его времени — в том числе его связи с бергсонизмом и «слуховой филологией», роль которых в концептуальном становлении Асафьева до сих пор не получила должного осмысления в отечественной науке. Статья о Фете также выводит на несколько сквозных тем в исследовательском творчестве автора, тесно корреспондируя его публикациям как непосредственно последовавшего периода, так и значительно более позднего времени. Так, в ней очерчиваются стартовые позиции в формировании концепции звучащего вещества, которая в 1920-х годах займет в понятийной системе музыковеда одно из первостепенных мест. Точно так же рассматриваемая статья обозначает отправную точку в осмыслении Асафьевым проблемы творческого слышания — наблюдений над музыкальным слухом в его различных проявлениях, ипостасях и градациях. Реконструкция восприятия мира слухом поэта, проводимая на материале стихотворений А. А. Фета, вскрывала для Асафьева многие важные срезы в понимании закономерностей действия «мыслящего» слуха и его роли в фундаментальном культуротворческом процессе — создании «музыки мира» человеческим сознанием. Подобные выводы выходили далеко за пределы вопросов, которые современники Асафьева ставили и решали в области «слуховой филологии», и несомненно, что «расслышать» подобный аспект в поэтическом творчестве музыковеду дал возможность собственный цепкий и пронизательный композиторский слух, «вооруженный» идеями органического мировидения. Все сказанное заставляет оценивать статью о Фете как чрезвычайно ценный документ, публикация которого позволит восполнить многие пробелы в воссоздании музыкально-теоретической концепции Асафьева.

Игорь Глебов (Б. В. Асафьев)

ФЕТ В СЛУХОВОМ ВОСПРИЯТИИ МИРА¹

Публикация и комментарии Т. В. Букиной

Поэзия Фета — неиссякаемый источник радости для всех, кому тесно в кругу зрительных образов и для кого окружающий мир не исчерпывается видимыми вещами. Видеть, смотреть, осязать взором значит, прежде всего, различать и, в дальнейшей стадии, размещать различное в пространстве. Для познания мира и для творчества вещей протяженных эти душевные состояния — податели насущного материала². Они заслоняют другие, не менее важные, сосредоточения души, в которых нам также открывается мир, но не в различении, а в непрерывном становлении, в течении жизни звучащей и в мелосе, если это течение воплощено в звучаниях музыкального искусства. Такого рода постижение мира можно называть, в противоположность постижению зрением, — мелодическим, ибо мелодия, как конкретно данная непрерывность, служит символом, звукоподобием, в котором отображается гераклитовское восприятие жизни как вечного изменения. Научась различать вещи, мы привыкаем к отдельностям, забывая о взаимодействии и взаимоотношении всего во всем и всего ко всему. Тяжелым опытом воссоединения различного путем построения (и построек!) различнейших формаций, по выработанным схемам приходим мы к обратному сочетанию: целого из элементов, от которого нас увлекло в сторону привычное и соблазнительное восприятие мира в зримости, в видимости. И еще вопрос, возможно ли было бы такое воссоединение, если бы за пленительным актом смотрения не открывались состояния иные, еще более пленительные и углубленные, — состояния слышания и слушания, в различнейших оттенках и степенях интенсивности, — состояния, нами не осознаваемые, но, тем не менее, столь же, если не более, существенные, чем состояния видения, зрения. Слышать и слушать, т. е. ощущать и воспринимать, затем представлять, а далее воплощать и выражать мир как звучание — вот состояния, которые поддерживают живущее в нас стремление к органическому синтезу и не доводят мысль до полной растерянности среди бесконечного числа отдельностей, ибо в актах слышания и слушания нам дано непосредственное познание мира как неразрывного,

¹ РГАЛИ. Ф. 2658 (Асафьев Б. В.). Оп. 1. Ед. хр. 215. Отдельные пункты рукописи содержат примечания автора (здесь вынесены в постраничные сноски). Добавления, вставленные между строк, помещены в основной текст.

² Здесь и далее подчеркивания в тексте принадлежат Асафьеву.

органически целостного сопряжения элементов. В акте же музыкального воплощения и воспроизведения звучаний мы имеем творческий искус — явление в искусстве процесса формообразования: роста и кристаллизации вещества. Видимость настолько завоевала наши представления, что даже сами музыканты — специалисты и ремесленники — часто не дают себе полного отчета в том, что их психическая организация с тонко развитыми слуховыми восприятиями, по существу, совсем иная, чем у большинства людей, у которых условия жизни, приспособление к ней и свойства восприятия притупляют слух до совершенного его извращения.

Поэзия как искусство не может существовать без музыкального начала. Это даже подчеркнуто в ставшем обыденным делении стихов на музыкальные и на немзыкальные, мелодические и немелодические. Поскольку можно разобратся в такого рода разделении, свойствами музыкального стиха считаются: его напевность и звучность (собственно градация звучания). Напевность и звучность предполагают в стихе живую неразрывную, органически спаянную линию, в которой, строго говоря, нет отдельных слов, а есть звучание, элементы которого тесно спаяны динамически и ритмически, т. е. различимы не как отдельные, а как доли целого, по степеням напряженности (полнотой или неполнотой звукового песенного наполнения). Наличие в стихе такого рода свойства музыкальности вовсе не проистекает от сознательной борьбы поэта за утверждение музыки в его поэзии и не обуславливает за поэтом имени композитора. Поэт создает стихи, будучи чаще всего пассивным музыкантом, а не активным: он слышит музыку мира — музыкальное начало, разлитое в мире, но редко слушает, т. е. сознательно обогащает свой душевный мир звучаниями. В нем отсутствует дар симфонизма — непрерывность музыкального сознания, способность все окружающее претворять и воплощать в органическую ткань звучаний³. Поэт слышит и слышимое запечатлевает в слуховых образах и в словесно-звучащей ткани стиха, но слышимое у него чередуется со зримым, и обычно зримое преобладает, ибо не только доминируют зрительные образы, но даже структура стиха бывает связана директивами, исходящими от зримости и навязываемого ею смысла. Наоборот, чем музыкальнее поэт, тем

³ Если принять предлагаемую здесь датировку статьи 1917 или 1918 годом, то в этом случае ее наряду с публикациями в сборниках «Мелос» — «Соблазны и преодоления» (1917) и «Пути в будущее» (1918) — следует считать одним из прецедентов обращения Асафьева к понятию «симфонизм», впоследствии ключевому для его музыкально-теоретической концепции. Характерно частичное дословное совпадение определения этого понятия с предложенным в работе «Пути в будущее»: «Непрерывность музыкального сознания, когда ни один элемент не мыслится и не воспринимается как независимый среди множественности остальных, но интуитивно созерцается целостное, данное в движении творческое бытие» [Глебов 1918b, с. 64].

чаще в нем пассивное состояние слышания переходит в активное — слушание и звукотворчество, тем самым прорывается в его стихе самодовлеющая ценность звучания над расстановкой «отдельностей» по их видимому смыслу.

Поэзия Блока — сплошное влечение к музыке и тоска по музыке. Поэзия Вагнера, поэзия гения-композитора, чья музыка требовала оформления согласно «стиховой» схеме, насыщенной полнотой песенного напряжения: Вагнер не мог найти в чужих стихах поэзии, коррелятивной его музыке. Такой музыке, в которой зримость и смысл образов, обусловленный зримостью, не подавляли бы своей «отдельностью» или только логической сопряженностью сопряженности внутренней — непосредственного чувствования динамики звучания.

Искать путь к познанию того, что слышал и как слушал поэт, к установлению степени сопряжения его поэзии с музыкальным началом я считаю задачей не менее насущной для исследователя и критика, чем обоснование свойств поэзии в зависимости от зрительных восприятий поэтов. В последней области сравнительно много сделано, и, надо сказать откровенно, это легче дается в руки, в особенности самим поэтам. Слышание музыки в поэзии, однако, настойчиво требует осознания, так как дает ключ к уяснению многих поэтических свойств, не поддающихся объяснению, а в особенности к восприятию внутренней динамики — звуковой напряженности стиха. Каждый поэт слышит и, может быть, слышит больше, чем видит, но — невоспитанный музыкально — он часто даже слышимое выражает зрительными образами, как бы описательно.

В ряде статей я пытаюсь вскрыть музыкальное начало в поэзии. И даже чувствуя и сознавая порой субъективность моих методов, я все-таки продолжаю работу в надежде вызвать интерес к данной проблеме, хотя и пребываю в убеждении, что те, кто придут за мной, сделают это лучше меня, найдя лучшие методы.

Интонируя стихи Фета, я встретил в них множество эпизодов и целых стихотворений, которые выдают остро возбужденное музыкальное чувство поэта, заставляющее его так сопрягать звучания, что внутренний смысл их (мудрость сердца, как говорит Розанов в статье о Достоевском⁴) постигается

⁴ Выражение «мудрость сердца» не содержит ссылки и, вероятнее всего, приводилось Асафьевым по памяти. Учитывая количество публикаций В. В. Розанова о Достоевском, в настоящий момент затруднительно установить, какая именно из них имеется в виду. Определенное (не дословное) совпадение обнаруживается, например, в его статье «Вл. Соловьев и Достоевский» (1902), в эпизоде, где речь идет о преп. Амвросии Оптинском, возможном прототипе старца Зосимы: «Он весь русский, этот отец Амвросий. Читая его присловия, вспоминаешь Даля и его словари, а припоминая множество рассказов, о нем ходивших, невольно как-то возводишь их как к прототипу,

лишь в музыкальном овладении ими, т. е. в сочувствии этому смыслу через знание соответствующих музыкальных состояний. Как, например, в стихотворении «Певице» (II, 97)⁵ знаменитый стих «Уноси мое сердце в звенящую даль».

Наблюдения дали мне возможность подметить ряд любопытнейших приемов пользования поэтом слуховыми восприятиями для удержания звуковой и смысловой наполненности стиха на соответствующей данному моменту степени напряжения, что указывает на острое музыкальное чувство, на мелодическое протекание стиховой струи в творчестве у Фета и на свойственное его *Formen Wille*⁶ чуткое устремление к музыке, в силу динамической природы ее и проникновения в сущность процесса звучания, оживотворяющего мир. Поэтому прежде всего я укажу на те стихотворения или моменты в стихотворениях Фета, по которым можно ощущать, как воспринимал он воздействие звука и звучания (и в частности — эмоциональное влияние музыки) и, так сказать, состояния музыкальные: слышания, слушания и напряженного вслушивания. О воздействии звука Фет выражается необычайно знаменательно:

Поделись живыми снами,
Говори душе моей, —
Что не выскажешь словами,
Звуком на душу навей! (II, 67).

не к фигурам знаменитых греческих отцов, еще менее — к фигурам ветхозаветных гремящих пророков, а к столь знакомой нам, русским, фигуре вещего и древнего старца, предсказавшего Олегу его смерть. Оба надыхались лесами, насмотрелись звезд — и взяли оттуда свою *мудрость* и свое *сердце*» (цит. по: [Розанов, с. 150]. Курсив мой. — Т. Б.). Однако если предположить, что рассматриваемое выражение не прямая цитата, а скорее аллюзия, то аналогии ему можно встретить во многих статьях Розанова, например, «Памяти Ф. М. Достоевского (28 января 1881 — 1906 г.)», «Чем нам дорог Достоевский? (К 30-летию со дня его кончины)» и др. Определенная «скупость» ссылочного аппарата является отличительной чертой большинства печатных текстов Асафьева. Одной из причин этого был, по-видимому, свойственный ему стиль работы — тяготение к эссеистике и уже упомянутая привычка писать экспромтом, «в потоке», без отвлечений на частные подробности. «Что же делать, — признавался он в письме своему ученику Р. И. Груберу, — когда я пишу или говорю, я ощущаю творческий процесс, и тогда из памяти решительно вылетает все: названия книг, авторы, страницы и прочее. Наоборот: они всплывают как вехи только в том случае, если я сбиваюсь с пути» (РНММ. Ф. 285. № 838. Л. 3 об.).

⁵ Примеч. Б. В. Асафьева: «Все стихотворения Фета я цитирую по изданию Д. Ф. Маркса „Полное собрание стихотворений А. А. Фета. Под редакцией П. В. Никольского“. СПб., 1901. — При чем римской цифрой указываю том, а арабской — страницу. Курсив в стихах везде мой. — И. Г.». В настоящей публикации все ссылки и знаки препинания уточнены по указанному Асафьевым изданию [Фет 1901]. Особенности пунктуации, не соответствующие современным нормам, оставлены без изменений.

⁶ Воле к оформлению (*нем.*).

Вот еще:

Что за звук в полумраке вечернем? — Бог весть!
То кулик простонал, или сыч?
Расставанье в нем есть, и страданье в нем есть,
И далекий неведомый клич, —

Точно грезы больные бессонных ночей
В этом плачущем звуке слиты, —
И не нужно речей, ни огней, ни очей:
Мне дыхание скажет, где ты (II, 31).

Сошлюсь на прекрасное стихотворение «Нет, не жди ты песни страстной» (II, 5), которое придется привести позже; на стихотворение «Кукушка» (II, 51), «Рассыпаясь смехом ребенка» (II, 79), «Какие-то носятся звуки» (II, 83); в стих[отворении] «Весеннее небо глядится» вскрыта присущая звукам сила напоминания (II, 84); то же — в стих[отворении] «Прежние звуки с былым обаяньем» (II, 98) и в стих[отворении] «Улыбка томительной скуки» (II, 85):

Зачем же за тающей скрипкой
Так сердце в груди встрепенулось,
Как будто знакомой улыбкой
Минувшее вдруг улыбнулось...

В стих[отворении] «Я видел твой млечный, младенческий волос» (II, 42) есть момент:

Я понял те слезы, я понял те муки,
Где слово немеет, где царствуют звуки,
Где слышишь не песню, а душу певца, и т. д.

Напомню изумительное стихотворение «Певице» (II, 97), на которое не раз придется сослаться; стих[отворение] «Сияла ночь. Луной был полон сад» (II, 99), в котором разворачивается действие звука (пения) *crescendo* до последней строфы; стих[отворение] «Шопену» (II, 92); «Цыганке» (II, 142):

Перестань, не пой, довольно!
С каждым звуком яд любви
Льется в душу своевольно
И горит мятежно-больно
В разволнованной крови...

Воздействие пения хора красиво выражено в стих[отворении] «Был чудный майский день в Москве» (I, 179); впечатление от звучания колокола передано и в целом ряде поэтических моментов, из которых нельзя не привести следующий:

Ни тучки нет на небосклоне,
Но крик петуший — бури весть

И в дальнем колокольном звоне
Как будто слезы неба есть.

(Дождливое лето. I, 440)

А также в стих[отворении] «Грезы» — *⟨нрзб⟩* (I, 178), где звук колокола уясняет страшный смысл сна (смерть), но не ужасает, а просветляет душу:

В груди восторг и сдавленная мука,
Хочу привстать, хоть раз еще вздохнуть
И, на волне ликующего звука
Умчась вдаль, во мраке потонуть.

Не менее выразительны и пронизательны те эпизоды в поэзии Фета, в которых переданы состояния восприятия звука и напряженность вслушивания, напр[имер] стих[отворения] «Приметы» — I, 394; «Я люблю многое близкое сердцу» — I, 267; «Колокольчик» (I, 353):

Ночь нема, как дух бесплотный,
Теплый воздух онемел, —
Но как будто мимолетный
Колокольчик прозвенел.

Тот ли это, что мешает
Вдалеке лесному сну
И, качаясь, набегает
На ночную тишину?

Или этот, чуть заметный
В цветнике моем и днем,
Узкодонный, разноцветный,
На тычинке под окном?

В стих[отворении] «Благовонная ночь, благодатная ночь» (I, 414) среди пламенной природы, в блеске золотых звезд и сиянии месяца, среди тишины, слух чутко внимает плеску ключа и наблюдает, как «меняется звуков отдельный удар» и «ласкательно шепчут струи»:

Словно всё и горит и звенит заодно,
Чтоб мечте невозможной помочь...

Ожидание звучания в неге весенней ночи:

Сад весь в цвету,
Вечер в огне, —
Так освежительно-радостно мне!
Вот я стою,
Вот я иду,
Словно таинственной речи я жду... (I, 493).

Вслушивание в трепетную тишину зимней ночи:

Бегу! Нигде огня, — соседи полегли, —
И каждый звук шагов, раздавшийся вдали,

Иль тени на стене блестящей колыханье
Мне напрягают слух, прервав мое дыханье (I, 467).

Настороженность слуха: в ожидании любимого существа («Жду я, тревогой объят»):

...Плачась, комар пропоет.
Свалится плавно листок.
Слух, раскрываясь, растет,
Как полуночный цветок... (II, 30).

Но еще острее процесс вслушивания в минуты свидания: об этом говорит дивное стихотворение:

«Люди спят, — мой друг, пойдем в тенистый сад» (II, 32).

В нем с поразительной чуткостью Фет варьирует состояние: «слышит» как бы все глубже и глубже, уводя слух от видимого мира в мир душевный: люди не видят влюбленных и не слышат, слышит соловей, но его песнь громка: не слышит и он, — «слышат только сердце да рука».

Слышит сердце, сколько радостей земли,
Сколько счастья сюда мы принесли,

Да рука, услыша, сердцу говорит,
Что чужая в ней пылает и дрожит...

В романсе «Я тебе ничего не скажу» (II, 90)⁷ развит подобный мотив в стихе: «Я слышу, как сердце цветет»; в «Мелодии»: «На кресле отвалюсь,

⁷ В отличие от «Антологических стихотворений», «Сонетов» или «Мелодий» (см. о них далее), «романс» в наследии Фета не обозначает какой-либо специальный жанр лирики либо тематическую рубрику. Что касается стихотворения «Я тебе ничего не скажу...», упоминаемого Асафьевым, то в «Полном собрании стихотворений А. А. Фета» 1901 г., с которым работал музыковед, оно действительно фигурирует под этим заголовком — в данном случае, судя по всему, указывающим на жанровую принадлежность сочинения. Однако при первой публикации — в третьем выпуске сборника «Вечерние огни» (1888) — стихотворение озаглавлено не было. В другом случае (далее в статье) Асафьев называет романсом стихотворение «Офелия гибла и пела...», в то время как ни в оригинальном издании 1850 г., ни в «Собрании» 1901-го такой заголовок не встречается. В то же время в «Вечерние огни» у Фета входит цикл «Romanzera» — его название отсылает к испанскому средневековому героическому эпосу или одноименному поэтическому сборнику Г. Гейне (1851). Помимо того, название «Романс» в рассматриваемом издании 1880-х гг. носит стихотворение «Злая песнь, как больно возмутила...», где оно уже явно выступает в номинативной функции, то есть указывает на предмет лирического высказывания (несколькими страницами позже Асафьев ссылается и на этот текст). Таким образом, Фет неоднократно обращался в своем творчестве к понятию «романс», трактуя его достаточно свободно, и впоследствии это, по-видимому, в свою очередь дало повод его издателям и исследователям также применять данный термин в расширительном смысле. Аналогии с музыкальным жанром романса (как определенного типа лирической интонации и как модели композиционной организации) настойчиво проводятся во многих работах, посвященных его наследию. Так, Б. М. Эйхенбаум утверждал, что «поэзия Фета развивается не на словесной, а на романсной основе», подмечая связь его интонационного языка с культурой

гляжу на потолок» (II, 75)⁸ — воображение вызывает в причудливом сочетании образов момент разлуки:

Нет! — То не крыльев шум, — то кони у крыльца!
Я слышу трепетные руки...

Еще напряженнее воспринимает слух тишину (музыку тишины):

Как тихо! Каждый звук и шорох слышу я...
Но звуки тишины ночной не прерывают, —
Пускай живая трель ярка у соловья,
Пусть травы на воде русалки колыхают... (II, 63).

А когда «устало все кругом»: «и цвет небес, и ветер, и река, и месяц, что родился, и ночь, и в зелени потусклой спящий лес», —

Лепечет лишь фонтан средь дальней темноты,
О жизни говоря незримой, но знакомой... (I, 452).

И слух же раскрывает любовную тайну, которую запрещают знать глаза, — (*нрзб*) но поэту «понятней еще говорит»:

Этот правдивый румянец ланит,

Этот цветов обмирающих зов,
Этот теней набегающий кров,

Этот предательский шепот ручья,
Этот рассыпчатый клич соловья (II, 28).

Кроме всего приведенного, очень важное значение, в смысле повышения выразительности стиха благодаря введению звуковых образов, имеют эпитеты и вообще все слова, выясняющие состояние или действие, совершающееся

цыганского романса, процветавшей в Москве середины XIX в. [Эйхенбаум 1969а, с. 437]. Он же предложил применять в отношении наследия Фета понятие «романсной формы»: в отличие от более строгой куплетной (А, А₂ А₃ А₄) и песенной (А В А) композиции, романсная предполагает более свободное построение и сквозной принцип развития [Там же, с. 346–347]. Продолжая развивать идеи Эйхенбаума, А. С. Макарова в дальнейшем анализе сочинений Фета уже вполне последовательно применяла понятие «романсной мелодики». Она также пришла к выводу, что в отечественной лирике «утверждение романсной композиции произошло именно в творчестве Фета», и прежде всего в сборнике его позднего периода «Вечерние огни», где она является «наиболее характерной разновидностью архитектоники» [Макарова 2020, с. 161, 189].

⁸ «Мелодии» — лирический цикл, различные фрагменты которого вошли в издания сочинений Фета 1850, 1856 и 1863 гг., а также в первый выпуск его сборника «Вечерние огни» (1883). По наблюдениям Л. Е. Ляпиной, стихотворения этого, как и других циклов Фета, объединяются прежде всего по содержательному признаку — на основе единой темы либо эмоции, имеющей связь с музыкальными впечатлениями [Ляпина, с. 70–71]. С. А. Макарова обнаружила также принципы музыкальной архитектоники — элементы сонатности — в организации цикла и его отдельных частей [Макарова 2020, с. 213–224].

в сфере звучания⁹. Примеров множество. Как на характерные сошлюсь на несколько стихов — из «Антологических стихотворений»¹⁰:

Иль мне послышалось? — В подобные мгновенья
Вдали колеблются и звуки, и виденья! (I, 257).

И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную тьму! (I, 246).

Смотришь — и дышишь
И слышишь дыханье свое
И бой отдаленных часов
Да крик часового,
Да изредка стук колеса
Или пение вестника утра (I, 269).

Из «Природы»:

И под лобзания немолкнувшей струи,
Певцы, которым лес да волны лишь внимали,
С какой-то негою задорной соловьи
Пустынный воздух раздражали (I, 321).

Красиво инкрустированы звучания среди тишины в стихотворениях: «Степь вечером» (I, 322), «Лес» (I, 327), «Стена» (I, 363), «Осенью» (I, 443).

«На лодке» (I, 343):

...До слуха чуткого мечтаниями ночными
Доходит плеск ручья.

«Приметы» (I, 394):

... Да, тихо и светло; но ухом напряженным
Смятенья и тоски ты крики разгадал:
То чайки скликались над морем усыпленным.

⁹ В современной терминологии такая лексика получила название сенсорных предикатов. В психологических исследованиях последних десятилетий многократно подтверждалось, что подобные предикаты обладают особым потенциалом суггестивного воздействия на восприятие. См. об этом, в частности: [Bandler, Grinder, p. 3–26].

¹⁰ «Антологические стихотворения» — цикл из 20 стихотворений, впервые вышедший в печать в 1850 г. во втором сборнике поэзии Фета. Жанр антологической лирики получил в России широкое распространение во второй четверти XIX в. (в частности, в творчестве А. С. Пушкина, А. Н. Майкова, Н. Ф. Щербины и др.). Он строился на сознательном подражании античной поэзии, с характерным подчеркнuto отстраненным, «объективным» тоном, акцентом на описаниях (особенно произведений искусства — статуи и картин), предпочтением классических размеров (гекзаметра, александрийского стиха), повышенным вниманием к технике стихосложения (аллитерациям, распределению ударений). По мнению А. В. Успенской, расцвет антологического жанра пришелся у Фета на 1840–1850-е гг., к этой линии в его творчестве можно отнести не только упомянутый цикл, но и многие элегии, стихотворения цикла «Мелодии» и т. п. [Успенская].

Перечислю еще несколько слышимых «отдельностей»: «речка звонкая», «яркий говор сплетней» (I, 466), «сердце слышит», «песнь дрожит и тает» (I, 479), «поет сверкающий ручей» (I, 483), «промерзлая земля звучит» (I, 467). Есть стихотворение (18 стихов), сплошь насыщенное звучащим говором в такой градации: «крик» (птичий), «говор вод», «этот зык и свист», «этот вздох ночной селенья», «эта дробь и эти трели» (см. стихотв[орение] «Это утро, радость эта»). Среди «Мелодий» Фета некоторые страстно напоены звучаниями, переносимыми иногда как символы даже на мир немотствующий: «цветов обмирающих зов», «предательский шепот», «рассыпчатый клич», «порхают гаснущие звуки», «я слышу трепетные руки» (II, 28, 73 и 75), «как мошки зарею крылатые звуки толпятся». Фет чутко воспринимает угасание (*diminuendo*) звуков: «исполнена тайны жестокой душа умирающих скрипок» (II, 84); «зачем же за тающей скрипкой так сердце в груди вострепнулось» (II, 85); «вдалеке замирает твой голос, горя, словно за морем ночью заря» (II, 97); «Еще напевами объята душа светла — и жизнь легка» (II, 95). В «Мелодиях» же мы имеем несколько ценных признаний, которые объясняют силу воздействия природы и воздействие человеческой песни на душу поэта. Помимо знаменитого стихотворения «Певнице», это «Романс» («Злая песнь, как больно возмутила ты дыханьем душу мне до дна»), где есть такая строфа:

И поющим отдаваться мукам
 Было слаще обаянья сна:
 Умереть хотелось с каждым звуком,
 Сердцу грудь казалась тесна (II, 100).

Затем «К Офелии», где как вывод звучат стихи:

И многое с песнями канет
 Мне в душу на темное дно,
 И много мне чувства, и песен,
 И слез, и мечтаний дано (II, 124).

И в одном из «Сонетов»:

Так слышит узник бледный, присмирив,
 Родной реки излучистой припев,
 Пропетый вовсе чуждыми устами:

Он звука не проронит, хоть не ждет
 Спасения, — но глубоко вздохнет,
 Блеснув во мгле ожившими очами (II, 135).

При такой спаянности слуховых восприятий Фета с тончайшими жизненными переживаниями — ибо нет оснований не доверять его поэзии — неудивительно будет найти яркий свет от мира звучаний в тех стихотворениях, которые можно считать наиболее сильным выражением мира поэтических идей и представлений Фета, созданных его творческим воображением.

Динамика лирики Фета в лучших проявлениях ее обусловлена чисто языческим религиозным космическим чувством поклонения огню и вообще «огненности», (*нрзб*) в его стихах ярче всего в движении могучего разлива полновзвучного лунного сияния и в многообразном преломлении образа звезд, трепетно пламенеющих. Как древний астролог, Фет ощущает жизнь звезд: интенсивность их мерцания, дрожания, трепета, нежного излучения золотого и голубого света и как бы звенения их лучей — музыку огня. Примеров — множество:

И только в небе, как зов задушевный,
Сверкают звезд золотые ресницы... (I, 5).

Долго ль впивать мне мерцание ваше,
Синего неба пытливые очи?... (I, 15).

В тиши и мраке таинственной ночи
Я вижу блеск приветный и милый
И в звездном хоре знакомые очи
Горят в степи над забытой могилой... (I, 114).

В том же стихотворении дальше:

И только в небе, как вечная дума,
Сверкают звезд золотые ресницы.

Мерцание, сияние и трепет звездных лучей как бы пронизывают созерцающего их поэта. Рождается связь:

Я долго стоял неподвижно,
В далекие звезды вглядясь.
Меж теми звездами и мною
Какая-то связь родилась.

Я думал... не помню, что думал:
Я слушал таинственный хор,
И звезды тихонько дрожали, —
И звезды люблю я с тех пор (I, 426).

«Звезд живые хороводы» (I, 21), их «огни золотые», дрожание лучистости, подобное мелодии, безмолвная музыка пламенения рассеивают свой свет и распространяют свое влияние на все вокруг, на всю природу и на думы и мысли человека; восприятие мира происходит под воздействием звездности, звезды загораются и звучат в женском взоре, отражаясь в нем так, как отражаются они в глубине водной.

На стоге сена ночью южной
Лицом ко тверди я лежал
И хор светил, живой и дружный,
Кругом раскинувшись, дрожал (I, 421).

А нынче — как моя душа,
Волна светла и, чуть дыша,
Легла у ног скалы отвесной
И, в лунный свет погружена,
В ней и земля отражена,
И задрожал весь хор небесный (I, 398).

Какое счастье: и ночь, и мы одни!
Река — как зеркало и вся блестит звездами;
А там-то — голову закинь-ка да взгляни:
Какая глубина и чистота над нами! (I, 284).

Как юные нетленные звезды, женские очи загораются таинственным счастьем, и тогда «всё, что лучом их случайным далеко иль близко объято, блаженством оваяно тайным» — «И люди, и звери, и скалы» (I, 70).

Только в сердце поэта еще «томится бескрылая песня», но если в глазах «царицы», «загадочных как ночь, затрепетали звезды счастья»:

Я жду, я жажду их! Мечтателю в ночи
Сиянья не встречать пышнее и прелестней
И, знаю, низойдут их яркие лучи
Ко мне и трепетом, и песней (I, 276).

К огням звезд присоединяется серебристое сияние месяца — световая симфония ширится и растет в беспредельности. Три антологических стихотворения: «Любо мне в комнате ночью стоять у окошка в потемках» (I, 261), «Ночью как-то вольнее дышать мне» (I, 269), «Долго еще прогорит Вespera скромная лампа» — каждое в особом преломлении воплощает этот разлив, но по напряженности и размаху поэтического проникновения в музыку ночи я не знаю ничего лучше, чем великолепное стихотворение «Каждое чувство бывает понятней мне ночью» (I, 263). Оно слишком длинно, чтобы привести его целиком, и в то же время только во всей своей цельности — оно глубоко прекрасно, ибо прелесть и сила его в постепенном собирании и нагнетании впечатлений, приводящих к интуитивному проникновению в творческое единство, в сокрытую силу, объемлющую все течение мироздания. В ночной тишине (когда только и доступен мелос космоса), во мгле, в неподвижной сосредоточенности, когда в уме пробегает все «невозможно-возможное» и «странно-бывалое», — обостряется состояние вслушивания до такой степени чуткости, что может вызвать впечатление, будто «каждый образ пугливо-немой дольше трепещет во мгле». Все звуки, тоже обычно неслышимые, становятся доступными, а слышимые как бы преобразуются, обогащаются:

...Лампа

Томно у ложа горит, месяц смеется в окно,
А в отдалении колокол вдруг запоет и тихонько

В комнату звуки плывут, — я предаюсь им вполне.
Сердце в них находило всегда какую-то влагу, —
Точно как будто росой ночи омыты они.
Звук всё тот же поет, но с каждым порывом иначе:
То в нем меди тугой более, то серебра.
Странно, что ухо в ту пору, как будто не слушая, слышит...

Одного этого отрывка достаточно, чтобы каждый музыке близкий человек мог ощутить, какая сила музыкального постижения таилась в Фете, если ему было даже доступно таинственное явление передачи звучания как бы вне активного воления к слушанию. Повторю:

... Ухо в ту пору, как будто, не слушая, слышит:
В мыслях иное совсем, думы — волна за волной, —
А между тем еще глубже сокрытая сила объемлет
Лампу, и звуки, и ночь, их сочетавши в одно.

Звучание как бы само передается внутреннему слуху¹¹. Потому-то возможно и обратное чувство — перенесение состояния звучания, свойственного музыкальной душе, вовне, в видимый мир, что, конечно, связано со слышанием безмолвия¹², с передачей чувства внутренним слухом (в акте звучания) без звуков и без слова и т. п. — и процессами, таинственность которых, может быть, со временем и будет объяснена наукой, когда сфера акустики получит развитие, достойное своего значения, а теперь же совершенно не удовлетворяющее музыканта своей оторванностью от живой музыки. В силу этого же явления созвучания происходит, что человек может воспринимать одно и то же явление то как звучащее, то безмолвное, как бы в зависимости от состояния

¹¹ Насколько можно судить, в данной работе Асафьев вполне сознательно оперирует понятием внутреннего слуха, введенным в отечественную практику его учителем Н. А. Римским-Корсаковым. В своей статье 1892 г. «О музыкальном образовании» композитор определял внутренний слух как «способность к мысленному представлению музыкальных тонов и их отношений без помощи инструмента или голоса» [Римский-Корсаков, с. 56]. Впоследствии, комментируя это определение, Асафьев стремился придать ему более широкую перспективу, проецируя на целостный музыкально-творческий процесс: он уточнял, что «мысленное представление — это не отвлеченное представление планов, а внутри интонируемая под контролем сознания музыка» [Асафьев 1952, с. 294]. Музыковед не раз признавал, что вопросы музыкального слуха были частой темой в общении с его знаменитым наставником, а после смерти последнего его труды по этой теме послужили для Асафьева важным ориентиром в его собственных размышлениях. «В беседах с Н. А. Римским-Корсаковым я понял, как глубоко интересовали Н. А. вопросы природы и практики, именно композиторского активного пытливого слуха и процессов слушания, — вспоминал он, например, в работе «Слух Глинки». — Когда уже после его смерти в 1911 году вышел вышеупомянутый сборник его музыкальных статей, все было мне так понятно и дорого... Но в беседе он был шире» [Там же, с. 292].

¹² Примеч. Б. В. Асафьева: «Строго говоря, уже слушание партитур внутренним слухом есть слушание безмолвия, ибо в нотных знаках нет музыки: музыка звучала внутри, в душе, в мыслях композитора, а также звучит в сознании воспринимающего».

воспринимающего энергию душевного аппарата. Фет, часто ассоциируя по внутренней необходимости сверкание и горение звезд с музыкальными впечатлениями и обозначая сонм звезд как хор звездный, в то же время подчеркивает безмолвие и пламенение, ибо конкретного звучания звезды не знают, но лучезарность их может быть воспринята как звучащая данность. Ведь если создаваемая зрением человека картина звездного неба вовсе не соответствует реальному состоянию неба в текущий момент, являясь в то же время вполне естественно убедительной, то почему не может быть создана чутким слухом слышимая явь или слышимая космическая данность, ибо в зависимости от характера восприятия творческий (пропуск?) волен творить картину мира под главенством того или иного чувства. Значит, человек творит музыку мира, ибо она только в нем, в душе его звучит?! — Возможно, что — да! Оттого-то и мыслимо в поэзии различие звучаний, истекающих от природы, от музыки мира, постигаемой среди безмолвия. Человек воспринимает шум, шелест грохот, скрип, шипение, свист, звенение, треск, а возвращает миру музыку, которую он не только сочиняет, но и внедряет всюду, инстинктивно страшась безмолвия. Фет — в экстазе, поглощенный разливом света, огня, пламени, сияния, блеска, иногда выдерживает весь этот натиск лучистого трепета в его безмолвии:

Какая ночь! Как воздух чист,
 Как серебристый дремлет лист,
 Как тень черна прибрежных ив,
 Как безмятежно спит залив,
 Как не вздохнет нигде волна,
 Как тишиною грудь полна!.. (I, 413).

«Молятся звезды», но «безмолвно горят их молитвы» (I, 428); «безмолвна, кротка, серебриста полночь» (I, 417); «неподвижная, немая, ночь света, как день» (I, 415):

Всю ночь прогляжу на мерцанье,
 Что светит и мощно и нежно,
 И яркое это молчанье
 Разгадывать стану прилежно¹³.

Но в такого рода состояниях чувствуется, с одной стороны, статика, живописное воплощение недвижной данности, а с другой, — разобщенность созерцателя и созерцаемого. Только так движение от звезд к поэту, угадываемое, или даже постигаемое, как мелодический трепет и как льющееся звучание с привходящими голосами природы и мирскими (звуки колокола) или без них, — создает единство в созерцании, — единство воспринятого с воспри-

¹³ Пропущена ссылка: (I, 433).

нимающим, подобно состоянию, раскрытому в стихотворении «Каждое чувство понятней бывает мне ночью». Тогда воздействие света и звука сливается, переплетается, и то, что свойственно одному чувству, переносится на другие:

Словно все и горит, и звенит заодно,
Чтобы мечте невозможной помочь (I, 414).

И если сравнить:

Томительно-призывно и напрасно
Твой чистый луч передо мной горел:
Немой восторг будил он самовластно,
Но сумрака кругом не одолел (I, 141), —

то понятно будет обратное воздействие:

За моей дрожащей песней
Тает дум невольных мгла,
И — за то ли, оттого ли¹⁴, —
Ты приветливо светла? (I, 136).

Возможны такого рода «смешения» (от построения всего как единства):

Светились зори издалека,
Фонтан сверкал так горячо
И млечный путь бежал широко
И звал: «Смотри! Еще! Еще!» (I, 305).

Этот листок, что иссох и свалился, —
Золотом вечным горит в песнопении (I, 81).

Впрочем, Фет чаще анализирует, различает звучания в своей концепции мироздания, чем пронизывает ими: в этом отношении он — скорее поэт-созерцатель, наблюдающий присутствие и воздействие музыки (состояния звучания вообще, т. е. песенности и звуков природы), чем поэт-композитор. Я нашел одно только стихотворение, целиком скомпонованное в прекрасном сочетании образов, почерпнутых в слуховом восприятии:

Нет, не жди ты песни страстной:
Эти звуки — бред неясный,
Томный звон струны;
Но, полны тоскливой муки,
Навевают эти звуки
Ласковые сны.

Звонким роем налетели, —
Налетели и запели
В светлой вышине...
Как ребенок им внимаю:

¹⁴ Пропущена строка «До томления, до боли».

Что́ сказалось в них — не знаю, —
И не нужно мне:

Поздним летом в окна спальни
Тихо шепчет лист печальный, —
Шепчет не слова,
Но под легкий шум берёзы
К изголовью, в царство грёзы
Никнет голова (II, 5).

Но в рассеянии своем роль звучаний и звуков во всех явлениях жизни, если судить по поэтическим наблюдениям Фета, — очень влиятельна, и поэтому ради поддержания и усиления напряженности стиха слуховые образы даются во всевозможного рода контрастах, сопоставлениях, параллелизмах и аналогиях с образами зрительными, моторными и остальными (вкус, обоняние)¹⁵.

От постигаемого Фетом единства (преимущественно в царстве ночного света, звездного и лунного) я и перехожу к различению им «тканей мира» в слуховом восприятии и в сочетании слухового восприятия с восприятиями иного порядка. Сперва укажу на яркие параллелизмы и чередования:

Последний звук умолк в лесу глухом,
Последний луч погаснул за горою (I, 283).

Прощанье смолкающих пташек
И месяца бледный восход,
Дрожанье фарфоровых чашек
И речи замедленный ход (I, 346).

Прозвучало над ясной рекою,
Прозвенело в померкшем лугу,
Прокатилось над рощей немою,
Засветилось на том берегу (I, 404).

С полей несется голос стада,
В кустах малиновки звенят
И с побелевших яблонь сада
Струится сладкий аромат (I, 351).

Чуждые огласки,
Слышу речи ласки,

¹⁵ Примеч. Б. В. Асафьева: «Это прием, но у такого поэта, как Фет, цепко связанного в своей поэзии с природой, эмоциональной жизнью и чувством космоса, прием не есть лишь рационалистическое подборание слова, а обусловлен всей суммой переживаний и впечатлений поэта, характер которого, безусловно, влиял на свойство выражения и состав выражений».

Вижу эти глазки,
Чую сердца дрожь... (II, 27).

Ночную фиалку лобзает зефир,
И сладостно цвет задышал.
Я слышу бряцание маленьких лир,
Луну я в росинке узнал (II, 58).

Как отрок зарею
Лукавые сны вспоминает,
Я звука душою
Ищу, что в душе обитает (II, 81).

Крайне многочисленны и многообразны контрасты:

Засверкал огонь зарницы,
На гнезде умолкли птицы (I, 405).

Перекресток, где ракирка
И стоит и спит...
Тихо ветхая калитка
За плетнем скрипит.

Кто-то крадется сторонкой,
Санки пробегут —
И вопрос раздастся звонкий:
«Как тебя зовут?» (II, 46).

Молчит стыдливая печаль,
Лишь вызывающее слышно (I, 445).

Серый день ползет лениво
И болтают нестерпимо
На стене часы стенные
Языком неутомимо (I, 446).

Выйдем с тобой побродить
В лунном сиянии:
Долго ли душу томить
В темном молчании! (I, 381).

И негой истомленных птиц
Смолкают песни по кустам
И всеобъемлющих зарниц
Мелькают лики по ночам (I, 437).

А в качестве красивого соединения и сопряжения из различного восприятия выросших образов приведу часть стихотворения «Горячий ключ» (I, 347):

Помнишь тот горячий ключ,
 Как он чист был и бегуч,
 Как дрожал в нем солнца луч
 И качался,
 Как пестрел соседний бор,
 Как белели выси гор,
 Как тепло в нем звездный хор
 Повторялся!..

Затем стихотворения:

Я жду. Соловиное эхо
 Несется с блестящей реки.
 Трава при луне в бриллиантах.
 На тмине горят светляки... (I, 411).

«Спи, — еще зарею холодно и рано» (II, 20), «Уноси мое сердце в звенящую даль» (II, 97), «Прежние звуки — с былым обаяньем» (II, 98), «Сияла ночь. Луной был полон сад» (II, 99). В последних трех упомянутых стихотворениях соединение образов в едином напряженном устремлении объединяется музыкой (песней) или исходит от нее, о чем еще будет идти речь. Но есть красивое стихотворение, в котором центр или упор зиждется на образе цветения, причем приближение к этому образу происходит путем сопоставлений или чередований, а движение от упора к выводу, к цели, к итогу всего замысла ведет к песне. Часть этого стихотворения была мною упомянута, но теперь привожу его целиком:

С полей несется <u>голос</u> стада, В кустах малиновки <u>звенят</u> И с <u>побелевших яблонь</u> сада Струится <u>сладкий аромат</u> .	Рассеяние внимания — ряд неустоявшихся впечатлений и ощущений.
Цветы глядят с тоской влюбленной, Безгрешно чисты, как весна, Роня с пылью благовонной Плодов румяных семена.	Наконец, доминирует цвет, как устой, как точка опоры. Поэтому здесь остановка.
Сестра цветов, подруга розы, Очами в очи мне взгляни, Навей живительные грезы И в сердце песню зарони! (I, 351)	Развитие поэтической мысли и уклон напряженный к завершению.

Напряжение поддерживается в силу того, что струящийся ток стиха как бы меняет колорит благодаря переводу (но постепенному) многоликих образов (звон, сладкий аромат, цвет и цветы, очи) к эмоциональному состоянию: к рождению песни в душе поэта.

Здесь я подхожу к самому замечательному моменту в поэзии Фета — к ее заполнению звуковыми образами и смыслом песенности в отношении эмоциональном, иначе говоря, в необходимости и неизбежности наличия в ряде стихотворений в целях поэтической динамики музыкой насыщенных образов, без которых стихотворение теряет свой тонус. Большое число таких стихов связано с образом песни и состоянием песенности как особого рода лирического восторга и подъема, даже экстаза¹⁶. В стихотворении «Что за вечер!» (I, 371) воплощен трепет весенней природы. Цитирую последние три строфы:

Так-то всё весной живет!
В роще, в поле, —
Всё трепещет и поет
Поневоле.

Мы замолкнем, — что в кустах
Хоры эти, —
Придут с песнью на устах
Наши дети,

¹⁶ «Образ песни и состояние песенности»: известно, что категория «песенности» и «песенного начала», как и близкий ей термин «мелос», занимала ключевое место в дискурсе Асафьева, особенно на этапе становления его музыкально-теоретической концепции (см. об этом, в частности: [Орлова 1984, с. 162–173]). К разработке этих понятий он обратился на рубеже 1917–1918 гг., то есть как раз в период написания статьи о Фете (если согласиться с предложенной здесь датировкой). В представлениях музыковеда песенность была не только элементом жанровой типологии (наряду, например, с ариозностью, хоральностью, танцевальностью), но в первую очередь концентрировала в себе ряд конститутивных свойств музыкального материала. При этом из обращения к текстам Асафьева становится очевидно, что именно данные свойства, атрибутируемые им песенности, — динамизм, эффект психологического вовлечения слушателя, сенсорная конкретность — имели для него непосредственное отношение к органической парадигме. Так, в статье «Пути в будущее» музыковед подчеркивал, что «песенное начало... не мыслится в статике: будучи дано как непрерывное вливание звука в звук, оно не застывает ни на миг в колористическом или гармоническом бытии... Песенное начало неизменно течет и воспринимается как нечто актуальное, действенное, то есть живое, жизненное, животворящее» [Глебов 1918b, с. 56]. В заметке «О песне и песенности» (1918) он делал особый акцент на генетической связи песенной традиции с миром природы: ее укорененности в атмосфере и акустике открытого пространства, вовлечении телесного опыта (дыхания) в проживание песенного мелоса — и на его суггестивном воздействии, способности приобщать человека к особым психическим состояниям: «Если музыка ведет свою родословную от сокровенной теперь сокровищницы заклинаний, заклятий и заговоров, если в ней до нашей поры действует сила, связующая современное человечество с незапамятными эпохами его детства... то как раз в песенности, в этом дивном наследии стародавних времен сказывается „инвокационное“ стихийное, гипнотизирующее свойство музыки... В пении мы жизнь ощущаем через дыхание: переливчатость звука, опертого на дыхании, вот что влечет нас!» [Глебов 1918a, с. 1]. В этом контексте работа о Фете вносит собственный вклад в понимание песенности Асафьевым: она намечает еще один ракурс рассмотрения этого феномена через его отражение в поэтическом творчестве.

А не дети, так пройдут
С песнью внуки:
К ним с весною низойдут
Те же звуки.

Об этом же свидетельствуют еще в первой половине упомянутые мною стихотворения из отдела «Мелодии» («Шопену», «Певице», «Прежние звуки», «Сияла ночь», романсы «Злая песнь», «Офелия гибла и пела»), а также почти немыслимы строфы ночных видений и грез эмоциональной лирики Фета без неумолчно льющейся соловьиной песни, так же как и без могучего разлива лунного серебристого света. В поэтической ворожке стихотворения «В дымке невидимой» строфа «Истерзался песней соловей без розы. Плачет старый камень, в пруд роняя слезы», — конечно, не является немой бутафорской метафорой, а действительно приводит в динамику «стиховности» как элемент, усиливающий динамическое напряжение звучащих образов и связанных с ними слуховых ощущений. Тому, кто не привык чутко слушать природу, слова «плачет старый камень» ничего не скажут, но ведь поэзия не для глухих и умом и сердцем.

Но и дневные впечатления, особенно весной, никогда почти не застывают в безмолвных пейзажах. В стихотворениях, посвященных природе, — вся «весенняя серия» насыщена могучим воздействием «зеленого шума» — музыкой весеннего пробуждения.

Заговорило, зацвело
Всё, что вчера томилось немо...
Поет сверкающий ручей,
И с неба — песня, как бывало (I, 483).

Песня в сердце, песня в поле,
Нега тайная в крови (I, 489).

Ручьи, журча и извиваясь
И меж собой переключаясь,
В долину гулкую спешат
И разыгравшиеся воды
Под беломраморные своды
С веселым грохотом летят (I, 476).

Как дышит грудь свежо и емко, —
Слова не выразят ничьи!
Как по оврагам в полдень громко
На пену прядают ручьи!

В эфире песнь дрожит и тает,
На глыбе зеленеет рожь

И голос нежный напевает:
— «Еще весну переживешь!» (I, 479).

Всякое звучание Фет переживает — воспринимает эмоционально, а потому и музыку конкретную он чувствует как одно из явлений жизни, которое должно подчиняться его творческой воле и, как все, претворяется в стихах; об эстетическом восприятии музыки нет и речи. Характерно, что стихотворение, посвященное Фетом Чайковскому, — мучительно напыщенно, в полную противоположность не раз упомянутому мною стихотворению «Певице», где поэт заворочен колдовским воздействием живого звука человеческого голоса:

Вдалеке замирает твой голос, горя,
Словно за морем ночью заря, —
И откуда-то, — вдруг, — я понять не могу, —
Грянет звонкий прилив жемчугу... (II, 97).

Об эмоциональном влиянии песни и музыки поют много стихотворений: «Нет, не жди ты песни страстной» (II, 5), «Давно ль под волшебные звуки» (II, 25), «Бал» (II, 86), «Вчера я шел по зале освещенной» (II, 88), «Шопену» (II, 92), «Ревель» (II, 95), «Сияла ночь» (II, 99), «Романс» (II, 100), «Шарманщик» (II, 103), «Цыганке» (II, 142) и т. д., — но о большинстве из них было упомянуто в связи с другими в течение данной работы, и потому их значение в сфере звучаний, свойственной лирике Фета, уже определилось. Одно можно сказать с уверенностью, что вообще-то Фету ближе музыка разлитой вокруг жизни, потому что музыка природы составляет существеннейший элемент жизненного становления, повышая током своих звучаний напряженность самой поэзии. Поэтому, чтобы закончить свои наблюдения о значении слухового восприятия в поэзии Фета, я укажу на то, как он чувствует тишину. Казалось бы, что Фет должен остро напрягать слух, чтобы уловить даже там, где, по-видимому, нет звучания, — хотя бы робкий трепет звучания, ибо вне звучания нельзя себе представить мир живым. Или, если можно представить (в мысленной немоте), то нельзя воспринять течение жизни, непознаваемое без звука. Как бы в контраст всему, до сих пор приводимому, пусть пройдут состояния безмолвия и тишины, как их преодолевают Фет. Он не страшится безмолвия:

Нет, чтобы счастью неожиданному отдаться,
Чтобы исчезнуть в нем, спускаясь до дна,
Мне нужно одному с душой своей остаться,
Молчанье нужно мне кругом и тишина (I, 278).

Молчание и тишина нужны для сосредоточения в себе, для слышания внутренней жизни: «тут сердца говорит мне каждое биенье»...

И близок час уже, условленный тобой,
И ожидание с минутой возрастает,

И я стою уже, безумный и немой,
И каждый звук ночной смущенного пугает...

— опять потому, что необходимо внутренне сосредоточение и острая напряженность слуха, так как в пылу любовных восторгов наступает момент, когда слышимое («бессвязные связать стараюсь речи») становится сокровенным:

И долго слушаю, как ты молчишь, и мне
Ты предаешься вся для страстного лобзанья (I, 282).

Те же состояния и та же жажда тишины в стихотворениях «Последний звук умолк в лесу глухом» (I, 283), «Постой — здесь хорошо» (I, 285), «Молчали листья, звезды рдели» (I, 376). Все это понятно, потому что, как утверждает один из гостей в «Каменном госте»:

... Из наслаждений жизни
Одной любви музыка уступает;
Но и любовь мелодия...

Когда же в созерцании видимого мира Фет встречает безмолвие и таяние жизни, когда грозит суровое молчание приближающегося зимнего оцепенения природы, его речь звучит иначе:

Сады молчат. Унылыми глазами,
С унынием в душе, гляжу вокруг:
Последний лист разметан под ногами,
Последний лучезарный день потух (I, 362).

Как грусны солнечные дни
Беззвучной осени и хладной! (I, 445).

Взгляни же вокруг ты теперь:
Всё грустно молчит, умирая...
Не может ничто устоять
Пред этой тоской неизбежной... (I, 453).

Потому-то, воспевая впечатления зимы, поэт при первой возможности радостно включает в них нарушающее холодное безмолвие звучание. Стихотворение «Вот утро севера, сонливое, скупое» — оживляется в конце минувшим звуком:

Но, Боже, как люблю я,
Как тройкою ямщик кибитку удалую
Промчит — и скроется — и долго, мнится мне,
Звук колокольчика трепещет в тишине (I, 458).

Также и в стихотворениях: «Скрип шагов вдоль улиц белых», «Эй, шутка-молодость».

Как поэт любовных восторгов и царственной власти лунного света и звездных огней, Фет преодолевает безмолвие в созерцании огненного величия,

ибо оно для него, как и любовь, трепетная мелодия; таково стихотворение: «Есть ночи зимней блеск и стиль», где вторая и последняя строфа содержат настойчивое утверждение:

Сбежали тени ночи летней,
Тревожный ропот их исчез,
Но тем всевластней, тем заметней
Огни безоблачных небес,

Как будто волею всезрящей
На этот миг ты посвящен
Глядеть в лицо природы спящей
И понимать всемирный сон (I, 469).

Очень характерно для фетовского преодоления тишины и молчания стихотворение «В лунном сиянии», в котором восклицание: «долго ли душу томить в темном молчании!» вызывает в ответ не преобладание звучаний, а видение светового экстаза:

Пруд — как блестящая сталь;
Травы — в рыдании;
Мельница, речка и даль —
В лунном сиянии... (I, 381).

Я вижу объяснение этому в совершенно естественном для поэзии Фета явлении: Фет избегает пейзажа *an und für sich*¹⁷ и статических описаний, вызванных только созерцанием зрительных образов; мир предстает перед ним как состояние: в трепете, в мерцании и в царственном разливе света, в волнах звучаний и аромата. Его любимые «предметные» точки опоры — сад, луг, поле, речка, пруд, деревья — существуют не сами по себе, а в динамике света, окутанные в той или иной степени лунными лучами или в звездном сиянии нежно дрожащие:

Берёзы ждут. Их лист полупрозрачный
Застенчиво манит и тешит взор.
Они дрожат. Так деде новобрачной
И радостен, и чужд её убор.

Нет, никогда нежней и бестелесней
Твой лик, о ночь, не мог меня томить!
Опять к тебе иду с невольной песней
Невольной — и последней, может-быть...
(Еще майская ночь, I, 495)

Состояния светового наваждения, опьянения, колдовства, магической зачарованности ночным светом, вплоть до иступления, сливаются

¹⁷ Самого по себе (*нем.*).

с теми чувствами, которые также воспринимаются в напряжении, в истоме, а не в спокойном любовании отдельностями. Это — звучания и ароматы. Характерное для Фета видение дано в следующих стихах, включая почти все привычные образы его поэзии:

Всё далекий, давнишний мне чудится сад...
Там и звезды крупней, и сильней аромат,
И ночных благовоний живая волна
Там доходит до сердца, истомы полна...

Точно в нежном дыханьи травы и цветов
С ароматом знакомым доносится зов
И как будто вот-вот кто-то милый опять
О восторге свиданья готов прошептать... (I, 380).

Мне даже кажется, что Фет беден образами или, во всяком случае, образы, им используемые, назойливо и однообразно повторяются. Даже больше того: ночь, звезды, луна, соловей, сад, милая — в своем назойливом чередовании вызывают улыбку, если воспринимать их как «отдельности», а не как выразителей состояний (не только души человеческой, но и одухотворенной светом природы), музыкальных настроений, длительности и напряженности мелодии. В таком понимании (а иной мерки к поэзии Фета и не приложить теперь) центр воздействия переносится с отдельных образов на степени, на динамические сопоставления, контрасты, нарастания и нагнетания жизненной энергии, которой живет поэтический мир. Для Фета воплощением ее является прежде всего, ярче и сильнее всего свет, световая энергия, поскольку она разливается в ночном сиянии звезд и луны. Лучшие его стихотворения — динамичны в глубоком музыкальном смысле этого понятия и основаны на мастерском использовании музыкально-поэтических динамических оттенков, на ритмической смене напряжения и разряда, нагнетания и взрыва, подъемов и падений, и внезапных, и постепенных. Как красиво передано постепенное угасание (*diminuendo*) света в стихотворении «Заря прощается с землею» (I, 13). Как могущественно звучит *forte* света в стихотворении «Любо мне в комнате ночью стоять у окошка в потемках», где после стремительного нарастания света встречается противодействие в скромном листке:

...золоченые стрелы
Ярким стремятся дождем, иль одинокий листок
Лунному свету мешает рассыпаться по-земи, сам же,
Светом осыпанный весь, черен дрожит на тени (I, 261).

То же в стихотворении «Ночью как-то вольнее дышать мне» (I, 269), «Какая ночь» (I, 413), «Фантазия» (II, 56), «Сад весь в цвету» (I, 493) — впрочем, их много, так как беспредельно богато оттенками музыкально-све-

товое напряжение поэзии Фета. Он даже не остановился перед необычным для него романтически-выразительным иносказанием, какое встречается в грубоватом, но сильном по яркости сопоставлений и контрастов стихотворении из «Вечерних огней», которым я и закончу свои наблюдения:

Когда читала ты мучительные строки,
Где сердца звучный пыл сиянье льет кругом
И страсти роковой вздымаются потоки, —
Не вспомнила ль о чем?

Я верить не хочу! Когда в степи, как диво,
В полночной темноте безвременно горя,
Вдали перед тобой прозрачно и красиво
Вставала вдруг заря

И в эту красоту невольно взор тянуло,
В тот величавый блеск за темный весь предел, —
Ужель ничто тебе в то время не шепнуло:
«Там человек сгорел!»¹⁸

Архивные источники

- РГАЛИ. Д. 2658 (Асафьев Б. В.) Оп. 1. Ед. хр. 215. «Фет в слуховом постижении мира». Статья (1914–1917). 21 л. Автограф.
- РГАЛИ. Д. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 349. Асафьев Б. В. «Мысли и думы». Часть I. О себе. Главы 1–6. 24.12.1941 — 19.01.1942. 205 л. Автограф.
- РГАЛИ. Д. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 366. Асафьев Б. В. «Опыты стиховые (от живой интонации речи и тона)». 19.07.1942. 14 л. Автограф.
- РГАЛИ. Д. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 406. Асафьев Б. В. «Слух Глинки». Незавершенное исследование. Планы, гл. 1 и 2, выписки из книг (1945–1948). Автограф и запись И. С. Асафьевой под диктовку автора. 52 л.
- РГАЛИ. Д. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 407. Асафьев Б. В. «Пушкин и Глинка». Воспоминания о чтении В. В. Стасовым стихотворения А. С. Пушкина «Пророк» и его высказываниях о музыке М. И. Глинки (1945–1946). 3 л. Автограф.
- РГАЛИ. Д. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 432. Асафьев Б. В. «Серов как теоретик русской народной песни», «Былины», «Индия», «Состояние современного театра оперы и балета», «Интонация», «Доклад А. В. Луначарскому», о собирании народных песен, «П. И. Чайковский», о певцах Большого театра, «Сборник Patriótica», «Рахманинов», о советской музыке и др. Планы и разрозненные листы статей, докладов, лекций и черновые разрозненные записи. 1910–1940-е гг. 75 л. Автограф.
- РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 438. Асафьев Б. В. Тетрадь «Любимые стихотворения». 1900-е гг. 77 л. с оборотами. Автограф.
- РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 440. Асафьев Б. В. Список нот и книг, приобретенных и наличных к приобретению со 2 половины 1915 до начала 1920 г. 93 л. с оборотами. Автограф.

¹⁸ Пропущена ссылка: (I, 126).

- РНММ. Ф. 285. № 834. Асафьев Б. В. Письмо к Р. И. Груберу от 16.07.25. 2 л. с оборотами. Автограф.
- РНММ. Ф. 285 № 838. Асафьев Б. В. Письмо к Р. И. Груберу от 20.09.25. 3 л. с оборотами. Автограф.

Литература

- Асафьев 1927 — *Асафьев Б. В.* Об исследовании русской музыки XVIII века и двух опер Бортнянского // Музыка и музыкальный быт старой России: Материалы и исследования. Л.: Academia, 1927. Т. 1: На грани XVIII и XIX столетий: Сб. работ исторической секции О.Т.И.М. С. 7–29.
- Асафьев 1947 — *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. М.; Л.: Изд-во и типолит. Музгиза в Москве, 1947. Кн. 2: Интонация. 164 с.
- Асафьев 1952 — *Асафьев Б. В.* Слух Глинки // Асафьев Б. В. Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. С. 289–328.
- Асафьев 1974 — *Асафьев Б. В.* О себе // Воспоминания о Б. В. Асафьеве. Л.: Музыка, 1974. С. 317–508.
- Асафьев 2023 — *Асафьев Б. В.* Мысли и думы. Ч. I: О себе / Публ. и коммент. С. А. Петуховой // Искусство музыки: Теория и история. 2023. № 2 (29). С. 206–245.
- Библиография и нотография — Библиография и нотография сочинений Б. В. Асафьева / Ред.-сост. Т. П. Дмитриева-Мей // Асафьев Б. В. Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 5. С. 291–380.
- Букина — *Букина Т. В.* «Забятая» рукопись Б. В. Асафьева: «Строение вещества» в методологических поисках ученого первых послереволюционных лет // Временник Зубовского института. 2023. № 3. С. 181–197.
- Гинзбург — *Гинзбург К.* Приметы: Уликовая парадигма и ее корни // Гинзбург К. Мифы — эмблемы — приметы: Морфология и история: Сб. ст. М.: Новое изд-во, 2004. С. 189–241.
- Глебов 1918a — *Глебов И.* О песне и песенности (по поводу выступлений Шаляпина в Мариинском театре) // Жизнь искусства. 1918. № 37, 14 декабря. С. 1–2.
- Глебов 1918b — *Глебов И.* Пути в будущее // Мелос: Книги о музыке / Ред. И. Глебов и П. П. Сувчинский. Пг.: Гос. тип., 1918. Кн. 2. С. 50–96.
- Глебов 1924 — *Глебов И.* Теория музыкально-исторического процесса как основа музыкально-исторического знания // Задачи и методы изучения искусств. Пг.: Academia, 1924. С. 65–80.
- Глебов 1925 — *Глебов И.* Предисловие редактора // Кречмар Г. История оперы. Л.: Academia, 1925. С. 5–13.
- Глебов 1949 — *Глебов И. (Асафьев Б. В.)*. Из моих записок о Стасове — слушателе русской музыки (Глинка и Бородин) // Владимир Васильевич Стасов, 1824–1906: к 125-летию со дня рождения: Сб. ст. и воспоминаний. М.; Л.: Искусство, 1949. С. 47–61.
- Глебов 1972 — *Глебов И. (Асафьев Б. В.)*. Видение мира в духе музыки: (Поэзия А. Блока) // Блок и музыка: Сб. ст. / Сост. М. Элик. М.; Л.: Сов. композитор, 1972. С. 8–57.
- Грачев — *Грачев П. В.* Асафьев-редактор: Воспоминания П. В. Грачева // Материалы к биографии Б. В. Асафьева / Сост., вступ. ст. и коммент. А. Н. Крюкова. Л.: Музыка, 1981. С. 241–244.
- Григорьева — *Григорьева Т. М.* Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М.: Эллис, 2004. 456 с.

- Евлампиев — *Евлампиев И. И.* Актуальность Бергсона // А. Бергсон: Pro et contra: Антология / Сост., вступ. ст., коммент. И. И. Евлампиева. СПб.: РХГА, 2015. С. 7–54.
- Клюев — *Клюев А. С.* Философия музыки Николая Онуфриевича Лосского // Вестник РХГА. 2021. Вып. 2. С. 221–230.
- Козубовская — *Козубовская Г. П.* «Из тонких линий идеала...»: А. А. Фет в зеркале XIX–XXI вв.: Монография. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2023. 382 с.
- Коростелев — *Коростелев С. Г.* Газета «Новая жизнь» (1917–1918) и цензурные условия в России после Февральской и Октябрьской революций // Вестник МГУ. Сер. 10: Журналистика. 2014. № 3. С. 103–118.
- Левицкий — *Левицкий С. А.* Основы органического мировоззрения. Frankfurt am Main: Посев, 1946. 258 с.
- Лосский 1917 — *Лосский Н. О.* Звук как особое царство бытия // Мелос: Книги о музыке / Ред. И. Глебов и П. П. Сувчинский. Пг.: Гос. тип., 1917. Кн. 1. С. 28–34.
- Лосский 1922 — *Лосский Н. О.* Интуитивная философия Бергсона. 3-е изд. Пг.: Учитель, 1922. 111 с.
- Лосский 1991 — *Лосский Н. О.* Мир как органическое целое // Лосский Н. О. Избранное. М.: Правда, 1991. С. 349–480.
- Ляпина — *Ляпина Л. Е.* Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 281 с.
- Макарова 2017 — *Макарова С. А.* От «чистого искусства» к «жизнетворчеству» стиха: А. А. Фет и русский символизм. М.: Азбуковник, 2017. 375 с.
- Макарова 2018 — *Макарова С. А.* Музыкальность лирики как теоретико-литературная проблема: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2018. 498 с.
- Макарова 2020 — *Макарова С. А.* Музыкальность лирики и вербализация музыки в русском искусстве. М.: Азбуковник, 2020. 760 с.
- Мышьякова — *Мышьякова Н. М.* Лирика А. А. Фета: Интермедиаальные аспекты поэтики. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 131 с.
- Назайкинский — *Назайкинский Е. В.* Слух Асафьева // Советская музыка. 1983. № 7. С. 81–89.
- Нэттеркотт — *Нэттеркотт Ф.* Философская встреча: Бергсон в России (1907–1917) / Пер. и предисл. И. И. Блауберг. М.: Модест Колеров, 2008. 432 с. (Исследования по истории русской мысли; Т. 13).
- Орлова 1964 — *Орлова Е. М.* Б. В. Асафьев: Путь исследователя и публициста. Л.: Музыка, 1964. 461 с.
- Орлова 1984 — *Орлова Е. М.* Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления: История. Становление. Сущность. М.: Музыка, 1984. 302 с.
- Порфирьева — *Порфирьева А. Л.* Из писем Б. В. Асафьева к А. В. Оссовскому // Временник Зубовского института. 2014. Вып. 1 (12). С. 165–182.
- Римский-Корсаков — *Римский-Корсаков Н. А.* О музыкальном образовании // Римский-Корсаков Н. А. Музыкальные статьи и заметки (1869–1907). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. С. 49–119.
- Розанов — *Розанов В. В.* Вл. Соловьев и Достоевский // Розанов В. В. Полное собрание сочинений: В 35 т. СПб.: Росток, 2016. Т. 3: О писательстве и писателях. С. 145–152.
- Успенская — *Успенская А. В.* Антологическая поэзия А. А. Фета: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1994. 20 с.

- Фет 1888 — *Фет А. А.* Вечерние огни: Собрание неизданных стихотворений. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888. Вып. 3. VII, 70, II, [2] с.
- Фет 1901 — *Фет А. А.* Полн. собр. стихотворений / Под ред. [и с предисл.] Б. В. Никольского. СПб.: А. Ф. Маркс, 1901. Т. 1–3. 496 + 654 + 486 с.
- Шатаева — *Шатаева Г. А.* Институт Живого Слова // Шестые открытые слушания «Института Петербурга»: Ежегод. конф. по проблемам петербурговедения (9–10 января 1999 г.). С. 6–14. URL: https://institutspb.ru/pdf/hearings/06-14_Shataeva.pdf (дата обращения — 4 июля 2024 г.).
- Шкловский 1917 — *Шкловский Вл. Б.* О ритмико-мелодических опытах проф. Сиверса // Сборники по теории поэтического языка. Пг.: Тип. 3. Соколинского, 1917. Вып. 2. С. 87–94.
- Шкловский 1990 — *Шкловский В. Б.* Воскрешение слова // Шкловский В. Б. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933). М.: Сов. писатель, 1990. С. 36–42.
- Эйхенбаум 1969а — *Эйхенбаум Б. М.* Мелодика русского лирического стиха // Эйхенбаум Б. М. О поэзии. Л.: Сов. писатель, 1969. С. 327–511.
- Эйхенбаум 1969б — *Эйхенбаум Б. М.* О камерной декламации // Эйхенбаум Б. М. О поэзии. Л.: Сов. писатель, 1969. С. 512–541.
- Bandler, Grinder — *Bandler R., Grinder J.* The Structure of Magic II: A Book about Communication and Change. Palo Alto, CA: Science & Behavior Books, 1976. 198 p.
- Viljanen — *Viljanen E.* The Problem of «the Modern» and «Tradition»: Early Soviet Musical Culture and the Musicological Theory of Boris Asafiev (1884–1949). Hermes Oy, Finland, 2016. 670 p. (Acta Semiotica Fennica: Approaches to Musical Semiotics; [Vol.] 23).

References

- Asaf'ev, B. V. (1927). 'Ob issledovanii russkoi muzyki XVIII veka i dvukh operakh Bortnyanskogo', in: *Muzyka i muzykal'nyi byt staroi Rossii. Materialy i issledovaniya. Vol. 1. Na grani XVIII i XIX stoletii. Sbornik rabot istoricheskoi sektsii O.T.I.M.* Leningrad: Academia, 7–29.
- Asaf'ev, B. V. (1947). *Muzykal'naya forma kak protsess. Vol. 2. Intonatsiya.* Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo i tipolitografiya Muzgiza v Moskve, 164 p.
- Asaf'ev, B. V. (1952). 'Slukh Glinki', in: Asaf'ev, B. V. *Izbrannye trudy.* Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1, 289–328.
- Asaf'ev, B. V. (1974). 'O sebe', in: A. N. Kryukov, ed., *Vospominaniya o B. V. Asafeve.* Leningrad: Muzyka, 317–508.
- Asaf'ev, B. V. (2023). 'Mysli i dumy. Chast' I. O sebe', ed. S. A. Petukhova, *Iskusstvo muzyki. Teoriya i istoriya*, 2 (29), 206–245.
- Bukina, T. V. (2023). '«Zabytaya» rukopis' B. V. Asaf'eva: «Stroenie veshchestva» v metodologicheskikh poiskakh uchenogo pervykh poslerevolutsionnykh let', *Vremennik Zubovskogo Instituta*, 3, 181–197.
- Dmitrieva-Mei, T. P., ed. (1957). 'Bibliografiya i notografiya sochinenii B. V. Asaf'eva', in: B. V. Asaf'ev. *Izbrannye trudy.* Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 5, 291–380.
- Eikhenbaum, B. M. (1969). 'Melodika russkogo liricheskogo stikha', in: Eikhenbaum, B. M. *O poezii.* Leningrad: Sovetskii pisatel', 327–511.

- Eikhenbaum, B. M. (1969). 'O kamernoi deklamatsii', in: Eikhenbaum, B. M. *O poezii*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 512–541.
- Evlampiev, I. I. (2015). 'Aktual'nost' Bergsona', in: I. I. Evlampiev, ed., *A. Bergson: Pro et contra: antologiya*. Saint Petersburg: Russkaya khristianskaya gumanitarnaya akademiya, 7–54.
- Fet, A. A. (1888). *Vechnie ogni: Sobranie neizdannyykh stikhotvorenii A. A. Feta*. Moscow: Tipografiya E. Lissnera i Yu. Romana, 1888. Vol. 3, VII, 70, II, [2] p.
- Fet, A. A. (1901). *Polnoe sobranie stikhotvorenii A. A. Feta*, ed. B. V. Nikol'skii. Saint Petersburg: A. F. Marks. Vol. 1–3, 496 + 654 + 486 p.
- Ginzburg, K. (2004). 'Primety. Ulikovaya paradigma i ee korni', in: Ginzburg, K. *Mify — emblemy — primety: Morfologiya i istoriya. Sbornik statei*. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 189–241.
- Glebov, I. (1918). 'O pesne i pesennosti (po povodu vystuplenii Shalyapina v Mariinskom teatre)', *Zhizn' iskusstva*, 37, Dec. 14, 1–2.
- Glebov, I. (1918). 'Puti v budushchee', in: Glebov, I., Suvchinskii, P. P., eds. *Melos. Knigi o muzyke*. Petrograd: Gosudarstvennaya tipografiya. Vol. 2, 50–96.
- Glebov, I. (1924). 'Teoriya muzykal'no-istoricheskogo protsessa kak osnova muzykal'no-istoricheskogo znaniya', in: *Zadachi i metody izucheniya iskusstv*. Petrograd: Academia, 65–80.
- Glebov, I. (1925). 'Predislovie redaktora', in: Krechmar, G. *Istoriya opery*. Leningrad: Academia, 5–13.
- Glebov, I. (Asaf'ev, B. V.) (1949). 'Iz moikh zapisok o Stasove — slushatele russkoi muzyki (Glinka i Borodin)', in: *Vladimir Vasil'evich Stasov, 1824–1906: k 125-letiyu so dnya rozhdeniya. Sbornik statei i vospominanii*. Moscow, Leningrad: Iskusstvo, 47–61.
- Glebov, I. (Asaf'ev, B. V.) (1972). 'Videnie mira v dukhe muzyki (Poeziya A. Bloka)', in: M. Elik, ed., *Blok i muzyka: Sbornik statei*. Moscow, Leningrad: Sovetskii kompozitor, 8–57.
- Grachev, P. V. (1981). 'Asaf'ev-redaktor. Vospominaniya P. V. Gracheva', in: A. N. Kryukov, ed., *Materialy k biografii B. V. Asaf'eva*. Leningrad: Muzyka, 241–244.
- Grigor'eva, T. M. (2004). *Tri veka russkoi orfografii (XVIII–XX veka)*. Moscow: Ellis, 456 p.
- Klyuev, A. S. (2021). 'Filosofiya muzyki Nikolaya Onufrievicha Losskogo', *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 2, 221–230.
- Korostelev, S. G. (2014). 'Gazeta «Novaya zhizn'» (1917–1918) i tsenzurnye usloviya v Rossii posle Fevral'skoi i Oktyabr'skoi revolyutsii', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya 10, Zhurnalistika, 3, 103–118.
- Kozubovskaya, G. P. (2023). «Iz tonkikh linii ideala...»: A. A. Fet v zerkale XIX–XXI vekov. *Monografiya*. Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 382 p.
- Levitskii, S. A. (1946). *Osnovy organicheskogo mirovozzreniya*. Frankfurt am Main: Posev, 258 p.
- Losskii, N. O. (1917). 'Zvuk kak osoboe tsarstvo bytiya', in: I. Glebov, P. P. Suvchinskii, eds., *Melos. Knigi o muzyke*. Petrograd: Gosudarstvennaya tipografiya. Vol. 2, 28–34.
- Losskii, N. O. (1922). *Intuitivnaya filosofiya Bergsona*. 3rd ed. Petrograd: Uchitel', 111 p.
- Losskii, N. O. (1991). 'Mir kak organicheskoe tseloe', in: Losskii, N. O. *Izbrannoe*. Moscow: Pravda, 349–480.
- Lyapina, L. E. (1999). *Tsiklizatsiya v russkoi literature XIX veka*. Saint Petersburg: Nauchno-issledovatel'skii institut khimii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 281 p.

- Makarova, S. A. (2017). *Ot «chistogo iskusstva» k «zhiznetvorchestvu» stikha: A. A. Fet i russkii simbolizm. Monografiya.* Moscow: Azbukovnik, 375 p.
- Makarova, S. A. (2018). *Muzykal'nost' liriki kak teoretiko-literaturnaya problema.* Dissertatsiya ... doktora filologicheskikh nauk. Moscow, 498 p.
- Makarova, S. A. (2020). *Muzykal'nost' liriki i verbalizatsiya muzyki v russkom iskusstve. Monografiya.* Moscow: Azbukovnik, 760 p.
- Mysh'yakova, N. M. (2003). *Lirika A. A. Feta. Intermedial'nye aspekty poetiki.* Orenburg: Izdatel'stvo Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 131 p.
- Nazaikinskii, E. V. (1983). 'Slukh Asaf'eva', *Sovetskaya muzyka*, 7, 81–89.
- Neterkott, F. (2008). *Filosofskaya vstrecha: Bergson v Rossii (1907–1917)*, ed. I. I. Blauberg. Moscow: Modest Kolerov, 432 p.
- Orlova, E. M. (1964). *B. V. Asaf'ev. Put' issledovatelya i publitsista.* Leningrad: Muzyka, 461 p.
- Orlova, E. M. (1984). *Intonatsionnaya teoriya Asaf'eva kak uchenie o spetsifike muzykal'nogo myshleniya. Istoriya. Stanovlenie. Sushchnost'.* Moscow: Muzyka, 302 p.
- Porfir'eva, A. L. (2014). 'Iz pisem B. V. Asaf'eva k A. V. Ossovskomu', *Vremennik Zubovskogo instituta*, 1 (12), 165–182.
- Rimskii-Korsakov, N. A. (1911). 'O muzykal'nom obrazovanii', in: Rimskii-Korsakov, N. A. *Muzykal'nye stat'i i zametki (1869–1907)*. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha, 49–119.
- Rozanov, V. V. (2016). 'VI. Solov'ev i Dostoevskii', in: Rozanov, V. V. *Polnoe sobranie sochinenii. 35 vols. Vol. 3. O pisatel'stve i pisatelyakh.* Saint Petersburg: Rostok, 145–152.
- Shataeva, G. A. (1999). 'Institut Zhivogo Slova', in: *Shestye otkrytye slushaniya «Instituta Peterburga».* *Ezhegodnaya konferentsiya po problemam peterburgovedeniya*, 6–14, accessed July 4, 2024, https://institutspb.ru/pdf/hearings/06-14_Shataeva.pdf.
- Shklovskii, V. B. (1990). 'Voskreshenie slova', in: Shklovskii, V. B. *Gamburgskii shchet: Stat'i — vospominaniya — esse (1914–1933)*. Moscow: Sovetskii pisatel', 36–42.
- Shklovskii, V. B. (1917). 'O ritmiko-melodicheskikh opytakh prof. Siversa', in: *Sborniki po teorii poeticheskogo yazyka.* Petrograd: Tipografiya Z. Sokolinskogo. Vol. 2, 87–94.
- Uspenskaya, A. V. (1994). *Antologicheskaya poeziya A. A. Feta.* Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Saint Petersburg, 20 p.

Т. С. Царькова

«МЕРТВЫЙ ЦАРЬ СИДИТ В МЕХУ...»
(ГЕОПОЭТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ
К СТИХОТВОРЕНИЮ Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО
«ДЕТСТВО ЛУТОНИ»)

Резюме

Предмет исследования — стихотворение Н. А. Заболоцкого «Детство Лутони» в аспекте его геопоэтики. В литературоведческих работах о поэте это стихотворение не упоминается. А оно интересно еще и тем, что это единственное произведение Заболоцкого, выполненное в соотнесении с традиционными образами и жанрами русского фольклора: детскими играми и сказками, действительно бытовавшими в крестьянских семьях. Итог краеведческих разысканий автора будет неожиданным даже для жителей Петербурга: мало кто из них знает, как разгадать загадочную строку поэта: «Мертвый царь сидит в меху» — о предмете, который стал наряду с другими скульптурными атрибутами в изображении самодержца символом утверждения русской государственной власти.

Ключевые слова: Н. А. Заболоцкий, Медный всадник, царь, мех, Адмиралтейская крепость, фольклор, Лутоня, Н. Е. Лансере

Tat'yana S. Tsar'kova

“THE DEAD TSAR IS SITTING IN FURS...”: A GEOPOETICAL
COMMENTARY ON NIKOLAI ZABOLOTSKII'S “LUTONIA'S
CHILDHOOD”

Abstract

This is a study of the geopoetics of Nikolai Alekseevich Zabolotskii's poem “Lutonia's Childhood,” which scholarly works on Zabolotskii have so far overlooked. This poem, however, is especially interesting because it is the only work by Zabolotskii that echoes traditional imagery and genres of Russian folklore: children's games and fairy tales, which used to be

© Т. С. Царькова, 2025

a part of peasants' family life. The outcome of this study will surprise even the natives of St. Petersburg: very few of them know what hides behind the mysterious line "The dead tsar is sitting in furs." This line in fact refers to an item that, along with other specific sculptural attributes used in the tsar's portrait, has become a symbol of Russia's state power.

Keywords: Nikolai Alekseevich Zabolotskii, Bronze Horseman, tsar, fur, Admiralty Fortress in St. Petersburg, folklore, Lutonia, Nikolai Evgenievich Lanseray (Lansere)

DOI 10.31860/2712-7591-2025-1-259-268

*К 300-летию памяти
императора Петра I*

Стихотворение Николая Алексеевича Заболоцкого «Детство Лутони» (1931 г.) не столь известно, как многие другие его стихи, поэмы и переводы. Насколько нам известно, оно не анализировалось в монографических исследованиях о поэте и не привлекало внимания филологов-фольклористов. Впервые было опубликовано только в 1969 г. в популярном тогда ежегодно выходившем издании «День поэзии», а впоследствии вошло в трехтомное «Собрание сочинений», подготовленное вдовой поэта Екатериной Васильевной и их сыном Никитой Николаевичем, с предельно кратким комментарием: указанием на первую публикацию и на то, что печатается, как и там, по авторскому рукописному собранию стихотворений и поэм, подготовленному в 1948 г. [Заболоцкий 1983, с. 102–104, 636].

Стихотворение большое, включает диалоги и реплики пяти действующих лиц (две партии — хоровые), его полный текст здесь не воспроизводим, ограничимся цитатами, необходимыми главным образом для комментария к строке, вынесенной в заглавие настоящей работы. Жанр этого произведения можно определить как стихотворная драматическая сценка, которая вполне может быть поставлена, сыграна и даже экранизирована¹. Говорящие и действующие герои: Лутоня, его Бабка, Захарка, дети, звери. У всех есть высказывания или хотя бы реплики, действия поясняются авторскими ремарками. Ролевой, многоголосый, полифонический стих появился и просуществовал у Заболоцкого в хронологически короткий промежуток с 1929 по 1933 г. Это поэма «Торжество Земледелия» (1929–1930), где в главах 4–6 говорят: солдат,

¹ Эту особенность белло, но точно отметил А. В. Македонов, когда анализировал переходный для Заболоцкого период от ранних «Столбцов» к философским стихам и поэмам 1931–1933 гг.: «Это главным образом сценки в стихах, обычно в той или иной мере сказочные или гротескные, несколько драматизированные, с диалогами и беседами условных персонажей (как в „Торжестве Земледелия“), широкого философского и натурфилософского содержания» [Македонов, с. 154].

предки, коровы, конь, соха и тракторист; поэма «Безумный волк» (1931), герои которой — медведь, волк-философ, волк-студент, волки-инженеры, волки-доктора, волки-музыканты и Председатель собрания, тоже волк; поэма «Деревья» (1933), где действуют уже люди с именами, «собираательно знаковые образы» [Македонов, с. 154] — Бомбеев, Зина, Лесничий, — и звучат немногочисленные голоса природы; стихотворения того же 1931 г.: «Испытание воли», «Поэма дождя», «Школа жуков».

В той же поэтической форме и в том же 1931 г. Заболоцкий написал стихотворение «Детство Лутоня», но в нем нет натурфилософских поисков и построений. В его основе лежат фольклорные мотивы. Полагаю, это единственное стихотворение Заболоцкого, в котором так очевидно воспроизведен фольклорный жанр — детская игра, действительно бытовавшая в русских деревнях.

Стихотворение начинается с недлинного монолога Бабки, она разговаривает сама с собой о бытовых делах, о непогоде — поднялся сильный ветер — и напевает:

Ветер, ветер, белый конь,
Нашу горницу не тронь.

Ее перебивает внучок Лутоня:

Баба, баба, ветер где?
Б а б а
Ветер ходит по воде.
Л у т о н я
Баба, баба, где вода?
Б а б а
Убежала в города.
Л у т о н я
Баба, баба, мне приснился
Чудный город Ленинград.
Там на крепости старинной
Пушки длинные стоят.
Там на крепости старинной
Мертвый царь сидит в меху,
Люди воют, дети плачут,
Царь танцует, как дитя.

Вот это восьмистишие, а точнее, его строка «*Мертвый царь сидит в меху*», и есть тема предлагаемого геопоэтического комментария.

Какую реалию описал поэт — портрет, скульптуру, памятник? Обращение к краеведам Петербурга не дали искомого ответа, реакцией на поставленный вопрос было пожимание плечами: «Не знаю, о чем речь» — или: «Ну мало ли что эти обзериуты придумывали!» Выдумка? Можно было бы и это

не исключать: ведь рассказывает свой *сон* деревенский ребенок, — но описывает поэт, уже 10 лет к тому времени проживший в Петрограде — Ленинграде, в деталях он не фантазирует, он их фиксирует.

А какая в Петербурге сохранилась самая старинная крепость? Конечно, Петропавловская. В молодые годы Заболоцкий жил рядом, на Петроградской стороне: сначала в студенческом общежитии на улице Красных Зорь², потом, по окончании педагогического института, в съемных комнатах на Конной³, а затем на Большой Пушкарской улице, до переезда в первую отдельную квартиру в доме № 9 на канале Грибоедова весной 1934 г. Мог он бывать в крепости? Конечно, тем более что Петропавловский собор был открыт для экскурсий еще в 1920-е гг. На обращение в Государственный музей истории Санкт-Петербурга — были ли и есть ли у них изображения русских царей, в частности Петра I, исключая позднюю шемякинскую скульптуру, — получаю отрицательный ответ. «Разве что, — говорят, — икона „Иисус Христос на Престоле“ — Он в царском облачении». Действительно, на этой иконе петровского времени (Андрей Меркурьев (Поспелов) «со товарищи», не позднее 9 ноября 1727 г.; надпись в картуше выполнена по-старославянски в две строки, в современной орфографии: [мною цари царствуют / и сильные пишут правду]. Из Притчей Соломона (8: 15)) Христос предстает «Царем Царей и Господом Господствующих». В описании читается: «...изображен с атрибутами царской власти. Он облачен в далматик с расшитым камнями золотым оплечьем-бармой и царскую шапку куполообразной формы с крестом, напоминающую митру. На груди Христа панагия — знак архиерейского достоинства. В руках атрибуты царской власти: в правой — скипетр, в левой — держава»⁴.

Есть старинная крепость, где стоят две пушки, выстрел одной из которых горожане слышат каждый полдень, есть Царь Царей, правда, нет меха, хотя и без последнего утверждения ясно, что этот величественный образ не гармонирует со стилистикой стихотворения Заболоцкого. К Христу не могли быть отнесены строки:

Люди воют, дети плачут,
Царь танцует, как дитя.

² Участок Каменноостровского проспекта, переименован под влиянием революционных настроений в 1918 г. Ныне возвращено прежнее название.

³ Конная улица в Санкт-Петербурге — часть современного Кронверкского проспекта от Большой Дворянской улицы (современное название — улица Куйбышева) до Каменноостровского проспекта. Так была названа потому, что здесь располагалась площадка, на которой торговали лошадьми.

⁴ Кроме этих цитат, более подробное описание иконы см.: [Иконостас, с. 46–47].

Они в нашем восприятии скорее вызывают ассоциации с представлениями о первых строителях Санкт-Петербурга и, в частности, той же Петропавловской крепости, и контрастно — об ассамблеях, устраивавшихся при Петре I.

В дореволюционном Петербурге — Петрограде памятников царям и членам их семей насчитывалось не менее сорока, они устанавливались на площадях и улицах, в садах и парках, перед зданиями учреждений, в том числе учебных заведений, больниц, промышленных предприятий и др. После революции согласно декретам новой власти большинство их было снесено, переплавлено или разбито. Императорских монументов в центре города, бывшей столицы, в 1931 г. осталось наперечет. Их нетрудно было выявить и осмотреть с точки зрения приложимости к комментируемым строкам Заболоцкого.

Первым объектом, конечно, стал коннетабль Карло Бартоломео Растрелли, водруженный перед Михайловским замком. Замысел Петра I еще при жизни увидеть памятник себе исследователи относят к 1715 г. В 1723 г., согласно свидетельству современника Петра I Фридриха Вильгельма Берхгольца, император видел две модели скульптора — пешую и конную, и они обе ему понравились. Но смерть Петра, затем смерть Растрелли и, наконец, волевое решение императрицы Екатерины II, отвергающее уже готовую отливку памятника, отложили его открытие на 83 года⁵. Установлен уже по новой отливке при Павле, авторство надписи на постаменте: «Прадеду правнук» — приписывается ему же.

Петр восседает на коне в горностаевой тоге. Но Михайловский замок, пусть обведенный водой, никогда не именовался крепостью. И пушки тоже никогда там не стояли и не стоят.

На памятнике Огюста Монферрана и П. К. Клодта Николаю I на Исаакиевской площади (1859 г.) император изображен в парадном мундире Конногвардейского полка (вспомним широко ходившую эпиграмму, ставшую фольклором: «Дурак умного догоняет, да Исаакий им мешает»).

Памятник скульптора Паоло Трубецкого Александру III был установлен на Знаменской площади (ныне площадь Восстания) в 1909 г. Наверное, из-за контрастности его восприятия горожанами в столь насыщенном историческими событиями XX веке монументу выпала необычная кочевая судьба. В 1930-е гг. он был перемещен в Михайловский сад, позднее стоял во внутреннем дворе Русского музея у корпуса Бенуа и, наконец, в 1994 г. водружен в маленький садик перед входом в Мраморный дворец. В некоторых описаниях император предстает в «мешковатой одежде», но все-таки уточним:

⁵ Более подробное изложение истории памятника см.: [Шенкер, с. 91–96].

он в мундире. Меха в скульптуре не замечено. При появлении памятник был удостоен множества эпиграмм, самая известная из них:

Стоит на площади комод,
На комодe — бегемот,
На бегемоте — обормот,
На обормоте — шапка.

По воспоминаниям современника, сам Паоло Трубецкой отшучивался: «Я не занимаюсь политикой. Изобразил одно животное на другом».

Не разгадав загадочной строки, продолжим дальше читать стихотворение Заболоцкого. Бабка успокаивает Лутоню и говорит:

Сядем дети возле печки
Перед печкой над огнем
Мы захарку запоем.

Авторская ремарка: Дети садятся вокруг печки. Бабка раздает каждому по зажженной лучине. Дети машут ими в воздухе и поют:

Д е т и
Гори, гори жарко,
Приехал Захарка.
Сам на тележке,
Жена на кобылке,
Дети в санках,
В черных шапках

Вот эта ремарка и детская запевка почти дословно совпадают с описанием игры в Захарку, данным известным фольклористом И. П. Сахаровым в его труде «Сказания русского народа»⁶, что позволяет говорить о том, что Заболоцкий был прилежным студентом Герценовского института, а там работали в то время достойные преподаватели, ученые-фольклористы. К тому же не исключено, что в детстве Заболоцкого была принята такая игра в родительском доме или в соседских сельских домах. Захарка появляется в стихотворении и начинается его смертельная борьба с Лутоней.

⁶ «Старушка в семействе, желая потешить детей, берет пук лучины, сажает их около огня и каждому дитяти дает по лучине. Дети зажигают концы лучинок, махают ими по воздуху, приговаривая за старушкою:

Гори, гори жарко!
Приехал Захарка,
Сам на тележке,
Жена на кобылке,
Дети на санках,
В черных шапках.

Все эти слова повторяются до тех пор, пока сгорят лучины или пока крик детей, обожженных лучинами, произведет порядочную суматоху. В селениях бабушки для этого только и собирают детей в зимние вечера в одну избу позабавиться Захаркою» [Сахаров, с. 333].

Кстати, Лутоня — это не выдуманное имя, производное от имен Лука, Лукьян⁷. Еще трактуется как мальчик, герой русских сказок. В сказках он побеждает Бабу-Ягу: Баба-Яга пытается Лутоню зажарить, т. е. убить, к тому же стремится и Захарка. Но Лутоня побеждает их. Заметим, в этой части стихотворения трижды упоминается луна, это уже поэтическая аллитерация Заболоцкого: Луна — Лутоня.

У Лутони много защитников:

Вкруг него дремучий лес,
Вкруг него лихие звери
Словно ангелы стоят.
Это кто стучится в двери?
Зв е р и
(вбегая в комнату)
Чудный город Ленинград!

Финал стихотворения:

Л у т о н я
В чудном граде Ленинграде
На возвышенной игле
Светлый вертится кораблик
И сверкает при луне.
Под корабликом железным
Люди в дудочки поют,
Убиенного Захарку
В домик с башнями ведут!

Все встает на свои места. «Старинная крепость» — это Адмиралтейство, но не совсем то, каким мы его сейчас видим, а каким его задумал и выстроил Петр по своим чертежам. Есть информативная и глубокая работа академика Академии художеств, члена объединения «Мир искусства», архитектора-художника, спроектировавшего немало зданий для Петербурга и Москвы, человека с трагической судьбой (его дважды арестовывали, он умер в саратовской тюрьме и похоронен на тюремном кладбище) Николая Евгеньевича Лансере (1879–1942). Работа называется «Адмиралтейство и история его создания», опубликована в 1926 г. [Лансере]. Приведу из нее несколько купированных цитат: «3 ноября 1704 г. Петр, только что одержавший две крупные победы над шведами, взяв Дерпт и Нарву, возвратился из похода в свой „Петербург“ (...) и в тот же самый день на левом, ингерманландском берегу Невы заложил большую корабельную верфь (...) новый город все еще

⁷ «Жертвой Бабы-Яги оказывается мальчик (паренек, хлопец), носящий в ряде сказок имя, производное от названия материала, из которого он чудесным образом произошел: Ляпунюшка (от липы), Лутонюшка (от луточки — лычки, с которой содрано лыко), Глинышек (от глины) и пр.» [Новиков, с. 174].

находился под угрозой неприятеля в течение всего 1704 и 1705, Петербург не раз переживал тревожные дни ввиду появления шведов, подходивших даже к самому городу, однако каждый раз прогоняемых (...) Адмиралтейство он закладывал сразу в большом масштабе „длиною 200, шириною 100 сажень“ (...) План и расположение здания, как видим, остались до наших дней прежними» [Лансере, с. 137].

Далее Лансере отмечает, что в 1718 г. была возведена «довольно высокая башня, украшенная в 1719 году шпцем и *кораблем*», а при Анне Иоанновне старую башню разобрали и построили новую по тому же типу. Цвет Адмиралтейства был при Петре и позже, как он любил, «на голландский вкус», т. е. под цвет кирпича.

«К 1721 г., как мы видим из описания современников, Адмиралтейство приняло вполне устроенный вид. В 1716 г. все здание было правильно обведено каналами, частью выложенными камнем и плитами, насыпаны были земляные валы с парапетом и возведены шесть бастiónов — таким образом и на этом берегу была устроена как бы небольшая крепость, так и называвшаяся долгое время *Адмиралтейской крепостью*» [Лансере, с. 137–138].

Павел I любил проводить там военные учения и, заметив некую запущенность, приказал «„немедленно“ исправить Адмиралтейскую крепость». Были сделаны новые валы, выше прежних, «балюстрад» окрашен «военной краской» [Лансере, с. 139].

Итак, старинная крепость, чуть моложе Петропавловской, определена. Пушки на ней стоят до сих пор со стороны южного фасада. А в 15–20 шагах Медный всадник — один из символов города, как и Адмиралтейство. Да, на императоре походный плащ, но «Царь сидит в меху», потому что он сидит на медвежьей шкуре. «Царь сидит совершенно прямо на медвежьей шкуре, а не на обычном седле, стремян для поддержания равновесия седока тоже нет...» [Шенкер, с. 302]. Далее, намечая многочисленные «бинарные оппозиции», заложенные основателем памятника Этьеном Морисом Фальконе в его гениальное творение, автор монографии приходит к интересным и глубоким философским заключениям, раскрывающим петровские идеи преобразования государства.

Медведь — тоже персонаж русского сказочного фольклора, но, в отличие от Бабы-Яги и Захарки, он бесхитростен и даже добр, кроме того, в определенных контекстах, например Московской летней Олимпиады 1980 г., может стать эмблемой, неутраченным символом русскости, Руси⁸.

⁸ Выскажем еще одно предположение о возможном творческом импульсе к созданию несколько гротескного образа Петра Великого. Именно в это время, в 1930 г., появляется повесть

А в заключение приведем хотя бы начальную строфу раннего стихотворения Иосифа Бродского «Рождественский романс» (1961 г.), которое открывает его двухтомник, вышедший в серии «Библиотека поэта» [Бродский, с. 115]. Скорее всего, Бродский не знал «Детство Лутони», во всяком случае не имел его в виду, когда писал свое стихотворение. Но вот такое образно-эстафетное соприкосновение «кораблика светлого» и «кораблика негасимого» случилось, произошло.

Плывет в тоске необъяснимой
среди кирпичного надсада
ночной кораблик негасимый
из Александровского сада,
ночной фонарик нелюдимый,
на розу желтую похожий,
над головой своих любимых,
у ног прохожих.

Литература

- Бродский — *Бродский И.* Стихотворения и поэмы. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома; Вита Нова, 2011. Т. 1. 653 [1] с.
- Заболоцкий 1983 — *Заболоцкий Н. А.* Собрание сочинений в трех томах. М.: Худож. лит., 1983. Т. 1: Столбцы и поэмы, 1926–1933. 655 с.
- Заболоцкий 1998 — *Заболоцкий Н. Н.* Жизнь Н. А. Заболоцкого. М.: Согласие, 1998. 588, [2] с.
- Иконостас — Иконостас Петропавловского собора: [Альбом] / Сост. И. А. Головина, Т. В. Княжицкая. СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2003. 125 с.
- Лансере — *Лансере Н. Е.* Адмиралтейство и история его создания // Морской сборник. Л., 1926. № 8–9. С. 136–152.
- Македонов — *Македонов А. В.* Николай Заболоцкий: Жизнь. Творчество. Метаморфозы. Л.: Советский писатель, 1987. 362 с.
- Новиков — *Новиков Н. В.* Образы восточнославянской волшебной сказки. Л.: Наука, 1974. 253 с.
- Сахаров — *Сахаров И. П.* Сказания русского народа / Сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. Т. 1. 800 с.

Юрия Тынянова «Восковая персона». Тынянов и Заболоцкий хорошо знали друг друга, Заболоцкий относился к Тынянову с пиететом, после смерти писателя в одном из писем к жене писал: «Юрий Николаевич был всегда так внимателен ко мне с первых шагов моей литературной работы, и я был ему во многом обязан», — а Тынянов еще в 1928 или 1929 г. подарил ему свою книгу «Архаисты и новаторы» с многозначительной надписью: «Первому поэту наших дней». В трудные для Заболоцкого годы именно Тынянов посоветовал ему начать переводить грузинских поэтов, а когда Заболоцкого арестовали, он и Тихонов пытались помочь, отправляя письма в различные инстанции [Заболоцкий 1998, с. 122, 224 и др.]. Возвращаясь к теме исследования, заметим, что герой и прозы Тынянова, и стихотворных строк Заболоцкого не живой государь, а его подобие, изваяние.

Шенкер — *Шенкер А. Медный всадник: Памятник и его творцы.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 415 с.

References

- Brodskii, I (2011). *Stikhotvoreniya i poemy*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, Vita Nova. Vol. 1, 653 [1] p.
- Golovina, I. A., Knyazhitskaya, T. V., eds. (2003). *Ikonostas Petropavlovskogo sobora. Al'bom* Saint Petersburg: Gosudarstvennyi muzei istorii Sankt-Peterburga, 125 p.
- Lansere, N. E. (1926). 'Admiralteistvo i istoriya ego sozdaniya', *Morskoj sbornik*, 8–9, 136–152.
- Makedonov, A. V. (1987). *Nikolai Zabolotskii. Zhizn'. Tvorchestvo. Metamorfozy*. Leningrad: Sovetskii pisatel', 362 p.
- Novikov, N. V. (1974). *Obrazy vostochnoslavyanskoj volshebnoi skazki*. Leningrad: Nauka, 1974. 253 p.
- Sakharov, I. P. (2013). *Skazaniya russkogo naroda*, ed. O. A. Platonov. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii. Vol. 1, 800 p.
- Shenker, A. (2010). *Mednyi vsadnik. Pamyatnik i ego tvortsy*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 415 p.
- Zabolotskii, N. A. (1983). *Sobranie sochinenii v trekh tomakh. Vol. 1. Stolbtsy i poemy, 1926–1933*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 655 p.
- Zabolotskii, N. N. (1988). *Zhizn' N. A. Zabolotskogo*. Moscow: Soglasie, 588, [2] p.

ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ КРЫЛОВ
(06.12.1961 — 26.12.2024)

В конце декабря 2024 г. до Петербурга дошла скорбная весть о скоропостижной кончине профессора Казанского (Приволжского) федерального университета доктора филологических наук Вячеслава Николаевича Крылова.

Вячеслав Николаевич — ученик профессора В. Н. Коновалова, основателя филологической школы по изучению литературной критики 1870–1880-х гг., — под его руководством Крылов в 1992 г. защитил кандидатскую диссертацию «Принципы интерпретации художественных произведений в литературной критике Н. А. Добролюбова». Тема,

выбранная им для работы, определила направление последующих научных исследований: теоретические проблемы изучения литературной критики, осмысление ее исторических трансформаций, анализ системы жанров. Дальнейшие научные поиски Вячеслава Николаевича были преимущественно связаны с литературной критикой эпохи Серебряного века — эти изыскания увенчались защитой докторской диссертации «Русская символистская критика: генезис, типология, жанровая поэтика (1890–1910 гг.)»; фундаментальная работа вышла в виде отдельной монографии «Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры» (Казань, 2005).

Научные интересы В. Н. Крылова последних лет были сосредоточены прежде всего на социологических аспектах критики и новых формах ее бытования, изучении литературных репутаций, поэтике критических текстов, что нашло обобщение в монографии «Русская литературная критика конца XIX — начала XX века: стратегии творческого поведения, социология литературы,

жанры, поэтика» (2-е изд. М., 2020). Последняя большая работа ученого вышла в 2024 г. — это подготовленное им (в соавторстве с младшим коллегой и учеником) издание «Ранний П. П. Перцов» (Казань, 2024), в котором впервые собраны литературно-критические статьи известного литератора Серебряного века, опубликованные в газете «Волжский вестник» на заре его публицистической деятельности.

В последнее десятилетие у Вячеслава Николаевича установились тесные научные связи с Пушкинским Домом: он неоднократно приезжал в Санкт-Петербург на конференции и семинары, участвовал в коллективных трудах ИРЛИ РАН, им был написан раздел «Литературная критика 1910-х годов» для новой академической «Истории русской литературы». Не менее плодотворно он сотрудничал и с ИМЛИ РАН. Он принял участие в готовящемся к выходу труде по истории русской литературной критики Серебряного века. Последнее его публичное выступление также состоялось на конференции в этом научном заведении в рамках конференции «Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху как поле междисциплинарного взаимодействия», где Вячеслав Николаевич руководил секцией.

Светлая память дорогому коллеге, неизменно доброжелательному, интеллигентному человеку, замечательному исследователю русской литературы. Его образ останется в сердцах тех, кто с ним сотрудничал и с кем он общался.

Группа коллег

ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН; ИМЛИ РАН

Список сокращений

АлтГПУ	— Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул)
АН СССР	— Академия наук СССР
БАН	— Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
БЛДР	— Библиотека литературы Древней Руси
ГАРФ	— Государственный архив Российской Федерации (Москва)
ГБЛ	— Государственная библиотека им. В. И. Ленина (ныне РГБ)
ГИМ	— Государственный исторический музей (Москва)
ИВИ РАН	— Институт всеобщей истории Российской академии наук (Москва)
ИЖС	— Институт живого слова (Петроград)
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МДА	— Московская духовная академия
НБКМ	— Национална библиотека «Св. св. Кирил и Методий» (София, Болгария)
НИЯУ МИФИ	— Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Москва)
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет
ОПОЯЗ	— Общество изучения поэтического языка
ОРЯС	— Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГАДА	— Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГБ	— Российская государственная библиотека (Москва)
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
РНММ	— Российский национальный музей музыки (Москва)
РПЦ	— Русская Православная Церковь
РХГА	— Российская христианская гуманитарная академия (Санкт-Петербург)
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы

Наши авторы

Анисимова Татьяна Владимировна — канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки (Москва). tanisim@yandex.ru

Березкина Светлана Вениаминовна — д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург). s.berezkina@mail.ru

Богданов Андрей Петрович — д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва). bogdanovar@mail.ru

Букина Татьяна Вадимовна — д-р искусствоведения, профессор Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств (Санкт-Петербург). tbukina2002@mail.ru

Казаков Александр Александрович — канд. ист. наук, научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва). ksandr.kazakov@gmail.com

Калугин Василий Васильевич — д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук (Москва). vasiliykalugin@mail.ru

Киселев Виталий Сергеевич — д-р филол. наук, профессор Томского государственного университета (Томск). kv-uliss@mail.ru

Солодов Николай Викторович — канд. физ.-мат. наук, священник, доцент Московской духовной академии Русской Православной Церкви (Москва). nsolodov@gmail.com

Шереметов Никита Андреевич — младший научный сотрудник ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург). nikita2631@mail.ru

Царькова Татьяна Сергеевна — д-р филол. наук, заведующая Рукописным отделом ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург). roirli@yandex.ru

Authors

Tatiana V. Anisimova

Russian State Library
Moscow, Russia

Svetlana V. Berezkina

Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Andrey P. Bogdanov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Tatiana V. Bukina

Vaganova Ballet Academy, Russian Institute for the History of the Arts
St. Petersburg, Russia

Vasily V. Kalugin

Institute of Russian Language of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Alexander A. Kazakov

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Vitaly S. Kiselev

Tomsk State University
Tomsk, Russia

Nikita A. Sheremetov

Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Nikolai V. Solodov

Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church
Moscow, Russia

Tat'yana S. Tsar'kova

Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russia

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук

199034 Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
Телефон (812) 328-19-01
e-mail: irliran@mail.ru

Журнал зарегистрирован Министерством печати и информации
Российской Федерации
Регистрационный номер ПИ № ФС77-77800 от 31 января 2020 г.
Издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

Издательство «Пушкинский Дом»
199106 Санкт-Петербург, Средний пр., д. 86

Редактор А. С. Лобанова
Редактор английского текста З. Н. Исидорова
Технический редактор А. В. Осокин
Корректор А. С. Кручинина

16+

Цена свободная

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс ВНО18606 по каталогу агентства «Урал-пресс»

Подписано в печать 31.03.2025. Вышло из печати 07.04.2025
Формат 70 × 100 $\frac{1}{4}$. Гарнитура Литературная. Цифровая печать.
Усл. печ. л. 22,85. Тираж 100 экз. Тип. зак. № 0000

Отпечатано в типографии ИП Варваркин
Санкт-Петербург, Уральская ул., д. 17, корп. 4